

Составитель и научный редактор доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки
РФ **Л.И. Футорянский**
Рецензент кандидат исторических наук **А. В. Федорова.**

В книге в обобщенном виде излагается исторический путь Оренбуржья с древнейших времен до наших дней.

В отличие от прежних подобных изданий в этом учебном пособии значительные события и факты освещаются в связи с деятельностью многих известных в истории края личностей.

Книга адресована учителям и учащимся средних учебных заведений и студентам Оренбургской, Челябинской областей и Башкирии.

ВВЕДЕНИЕ

Оренбуржье - удивительный край. Мы любим его просторы, реки, раздольные степи и леса, бодрый морозец зимой и жаркое лето.

Мы воссоздаем вехи прекрасной, хотя в чем-то трагической, но неповторимой родной истории. Эта книга - об основном богатстве края - его людях, пути, пройденном Оренбуржьем за четверть тысячелетия.

Сама природа оренбургских степей, а не горы, препятствующие общению, издревле объединяла людей, способствовала их передвижению, превращала край в своеобразный мост, связывающий различные национальности. На север, юг, восток и запад через степи Южного Урала двигались, сменяя друг друга, различные племена. Создание системы крепостей, основание Оренбурга, безусловно, способствовало переходу этих народов от кочевого образа жизни к оседлому.

Основанный по мысли и по воле Петра 1 его талантливыми сподвижниками Оренбургский край стал вскоре не только защитой империи от кочевников, но и зоной процветания торговли на стыке Европы и Азии. Оренбург тесными узами связал европейское и азиатское население России. Здесь мирно уживались различные народы и религии, возникло и стало одним из самых значительных казачье войско. На Меновом и Гостином дворах зазвучала разноязыкая речь. Город и губерния стали поистине вратами России в азиатские страны, а для последних - в Европу. Оренбургский край стал эпицентром самой крупной в истории России и Европы крестьянской войны.

Не забыть и героическое участие оренбуржцев в Отечественной войне 1812 г., в освобождении Европы. Яркий след в истории края оставил один из участников этой войны и самый выдающийся

губернатор земли оренбургской - Василий Перовский.

Наш край был местом Ссылки, и это в немалой степени способствовало пробуждению политического сознания людей. Здесь прозвучало эхо движения декабристов. Из среды оренбуржцев вышли видные представители народничества.

Становление капитализма ускорило развитие Оренбуржья. Поднимались на борьбу за свои права рабочие и крестьяне губернии, становясь активными участниками революции 1905-1907 гг. Оренбургский край приветствовал Февраль 1917 г., а на выборах в Учредительное собрание в ноябре 1917 г. наибольшее количество голосов было отдано, особенно в городах губернии, за социалистические партии.

Гражданская война и интервенция принесли неисчислимые беды и страдания народу, но в короткий исторический срок в период нэпа были восстановлены и сельское хозяйство, и промышленность.

Отказ от нэпа, насильственная коллективизация по-сталински нанесли большой ущерб производительным силам и сельскому хозяйству Оренбуржья. Однако кооперирование, соответствующее общинным, национальным традициям народа, привело к возрождению сельскохозяйственного производства и росту товарной продукции сельского хозяйства. Весьма значительны, поистине поразительны успехи в развитии промышленности края за годы предвоенных пятилеток.

Трагичны страницы истории края, как и всей страны, связанные со сталинскими репрессиями.

Величайшие испытания во время Великой Отечественной войны оренбуржцы выдержали с честью. Широкое добровольческое движение, полтора десятка дивизий, сражавшихся с фашизмом, бурный рост производства для нужд фронта, поставки сельскохозяйственной продукции - все это ярко свидетельствует о преданности наших земляков своей великой Родине.

В послевоенные годы шло наращивание промышленного потенциала, осваивались целинные и залежные земли, мощная река оренбургского газа потекла во многие районы страны. Темпам развития Оренбургской области, созданной в декабре 1934 года, может позавидовать любое цивилизованное государство.

Переход к рыночным отношениям открыл новые перспективы в развитии России и Оренбуржья.

Из любви к своим родным и близким, к своему жилищу, своей школе, своему району и области складывается великая любовь к России. Чем краше и надежнее малая родина, тем мощнее и прекраснее Россия. Неразрывно существуя, малая и великая немислимы друг без друга. Могущество России в расцвете ее областей, в процветающей великой Родине - гарантия и перспектива развития нашего Оренбуржья.

ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ ПРИУРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ

Степные просторы Южного Приуралья, являясь частью необъятной Великой Степи, простирающейся от Алтая до Дуная, издавна служили ареной обитания, передвижения многих племен и народов. Человека с глубокой древности привлекало здесь обилие пастбищ и плодородных земель, месторождения медных и железных руд, богатые рыбой реки и озера, разнообразие растительного и животного мира. Эти земли уже в глубокой древности не были безлюдны, а наоборот достаточно обжиты и освоены человеком. Начиная с каменного века, здесь существовали поселения древних людей. Большие изменения в росте численности обитавшего здесь населения, в развитии его материальной и духовной культуры произошли в эпоху бронзы, охватывающую III-II тысячелетия до нашей эры.

Древнейшие города евразийских степей

Совсем недавно было сделано сенсационное открытие. На западной части территории

Челябинской и восточной части Оренбургской областей были обнаружены остатки древних городов эпохи бронзы. До этого было известно, что на обширной территории степей в ту эпоху к западу от Урала проживали племена так называемой срубной, а к востоку - андроновской культуры, причем последняя охватывала регион от Урала до Алтая и Енисея. Андроновцы, говорившие на одном из диалектов древнеиранского языка, разводили крупный и мелкий рогатый скот, лошадей, занимались рыболовством. На Южном Урале выявлены и следы пойменного земледелия. Андроновско'е общество считалось довольно отсталым и архаичным, о чем свидетельствовала, в частности, бедность их погребений. В могилу вместе с умершим обычно помещали глиняную посуду, бронзовые украшения, реже орудия труда и вооружение.

Но вот в 1985 г. археологической экспедицией под руководством челябинского археолога Г. Б. Здановича на юго-западе Челябинской области, на небольшой речке Синташта было открыто древнее укрепленное поселение. Спустя некоторое время неподалеку был обнаружен еще один подобный город - Аркаим, затем еще и еще. Всего было выявлено более десятка подобных памятников древности, в том числе один на территории Оренбургской области - у поселка Аландск Кваркен-ского района. Аркаим называют Троей бронзового века Урала. Гораздо лучше сохранившийся, чем Синташта, этот протогород XVII в. до н. э., ныне превращенный в музей под открытым небом, стал местом паломничества. На плане он представлен гигантским колесом диаметром 180 метров с двумя кругами мощных стен: внешним и внутренним. Особенно внушительна внешняя стена пятиметровой толщины, сложенная из грунта и имеющая внутреннюю галерею. С внешней стороны вокруг стены был вырыт глубокий ров. Внутренний ров перекрыт бревенчатым настилом и, по мнению исследователей, представлял ливневую канализацию. От стен по направлению к центральной площади располагались жилища. Эти дома были довольно велики: до 20 метров длиной и более 6 метров шириной, где, по подсчетам специалистов, могло размещаться до 50 человек. В каждом доме находились очаги, колодцы, ямы для хранения продовольствия, комнаты для отдельных семей. Пол был покрыт твердым слоем известкового раствора. Всего поселение вмещало до двух с половиной тысяч человек. У обитателей было много скота, особенно лошадей - стройных, тонконогих, быстрых, впрягаемых в боевые колесницы, эти древнейшие "танки" евразийских степей. Высокой степени совершенства достигло производство изделий из бронзы. Полагают, что они отсюда расходились по очень отдаленным местам.

Какой же народ создал эти города? Большинство ученых считает, что это древние арии, индоарии.

Открытие памятников типа Аркаима и Синташты вызвало дискуссию о том, что собой представляли эти сооружения. Одни исследователи считают, что это караван-сарай - крепости, в которых укрывались на ночь караваны с медной рудой из богатого Таш-Казганского месторождения. В качестве аргументов указывается то, что они расположены в две вытянутые с севера на юг цепочки на расстоянии около 50 км друг от друга, то есть одного дневного перехода. Другие утверждают, что это религиозные центры, в которых постоянно жило несколько сот человек: жрецы, ремесленники и охрана, а остальные приходили сюда на религиозные празднества из сельской округи. Третьи называют их культовыми храмами древних ариев, подобными описанным в древнеиндийском эпосе "Авеста".

Куда же делись люди из этих поселений? Растворились ли в массе новых племен или ушли, переселились в другие края? По одной из гипотез древние арии совершили гигантское перемещение из южно-уральских степей через Южную Украину, Балканский полуостров до Микен, а затем в Иран и Индию. Возможно, что именно они принесли в Микены и Малую Азию культуру коневодства, неизвестную там ранее, искусство изготовления и применения боевых колесниц.

Сарматы

В первом тысячелетии до н. э. и в первых веках нашей эры на просторах Великой Степи

располагались племена сарматов и скифов. Как полагают ученые, это были потомки племен андроновской и срубной культур. Степи Южного Приуралья, где проходила граница распространения этих культур, взаимодействия между ними были зоной активных этнических процессов, в результате которых сложился сарматский мир. Термины "сарматы" и более ранний "савроматы" - собирательные, обозначают обширную группу родственных племен ранних кочевников. В описаниях античных авторов мы находим названия некоторых из этих племен: аорсы, аланы, роксоланы, сираки, язматы, яksamаты и другие. Едва ли не единственными памятниками тысячелетнего пребывания сарматов являются многочисленные курганы, достигающие порой 5-7 метров в высоту. Савроматские и сарматские курганы чаще всего располагаются группами на высоких местах, вершинах холмов, сыртов, откуда открывается широкая панорама необъятных степей. Их трудно не заметить. Поэтому еще в древности эти курганы стали привлекать внимание грабителей, кладоискателей. С "деятельностью" целых артелей "маровщиков", то есть людей, раскапывающих мары, или курганы, столкнулись в середине XVIII в. первоуростроители Оренбургского края. Одна из таких групп в составе пяти человек в 1753 г. была задержана в завожских степях и доставлена в Оренбург по распоряжению губернатора И. И. Неплюева. В начале XX в. (1911) крестьяне села Прохоровка, нескольких соседних деревень Михайловской волости Оренбургского уезда (ныне - Шарлыкский район) самовольно раскопали десятки курганов в поисках золота и драгоценностей. Властям удалось отобрать лишь небольшую часть найденных вещей, а многие из них бесследно исчезли.

Обеспокоенные ростом этого "археологического браконьерства" в изучение древних курганов активно включились ученые и краеведы, стремясь спасти для науки бесценные памятники исторических древностей. В результате этого была выделена особая, так называемая прохоровская культура сарматов, определено ее отличие от скифских памятников. В последующем советские ученые на основе накопленного материала глубоко осветили основные этапы развития сарматского общества, дали характеристику его материальной и духовной культуры, их связей с соседними племенами и народами.

Важное значение имели раскопки Филипповских курганов в Илекском районе Оренбургской области. В одной из усыпальниц середины I тысячелетия до н. э. было обнаружено неразграбленное захоронение с богатейшим кладом, содержащим более шестисот высокохудожественных изделий из золота и серебра.

Описания античных авторов и богатый археологический материал позволяют представить достаточно полную картину жизни и быта сарматских племен. Основу их хозяйства составляло кочевое скотоводство - разведение овец, лошадей, крупного рогатого скота, а также верблюдов. Оно кормило и одевало, давало мясо, молоко, кумыс, шерсть, шкуры, войлок и т. п. Сарматы с ранней весны до поздней осени кочевали по широкой степи в кибитках, крытых войлоком и запряженных быками, верблюдами, перегоняя свои многочисленные стада с одного пастбища на другое. При этом каждое племя и род имели свои традиционные районы кочевий, нарушение границ которых вело к столкновениям и межплеменным войнам. В зимнее время в тех или иных местах устраивались жилища и укрытия, способные защитить людей от морозов.

Находки многочисленных вещей, изготовленных из меди, бронзы, железа, свидетельствуют о том, что сарматы владели умением добычи и обработки металлов. При поиске руд они нередко шли по путям, проторенным еще их предками - андроновцами и срубниками, устраивая копи в тех же местах. Кузнецы-оружейники ковали железные мечи, кинжалы; мастера-литейщики отливали из бронзы и меди котлы, зеркала, металлические части конской сбруи, предметы украшений; ювелиры изготавливали изделия из драгоценных металлов.

Основой общественного устройства сарматов являлась родовая община, включавшая группу родственных семей. Захоронения и курганные могильники обычно располагаются компактными группами, представляющими собой погребения одного рода.

Своеобразной чертой общественного строя сарматов, особенно в ранний, савроматский

период, было высокое положение женщин в семье и обществе, своего рода ги-неократия, т. е. господство женщин. Они были не только хранительницами очага и воспитателями детей, но и воинами наравне с мужчинами. Знатные женщины нередко выполняли почетные жреческие функции. Показательно, что в могилу умершей женщины, даже девочки, нередко клали, кроме украшений, и предметы вооружения. Родовое кладбище, как правило, формировалось вокруг более раннего захоронения знатной женщины - предводительницы или жрицы, которую родичи почитали как праматерь.

О сарматских женщинах-воительницах сообщали античные авторы, жившие в ту эпоху. Так, греческий историк Геродот отмечал, что их женщины "ездят верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с мужчинами одежду... Ни одна девушка не выходит замуж, пока не убьет врага". Гиппократ также сообщал, что сарматские женщины ездят верхом, стреляют из луков и мечут дротики. Он приводит и такую удивительную деталь: у девушек нередко удаляли правую грудь, чтобы вся сила и жизненные соки перешли в правое плечо и руку и сделали бы женщину сильной наравне с мужчиной. Сарматские женщины-воительницы, вероятно, послужили основой древнегреческих легенд о загадочных амазонках.

Основным промыслом сарматов, как и многих других племен, находившихся на стадии варварства, была война. Многочисленные отряды сарматских конных воинов, нередко защищенных панцирями и кольчугами, вооруженных длинными железными мечами, луком и стрелами, наводили страх на соседние народы и государства. Римляне, столкнувшись с сарматской угрозой, так описывали этих кочевников: "Свирепое лицо, грубый голос, ни волосы, ни борода не пострижены, между ними нет ни одного, который не носил бы налу-чья, лука и синеватых от змеиного яда стрел".

Сарматы не только воевали, враждовали с другими народами, но и имели довольно широкие торговые связи с внешним миром. О географии этих связей говорят найденные в сарматских курганах оренбургских степей - Пятимарах, Мечет-Сае, Прохоровке, Покровке, Тара-Бутке, Нежинке, Орске, Филипповке и др., - прекрасные золотые изделия среднеазиатской работы, иранские блюда и печать, финикийское стекло, алебастровый сосуд с древнеегипетской надписью, самшитовый гребень, железный панцирь греческой работы и т. п.

Среди ремесленных и ювелирных изделий, изготовленных сарматскими и иноземными мастерами, преобладают выполненные в так называемом "зверином стиле", свойственном также скифам, сакам, массагетам и другим родственным ираноязычным народам. На оружии, предметах быта, украшениях, конской упряжи изображались дикие звери: барс, пантера, волк, медведь, олень, горный козел, кабан, орел, а также баран, лошадь и др. Изображения стилизованы, полны динамики, экспрессии. Распространенным йюжетом была борьба диких зверей.

"Звериный стиль" был порожден религиозными верованиями, представлениями, связанными с поклонением животным. Ведущее же место в религиозных верованиях сарматов занимал культ огня, связанный с почитанием солнца как главного божества. Над могилой умершего сородича они разводили огромный погребальный костер и засыпали могильную яму его остатками, т. е. углем, перегорелой и прокаленной землей. В могилах жриц встречаются каменные переносные алта-рики-жертвенники, также связанные с культом огня. В более позднее время у сарматов получило распространение поклонение мечу, символизирующему бога войны.

По мере роста численности населения, увеличения поголовья скота расширялись зоны передвижений сарматов. Со временем они заселили обширную территорию от Тобола до Днепра и Северного Кавказа. Теснимые с востока гуннами и другими племенами сарматы, называвшиеся аланами, в конце IV в. двинулись на запад, дошли до Римской империи, Пиринеев и даже Северной Африки. Постепенно они растворились в массе других народов.

При всей обширности территории обитания сарматских племен наиболее обжитой и заселенной была область южноуральских и северо-казахстанских степей. Достаточно сказать, что только по берегам реки Илек в среднем и нижнем ее течении выявлено более 150 курганных

погребений, из которых 60 относятся к раннему, савроматскому времени (VI-IV вв. до н. э.) и 80- к периоду так называемой прохоровской культуры (IV-II вв. до н. э.). Но не только безмолвные курганы - свидетели тысячелетней истории сарматов. Об их пребывании здесь говорят и некоторые данные топонимики: названия рек, озер, гор, урочищ. Как полагают, ираноязычное, сарматское происхождение имеют, например, названия таких рек Оренбургской области, как Сакмара, Самара, Касмарка и др. Самобытная культура сарматов, несомненно, оказала влияние на развитие культуры других племен и народов.

В эпоху "Великого переселения народов"

Передвижения с одной территории на другую, массовые миграции населения были характерной чертой древности. Особенно это было свойственно азиатским кочевникам, у которых при кочевом скотоводстве, требовавшем значительных пастбищ, любой демографический скачок создавал относительное перенаселение и вынуждал жителей совершать далекие, полные опасностей перемещения.

Начало великому переселению народов положили гунны, хлынувшие в конце IV в. за пределы Средней Азии на запад, вытеснив из степей аланов (поздних сарматов). Гуннское нашествие, массированное и опустошительное, по своему размаху сравнимо только с нашествием монголов в XIII в. Стремительно форсировав реки Яик (Урал), Волгу, Дон, они в 375 г. наголову разбили находившихся в приазовских и причерноморских степях остготов. Достигнув Днепра, гунны разбили готов, незадолго до этого переселившихся сюда с южного побережья Балтики. Скоро гунны заняли Паннонию (территорию современной Венгрии) и основали свою державу во главе с Атиллой.

Проходя по степям Приуралья и Нижнего Поволжья, гунны сгоняли прежнее население, частично увлекая его за собой, частично истребляя и обращая в рабство. Полагают, что в составе гуннских орд были некоторые угорские племена Приуралья.

Новая мощная волна перемещений кочевых племен из заволжских степей на запад приходится на IX столетие. Под давлением печенегов, кочевавших в прикаспийских степях, угорские племена мадьяр в начале этого века уходят из Южного Приуралья за Волгу, в южно-русские степи. Но вскоре под натиском печенегов, появившихся в низовьях Днепра, они движутся дальше на запад и в конце IX в. поселяются на среднем Дунае, на территории современной Венгрии.

Кочевники-скотоводы, входившие в печенежский союз и называвшиеся "башкорт" (башкиры), в VIII-IX вв. продвинулись на север и заняли бассейн реки Белой. Они постепенно ассимилировали местное финно-угорское население, передав ему свой язык и название. Побывавший в Волжской Булгарии в 922 г. арабский путешественник Ибн-Фадлан в своих записках упомянул страну народа из тюрок, именуемых "башкирд". Но еще в XIII в. в Европе знали о существовании далеко на Востоке "Великой Венгрии", что отразилось в отчетах знаменитых путешественников-монахов Плано Карпини и Гильома Рубрука. Венгров-язычников нашел побывавший здесь венгерский монах Юлиан.

Половцы, именуемые западноевропейскими авторами команам, а восточными - кыпчаками, первоначальные кочевья имели на Иртыше, в степях восточного Казахстана. В первой половине XI в. они по уже сложившимся традиционным путям, проложенным в течение многих столетий ордами кочевников, также двинулись на запад. Половцы быстро вытеснили печенегов и торков, и вскоре Киев, которому казалось, что "страшнее печенега зверя нет", столкнулся с еще более опасным врагом - половчанином. Началась долгая борьба Руси с Половецкой степью. Это были годы, полные драматизма и крови, когда успешные походы в степь чередовались с горькими поражениями.

Но не все половецкие племена переселились к западу от Волги. Немало их продолжало кочевать в заволжских и казахстанских степях. Арабские, персидские и другие средневековые авторы обширную степную область от Днепра до Иртыша и Средней Азии именуют Дешт-и-

Кыпчак, т. е. Половецкая степь. В ее состав входили и наши, южноуральские степи. У половцев, как и у их предшественников на юге Восточной Европы, не было единого государства. На больших степных пространствах периодически складывались отдельные племенные объединения во главе с ханами. Условно вся Половецкая степь делилась на две части: Западный и Восточный Дешт. Граница между ними проходила по реке Яик.

Половцы, входившие в Восточный Дешт, оказали заметное влияние на формирование башкирских племен Приуралья. Археологические и письменные источники позволяют воссоздать характерные черты хозяйственного уклада и духовной жизни половцев, а также печенегов, гузов и др., объединенных в археологической науке термином "поздние кочевники".

Имея много общего в жизни и быту с ранними кочевниками - скифами и сарматами - поздние кочевники имели и отличительные черты: вошли в употребление конские седла со стременами, вместо длинного сарматского меча стала применяться в бою более легкая и удобная сабля, изменились формы лука и наконечников стрел. Для перевозки семей половцы применяли не телеги, как сарматы, а передвижные разборные юрты, наподобие тех, что будут потом у казахов.

При исполнении погребального обряда половцы ставили на могилах или соседних с ней холмах и возвышениях грубо высеченную из камня фигуру человека - "каменную бабу". Такие скульптуры находили и продолжают находить в южнорусских и заволжских степях. Немало их затеряно, засыпано землей, разбито, уничтожено. В 1967 г. у села Петропавловка Новосергиевского района Оренбургской области такая фигура человека была случайно обнаружена при распашке поля. В стене школьного сарая в селе Степановка Перево-лоцкого района была найдена голова "каменной бабы". Эти и другие подобные находки были переданы в областной краеведческий музей.

В составе Золотой Орды

В XIII в. по территории Азии, Восточной и части Западной Европы прокатилось еще одно массированное вторжение азиатских кочевых племен - монголов. Опустошительные завоевания тяжело отразились на жизни многих народов и государств. Были разорены и сожжены города Средней Азии, под ударами полчищ Батыя погибла Волжская Булгария, превращены в пепелища многие города и селения Руси. В значительной мере было истреблено население половецких степей, а то, которое осталось, было обращено завоевателями в рабство, включено в состав образовавшегося в 1242 г. нового государства - Золотой Орды. Многие районы Половецкой степи запустели, получив название "Дикое поле".

Золотая Орда включала огромную завоеванную территорию от нижнего Дуная на западе до Иртыша и Тобола на востоке, от нижней Камы и Южного Урала на севере до Арала на юге. Однако между ее частями и областями не было тесной связи, единства. Уже с конца XIV в., после поражения в Куликовской битве, Золотая Орда начинает дробиться на части: отдельные ханства и орды.

Основную массу населения Золотой Орды составляли жившие в степях еще до прихода завоевателей половцы (кыпчаки). Монголы же быстро ассимилировались, растворились в половецкой среде, забыв свою культуру и язык. Этому способствовало и принятие в начале XIV в. новой религии - ислама. Процесс тюркизации пришлого монгольского населения происходил по всей Золотой Орде.

На степных просторах Заволжья в золотоордынское время долго не было городов, что вполне соответствовало кочевому способу ведения хозяйства. Но в XIV в. при ханах Узбеке и Джанибеке в Орде начинают возникать поселения и города, создаваемые завоеванным оседлым населением и переходившими к оседлости кочевниками.

В источниках упоминается город Сарайчик, находившийся в Заволжье на Яике (его следы сохранились у села Сарайчиково к югу от Уральска). Он был важным административным и торговым центром, связующим звеном между Золотой Ордой и Средней Азией. Здесь

чеканили монету, имевшую хождение во всем регионе. Подтверждением этого являются находки кладов монет. Так, по сообщению газеты "Оренбургские губернские ведомости", в Бузулукском уезде в 1847 г. был найден клад из 1572 монет на правом берегу реки Большой Уран (ныне - окрестности села Ключевка Новосергиевского района).

Внутренне непрочная, раздираемая на части постоянными междоусобицами феодальной аристократии в борьбе за власть Золотая Орда с конца XIV в. вступила в период своего распада. Этому способствовали поражения ордынцев от русских на Куликовом поле в 1380 г. и от войск Тимура (Тамерлана) в 1391 и 1395 гг. Поход Тимура в 1391 г. связан с Оренбургским краем. Войско грозного среднеазиатского правителя, двинувшееся из Ташкента в северном направлении, спустя несколько месяцев пути по степям в конце мая 1391 г. подошло к Яику. Переправа состоялась выше того места, где ныне располагается город Орск, хотя есть предположение, что Тимур преодолел Яик где-то в районе нынешнего села Красногор. Через несколько дней, форсировав реки Сакмару, Ик, войска Тимура вышли на речку Кундурчу (ныне в Самарской области). Здесь 18 июня 1391 г. произошло ожесточенное сражение с золотоордынскими войсками хана Тохтамыша, в котором последние были наголову разбиты. Победителю Тимуру досталась большая добыча: тысячи пленных, огромное количество коней.

В первой трети XV в. золотоордынская держава окончательно распалась на ряд отдельных владений. Возникли Казанское, Астраханское, Крымское, Сибирское ханства, Ногайская орда. Последняя получила свое название от имени одного из ордынских предводителей - Ногая, кочевавшего с группой племен на юго-востоке по степям междуречья Волги и Яика. В ее состав входили различные тюркские (кыпчакские) и тюркизированные монгольские племена (мангыты и др.) В середине XVI в. Ногайская орда разделилась на три части: несколько улусов откочевали в приазовские и северокавказские степи и образовали там Малую ногайскую орду; другая группа ушла дальше на восток на реку Эмбу; оставшиеся в заволжских степях улусы стали называться Большими ногаями. С ними-то и связана история нашего края в течение полутора столетий. Ногайские кочевья временами доходили до среднего течения Яика и Самары. Приняв в 1557 г. российское подданство, Большая ногайская орда во многом еще сохраняла самостоятельность и вела себя достаточно агрессивно.

Основание в 1586 г. города Самары положило начало включению Заволжья в состав Российского государства и усилило его контроль за положением в ногайских кочевьях.

В первой половине XVII в. обстановка в Заволжье обострилась. У ногайцев появился новый опасный противник - кочевники-калмыки, вторгшиеся с востока. Под их натиском большинство улусов Больших ногаев покинуло заволжские степи и откочевало к Приазовью и Северному Кавказу, в районы кочевий Малой ногайской орды. После ухода ногайцев степные просторы Заволжья обезлюдели. Посетивший эти места в середине 30-х годов XVIII в. англичанин Джон Кэстль писал: "Эта страна кругом пустынна и необитаема. Поэтому тогда, когда увидишь людей, то это обычно оказываются киргизские или башкирские разбойники".

Башкиры, известные по письменным источникам с X в., занимали лесостепные и лесные районы Южного Урала. Южным пределом башкирских кочевий и полукочевых поселений, как полагают, были реки Самара и Сакмара. Те из башкир, которые появлялись для звероловства на берегах Яика, сталкивались здесь с казаками, кочевавшими по левобережью и в глубине степей.

Процесс формирования казахского этноса занял длительное время. Он происходил еще в золотоордынские времена и особенно усилился после распада этого государства. В рамках образовавшихся Ногайской орды и Узбекского ханства в этом процессе участвовали племена кыпчаков, аргыны, карлуки, канглы, найманы и некоторые монголоязычные племена, ассимилированные местным населением. В XVI в. в основном завершается консолидация казахской народности и образование Казахского ханства. Вначале население ханства называли то узбеками, то казахами, а часто и узбек-казахами. В середине этого столетия состав казахов пополнился племенами, перекочевавшими из-за Урала после распада Ногайского ханства, а также родоплеменными группами из Сибири и восточного Семиречья. В составе казахской народности исторически сложились три группы племен, каждая из которых была спаяна

общими интересами кочевого хозяйства и обособлена территориально. Они получили названия жузов. Старший жуз локализовался в Семиречье, Средний - в центральных районах казахстанских степей, а Младший - в западном Казахстане. В начале XVIII в. кочевья казахов Младшего жуза под давлением джунгарского нашествия вплотную приблизились к Яику.

Русские на Яике

Появление русских в завожских степях стало возможным лишь со второй половины XVI в., когда после завоевания Казанского ханства войсками Ивана IV были устранены преграды продвижению на восток. В состав России добровольно вошла Башкирия и признала подданство Ногайская орда. Важное значение для включения Заволжья и Приуралья в состав Российского государства имело строительство городов и укреплений, сооружение оборонительных линий, заселение их русским служилым и земледельческим населением. По инициативе царских властей в 1574 г. была основана Уфа, в 1586 г. - Самара, в XVII в. сооружена Закамская укрепленная линия с целой цепью городов и крепостей.

Эта колонизация, проводившаяся по инициативе и на средства государства, дополнилась колонизацией вольнонародной, когда на восток, в Заволжье в поисках свободы от феодального угнетения устремлялись всевозможные беглые люди, пополнявшие ряды формирующегося на Яике вольного казачества и населения новопостроенных крепостей.

Первые казачьи городки и их первопоселенцы на берегах Яика появились в 1586 г., когда в связи с закладкой города Самары ватаги вольных волжских казаков, укрывавшихся в Жигулевских горах на Самарской луке, вынуждены были искать себе новое пристанище в необжитых местах, подальше от царских воевод. Их выбор пал на реку Яик, богатую прекрасной рыбой, дичью, пастбищами и сенокосными угодьями. Привольные берега этой реки были тогда безлюдны. Весной этого года отряд волжских казаков численностью от 500 до 700 человек на речных судах, а некоторые сушей на конях двинулся вверх по реке Самаре. Дойдя почти до ее истоков, казаки переволокли свои струги в протекавшую неподалеку речку Камыш-Самару, правый приток Яика, и по ней вышли на славную реку в надежде найти здесь себе новое пристанище. Проплыв вниз по Яику несколько десятков верст, они остановились на большом лесистом острове, образованном двумя рукавами реки, и решили укрепиться в этом достаточно безопасном месте. Оттуда открывались пути вниз и вверх по Яику, а по впадающему здесь Илеку - в глубь заяицкой степи.

О том, что казаки закрепились здесь и построили казачий городок, свидетельствует составленная в конце XVI в. первая русская карта страны "Большой чертеж", дошедшая до нас лишь в описании. В ней отмечено, что на Яике, у устья Илека находится остров Кош-Яик, а на нем Казачий городок. Кош-Яик в переводе с тюркского - двойной Яик, разделенный на два рукава, между которыми и лежал указанный остров.

В этом же году казаки совершили набег на ногайские улусы и вернулись с богатой добычей, захватив около 300 пленных, 3 тысячи голов скота, 15 панцирей. В числе пленников оказалась и сестра князя У руса. В ответ ногайцы подступили к казачьему городку, стремясь разгромить его. Но все их приступы были отбиты.

На Яике тогда было заложено еще два казачьих городка. История сохранила имена некоторых казаков-первопоселенцев на Яике: атаманы Матюша (Матвей) Мещеряк, Ермак Петров, Артюха Болдырев, Никита Ус, Богдан Барабаш, Иванко Дуда, Нечай Шацкий, Якуня Павлов, Первуша Зезя, Янбулат Ченбулатов.

Как видим, преобладали славянские - русские и украинские - имена, прозвища и фамилии.

Поселение казаков на Яике имело важное последствие. Вслед за ними на восток и юго-восток устремляются массы переселенцев, в основном русских, что ведет к заселению края и включению его в состав Российского государства.

Отдельные казачьи отряды и городки постепенно объединяются в единое Яицкое войско

с центром в Яицком городке (ныне город Уральск), основанном в 1613 г. Казачий же городок Кош-Яик в 1614 г. был оставлен казаками. Лишь в 1737 г. в этом районе возникло новое поселение - Илекский городок, вошедший в состав Оренбургской укрепленной пограничной линии (ныне село Илек - центр одноименного района Оренбургской области).

Длительный исторический путь, пройденный нашим краем за последние четыре тысячи лет, свидетельствует о том, что обширные степные пространства При-уралья с глубокой древности были освоены и обжиты человеком, что здесь формировались и веками существовали, сменяя друг друга, самобытные и разнообразные культуры народов древности и средневековья.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Расскажите о древних городах на Южном Урале.

Какова материальная и духовная культура сарматов?

Опишите народы и племена, обитавшие в нашем крае в эпоху средневековья.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

ОРЕНБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Новая страница в истории Оренбургского края открывается с середины 30-х годов XVIII в., и связана она с деятельностью Оренбургской экспедиции, которая осуществила практическое включение в состав Российского государства обширнейших пространств Южного Приуралья и Казахстана, открыв возможности для их широкого освоения и развития.

Еще со времен Петра Великого Россия проявляла интерес к прокладыванию путей в Среднюю Азию.

В 1731 г. Малая киргиз-кайсацкая (казахская) орда во главе с ханом Абулхайром добровольно вступила в российское подданство, надеясь найти в ее лице надежную защиту от нашествия джунгар. В связи с этим обер-секретарь Сената 4Дван Кириллович / Кирилов (1695-1737), видный русский учёный-географ, картограф, экономист, автор первого отечественного экономико-географического описания России "Цветущее состояние Всероссийского государства" (1727), разработал обстоятельный проект-обоснование специальной экспедиции "Изъяснение о киргиз-кайсацкой и каракалпакской ордах". В нем автор подробно описал казахстанские и каракалпакские земли: природные условия, полезные ископаемые, торговые пути, - доказывая возможности и выгоды установления торгово-экономических связей России с этими народами и странами. Во второй части "Изъяснения" обосновывались необходимость и задачи специальной экспедиции на Яик, к границам Казахстана. Центральным пунктом проекта было основание в устье реки Ор нового города-крепости цепи укреплений по Яику и другим рекам, которые составили бы пограничную линию. Это, по мнению Кирилова, обеспечило бы прочное закрепление России на юго-восточных рубежах и открывало пути в Среднюю Азию и даже далекую Индию. В проекте предусматривалось основать порт на Аральском море в устье Сыр-Дарьи, доставить туда корабли, привезенные в разобранном виде из намечавшегося к постройке Оренбурга. Сенат рассмотрел и 1 мая 1734 г. утвердил проект, выделив средства на снаряжение экспедиции, рабочую силу и вооруженную охрану. В целях секретности экспедиция сперва называлась "Известной", а затем стала именоваться "Оренбургской". Начальником ее был назначен И. К. Кирилов, получивший широкие полномочия в "Новой России" - Оренбургском крае. По его предложению будущему городу была дана особая "Привилегия", подписанная 7 июня 1734 г. императрицей Анной Иоановной. В ней городу давалось имя - Оренбург и предоставлялись существенные льготы и преимущества.

Энергичными действиями в короткий срок И. К. Кирилов сформировал экспедицию численностью около двухсот человек и военный отряд - около двух с половиной тысяч человек. Среди участников были специалисты различного профиля, в том числе известные ученые: астроном и математик Д. Эльтон, ботаник И. Г. Гейнцельман, геодезисты П. Чичагов, А. Клешнин, М. Пестриков, живописец Д. Кэстль, специалисты-рудознаты, студенты Славяно-греко-латинской академии. В качестве бухгалтера в экспедицию входил П. И. Рычков, вскоре прославивший себя как выдающийся исследователь Оренбургского края. Понимая государственную важность и научную ценность экспедиции, изъявлял желание участвовать в ней и М. В. Ломоносов, но его стремление не осуществилось.

Весной 1735 г. из Уфы, которая стала опорной базой, экспедиция И. К. Кирилова отправилась на юг, к Орскому устью. Медленно продвигаясь по территории Башкирии вдоль западных склонов Уральского хребта, она в начале августа достигла намеченного места, и 15 августа при впадении Ори в Яик была заложена небольшая крепость "о четырех бастionaх, с цитаделью малою на горе Преображенской". Две недели спустя начали строить и сам город Оренбург, переименованный потом в Орскую крепость. V

Закладка города имела важное значение и далеко идущие последствия для страны. Понимая это, И. К. Кирилов писал в донесении в Сенат, что "Новая Россия" впредь не меньше почетна быть может иных от европейских держав сысканных новых же и прославленных металлами и минералами земель". И действительно, пройдет 10-15 лет и в новоприсоединенном крае заработают многие горные заводы, соляные и другие промыслы. Южный Урал, вслед за Средним, станет крупным центром металлургического производства и внесет весомый вклад в превращение России во второй половине XVIII в. в крупнейшего производителя металлов.

Осенью следующего 1736 г., Кирилов заложил целую цепь укрепленных населенных пунктов по Яику, Самаре и Сакмаре, которые должны были защитить новоприсоединенные земли от набегов степных кочевников.

Деятельность экспедиции, присутствие здесь достаточно большого военного отряда вызвали беспокойство и тревогу местного башкирского населения, вполне основательно опасавшегося проникновения и закрепления здесь царской администрации, российского дворянства и купечества, что привело бы к отторжению лучших башкирских земель, богатых лесами, рудами и минералами. В ответ на деятельность экспедиции и закладку Оренбурга началось башкирское восстание, продолжавшееся в перерывах с 1735 по 1740 гг.

В трудных условиях противодействия части местного населения, нехватки продовольствия, материальных средств экспедиция продолжала работу как по закладке новых населенных пунктов, так и по исследованию природы и недр края. Кирилов, руководивший до этого крупными работами по составлению карт и общего атласа России, прежде всего обратил внимание на картографические работы. На основе проведенных топографических съемок были составлены первые географические карты значительный участков территории вдоль Яика и Белой, где обозначены реки, озера, леса, степи, населенные пункты, дороги и другие объекты. Экспедиция проводила поиски полезных ископаемых, особенно рудных месторождений меди, железа, драгоценных металлов. Для этой цели Кирилов затребовал из Екатеринбурга горного офицера с помощниками. И результаты не замедлили сказаться. У Сакмарского городка Табынска и на реке Большой Ик нашли медную руду, местами выходящую на поверхность. Стремясь как можно быстрее начать добычу и выплавку меди, уже в 1736 г. начали строить недалеко от Табынска казенный Воскресенский медеплавильный завод.

Участники экспедиции обследовали богатейшее Илецкое месторождение соли, начали добычу и отправку ее в Уфу. Образцы этой высококачественной соли, а также яшмы, мрамора, агата и других южноуральских горных пород были доставлены в Петербург, в Академию наук. Ботаник И. Г. Гейнцельман первым изучил флору края, собрал ценный гербарий, включавший 400 видов растений. Астроном Джон Эльтон и другие участники экспедиции наблюдали в начале 1736 г. в Уфе лунное затмение. Проводились и другие исследовательские работы, положившие начало научному изучению Оренбургского края.

В разгар своей деятельности руководитель экспедиции И. К. Кирилов, не успев многое завершить из начатого и задуманного, в апреле 1737 г. умер в расцвете сил от тяжелой болезни. После Кирилова на пост начальника Оренбургской экспедиции, которая стала называться комиссией, был назначен не менее яркий и талантливый человек Василий Никитич Татищев (1686- 1750) - основоположник исторической науки в России, географ, государственный деятель, руководитель уральских горных заводов, основатель Екатеринбурга. Он продолжил созидательную деятельность экспедиции по закладке новых и строительству уже основанных городов, крепостей, форпостов, редутов. В 1738 г. Татищев вел переговоры с ханом Малой орды Абулхаиром в Оренбурге (Орске) и, заручившись его поддержкой, снарядил первый торговый караван в Среднюю Азию. Найдя неудачным выбор Кириловым места для закладки Оренбурга, Татищев предложил перенести столицу на новое место, на 150 верст ниже по течению Яика в урочище Красная гора. Указом правительства от 20 августа 1739 г. это предложение было принято, и предписывалось осуществить строительство Оренбурга на новом месте, а прежний Оренбург называть Орской крепостью. Однако отозванный в начале 1739 г. в столицу В. Н. Татищев не смог реализовать свой план, и Оренбург на этом месте так и не был построен.

В. Н. Татищев продолжил начатые его предшественником исследовательские работы в крае. Покинув край, Татищев не порвал связи с ним. Он вел оживленную переписку с П. И. Рычковым и некоторыми другими оренбуржцами. Тонкий политик, он старался не жестокостью, а гуманным отношением, уступками умиротворить край, погасить пламя восстания в Башкирии.

В.Т. Татищев

Татищев требовал от чиновников доброго отношения к башкирскому населению, пресекал злоупотребления местной администрации. За грабеж капитан Житков, по настоянию Татищева, был приговорен к смертной казни, за взятки и казнокрадство предан суду уфимский воевода Шемякин; Татищев пресек грубое самоуправство Тевкелева и других чиновников, чем нажил себе немало врагов, которые, в свою очередь, обвинили его во многих злоупотреблениях и послали донос в Петербург, что и послужило причиной отстранения Татищева от должности начальника Оренбургской комиссии.

Новый начальник комиссии князь В. А. Урусов проявил необычайную жестокость, огнем и мечом наводя "порядок" во вверенном ему крае, что вызвало новую вспышку восстания в Башкирии. Урусов бросил на его подавление около 6 тысяч человек с артиллерией. Захваченные в плен участники восстания были подвергнуты жестокой экзекуции.

В 1742 г. В. А. Урусова сменил И. И. Неплюев.

И. И. НЕПЛЮЕВ - ОСНОВАТЕЛЬ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ

Среди "птенцов гнезда Петрова", осуществлявших мечту великого императора об основании города на юго-востоке России, который станет "воротами в Среднюю Азию", видное место принадлежало Ивану Ивановичу Неплюеву. Если И. К. Кирилов и В. Н. Татищев вели поиск места для будущего города и пытались его закладывать, на что у них ушло несколько лет, то оптимальный окончательный вариант для Оренбурга выбрал Иван Иванович Неплюев - один из лучших учеников и последователей Петра I. Он построил город, основал Оренбургскую губернию и дал мощный старт ее первоначальному развитию.

Иван Иванович Неплюев родился 5 (15) ноября 1693 г. в селе Поддубье, ныне Новгородской области, в дворянской семье. До 22-х лет он в основном жил в своем родовом гнезде, получив лишь некоторое домашнее образование. По настоянию князя Александра Даниловича Меншикова, проводившего осмотр неслуживших молодых людей из дворян в Новгороде, Неплюев, проявивший большую живость ума, был зачислен в Новгородскую математическую школу. В то время на его руках были мать, жена и двое детишек. Отцу семейства не просто было сесть за школьную парту, однако вскоре за усердие в учебе он был переведен в Нарвскую навигацкую школу, откуда через три месяца за проявленное дарование был направлен в Петербургскую морскую академию, основанную в 1715 г. Здесь Неплюев не раз видел и слушал Петра, стал его ревностным приверженцем. Именно по воле Петра в качестве гардемарина Иван Неплюев был отправлен в 1716 г. за границу для прохождения стажировки и пополнения образования. В Европе он больше всего находился в Венеции и Испании, очень толково используя время. Вернувшись в Россию в 1720 г., И. И. Неплюев сдавал экзамены самому императору. Высокий стройный блондин с прекрасными голубыми глазами, спокойным и добрым выражением лица, глубоко овладевший морским делом, иностранными языками и другими науками, покорила и растрогала Петра. Именно тогда император выделил Неплюева из многих сдававших экзамены, присвоил ему офицерское звание, а вскоре назначил его главным смотрителем строящихся на Петербургских верфях морских судов. О том, насколько значительной была эта должность, свидетельствует то, что до Неплюева ее выполнял А. Д. Меншиков. Шли завершающие бои Северной войны, и ее исход во многом решался в морских баталиях. Кроме названной должности, Иван Иванович был переводчиком у иностранных послов и министров, прибывавших в Россию, знакомившихся с ее флотом. Именно к этому времени относится высокая оценка Петром поручика Неплюева: "В этом малом путь будет". Не случайно известный историк В. О. Ключевский назвал И. И. Неплюева "одним из младших и даровитейших сотрудников Петра", входившего, в "ядро правительственного класса". Вещие слова Петра предопределили успех карьеры Неплюева с самого начала его государственной службы.

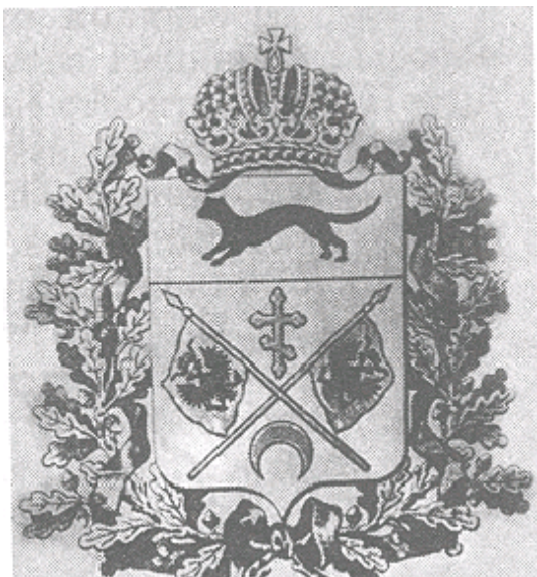
И.И. Неплюев

Вскоре Иван Неплюев был назначен посланником России в Константинополь. При султанском дворе он прослужил 14 лет, упорно и настойчиво отстаивая интересы России, способствуя усилению влияния Отечества на политику Турции. Вернувшись на родину в чине контр-адмирала, он вскоре стал тайным советником (тогда высший гражданский чин в России).

В 1740 г. И. И. Неплюев - киевский губернатор и военачальник всей Малороссии (так называли тогда Украину). При Елизавете Петровне (за близость к Остерману) попал ненадолго в опалу, но в 1742 г. он принял эстафету руководства Оренбургской экспедицией, незадолго до этого переименованной в комиссию, и 16 лет (лучший период своей жизни) отдал Южному Уралу.

Именно под его руководством и благодаря его энергии 19 апреля 1743 г. после молебна под гром пушек был заложен на современном месте Оренбург, а 15 марта 1744 г. создана Оренбургская губерния. При ее учреждении на губернатора И. И. Неплюева возлагалась и задача "ведать делами" киргизского народа и тамошними пограничными линиями. Возникшая губерния была поистине необъятной. Она включала территорию нынешних Оренбургской и Челябинской областей, часть Самарской области, Башкирию, часть Татарстана и Казахстана. Плотность населения края была невелика. На территории губернии в 1762 г. проживало 472 тыс. человек. Более половины из них составляли русские. Среди населения преобладали государственные крестьяне. Особенностью края было наличие яицкого, а затем и оренбургского казачества.

Благодаря усилиям И. И. Неплюева край удалось превратить из малонаселенной зоны острых межнациональных конфликтов в регион, который стал важнейшим местом предпринимательства, строительства и торговли со Средней Азией. При Неплюеве на территории губернии возникло 40 новых поселений и редутов, пролегло несколько укрепленных линий, рос Оренбург, был основан Троицк, распахивалась вековая целина, прокладывались дороги, строились мосты. Именно тогда был проложен почтовый тракт, связавший Оренбург и Троицк с Москвой и другими городами центральной части России.

Герб Оренбургской губернии

Особое внимание уделялось налаживанию торговли, которая при Неплюеве получила бурное развитие. За счет пошлин в торговле покрывались все расходы по управлению краем, хотя они здесь были значительно ниже, чем по всей России (по стране 5 коп. с рубля, в Оренбургской губернии-3 коп.). Торговый оборот в Оренбурге к 1751 г. достиг 2,8 млн.рублей, в то время это была очень большая сумма.

При Неплюеве было построено 13 железоделательных и 15 медеплавильных заводов. Среди них такие знаменитые, как Каслинский и Кыштымский. В 1753 г.разработка соли в Илецкой защите стала казенным промыслом , в котором использовалось около двухсот ссыльных и каторжников. Здесь стали добывать тогда 500 тыс. пудов соли.

При Неплюеве быстро рос Оренбург. Так уже в 1747 г. в городе было 837 дворов, 4 церкви, гауптвахта, аптека, пороховой погреб, магазины, 44 лавки в Гостинном и Меновом дворах. Строительство указанных дворов было завершено в 1754 г.

По личной просьбе И. И. Неплюев был в 1758 г. освобожден от должности оренбургского губернатора и переехал в С.-Петербург. При Екатерине II он вновь вернулся к активной государственной деятельности, был введен в Сенат. Ему была поручена охрана наследника престола Павла, временно возлагалось и командование Петербургским гарнизоном.

В 1764 г. И. И. Неплюев ослеп, ушел в отставку, прожил еще 9 лет и скончался в 1773 г. В посмертном письме к сыну он завещал: "...подчиненным твоим, и паче крестьянам, будь больше отец, нежели господин, имея присно в памяти слово Божие: "милости хочу, а не жертвы" и что "они (т. е. подчиненные и крестьяне - авт.) такие же люди, как и ты, кроме чинов и власти, данными тебе гражданскими законами". И это были не только хорошие слова. В период строительства Оренбурга И. И. Неплюев делил трудности с его первыми жителями. Он до ноября жил в палатке, а когда наступили холода, поселился в землянке. За весь период его правления не был даже построен губернаторский дом. В том же завещании сыну говорилось: "Люби свое Отечество... не щади (ради него - авт.) не только благосостояния, но и жизнь... наблюдай правду во всех твоих делах и поступках".

Видный и прогрессивный историк России В. И. Се-мевский подчеркивал, что "изучение жизни подобных людей, как Неплюев" раскрывает исторические судьбы России. Добавим к этому, что знакомство с жизнью и деятельностью И, И. Неплюева дает возможность воссоздать одну из важнейших запевных страниц истории южноуральского края. И имя его, и дело должны жить в памяти народа.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Почему именно И. И. Неплюев считается основателем Оренбурга?

Что сказал Петр I о Неплюеве?

В какие годы И. И. Неплюев был оренбургским губернатором?

Когда был основан Оренбург?

Как вырос Оренбург при И. И. Неплюеве?

Какое завещание оставил И. И. Неплюев сыну?

НАЧАЛО ЗАСЕЛЕНИЯ

Оренбургский край начал активно заселяться с 30-х годов XVIII в. В это время, в связи с принятием Малым казахским жузом российского подданства, царское правительство организовало специальную экспедицию для строительства города Оренбурга и сооружения по Яику (Уралу) укрепленной пограничной линии. Благодаря успешной деятельности экспедиции, был заложен Оренбург, переименованный впоследствии в Орскую крепость, и основаны крепости по Яику, Самаре и Сакмаре (Борская, Бузулукская, Токская, Сорочинская, Татищева, Бердская, Верхнеозерная, Губерлинская, Верхнеуральская и др.). При В. Н. Татищеве были заложены крепости Чернореченская, Переволоцкая, Новосергиевская, Елшанская, Еткульская, Карагайская. В годы деятельности И. И. Неплюева сооружение Оренбургской пограничной линии было в основном закончено.

Поначалу новопостроенные укрепления стали заселять гарнизонными и ландмилицкими полками. К 1744 г. было поселено четыре ландмилицких (Шеш-минский, Сергиевский, Алексеевский и Билярский) и четыре гарнизонных (Пензенский, Уфимский пехотный, Уфимский драгунский и Оренбургский драгунский) полка общей численностью 7689 человек.

Но ожидания правительства, что эти поселенные полки заведут свое хлебопашество и будут сами обеспечивать себя провиантом, не оправдались. Этому мешала весьма тяжелая служба на линии, связанная с частыми караулами, разъездами и командировками. Поэтому было решено использовать и другие источники пополнения населения и, в частности, создание нового нерегулярного казачьего войска - оренбургского. Начало ему положили переведенные на Оренбургскую линию самарские, алексеевские, уфимские и исетские казаки. Кроме того, указом от 11 февраля 1736 г. было разрешено зачислять в казаки беглых людей, всевозможных "сходцев", скопившихся в немалом количестве в разных местах края. По данным табели 1741 г. "...в регулярные и нерегулярные службы было зачислено 5254 сходца", не считая их жен и детей.

(391 чел.), поселенные в Илекском казачьем городке. Ясачных татар было 103 человека, чувашей - 10, башкир - 9, калмыков - 7, польской нации - 5 и др. Самым многонациональным оказалось казачье население Мо-чинской крепости. Здесь в числе новопоселенцев, поверстанных в казаки, было русских - 173, ясачных татар - 103, башкир - 9, чувашей - 10.

Впоследствии оказалось, что многие из зачисленных в казаки сходцев были не прописные, т. е. пропущенные по ревизии, а положенные в подушный оклад и подлежали возвращению их прежним владельцам. Но оренбургский губернатор И. И. Неплюев, ссылаясь на "крайнее малолюдство" в оренбургских крепостях, добился того, что их оставили на новом месте жительства с зачетом владельцам в рекруты.

В целях развития торговых сношений с Казахстаном и Средней Азией, по ходатайству И. И. Неплюева (его донесение в Сенат от 25 февраля 1744 г.), в этом же году неподалеку от Оренбурга на реке Сакмаре были поселены торговые татары из Казанской губернии, основавшие Сеитовскую, или Каргалинскую слободу. В литературе, начиная с П. И. Рычкова, говорится, что в Сеитовской слободе поселилось 200 семей казанских татар. Однако в действительности, как показывает перепись 1747 г., их было только 173 семьи, насчитывавшей в общей сложности 996 душ мужского пола. Материалы переписи содержат сведения о том, откуда переселились эти крестьяне. "Заводчик" переселения, именем которого было названо новое место, 52-летний Сеит Аитов сын Хаялин и его семья до переезда проживали в деревне Маметева Пустошь Казанского уезда. Большинство других семей - также из Казанского уезда, но были выходцы и из Свияжского, Симбирского и Уфимского уездов.

Жители Сеитовской слободы были зачислены в купечество, но в действительности лишь немногие из них имели достаточный капитал для совершения значительных торговых операций. Основная часть каргалинцев занималась хлебопашеством на пожалованных им казной в 1747-1748 гг. в собственность землях по рекам Сакмаре и Каргалкам. Тем не менее, каргалинские татары сыграли немалую роль в развитии торговых связей с Востоком. Известно, что в 1753 г. Насыр Саферов и Якуб Ягоферов совершили путешествие из Оренбурга в Индию.

Население Сеитовской слободы быстро росло за счет естественного прироста и новых переселений, достигнув к концу XVIII в. 3180 душ мужского пола. В 1802 г. часть его была переведена в деревню Чесноковку и редуты Никольский и Гирьяльский. В XIX в. слобода стала называться посадом и насчитывала в 1868 г. 8951 человека.

В 40-х годах XVIII в. началось активное переселение ясачных татар Казанского края в район так называемой Ново-Московской дороги (позднее Казанский тракт), пролежавшей от Оренбурга на Казань. Правительство рассчитывало использовать их для организации почтовой связи и развития хлебопашества в этом, тогда еще слабо освоенном районе. К 1747 г. здесь возникло 54 новых поселения государственных крестьян-иноверцев, насчитывавших по II ревизии 1940 душ мужского пола татар и 19 душ мужского пола удмуртов. Кроме того, здесь деревнями селились русские и нерусские крестьяне, "непомнящие родства и помещиков" в числе 586 душ мужского пола и 54 души мужского пола русских помещичьих крестьян. Среди этих новообразованных деревень сравнительно крупными были Бу-гульминская слобода, деревни Димская, Кандыз, Дюсметева, Наурузова, Сарманаева, Юзеева, Муста-фина, Биккулова и др.

В 50-60-х годах XVIII в., когда царизм широко проводил насильственную христианизацию нерусского населения Среднего Поволжья - татар, чувашей, мордвы - миграция из этого региона в Оренбургский край еще более усилилась. В северо-западной его части возникли многие новые селения. Крестьяне, как правило, переселялись самовольно, "сами собой, без письменных видов". Среди них выдвигались инициаторы и организаторы этого движения, так называемые "заводчики", именами которых нередко назывались новые места.

Так, деревня Микушкина чувашей-новокрещен была названа в честь первопоселенца 65-летнего крестьянина Микушки Охонкина, а по крещению Ивана Семенова; основанная мордвой-новокрещенцами деревня Кирюш-кина названа именем 62-летнего Кирилла Савельева и т. п.

Среди новых поселений преобладали деревни, заселенные крестьянами одной национальности, но нередко встречались и многонациональные. В деревне Сок-Кар-мала поселились мордва, чуваша, татары и русские. Некоторые из этих деревень и по сей день сохраняют разноэтничный состав населения.

Всего за период со II по III ревизии (1747-1765) в Оренбургскую губернию прибыло 34890 переселенцев, в том числе 18,3 тыс. татар, 9,8 тыс. чувашей, 3,7 тыс. мордвы, 1364 марийца и 240 удмуртов. Все они поселились на казенной земле и пользовались ею из расчета 15 десятин на ревизскую душу.

Некоторые переселенцы размещались на вотчинных башкирских землях на условиях припуска. Эти припущенники были пришлым населением, называемым тептярями. Они начали поселяться в крае еще в конце XVI в., но вплоть до начала XVIII в. их численность оставалась небольшой. Значительный прирост численности тептярей наблюдается в 20-е годы XVIII в. Он связан с недовольством крестьян проведением первой переписи и введением подушной подати. По данным II ревизии в Оренбургской губернии насчитывалось 28750 тептярей, а к концу XVIII в. - 99292. Все они были выходцами из Среднего Поволжья, убежавшими "в башкиры" от усиливающегося феодального и национально-религиозного угнетения. Этнический состав тептярей был неоднороден. Более половины их составляли татары, далее - марийцы, удмурты и чуваша. Основная масса тептярей-татар поселилась в Белебеевском, Бирском, Бугульминском и Мензелинском уездах; тептяри-марийцы и удмурты - в Бирском.

В заселении и хозяйственном освоении Оренбургского края участвовали и помещичьи крестьяне, переводимые сюда насильно. До 40-х годов XVIII в. в крае практически не было помещичьих имений и крепостных крестьян. После основания Оренбурга и устройства пограничной линии правительство стало поощрять развитие здесь дворянского землевладения. Дворянам, назначаемым на гражданскую и военную службу в крае, предоставлялись льготы на приобретение земли путем правительственных пожалований и прямого присвоения казенных и башкирских земель. Указ от 11 февраля 1736 г. разрешил покупку земли у башкир и тем самым положил начало быстрому росту дворянского землевладения в крае.

Одним из первых завел имение П. И. Рычков, основавший в 1740-х гг. в Бугульминском ведомстве деревни Ключи и Верхосулье, в которых поселил 40 душ мужского пола крепостных крестьян, купленных у десяти разных помещиков Казанского, Симбирского и других уездов. В 50-60-х годах XVIII в. возникли имения в Бузулукском и Бугурусланском уездах. Здесь приобрели землю подполковник Роман Державин (отец поэта Г. Р. Державина), прапорщик Михаил Карамзин (отец писателя и историка Н. М. Карамзина), С. М. Аксаков (дед писателя С. Т. Аксакова), помещики Языков, Пилюгин, Булгаков, Ляхов, Тоузаков и др. Свои новообразованные имения они заселяли крепостными крестьянами, переводимыми из Симбирской, Казанской, Пензенской и других губерний.

Выходец из Симбирской губернии капитан Шешминского полка Иван Тимашев, назначенный в 1755 г. директором Оренбургской пограничной таможни, сумел за короткий срок приобрести обширнейшие земельные владения и создать имение в Оренбургском уезде. Действуя обманом и подкупом родовой верхушки, он за сравнительно невысокую плату в 1751 г. купил у башкир Тамьянской волости участок земли (длиной 10 и шириной 5 верст) по реке Сакмаре и в 1754 г. основал первую свою деревню Никольское. В 1761 г. он приобрел за 1500 руб. у башкир этой и соседних (Бурзянской и Усерганской) волостей целую область в живописной местности с плодородными землями, богатыми лесами, реками и озерами. В 1763 г. здесь было основано село Ташла, ставшее центром тимашевской вотчины. Имение Тимашевых быстро росло. В 1763 г. возникла деревня Ивановка, в 1768 г. - Городки, в 1775 г. - Троицкое, в 1789 г. - Ключи, в 1791 г. - деревни Козловка и Ал мала (Тамгачи). В этих селениях разместились русские крепостные крестьяне, переведенные Тимашевым из поволжских и центральных губерний. Лишь в Алмале поселили крепостных татар из Казанской губернии, доставшихся его сыну Николаю Тимашеву в качестве приданого от его жены, дочери крупного

татарского землевладельца Тевкелева. При Н. И. Тимашеве рост вотчины продолжался. В 1818 г. возникли еще два селения - Александровка и Екатериновка. Всего в имении Тимашевых по генеральному межеванию 1798 г. насчитывалось 154653 десятины земли и 3303 души обоего пола крестьян.

Образование помещичьих имений в крае усилилось после подавления Крестьянской войны 1773-1775 гг., когда царизм в целях "умиротворения" этого "крамольного" края стал еще больше укреплять позиции дворянства и помещичьего землевладения. Если в 60-х годах XVIII в. в Оренбургской губернии насчитывалось 265 помещиков и 18 тыс. крепостных крестьян, то через три десятилетия численность помещиков - владельцев имений возросла до 546, а крепостных крестьян - до 34143 душ мужского пола.

В Оренбургском уезде вслед за Тимашевыми стали заводить имения и другие помещики. Подполковник (позднее генерал) А. П. Мансуров в 1761 г. основал село Спасское, в котором разместил крестьян, переведенных из Медынского и Масальского уездов Калужской губернии. В 1788 г. его новокупленные крестьяне Сыз-ранского уезда Симбирской губернии образовали деревню Новоселки. В 1791 г. деревню Александровку он заселил крестьянами из Бузулукского уезда. Поручик П. Д. Крашениников в 1780 г. заселил крестьянами, переведенными из Симбирского уезда, село Преображен-ское, в 1803 г. - деревню Андреевку. По соседству с тимашевскими владениями в 1794 г. возникло сельцо Тугустемир, в котором помещик М. А. Никифоров поселил крепостных из Владимирской губернии.

Переселение крепостных крестьян в тех условиях было делом трудным, сопряженным со многими тяготами и лишениями для них. Помещики, как правило, не оказывали им помощи, не заботились об их устройстве на новых местах. Яркое описание переселения крепостных крестьян в 60-х годах XVIII в. в Оренбургский край (Бугурусланский уезд) дал в "Семейной хронике" С. Т. Аксаков: "Нагрузив телеги женами, детьми, стариками и старухами, прикрыв их согнутыми лубьями от дождя и солнца, нагромоздив необходимую домашнюю посуду, насажав дворовую птицу на верхи возов и привязав к ним коров, потянулись в путь бедные переселенцы, обливаясь горькими слезами, навсегда прощаясь с стариной..., с могилами дедов и отцов. Переселение, тяжкое везде..., казалось делом страшным". Обремененные тяжестью барщинных повинностей новоселы подолгу не могли наладить свое хозяйство, выйти из нужды даже в условиях многоземельного края.

Помещики за счет эксплуатации крестьян получали большие доходы, расширяли хозяйство, перестраивая его на предпринимательский лад. Так, в имении Тимашевых в конце XVIII в. были три водяных мельницы и винокуренный завод, дававший немалую прибыль. В Оренбургском имении сенатора Г. Р. Державина (село Смоленское-Державино и деревни Екатериновка, Гав-риловка, Феклинка) из 16347 десятин земли 2531 составляла пахотная земля. Ее обрабатывали крестьяне, поголовно состоящие на барщине. Хлеб шел главным образом на продажу и на устроенный в имении винокуренный завод, который производил в год по 10 тысяч ведер вина.

Для Оренбургского края был характерен захватный метод приобретения земли дворянами и заводовладельцами. Начиная с 1750-х гг., помещики и горнозаводчики стали в больших размерах скупать за бесценок, присваивать путем долгосрочной аренды богатейшие земли и леса края. Одними из первых, кроме упомянутого выше И. Л. Тимашева, крупные сделки на приобретение земель совершили заводчики И. Б. Твердышев, И. С. Мясников, помещики А. И. Тевкелев, С. Е. Кротков, А. Я. Тоузаков и др. По неполным данным, за третью четверть XVIII в. было заключено 63 сделки на куплю, 25 - на аренду и 37 - на перепродажу земель.

Хищнический характер дворянской колонизации отмечали многие современники. Так, в 1859 г. П. Чог-локов писал на страницах газеты "Оренбургские губернские ведомости" о том, что "оккупаторы новых земель" открыто расхищали земельные богатства "Оренбургской украины". "Нередко, - отмечал он, - за ведро вина, фунт чаю, красный малахай приобретали целые 1000 десятин". Писатель С. Т. Аксаков, хорошо знавший Оренбургский край того

времени, так писал в "Семейной хронике" о распространенном методе "покупки" земли: "...стоило только позвать к себе в гости десяток родичей-отчинников..., дать им два-три жирных барана..., поставить ведро вина да несколько ведер крепкого ставленного башкирского меда..., так и дело в шляпе..., За самую ничтожную сумму покупаются целые области". Помещики пользовались темнотой и неграмотностью местных жителей, отсутствием у них документов на землю, неопределенностью границ их земельных владений. С. Т. Аксаков отмечал, что "обыкновенно границы обозначаются урочищами, например, вот так: от устья речки Конлыелга до сухой березы на волчьей тропе, а от сухой березы прямо на общий сырт, а от общего сырта до лисьих нор...", и далее иронически замечал: "ив таких точных и неизменных межах и урочищах заключались иногда десять, двадцать и тридцать тысяч десятин земли! И за все это платилось каких-нибудь сто рублей".

Показательно, что среди населения Оренбургского края долго бытовали различные предания о захватах помещиками земель. Широко распространен был сюжет о том, как русский барин напоил башкир вином и затем попросил у них столько земли, сколько бычья шкура накроет. Когда же они, не подозревая обмана, согласились, он велел разрезать шкуру на узенькие ремешки и ими отмерить границу довольно большого участка. Согласно другому преданию, алчный помещик хотел за сто рублей получить столько земли, сколько успеет обежать за день, но погиб, стремясь как можно быстрее бежать и побольше ее захватить.

Интенсивное заселение вызвало большие изменения численности и состава населения края, оказало влияние на развитие его хозяйства и культуры. По II ревизии (1744) на территории Оренбургской губернии проживало 280 тыс. человек. По данным же V ревизии (1795) численность населения губернии уже составляла 760 тыс. человек. Следовательно, за пять десятилетий население увеличилось на 480 тыс., а среднегодовой прирост составлял около 10 тыс. По темпам прироста населения Оренбургская губерния занимала тогда одно из первых мест среди других районов страны (после Ново-россии и Нижнего Поволжья).

Существенные изменения претерпел национальный состав населения. Если в начале XVIII в. (1719) более 2/3 жителей края составляли башкиры, а удельный вес русских равнялся 15%, татар - 13%, чувашей - 0,03%, то к началу XIX в. удельный вес русских поднялся до 37%, татар - 27%, чувашей - 5,5, мордвы - 4,9%, а башкир снизился до 23,5%.

Изменился и сословный состав населения. Появились крепостные крестьяне и заводские работные люди; образовалось новое казачье войско - Оренбургское, насчитывавшее в конце XVIII в. (1798) 20519 душ мужского пола.

С возникновением новых городов Оренбурга, Бузу-лука, Бугуруслана, Стерлитамака, Челябинска, Троицка, Верхнеуральска, с развитием ранее существовавших Уфы и Бирска стало расти и городское население. В 1795 г. оно насчитывало 3833 души мужского пола податного населения, что составляло лишь 1% населения губернии. Кроме того в городах проживало и неподатное население - дворяне, казаки, духовенство и др. В 1795 г. в губернии насчитывалось 1905 душ мужского пола дворян и 1350 духовенства.

В ходе заселения Оренбургского края проходило его земледельческое освоение. Развитию хлебопашества благоприятствовало обилие плодородных земель; потребность в товарном хлебе возросла в связи с развитием горнозаводской промышленности, расположением больших контингентов регулярных войск, ростом городов, увеличивающимся вывозом хлеба в Казахстан.

Многие современники выдвигали задачу значительного расширения хлебопашества за счет привлечения в край крестьян-переселенцев, развития земледельческих занятий у башкир и казахов. Известный исследователь Оренбургского края П. И. Рычков в 1767 г. в статье "О способах к умножению земледелия в Оренбургской губернии" писал: "Смело могу сказать, что из великого ея множества пахотных земель и сотая часть к пашне не употребляется. Самые лучшие места остаются тут впусе бесплодными и бесполезными. Весь башкирский народ, который жителями и расположением своим занимает самую лучшую и величайшую часть помянутой губернии и составляет наибольшее в нем людство, поныне никакого почти рачения к

тому не прилагает и ничем к тому не поощряется". Оренбургский губернатор И. А. Рейнсдорп в 1770 г. в докладе Екатерине II также отмечал, что "самые наилучшие земли лежат в ней (губернии) праздно".

Ведущую роль в земледельческом освоении края играло пришлое крестьянское население: русские, татары, чуваша, мордва и др. Они приносили с собой веками сложившуюся культуру земледелия, агротехнические навыки и приемы, разнообразные орудия труда. Своим упорным трудом они поднимали целину, расширяли посевы, способствовали переходу башкир от полукочевого хозяйства к земледелию и в конечном итоге превращению края в район крупного производства хлеба. С возникновением новых селений появлялись и новые массивы возделанных полей. Так, около подгородней татарской Сеитовской слободы в 1763 г. было посеяно разного хлеба на площади 1500 десятин, в татарских селениях по Казанскому тракту от деревни Науру-зовой до Биккуловой - 2684.

Всего в конце 60-х годов XVIII в. (1767) посевы в губернии составляли 182874 десятины, в том числе 67260 ржи, 26816 - пшеницы, 20361 - ячменя, 39183 десятины овса; наибольшее количество посевов было в Исет-ской провинции, более других заселенной крестьянами. В Оренбургской же, включая и население по пограничной линии, было засеяно 14524 десятины.

К концу XVIII в. (1794) площади посевов увеличились по сравнению с 60-ми годами более чем на 700 тыс. десятин. Этот огромный прирост посевов хлеба был достигнут благодаря упорному труду крестьян-земледельцев.

С самого начала заселения края его переселенцы стали открывать и осваивать месторождения различных руд и минералов. И. К. Кирилов, описывая в донесении правительству свое продвижение с экспедицией в 1735 г. от Уфы на юг к Яику и Ори, сообщал, что всюду по пути "подземное богатство открывается, о каком здесь не чаяно", что они проехали "сплошь по благонадежным медным и серебряным и минеральным признакам и надобным камням". Богатства недр способствовали возникновению горнозаводской промышленности на Южном Урале. Зачинателями этого заводского строительства стали деятельные и предприимчивые симбирские купцы братья Твердышевы, И. С. Мясников, И. А. Мосолов, знаменитые заводчики Демидовы, граф П. И. Шувалов, граф К. Е. Сивере и др. Из построенных в 1744-1760 гг. в Оренбургской губернии 28 заводов на долю горнозаводской компании Твердышевых и Мясникова приходилось 11 : 5 чугуноплавильных и железоделательных и 6 медеплавильных. Последние вскоре стали давать более пятой части общероссийской выплавки меди. Руду на Каргалинских рудниках добывали ручным способом в открытых коях и шахтах и отвозили на подводах на заводы, расположенные за 200-300 верст. Следы старинной рудной дороги сохранились до наших дней.

Крепостные люди, работавшие на заводах по 10-13 часов в день, получали мизерную плату по 8-10 копеек. Дешевизна рабочей силы позволяла заводчикам наращивать производство металлов и получать большие прибыли. В 1797 г. в губернии было произведено 1 млн. 375 тыс. пудов чугуна и железа, 39 тыс. пудов меди.

Важное место в хозяйстве края занимал Илецкий соляной промысел, который с 1753 г. стал казенным. Для его охраны от набегов кочевников на следующий год построили Илецкую защиту (ныне город Соль-Илецк). На разработке соли трудились до 200 человек ссыльных и каторжников. "Работные люди, - писал П. И. Рычков, - вырубает соль топорами, у коих длинные топорща". Сперва прорубали две параллельные глубокие борозды, а затем ударами тяжелого бревна откалывали большие глыбы, дробили их на более мелкие куски, выносили носилками наверх к весам и в магазин (склад). Ежегодная добыча соли составляла 500 тыс. пудов. Илецкая соль отличалась высоким качеством и успешно продавалась внутри губернии и за ее пределы.

Развивались в губернии и другие отрасли промышленности: мукомольная, кожевенная, салотопенная, винокурная. В 60-х годах появился пуховязальный промысел.

Рост сельскохозяйственного и промышленного производства способствовал развитию внутренней и внешней торговли, втягиванию края в систему всероссийского рынка. В городах и

крупных селах возникали ярмарки и базары, где шла торговля местными и привозными товарами. В 1749-1754 гг. у Оренбурга на левобережье Яика для торговли с азиатскими купцами был сооружен Меновой двор. Он представлял собой внушительных размеров четырехугольное кирпичное сооружение (длина каждой стороны стены 430 м). Внутри находилось 246 лавок и 140 амбаров, где с весны до поздней осени шла оживленная торговля, преимущественно меновая, т. е. безденежная. Торговали российскими котлами, металлической и деревянной посудой, хлебом, выделанной кожей, тканями, среднеазиатскими халатами, шелками, коврами, фруктами. Казахи Малого жуза пригоняли для обмена многочисленные стада лошадей и овец, привозили шкурки лисиц, корсаков, волков и других степных зверей. В Оренбург ежедневно приезжало от 100 до 2000 человек. Торговые обороты росли

Город Оренбург. Меновой двор

из года в год и приносили большой доход. Только от сбора пошлин на Меновом дворе в казну ежегодно поступало до 40-47 тыс. рублей.

Скупкой пригоняемого казахами скота занимались скотопромышленники - "баранщики" из купцов, мещан, зажиточных крестьян Оренбургской и других губерний. Скупаемый скот по специальным скотопрогонным дорогам поступал во внутренние районы края и страны. С возникновением салотопен в 60-е годы часть баранов стали забивать на месте, а сало отправлять во многие российские города и за границу.

Вплоть до 70-х годов XVIII в. главнейшим предметом ввоза из Средней Азии в Россию были драгоценные металлы: серебро в персидских монетах и индийских рупиях, золото "песочное" и в бухарских монетах. По данным П. И. Рычкова, с 1748 по 1755 гг. через Оренбургскую таможню поступило в Россию 50 пудов золота, 4600 пудов серебра, много драгоценных камней, причем он считал эти официальные данные явно заниженными, так как они не учитывали контрабандной торговли, а она была велика. Азиатские купцы много золотых и серебряных монет привозили зашитыми в одежду, пояса, а местные власти вынуждены были мириться с контрабандой, так как понимали, что "азиатцев дабы не озлобить, крепко осматривать не возможно".

Серьезным препятствием на пути развития русско-азиатской торговли были частые

нападения на караваны, их разграбление отрядами казахских и среднеазиатских феодалов. Оренбургские власти стремились обеспечить безопасность торговли в крае. Они неоднократно направляли соответствующие требования и предписания к казахским и хивинским правителям. На оренбургском Меновом дворе для наблюдения за порядком во время торга ежедневно назначался караул из роты солдат "при обер-офицере с артиллериею". Летом, в разгар торговли, в степи находился отряд казаков в несколько сот человек.

Выгодное географическое положение Оренбургского края породило мысль о возможности проложить торговые пути в далекую Индию. Сторонниками этой идеи были первые "устроители" края: Кирилов, Татищев, Неплюев. По поручению И. И. Неплюева в 50-х годах XVIII в. П. И. Рычковым был разработан проект торговли с Индией, в котором предусматривались создание особой торговой компании из числа крупного купечества и организация торговых караванов. Проект был одобрен коллегией иностранных дел и Сенатом. Путешествие в Индию в 1753 г. каргалинских татар Насыра Са-ферова и Якуба Ягоферова, а в 1755 г. оренбуржцев Филиппа Ефремова и Габайдуллы Амирова, казалось, убеждали в осуществимости проекта, но которому так и не суждено было тогда реализоваться.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Расскажите об основных формах колонизации Оренбургского края: государственной, вольнонародной и дворянско-помещичьей.

Каковы важнейшие итоги и последствия заселения края в XVIII в.?

Подготовьте реферат по книге С. Т. Аксакова "Семейная хроника".

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОРЕНБУРГСКОГО И ЯИЦКОГО КАЗАЧЕСТВА

С развитием "оренбургской коммерции" тесно связано возникновение оренбургского казачества. Одновременно с основанием Оренбурга создавалась укрепленная пограничная линия по Яику, его притокам и другим рекам, представлявшая собой цепь новопостроенных крепостей, форпостов, редутов и простиравшаяся почти на 2500 км. Она, по замыслу правительства, должна была обезопасить юго-восточные рубежи страны, оградить население и торговые караваны от набегов кочевников и тем самым способствовать освоению края, развитию торговли с Востоком. Регулярных войск здесь было крайне мало, и они обходились государству дорого, поэтому решено было сделать ставку на создание в крае иррегулярных, казачьих войск.

Так в середине XVIII в. образовалось Оренбургское казачье войско. Основу его составили переведенные в 1743-1744 гг. в Оренбург и Бердскую пригородную слободу 550 городских казаков и дворян из Уфы, Самары, пригорода Алексеевска. Они образовали предместье Оренбурга, позднее получившее название Форштадт. Кроме того, по ходатайству И. И. Неплюева "высочайшим" указом от 27 июля 1744 г. в оренбургские казаки были зачислены все пришельцы, сходцы, беглые, самовольно поселившиеся в новопостроенных крепостях по линии. По переписи 1741 г. их насчитывалось 5154 человека, в том числе 2779 дворцовых, 591 монастырских, 308 помещичьих крестьян, 54 - "из купечества", остальные - разночинцы.

В 1748 г. был образован Оренбургский нерегулярный корпус, учреждена должность войскового атамана. Первым войсковым атаманом оренбургских казаков стал сотник самарских городских казаков Василий Мо-гутов. В составе нерегулярного войска были также исет-ские, яицкие, донские, малороссийские казаки, ставропольские крещенные калмыки.

Штат Оренбургского нерегулярного корпуса в 1753 г. состоял из 650 служащих казаков; из них 550 находилось в Оренбурге, остальные - в Бердской слободе. В 1755 г. Военная коллегия по докладу И. И. Неплюева утвердила новый штат Оренбургского казачьего корпуса, и всего казачьего войска: корпус насчитывал теперь 1094 человека, а все войско - 5597 человек. В 1755 г. казаки Оренбургского войска разделялись на три разряда: жалованные (1097 человек), получавшие казенное жалованье и полностью содержавшиеся за счет казны; маложалованные (703 человека), получавшие жалованье

только на всю "воинскую справу", пахотные и сенокосные земли, и безжалованные (3080 человек), получавшие лишь пашенные, сенокосные и пастбищные угодья. Жалованные казаки обязаны были выставлять на службу половинное число людей, маложалованные - одну треть, а безжалованные - не более четверти всего их числа. Размер жалованья колебался от 3 до 100 рублей в год, в зависимости от чина и места службы. В Оренбурге рядовые казаки, писари, сотенные получали 15 рублей, сотник - 30, есаул - 50, атаман - 100 рублей в год. Кроме денежного вознаграждения, казак получал по полтора фунта пороха и по фунту свинца.

Главной повинностью казаков была сторожевая служба, поглощавшая большую часть времени, отрывавшая их от занятий земледелием. С весны до осени они находились на линии, участвовали в разъездах, караулах, конвоях, пикетах. К нелегкой военной службе добавлялись натуральные повинности - фортификационные работы, ремонт и строительство дорог, мостов, заготовка и перевозка леса, конвоирование почты.

Особенно тяжелым было положение маложалованных и безжалованных казаков, из которых состояли гарнизоны многих прилинейных крепостей, форпостов, редутов. Оно усугублялось произволом командиров, комендантов крепостей, назначаемых обычно из числа армейских офицеров и имевших право применять телесные наказания к казакам, включая старшин и атаманов. За самовольный уход казака со службы на линии полагалось "нешадное наказание плетью".

Штат войска долгое время не был полностью укомплектован по причине малолюдства края. В 1767 г. в войске состояло по списку 4871 человек, а требовалось еще 547. Общая же численность Оренбургского казачьего войска вместе с отставными и детьми тогда составляла 13094 души мужского пола, в 1771 г. - 14209.

В ведении оренбургской губернской администрации находилось и Яицкое казачье войско. В отличие от Оренбургского, созданного по инициативе правительства, оно возникло стихийно, в результате притока беглых, образовавших своеобразную вольную казачью республику, где не было крепостного права, царских надсмотрщиков и карателей, а действовало казачье самоуправление. Все важные вопросы общественной жизни - выборы войскового атамана, организация рыбной ловли на Яике, военных походов, пользование землями, лугами и пастбищами - решались коллективно, на общем собрании казаков - войсковом круге.

В XVIII в. и в среде яицкого казачества все более проявляется расслоение. Казачья старшина стремилась к обогащению, приобретению офицерских чинов и приравниванию к привилегированному дворянскому сословию, включая право владения крепостными. Старшинская верхушка чинила беззакония и произвол: утаивала войсковые деньги, казачье жалованье. В результате войсковой атаман и старшина все более богатели, а рядовые казаки терпели нужду и лишения.

Царское правительство стремилось ограничить казачьи вольности, подчинить войско власти местной губернской администрации, постепенно вводить армейские порядки. При поддержке оренбургского начальства войсковым атаманом Яицкого войска в 1748 г. был назначен А. Бородин, произведенный в подполковники. Управляя войском в течение 20 лет, он чинил всяческие злоупотребления и издевательства над рядовыми казаками, что вызвало всеобщее недовольство и в конце концов вылилось в народное волнение. Яицкое войско разделилось на две стороны, враждовавшие между собой: старшинскую, или послушную, и войсковую, непослушную.

Правительство в 60-х - начале 70-х годов посылало на Яик ряд комиссий (Брахвельда, Потапова, Черепова, Чебышева), но они еще более обострили обстановку. Новый атаман Тамбовцев не выдавал казакам жалованья. В связи с начавшейся в 1768 г. русско-турецкой войной последовало распоряжение правительства направить в действующую армию отряд яицких казаков. Боясь "регулярства", превращения в солдат, казаки воспротивились этому и послали жалобу в Петербург. В январе 1772 г. они восстали, перебив ненавистных карателей и старшин, но потерпели поражение. Сотни участников восстания были схвачены, отправлены в Оренбург и посажены в острог, подвалы и лавки Гостиного двора. Над ними учинили жестокую расправу. Яицкое восстание явилось непосредственным предвестником Крестьянской войны 1773-1775 гг.

ВОПРОСЫ

В чем отличие возникновения Яицкого и Оренбургского казачьих войск?

Какова роль яицкого и оренбургского казачества в защите рубежей на юго-востоке страны и хозяйственном освоении края?

ЦЕНТР КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ 1773-1775 годов

Спустя три десятилетия после своего возникновения Оренбургская губерния стала центром крупнейшего события XVIII в. в России - Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева.

Ее зарождение именно здесь, на отдаленной юго-восточной окраине страны, имело глубокие корни. Этот обширный Приуральский край был тогда еще слабо освоенным, но находился в процессе интенсивного заселения. Сюда тысячами и десятками тысяч переселялись из Поволжья и внутренних районов страны государственные и помещичьи крестьяне, всевозможные беглые люди, "сходцы", "не помнящие родства" и т. п. Здесь образовалось вольное в своей основе яицкое казачество, непрерывно пополнявшееся новыми беглецами, уходившими от своих господ на неосвоенные земли. Эти, по выражению А. И. Герцена, "витязи-мужики, странствующие рыцари русского черного народа", защищали рубежи страны от набегов кочевников. Представляя собой вооруженную силу, казачество зачастую выступало застрельщиком народных волнений, восстаний, составляя ядро повстанческих отрядов.

На казачество надвигалось "регулярство" с его постепенной ликвидацией старинных казачьих вольностей и прав, с ограничениями, регламентацией всей жизни казаков, произволом местной администрации, одворяниванием казачьей старшины, что вызывало недовольство и брожение среди рядовых казаков. И хотя около половины яицких и еще больше оренбургских казаков не поддержало Е. Пугачева и воевало на стороне правительственных войск, все же нет оснований отрицать немаловажную роль казачества в возникновении и развитии Пугачевского восстания.

Существенной особенностью Оренбургского края был многонациональный состав его населения. Нерусские народности, кроме основной подушной подати, несли всевозможные повинности - рекрутскую, строительную, подводную, постоянную и др. Местная администрация нередко чинила произвол, занималась взяточничеством и незаконными поборами.

Резко обостряла и без того беспокойную обстановку в губернии крепостническая колонизация Оренбургского края. В эпоху, когда в стране уже наметился процесс разложения феодально-крепостного строя, в окраинном Приуралье в широких масштабах велось его насаждение. Путем получения земельных "всемилодивейших пожалований", покупок и прямых захватов земли у местного населения и казны в крае возникают десятки и сотни помещичьих имений, куда переводятся тысячи подневольных крепостных "душ". Горнозаводчики из числа купечества и дворянства строят на Южном Урале металлургические заводы, расхищая земельные богатства, леса и недра края, жестоко эксплуатируя работных людей и приписных крестьян, эту самую обездоленную часть населения губернии.

От наступления крепостнического государства и его администрации страдали казаки, помещичьи и заводские люди, ясачные и приписные крестьяне, старо- и новокрещены, старообрядцы. Перед беглым же человеком, всевозможными вольными "сходцами", надеявшимися обрести в новом крае свободу и землю, возникла вполне реальная опасность повторного закрепощения. Поэтому масса беглых создавала взрывоопасное скопление "бунтующих сил". Все это в совокупности и обусловило вызревание здесь движения, названного "пугачевщиной".

Некоторые современные историки делают попытки отрицать широкий, народный характер Пугачевского восстания, представить его как выступление кучки убийц, бандитов, уголовных элементов. Исторические факты и документы легко опровергают подобные утверждения и свидетельствуют о том, что это было массовое выступление угнетенного многонационального трудового люда, принявшего масштаб настоящей крестьянской войны. Об этом свидетельствуют события уже ее начального, оренбургского этапа, длившегося с 17 сентября 1773 г. по 2 апреля 1774 г.

Емельян Пугачев, объявивший себя императором Петром III, 17 сентября 1773 г. обнародовал свой первый манифест, обращенный к яицким казакам. Он отражал их заветные чаяния: владение рекой Яиком с ее богатыми рыбными запасами, землями, получение денежного жалованья и хлебного провианта, сохранение старой веры.

Повстанческий отряд численностью около 200 человек двинулся на Яицкий городок (ныне г. Уральск), но взять его не смог и направился вверх по течению Яика к Оренбургу. Первым крупным укреплением на пути повстанцев был Илецкий городок. Он располагался на левом берегу Яика, укрепленный четырехугольной деревянной стеной с 12 орудиями. В городке насчитывалось около 300 домов, гарнизон состоял из 300 казаков. 21 сентября его жители встретили Пугачева хлебом и солью, колокольным звоном и вступили в ряды восставших. Успех под Илецким городком был первой и очень важной победой Пугачева, ведь удвоилась сила повстанцев, возрос авторитет движения. Пройдет совсем немного времени, и Пугачев, находясь под осажденным Оренбургом, в своем манифесте от 1 декабря 1773 г. призывает трудовой, черный люд к тому, чтобы помещиков и вотчинников, "как сущих преступников закона и общего покоя, злодеев и противников против воли моей императорской, лишать их всей жизни, то есть казнить смертию, а дома и все их имения брать себе в награждение", объясняя это тем, что "оное их, помещиков, имения и богатство, также яство и питание было крестьянского кошта, тогда было им веселие, а вам отягощение и разорение".

25 сентября восставшие приступом взяли крепость Рассыпную, на следующий день пала Нижнеозерная. 27 сентября под Татищевой были разбиты правительственные войска бригадира Х. Билова, посланные из Оренбурга. В ходе боя отряд из 150 оренбургских казаков во главе с сотником Тимофеем Ивановичем Падуровым, бывшим депутатом Уложенной комиссии, перешел на сторону Пугачева. Взятие Татищевой имело важные последствия для дальнейшего хода восстания, так как после овладения этой довольно сильной крепостью с гарнизоном в тысячу человек, являвшейся опорным пунктом на нижнеяицкой дистанции пограничной линии, открывался путь на Оренбург. В руки повстанцев попали немалая казна, пушки, большой склад с амундией и провиантом. Около 300 солдат из числа гарнизона присягнули "императору Петру III". Им зачитали текст присяги, остригли волосы по-казацки и зачислили в состав "государевых казаков". Не обошлось и без жесто-костей. Были убиты не только комендант крепости полковник Елагин и бригадир Биллов, но и дочь Елагина, красавица Харлова, и ее семилетний брат.

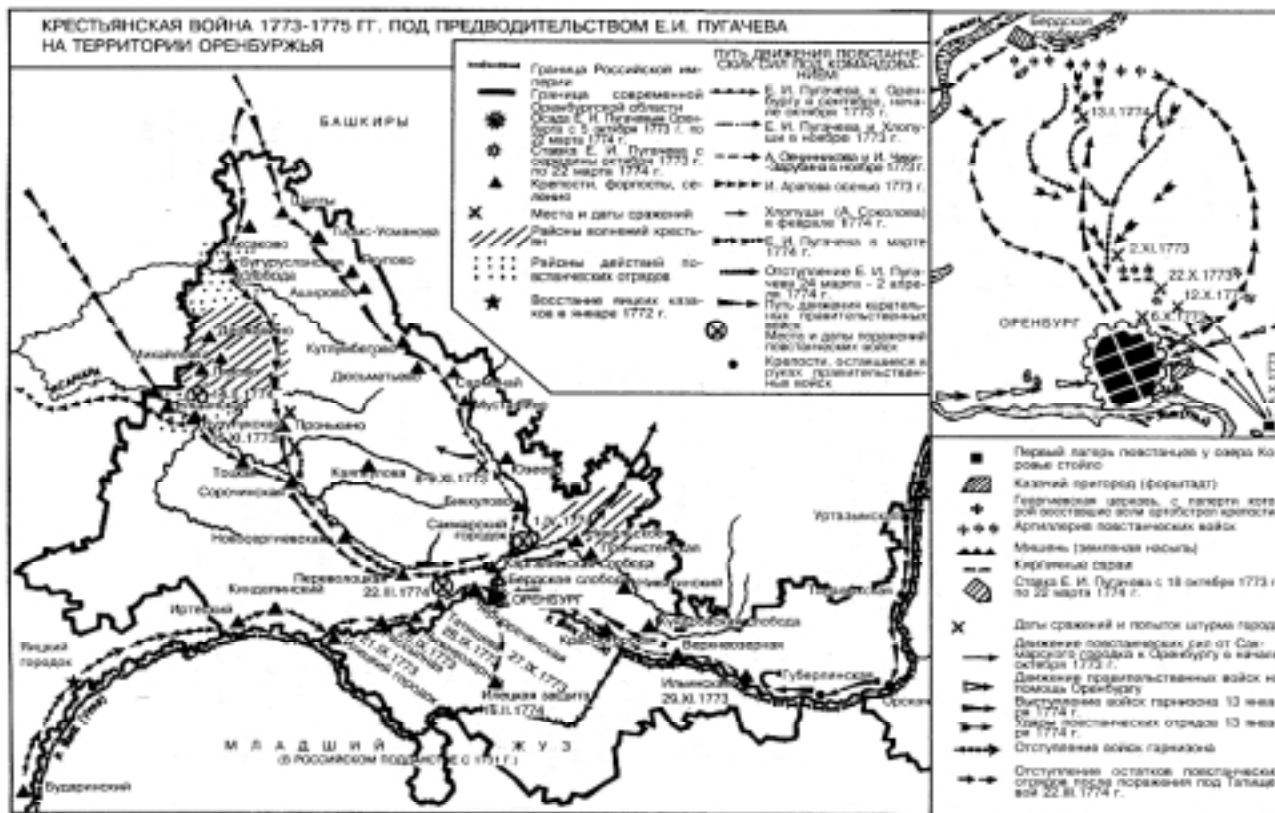
Предоставив войску трехдневный отдых после взятия Татищевой, Е. И. Пугачев думал, куда идти дальше: по Самарской линии на Волгу или к Оренбургу. По настоянию яицких казаков решили двинуться на Оренбург, поскольку в их представлении это был главный центр, откуда шло наступление на казачьи вольности, исходила угроза превращения казаков в послушных солдат царской армии.

Овладев 30 сентября без боя Чернореченской крепостью, затем Каргалинской (Сеитовой) слободой и Сак-марским городком, повстанческие отряды (2500 человек при 20 орудиях) в полдень 5 октября подошли к губернскому центру.

Некоторые из современников и историков полагали, что если бы пугачевцы, минуя эти населенные пункты сразу же ударили по Оренбургу, то судьба его была бы решена. Очевидец событий, известный исследователь П. И. Рычков, писал: "Ежели б оный злодей, не мешкав в Татищевой и Чернореченской крепостях, прямо на Оренбург устремился, то б ему ворваться в город никакой трудности не было, ибо городские валы и рвы в таком состоянии были, что во многих местах без всякого затруднения на лошадях верхом выезжать было можно".

Гарнизон города насчитывал около 3 тыс. солдат и казаков при 70 пушках. Узнав о приближении отрядов Пугачева, губернатор И. А. Рейнсдорп приказал укрепить вал, углубить ров, сжечь мосты на Сакмаре, приготовить артиллерию. Казачье предместье Форштадт в целях безопасности было сожжено, а его население переведено в крепость. Не сумев взять город штурмом, пугачевцы приступили к длительной его осаде. "Не стану зря тратить людей, - говорил Пугачев, - выморю город мором". Губернатор, видя ненадежность гарнизонных войск, явное сочувствие горожан Пугачеву и активные действия повстанцев, решил поступать только "оборонительно". Осада Оренбурга продолжалась почти полгода - с 5 октября 1773 г. по 23 марта 1774 г.

Столь долгое "стояние" Главной повстанческой армии под Оренбургом некоторые считали большой ошибкой, грубым просчетом Пугачева. Сама Екатерина Ц в декабре 1773 г. писала: "...Можно почесть за счастье, что сии каналы привязались целые два месяца к Оренбургу и далее куда пошли". Наверное, иначе Пугачев поступить не мог, к стремлению взять Оренбург вела сама логика стихийно развивавшихся событий крестьянской войны, локальность устремлений и действий повстанцев, состоявших в основном из жителей Оренбургской губернии.

Первое столкновение под стенами Оренбурга произошло 6 октября 1773 г. около полудня. Повстанцы, подойдя к крепости, стали жечь заготовленные на зиму стога сена. Против них был выслан недавно пришедший из Яицкого городка отряд С. Л. Наумова в составе 1500 регулярных и нерегулярных воинов. Бой длился более двух часов. Несмотря на поддержку артиллерии крепости, победа оказалась на стороне восставших. Под их натиском Наумов, "увидя в подчиненных своих робость и страх, принужден был ретироваться в город". Артиллерийская перестрелка продолжалась и на следующий день.

12 октября утром войска под командованием Наумова вышли из города и вступили в ожесточенное сражение с повстанцами. Пугачев, заранее узнав о готовящейся вылазке, выбрал удобную позицию. "Сражение, - отмечал современник, - было сильнее прежнего, и одна наша артиллерия сделала около пятисот выстрелов, но злодеи стреляли из пушек своих гораздо более, действовали... с большею прежнего дерзостью". Бой продолжался около четырех часов. Начался дождь со снегом. Опасаясь окружения, корпус Наумова возвратился в город, понеся потери в 123 человека.

18 октября повстанческая армия покинула свой первоначальный лагерь на казачьих лугах у озера "Коровье стойло" восточнее Оренбурга и перешла к горе Маяк, а затем, в связи с ранними холодами, - в Бердскую слободу, находившуюся в семи верстах от города и насчитывавшую около двухсот дворов.

22 октября Пугачев со всеми силами (около 2000 человек) снова подступил к Оренбургу, устроил под увалом батареи и начал непрерывную канонаду. С городской стены тоже полетели снаряды. Эта сильнейшая артиллерийская перестрелка продолжалась более 6 часов. Оренбуржец Иван Осипов вспоминал, что в этот день люди "от ядер и необыкновенного страха почти не находили

места в домах своих". Однако и это очень сильное "на город устремление" не привело к взятию Оренбурга, и повстанцы отступили в Берду.

В доме бердинского казака Константина Ситникова была устроена "золотая палата" (обитая внутри золотистой фольгой - "шумихой"), где жил Пугачев. В начале ноября в Бердах образовалась Военная коллегия - штаб восстания.

Нанося удары по Оренбургу, повстанцы одновременно стремились расширить территорию своих действий. Пугачев направил сподвижников в разные концы края для набора новых бойцов, пополнения артиллерии, боеприпасов, провианта, денег. Вверх по Яику направился отряд М. Г. Шигаева, по Самаре - отряд Д. С. Лысова, на горные заводы Южного Урала был послан А. Т. Соколов-Хлопуша. Пугачевцы заняли Нежинский и Вязовский редуты, Красногорскую крепость. Крестьянская армия непрерывно пополнялась новыми отрядами крестьян, казаков, заводских рабочих людей, башкир, татар, калмыков. По свидетельству участника восстания, члена Военной коллегии, казака И. Творогова, народ "с радостью со всех сторон стекался... и в короткое время одних башкирцев пришло к нам тысячи с две, а крестьян - великое множество".

Первые военные действия под Оренбургом показали слабость и ненадежность гарнизонных войск, их неспособность одержать победу над Пугачевым. Командиры наблюдали у своих подчиненных, по словам П. И. Рычкова, "и роптание, и великую робость, и страх". Ненадежно было и городское население (в крепости тогда скопилось около 16 тыс. человек), среди которого было немало казачьих и солдатских семей, крепостных дворовых людей, ссыльных мастеровых. В народе ходили слухи о скорой сдаче города, учащались побег в повстанческий лагерь.

На помощь осажденному Оренбургу царское правительство направило войска. Большой отряд под командованием генерал-майора В. А. Кара двигался со стороны Бугульмы. 9 ноября 1773 г. у деревни Юзеево (ныне в Шарлыкском районе) Кар был разбит повстанцами во главе с Овчинниковым и Зарубиным-Чикой. 13 ноября у горы Маяк была одержана еще одна победа. Окружен и взят в плен отряд (1200 человек, 15 орудий и большой обоз) полковника П. М. Чернышева. Солдаты перешли на сторону повстанцев, а Чернышева и офицеров казнили.

Однако отряду правительственных войск под командованием бригадира А. И. Корфа, двигавшемуся из Верхнеозерной крепости, в это же время удалось вступить в Оренбург для подкрепления осажденного гарнизона (2400 человек, 22 орудия). На следующий день Рейнсдорп двинул этот отряд против повстанцев, но встреченный огнем артиллерии, он спешно вернулся в крепость.

Пламя крестьянской войны охватывало все новые и новые районы. В октябре в руки восставших перешли крепости по Самаре: Переволоцкая, Новосергиевская, Сорочинская, Тоцкая. На борьбу поднимались помещичьи крестьяне губернии, что придавало движению ярко выраженный антикрепостнический характер.

Примером включения крепостного крестьянства губернии в Пугачевское восстание является выступление жителей сел Ляхово, Карамзине (Михайловка), Жданове, Путилове, расположенных к северу от Бузулука. Ночью 17 октября в село Ляхово прискакал конный повстанческий отряд, состоящий из яицких казаков, калмыков и чувашей-новокрещен соседних деревень, численностью 30 человек. Они заявили, что посланы из армий от государя Петра Федоровича разорять помещичьи дома и давать крестьянам свободу. Въехав на помещичий двор, они "пожитки все разграбили и скотину угнали", а крестьяне, по свидетельству местного священника Петра Степанова, "никакого противления к недопущению до того грабежа не чинили". Хорунжий повстанцев говорил крестьянам: "Смотрите же, де мужики, отнюдь на помещика не работайте и никаких податей ему не платите". Выбранные на сходе крестьянские поверенные Леонтий Травкин, Ефрем Колесников (Карпов) и Григорий Феклистов съездили в лагерь к Пугачеву и привезли данный от него им специальный указ, который и обнародовали у церкви села Ляхово. Карамзинский священник Моисеев троекратно зачитал этот указ, в котором крестьян призывали "послужить мне, великому государю, до капли своей крови", за что они будут жалованы "крестом и бороною, рекою и землею, травами и морями, и денежным жалованием, и хлебным провиантом, и свинцом, и порохом, и всякою вольностью". Леонтий Травкин говорил, что Пугачев приказал: "Ежели кто помещика убьет до смерти и дом его

разорит, тому дано будет жалования - денег сто, а кто десять дворянских домов разорит, тому - тыща рублей и чин генеральской". Крестьяне получили от Пугачева боевое задание создавать местные вооруженные отряды и не допускать в свой край правительственные войска, двигавшиеся от Казани.

В ноябре 1773 г. в восстание включилось казачье и иное население крепостей по Самарской линии. Центром стала Бузулукская крепость. Ее жители, выслушав пугачевский указ, привезенный 30 ноября из Берды отрядом отставного солдата Ивана Жилкина, с радостью перешли на сторону "государя Петра Федоровича". В тот же день в Бузулук прибыла и другая повстанческая команда из 50 казаков под начальством Ильи Федоровича Арапова, крепостного, ставшего видным деятелем крестьянской войны. На основании пугачевских манифестов и указов он повсеместно освобождал крестьян от крепостной зависимости, расправлялся с помещиками и их слугами, грабил дворянские имения. Забрав у местных жителей подводы, "мятежники нагрузили на них 62 четверти сухарей, 164 куля муки, 12 четвертей круп, пять пудов пороху и 2010 рублей медных денег". Об этом показал на следствии участник событий сержант Иван Зверев.

Отряд И. Арапова быстро рос за счет притока местных крестьян и казаков. 22 декабря 1773 г. Арапов двинулся на Самару, а 25 декабря он победоносно вступил в нее, мирно встреченный "великим множеством жителей", вышедших с крестом, образами, при колокольном звоне. К восстанию присоединились и жители Бугурусланской слободы, образовавшие отряд во главе с Гаврилой Давыдовым, бывшим депутатом Уложенной комиссии.

По оценке крупнейшего знатока Крестьянской войны 1773-1775 гг. историка В. В. Мавродина, поход войск Арапова от Бузулука в Самару представлял триумфальное шествие развертывавшейся крестьянской войны. Население края встречало повстанцев как долгожданных освободителей.

В декабре 1773 г. повстанческое движение охватило и северо-запад губернии. П. И. Рычков, имевший поместье под Бугульмой, писал в своих мемуарах: "село мое Спасское с двумя деревнями сообщниками злодея разорены и бывшие там пожитки, а притом святыя церкви и немалая моя библиотека, расхищены; и хутор мой подгородный (под Оренбургом) самим злодеем ограблен и выжжен". Сын Рычкова, служивший в Симбирске комендантом и погибший в схватке с пугачевцами в августе 1774 г., признавал, что "...едва ли не вся чернь взволновалась и устремилась на убийство и ограбление дворян".

В армию Пугачева вливались башкирские отряды. В ноябре 1773 г. у деревни Биккулово на сторону восставших перешел Салават Юлаев, вскоре отличившийся в сражении под Оренбургом с войсками, сделавшими вылазку из осажденного города. Он получил от Пугачева чин полковника. В декабре Салават Юлаев сформировал в северо-восточной части Башкирии большой повстанческий отряд и успешно воевал с царскими войсками в районе Красноуфимска и Кунгура. Под Уфой в середине ноября образовался новый повстанческий центр, руководимый яицким казаком Иваном Зарубиным-Чикой. Под Челябинском действовали отряды казака Ивана Грязнова.

Начатое яицкими казаками восстание очень скоро переросло рамки чисто казачьего выступления и вылилось в широкую крестьянскую войну.

Размах народного восстания вызвал серьезное беспокойство правительства. В декабре 1773 г. на подавление крестьянской войны были направлены крупные отряды правительственных войск. Они заняли Самару, Бугу-руслан, Бузулук. Регулярные войска под командованием генерала П. М. Голицына спешно двигались на Оренбург, который был уже на грани сдачи. В гарнизоне и в городе усиливался голод, росло недовольство среди населения.

Пугачев, узнав о приближении царских войск, вы- о вел свои силы им навстречу, укрепившись в Татищевой крепости. Вместо сгоревших деревянных стен был сооружен вал из снега и льда, установлены пушки. 22 марта 1774 г. под Татищевой произошло ожесточенное сражение. В течение шести часов повстанцы упорно отбивали натиск регулярных войск, но были разбиты. Пугачев потерял 2 тыс. человек убитыми, 4 тыс. ранеными и пленными, всю артиллерию и обоз. Это было первое крупное поражение восставших. 24 марта в бою под Уфой был разбит отряд Зарубина-Чики.

Пугачев, преследуемый царскими войсками, с остатками своих отрядов спешно отступил в Берду, а оттуда - к Сеитовой слободе и Сакмарскому городку. Здесь 1 апреля 1774 г. в ожесточенном бою повстанцы снова были разбиты. В плен попали Т. Падуров, М. Шигаев, И. Почиталин и другие

видные сподвижники Пугачева. Сам он с небольшим отрядом ушел через Ташлу в Башкирию.

В Оренбурге и многих селениях края власти учинили жестокую расправу с пленными повстанцами. Для устрашения народа в деревнях и казачьих станицах были установлены "виселицы, колеса и глаголи". В июне 1774 г. в Оренбурге был казнен сподвижник Пугачева А. Соколов-Хлопуша.

Пламя крестьянской войны, несмотря на усилия карателей, разгорелось с новой силой весной и летом 1774 г. Оно охватило Башкирию, Урал, Поволжье. Здесь развернулись события второго (со 2 апреля по 17 июля 1774 г.) и третьего (с 18 июля 1774 г. до весны 1775 г.) этапов крестьянской войны. Всего в крестьянскую войну была втянута огромная территория с населением в 3 млн. человек. На Пугачева работало 64 горных завода.

Сконцентрировав крупные военные силы, царское правительство жестоко подавило крестьянскую войну. Под Царицыном 24 августа 1774 г. Пугачев потерпел окончательное поражение, а спустя две недели, он был схвачен заговорщиками и выдан царским властям.

После длительного следствия 10 января 1775 г. в Москве на Болотной площади были казнены Е. И. Пугачев, Т. И. Падуров и другие видные вожди восстания. В Уфе казнили Ивана Зарубина-Чикю. Салавата Юлаева и его отца Юлая Азналина жестоко били кнутом во многих селениях Башкирии и сослали на каторжные работы в Рогервик на Балтийском море. Массовые репрессии в Приуралье и Поволжье продолжались до лета 1775 г. Рядовых участников восстания отправляли на каторжные работы, определяли в солдаты, били кнутами, батогами, плетью. Царизм торжествовал победу.

Оренбургский край после Крестьянской войны.

Крестьянская война пошатнула военно-феодальный режим. Чтобы не допустить повторения "пугачевщины", царизм стал спешно принимать меры по укреплению позиций дворянства как в центре, так и на окраинах.

В Оренбургском крае увеличилась раздача казенных земель в виде "всемиловейших пожалований" офицерам, чиновникам, казачьим старшинам, участвовавшим в подавлении крестьянской войны. В 1798 г. в губернии началось генеральное межевание земель. Оно закрепило за помещиками все их земли, включая и самовольно захваченные. Правительство поощряло дворянско-помещичью колонизацию края, поэтому в последней четверти XVIII в. усилилось переселение помещиков и их крестьян особенно в Бугурусланский и Бузулукский уезды. За последнюю четверть XVIII в. в Оренбургской губернии образовалось 150 новых дворянских владений.

Задачам искоренения "крамолы", "умиротворения" была подчинена и политика царского правительства по отношению к казачеству и нерусским народностям Оренбургского края. Чтобы вытравить из сознания народа память о событиях грозной "пугачевщины", правительство указом от 15 января 1775 г. реку Яик переименовало в Урал, а Яицкое казачье войско - в Уральское. Было строго запрещено упоминать даже имя Пугачева, а его восстание в документах стали называть "известное народное замешательство".

Стремясь подчинить казачество своим интересам, превратить его из зачинщика народных движений в карательную силу, царизм, опираясь на атаманско-старшинскую верхушку, делает некоторые уступки казачьему управлению, но вместе с тем постепенно реформирует его на армейский лад. Казачьим верхам предоставляется право владения крепостными дворовыми людьми, даются офицерские чины и дворянство.

Царское правительство способствовало распространению крепостничества среди нерусских народностей края. Указом от 22 февраля 1784 г. было закреплено одворянивание местной знати.

Татарским и башкирским князьям и мурзам разрешено было пользоваться "вольностями и преимуществами" российского дворянства, включая и право владения крепостными, правда только мусульманского вероисповедания. Самыми крупными из мусульманских помещиков, владевшими тысячами крепостных, были Тевкелевы, потомки и наследники известного переводчика и дипломата, впоследствии генерала А. И. Тевке-лева.

Однако, опасаясь новых народных выступлений, царизм не решился полностью закрепостить нерусское население края. Башкиры и мишари были оставлены на положении военно-служилого населения. В 1798 г. было введено кантонное управление в Башкирии. В образованных 24 областях-

кантонах управление осуществлялось на военный лад.

Крестьянская война показала слабость административного управления на окраинах. Поэтому правительство стало спешно преобразовывать его. В 1775 г. последовала губернская реформа, по которой осуществлялось разукрупнение губерний и их стало 50 вместо 20. Вся власть в губернских и уездных учреждениях находилась в руках местного дворянства.

Указом от 23 декабря 1781 г. было образовано Уфимское наместничество в составе двух областей - Оренбургской и Уфимской. Главным его городом стала Уфа, а Оренбург остался военным центром края. Входившие ранее в Оренбургскую губернию Самара и Ставрополь отошли к Симбирскому наместничеству, Уральское казачье войско с Уральском и Гурьевом - Астраханской губернии.

По указу от 14 января 1782 г. в Оренбурге "для отправления пограничных дел" была образована Пограничная экспедиция, которую возглавил обер-комендант. В ее ведении находилось управление оренбургскими киргизами (казахами). Кроме того, 3 октября 1786 г. в Оренбурге был открыт и Пограничный суд по гражданским и уголовным делам, а в самой Киргизской степи - Расправы. 19 марта 1799 г. вместо Экспедиции пограничных дел, Пограничного суда и Расправы была учреждена Оренбургская пограничная комиссия. Она стала своеобразным филиалом центрального внешнеполитического ведомства - Коллегии, а затем Министерства иностранных дел и просуществовала до 1862 г.

В 1796 г. взамен Уфимского наместничества была снова образована Оренбургская губерния в составе 10 уездов, а со следующего года центром ее стал Оренбург. В ведении оренбургского губернатора находилось губернское правление, палата гражданского и уголовного суда, приказ общественного призрения, шесть городнических правлений и десять уездных судов, а также все военные и пограничные дела. В 1802 г. губернским центром вновь стала Уфа, а численность уездов достигла 12. Военный же губернатор находился в Оренбурге. Такое административное деление просуществовало до середины XIX в.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какие особенности Оренбургского края обусловили зарождение здесь Крестьянской войны 1773-1775 гг.?

Расскажите об успехах и неудачах пугачевских повстанцев во время полугодовой осады Оренбурга.

Какие преобразования проведены в Оренбургском крае в ответ на Крестьянскую войну?

КОЛУМБ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ

Исследование природных богатств и истории народов края началось с Оренбургской экспедиции (комиссии) во главе с такими известными учеными, как И. К. Кирилов и В. Н. Татищев. Этому же посвятил свою жизнь и труды участник экспедиции, впоследствии член-корреспондент Академии наук Петр Иванович Рычков (1712-1777). Многочисленными и основательными научными трудами он по праву заслужил славу первооткрывателя, "колумба" земли Оренбургской.

П. И. Рычков родился 1 октября 1712 г. в семье вологодского купца. В 1734 г. он был включен в состав "Известной" (Оренбургской) экспедиции. С этого момента и до конца своих дней Рычков связал свою жизнь и деятельность с Оренбургским краем. Становление Рычкова-исследователя проходило под благотворным влиянием руководителей Оренбургской экспедиции (комиссии) И. К. Кирилова, В. Н. Татищева, И. И. Неплюева. В своих мемуарах он вспоминал, что они "все канцелярское правление на меня одного положили. При таких обстоятельствах имели они меня всегда и во всех походах безотлучно при себе и подлинно содержали меня в отменной милости". В 1759 г. в академическом журнале "Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие" была опубликована первая крупная работа П. И. Рычкова "История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии..." Автор писал ее по горячим следам недавних событий в крае, очевидцем и участником которых он был, - принятие Казахстана в российское

подданство, деятельность Оренбургской экспедиции по основанию Оренбурга и укрепленной линии, налаживание торговли с Востоком и другие.

П.И. Рычков

Уже в этой работе проявились основные черты исследовательского метода ученого - стремление к основательному, максимально полному и всестороннему описанию событий, научная добросовестность в изложении материала, критическое отношение к источникам, широта затрагиваемых вопросов и аспектов. В работе речь шла об этногенезе и древней истории башкир, казахов, каракалпаков, об их отношениях с Россией, давались объяснения топонимов "башкир", "Оренбург", излагалась история Средней Азии, ход башкирского восстания 1735-1740 гг.

В 1750-х гг. П. И. Рычков создал главное свое произведение, увековечившее его имя, - "Топографию Оренбургскую", первая часть которой была опубликована в январе 1762 г. Она представляла собой фундаментальное, энциклопедическое историко-географическое описание обширных пространств Южного Урала, Приуралья и Казахстана, входивших тогда в состав Оренбургского края. Основанная на широком круге разнообразных исторических, географических, статистических, фольклорных и других источников, она содержала богатый фактический материал по истории народов Южного Урала, их хозяйству, быту, культуре, взаимодействию; впервые сообщала сведения о яицком и оренбургском казачестве, о возникновении городов и крепостей по Оренбургской укрепленной пограничной линии, развитии земледелия, горнозаводской промышленности, меновой торговли с Востоком. На основе народных "известий" и личных наблюдений автора описаны старинные поселения и городища, археологические памятники, другие следы и отголоски обитавших в крае древних народов и племен.

В "Топографии Оренбургской" Рычков сформулировал важнейший принцип исторического исследования - критическое отношение к источнику, достоверное, правдивое изложение материала. Исследователь, по его словам, должен постоянно "осмотры и поверку чинить, остерегаясь только, дабы не предать в публику ничего несправедливого и невероятного".

П. И. Рычков организовал первые на Южном Урале археографические поиски и обработки древних рукописей. В письме В. Н. Татищеву от 5 мая 1750 г. он сообщал о приобретении им трех старинных манускриптов, которые получил от заводчика Осокина "с великим трудом, а он достал из раскольниковых рук". Купцам, выезжающим из Оренбурга в Бухару, он давал заказы, чтобы они "не жалея денег, приобретали книги об истории тамошних народов, хотя бы и были на арабском языке".

* "Топографию" высоко оценили современники и вскоре ее перевели на иностранные языки. По мнению академика Миллера, она являлась образцом для подобных топографических описаний всех губерний, причем успех таких работ возможен при условии, если "во всякой губернии будет

человек, искусством и прилежанием подобный господину советнику Рычко-ву". Великий Ломоносов "весьма ее расхвалил" и способствовал опубликованию. Академик П. С. Паллас, путешествуя по Оренбургскому краю во главе экспедиции, посетил Рычкова в его имении - селе Спасском под Бугульмой в 1768 г. Он внимательно прислушивался к советам Рычкова по выбору маршрута и объектов осмотра. В своем труде "Путешествие по разным провинциям Российской империи" Даллас не стал подробно описывать Оренбург, указав, что такое описание содержится в "Топографии Оренбургской". Ярким свидетельством признания научных заслуг П. И. Рычкова было избрание его в январе 1759 г. членом-корреспондентом Академии наук.

В 1770-х гг. в обстановке развернувшейся в крае грозной "пугачевщины" Рычков занялся историей крестьянских войн. Находясь в осажденном Оренбурге, в то "стропотное" время он в октябре 1773 г. подготовил работу по истории восстания под предводительством Степана Разина.

Понимание исторической значимости современных событий побудило его заняться и описанием Пугачевского восстания, и прежде всего, осады Оренбурга, которую, как очевидец, он хорошо знал, ведя с самого начала "замешательства," ежедневные записки. Историк использовал также в качестве источников журнал губернской канцелярии, походные журналы П. М. Голицына, Ф. Ф. Щербатова и другие документы. В июле 1774 г. была подготовлена первая часть "Описания осады Оренбурга", а чуть позже рукопись была полностью завершена. Значительная по объему, названная А. С. Пушкиным "Летописью Рычкова", рукопись представляла собой подробнейшее, детальное описание начального этапа крестьянской войны, содержала достоверные сведения о состоянии губернии и города Оренбурга, действиях повстанцев и губернской администрации, сражениях и вылазках и т. п. Многие факты, особенно собранные автором на основе своих личных наблюдений, рассказов очевидцев и участников событий, встречаются лишь в этом труде Рычкова, почему он и приобрел значение уникального первоисточника по истории Крестьянской войны 1773-1775 гг.

Принадлежа к господствующему сословию, понеся тяжелые потери и утраты в ходе восстания, П. И. Рычков, естественно, отрицательно относился к "злодействам вора и бунтовщика" Е. Пугачева и его сподвижников, осуждал их "душегубство". Вместе с тем, стремление следовать исторической правде неизбежно приводило его к показу и осуждению неумелых действий властей, жестокости карателей, признанию самоотверженности и упорства восставших, их военного превосходства.

Важное значение имели многочисленные естественно-научные статьи П. И. Рычкова, публиковавшиеся в академических изданиях, "Трудах" Вольного экономического общества и касавшиеся самых различных вопросов экономики, географии, производительных сил Оренбургского края - о рудах и минералах, развитии земледелия, промыслов, заводов, сбережении и размножении лесов, разведении пчел, пуховязании и др.

Последние годы жизни П. И. Рычкова были сопряжены со многими трудностями, лишениями и заботами. Занимая с 1770 г. должность главного правителя Оренбургских соляных дел, он часто выезжал по служебным делам в Илецкую Защиту. Несмотря на занятость и помехи, чинимые губернской администрацией, Рычков упорно продолжал свои исследования. В 1772 г. он составил обстоятельное историко-географическое "Описание Илецкой соли". Последней работой ученого стал обширный двухтомный "Лексикон, или Словарь топографический Оренбургской губернии", над составлением которого Рычков трудился в 1776-1777 гг., будучи уже тяжело больным. В этом словаре отразились итоги многолетней исследовательской работы, обширные энциклопедические знания автора, широкий диапазон его научных интересов.

Умер П. И. Рычков 15 октября 1777 г. в Екатеринбурге, куда был направлен на новое место службы командиром заводских правлений.

Научная деятельность П. И. Рычкова получила высокую оценку как современников, так и позднейших исследователей. Этот талантливый русский ученый самостоятельно проложил себе путь к вершинам научной мысли, был горячим патриотом, первооткрывателем Оренбургского края.

ЗАДАНИЕ

Подготовьте реферат на тему: "Рычков - первый историк Оренбургского края" по кн.: Матвиевский П. Е., Ефремов А. В., Петр Иванович Рычков. М., Наука, 1991.

В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ

В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Наполеоновское нашествие всколыхнуло всю Россию от центра до самых отдаленных окраин, поставило народы страны перед опасностью иноземного порабощения. По словам В. Г. Белинского, "и колоссальное могущество Наполеона, и национальное существование России сошлись решить вопрос: быть или не быть".

"Гроза двенадцатого года" нашла живой отклик во всех слоях населения многонационального Оренбургского края. Движимые глубоким чувством патриотизма, любви к родной земле русские, башкиры, татары, калмыки, мордва, чуваша, казахи и другие народы грудью поднялись на защиту Родины, на отражение страшной опасности.

Богатейший по своим природным ресурсам Оренбургский край обладал значительным людским потенциалом и потому стал опорной базой страны, откуда черпались немалые силы и средства. Край имел к тому времени уже достаточно развитое сельское хозяйство, которое обеспечивало продовольствием внутренние потребности и позволяло вывозить хлеб и скот на рынок. Южноуральская металлургическая промышленность давала значительную долю общероссийского производства металлов.

В начале XIX в., когда Россия участвовала в войнах против наполеоновской Франции, Оренбуржье активно способствовало победе над врагом. Работные люди горных заводов изготавливали для армии артиллерийские орудия, ядра, картечь, гранаты. Крестьяне только трех уездов Оренбургской губернии изготовили своими руками на домашних ткацких станках более шестидесяти тысяч аршин армейского сукна. Башкиры и калмыки пожертвовали для армии 5 тысяч лошадей, а всего в крае их было закуплено для армии до 40 тысяч.

Немало воинов-оренбуржцев принимало непосредственное участие в войне. В 1806 г. по приказу военного министра в действующую против Наполеона армию были направлены два полка оренбургских казаков. Вместе с башкирами и калмыками они в мае 1807 г. в Пруссии влились в армию генерала Бенигсена, а затем были переданы в казачий корпус атамана Платова, вели бои в районе Тильзита против войск маршалов Мюрата и Массены.

Весть о заключении в июне 1807 г. Тильзитского мира и окончании войны была встречена в Оренбурге с великой радостью. "Пушечный гром, - сообщал военный губернатор Г. С. Волконский, - возвестил сию радость Оренбургу... В вечеру дан мною пир, и город был иллюминирован".

Однако оренбургские воины домой не вернулись, а были назначены в Молдавскую (Дунайскую) армию и приняли участие в войне против Турции. После ее окончания оренбургские и два уральских казачьих полка в составе Дунайской армии влились в резервную армию генерала Тормасова.

Когда в конце июля 1812 г. до Оренбурга донеслась тревожная весть о вторжении неприятеля в пределы России и о начале Отечественной войны, правитель края военный губернатор Г. С. Волконский немедленно распорядился разослать гонцов во все концы обширного края с приказом о неотложной подготовке к выступлению против врага. В Оренбурге, других городах, крепостях и селениях народу, собравшемуся к церкви или на площади, зачитывали царский манифест от 6 июля, извещавший о начале войны. Он был переведен на татарский язык и обнародован среди мусульманского населения губернии. Казакам предписывалось "быть готовыми на отражение и поражение врага", спешно приготовиться к выступлению в поход - иметь неизнуренную лошадь, пику, саблю, ружье и пистолет.

В оренбургской казачьей станице (Форштадте), как и всюду, наблюдалось тревожное оживление и приготовление к защите Родины. В конце июля было сформировано три пятисотенных полка и "непременный" тысячный полк.

Покидая родные станицы, казаки зашивали горсть родной земли в сумочку (ладанку), чтобы на

своей груди носить ее до возвращения или смерти на поле брани.

То не соколы крылаты Чуют солнечный восход, -Оренбургские казаки Собираются в поход. Взор их мужеством пылает, Грудь отвагою полна, Память славы созывает На поля Бородина.

На призыв царя откликнулось и местное дворянство, спешно собравшееся в губернском городе Уфе и решившее жертвовать для войны "своим состоянием и собою". Патриотические добровольные взносы в оборону Родины делали мещане, купцы, чиновники, государственные и крепостные крестьяне, горнозаводские работные люди, народности края. Только на содержание ополчения было собрано 900 тыс. рублей.

Тысячи людей были призваны в армию на основе рекрутских наборов. С 1811 по 1813 гг. их было в стране пять. Армия пополнилась почти на полмиллиона человек. Рекруты, поступавшие в солдаты от горожан и государственных крестьян, должны были иметь "за счет отдатчиков" полное обмундирование по установленному образцу и "складочные деньги".

Среди жителей немало находилось и тех, которые изъявляли желание добровольно идти в армию и народное ополчение. Патриотический подъем охватил все народности края. Участник Отечественной войны 1812 г. Сергей Глинка отмечал, что "мордва, тептя-ри, черемисы ревностно и охотно шли на службу; башкиры оренбургские сами собой вызывались и спрашивали у правительства, не нужны ли их полки".

В общей сложности в действующую армию в ходе войны из Оренбургского края было направлено 5 оренбургских, 5 уральских казачьих, 19 башкирских, 2 мишарских, а всего - 31 полк иррегулярных войск. Оренбургские воины участвовали во многих сражениях Отечественной войны.

ВОПРОС

Какими экономическими и людскими ресурсами обладал Оренбургский край в начале XIX в.?

УЧАСТИЕ В БОРОДИНСКОЙ БИТВЕ

К началу войны у западных границ России находилось 2 пехотных и 8 кавалерийских полков, сформированных из уроженцев Оренбургской губернии. Они находились в составе дунайской армии П. В. Чичагова и 3-й западной армии А. П. Тормасова. Это были опытные, закаленные в боях войска, сражавшиеся с Наполеоном в 1805-1807 гг. и с турками в 1806-1812 гг. Они будут громить противника на завершающем этапе войны, когда русская армия перейдет в решительное контрнаступление.

Кроме указанных выше частей в составе 1-й Западной армии М. Б. Барклая-де-Толли находились Уфимский и Рыльский пехотные полки, оренбургские гусарский и драгунский, 1-й Тептярский казачий полк общей численностью около 6 тыс. человек. Эти части были укомплектованы рекрутами призыва 1809-1811 гг., не имевшими боевого опыта. К началу войны все они были доведены до полной штатной численности. Рыльский полк (2400 чел.) входил в 23-ю пехотную дивизию 6-го корпуса Д. С. Дохтурова, Оренбургский гусарский (1080 чел.) и Оренбургский драгунский (566 чел.) полки - в 3-й кавалерийский корпус П. П. Палена, а 1-й Тептярский полк (500 чел.) - в казачий корпус М. И. Платова. Офицеры, унтер-офицеры и рядовые этих пяти полков стали как раз активными участниками знаменитой Бородинской битвы.

Отступая с боями от западной границы к Москве, оренбургские полки потеряли 20-25% своего личного состава. Этим измотанным в боях частям 1-й и 2-й Западных армий предстояло остановить у Бородина рвавшегося к Москве противника.

По диспозиции, утвержденной М. И. Кутузовым 24 августа 1812 г., Рыльский и Уфимский пехотные, Оренбургский гусарский и драгунский полки оказались во втором эшелоне армии, а 1-й Тептярский полк майора Темирова находился на правом фланге русской позиции, ведя наблюдение за противником. Сотни этого полка приняли участие в знаменитом рейде русской конницы под командованием М. И. Платова и Ф. П. Уварова в тыл противника, едва не завершившемся пленением Наполеона.

Через три часа после начала Бородинской битвы, когда французы захватили Семеновские флеши, русская кавалерия выбила противника с занятых позиций. Квартирмейстер русской армии К.

Ф. Толь писал: "В 9 часов неприятель, усилив 2-ю дивизию генерала Фриа-на против укреплений, пред деревней Семеновскою расположенных, решился вновь атаковать оные. Многократные атаки его были с успехом отражены, причем много содействовал генерал-майор Дорохов с гусарскими полками Сумским и Мариупольским, драгунским Курляндским и Оренбургским, посланными... в подкрепление левого крыла армии". После успешной контратаки Оренбургский драгунский полк был выведен за центр русской позиции.

В 10 часов утра французы захватили Курганную батарею, оборонявшуюся частями 7-го корпуса Н. Н. Раевского. Начальник штаба 1-й армии А. П. Ермолов и начальник артиллерии армии А. И. Кутайсов повели в контратаку батальоны Уфимского пехотного полка. А. И. Кутайсов погиб в бою, А. П. Ермолов был контужен. На защиту укрепления встали полки 24-й пехотной дивизии П. Г. Лихачева, которые пять часов отбивали атаки противника. Защищая Курганную батарею, Уфимский полк понес огромные потери, в живых осталось 277 рядовых и 6 офицеров.

Не меньшие потери оказались в Рыльском полку, который оборонял в составе 4-го корпуса правый фланг русской армии, а затем был переведен в центр русской позиции, к Курганной батарее. Противнику не удалось прорваться через его позиции. К концу битвы остались в строю только 323 рядовых и 4 офицера полка.

В 4 часа дня французы вновь захватили Курганную батарею. Кавалерийские корпуса противника ринулись в образовавшуюся брешь. М. Б. Барклай-де-Толли лично повел в контратаку полки 2-го и 3-го кавалерийских корпусов. В донесении М. И. Кутузову он писал: "В сию затруднительную минуту прибыли на рысях два гвардейских кирасирских полка, я указал им на неприятеля, и они с редкой неустрашимостью устремились в атаку. Полки Сумской, Мариупольский и Оренбургский гусарские, Сибирский, Иркутский и Оренбургский драгунские последовали за ними". Противник не выдержал удара русской кавалерии, которая оказалась более подвижной и маневренной. С огромными потерями французы отступили. Успех русских кавалеристов положил конец активным действиям неприятеля. Сражение стало постепенно затихать.

За участие в Бородинской битве командиры оренбургских полков были повышены в звании, оставшиеся в живых офицеры награждены орденами, а 28 унтер-офицеров и рядовых удостоились высшего знака солдатской доблести - Военного ордена. Все нижние чины, участвовавшие в сражении, были награждены 5 рублями.

ЗАДАНИЕ

Расскажите об участии воинов-оренбуржцев в сражениях и походах против наполеоновского нашествия.

В КОНТРНАСТУПЛЕНИИ

Полководец М. И. Кутузов в письмах в Оренбург своему другу губернатору Г. С. Волконскому не раз сообщал об успехах в войне с французами, о заслугах российского воинства, в том числе оренбургских полков. В письме от 31 октября 1812 г. он писал о том, "с какою храбростью наши воины, в том числе казаки и некоторые башкирские полки поражают их" (войска неприятеля). Кутузов сообщал о победах под Вязьмой, приводил данные о трофеях, потерях противника убитыми, ранеными, взятыми в плен, о позорном бегстве и усиливающемся голоде среди неприятеля.

В заграничном походе русской армии участвовало 26 конно-казацких полков из Оренбургской губернии: атаманский и пятисотенный оренбургских казаков, пять уральских, пятнадцать башкирских, два тептяр-ских и один калмыцкий.

Оренбургский атаманский полк действовал в блокаде и взятии сильной крепости Данциг. Пять урядников были произведены в офицеры, а четырнадцать рядовых казаков удостоены военных наград. Полк некоторое время находился в составе гарнизона Данцинга, а во второй половине 1814 г. отправился домой.

Третий оренбургский казачий полк участвовал в битве под Лейпцигом, в сражениях при Веймаре, Франк-фурте-на-Майне, во взятии Берлина и Парижа. По возвращении в пределы России эти полки использовались командованием для охраны западных границ от Гродно до Бреста, и домой

они вернулись лишь в 1821 г.

Являясь глубоким тылом, Оренбуржье оказало немалую материальную помощь фронту. На Меновых дворах Оренбурга и Троицка были закуплены десятки тысяч казахских и башкирских лошадей. В марте 1813 г. оренбургскому губернатору было ассигновано на закупку лошадей 200 тыс. рублей. За недоимочных рекрутов было взято 2124 лошади, башкиры пожертвовали 4139, калмыки - 930 лошадей. Немаловажное значение для снабжения армии имела и другая товарная продукция, поступающая в Россию через оренбургский рынок. В 1811 г. здесь было принято заграничных товаров на сумму 3,2 млн. рублей, отпущено за границу на 1,8 млн. рублей.

Проводились сборы пожертвований. Мещане и купцы Оренбурга и Бузулука на снабжение лошадьми и упряжью Костромского пехотного полка выделили 1875 рублей. В пользу воинов, "положивших живот свой за отечество, раненых и всех тех, кои потерпели бедствие от неприятеля", жители Оренбурга внесли 7240 руб., Уфы - 565, Челябинска - 990, Стерлитамака - 49, Бирска - 165, крепости Верхнеозерной - 40, а всего с уездами - 10613 рублей.

С крепостных крестьян края помещики собирали в счет пожертвований на войну по 1 руб. с души, что составило около 60 тыс. рублей. Само же местное дворянство, имея огромные доходы с имений, внесло лишь 3493 рубля. Иными словами, не дворянство, а трудовой народ вынес основное бремя тягот войны.

Оренбургский край использовался правительством как место ссылки военнопленных наполеоновской армии, которых направляли сюда большими партиями и размещали по гарнизонам пограничной линии. Во второй половине 1812 г. прибыло 923 рядовых и 14 офицеров, затем еще 492 рядовых и 15 офицеров. Местным властям предписывалось "присматривать за поступками... военнопленных французов". Некоторые из них пытались бежать в казахскую степь и Бухару, другие впоследствии вернулись на родину, но определенная часть военнопленных была зачислена в Оренбургское казачье войско. К концу XIX в. среди оренбургских казаков насчитывалось 48 французских фамилий - потомков пленных французов.

Один из причисленных в Оренбургское казачье войско Дезире Дандевиль долгое время состоял младшим учителем французского языка в Оренбургском Неплюевском училище. Его сын Виктор окончил это училище (корпус), затем - Военную академию; в 1859 г. он руководил экспедицией на восточное побережье Каспийского моря, а впоследствии был произведен в генералы и утвержден наказным атаманом Уральского казачьего войска, отличился в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Память об Отечественной войне хранят некоторые географические названия на карте современных Оренбургской и Челябинской областей: Бородинское, Тарутино, Кульм, Бриенн (Бриент), Лейпцигский, Париж, Берлин, Фершампенуаз и др.

Отечественная война 1812 г. оставила глубокий след в сознании народа. В. Г. Белинский писал, что "12-й год, потрясши всю Россию из конца в конец, пробудил ее спящие силы и открыл в ней новые, дотоле неизвестные источники сил., возбудил народное сознание и народную гордость". Народы России героически отстояли национальную независимость своей Родины и возглавили освободительное движение в Западной Европе против наполеоновского владычества.

Отечественная война способствовала единению всех народностей России.

ЗАДАНИЕ

Подготовьте сообщения по книге "Любовь и Восток" об оренбургских губернаторах Г. С. Волконском и П. П. Сухтелене, внесших вклад в победу над наполеоновскими войсками.

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ОТЗВУКИ ДВИЖЕНИЯ ДЕКАБРИСТОВ

Народ, освободивший страну от французского нашествия, надеялся и на свое освобождение от

крепостничества. Но возвращаясь домой, большинство воинов должно было снова нести ярмо крепостного гнета, терпеть помещичий произвол. Не случайно, что после войны 1812 г. в среде передовых людей русского общества с большой силой проявились освободительные идеи и умонастроения, вылившиеся в движение декабристов. Видный деятель этого движения Александр Бестужев писал: "Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва патриотической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России".

Восстания 14 декабря 1825 г. в Петербурге и Черниговского полка на юге страны были подавлены правительственными войсками. Но передовые идеи "героев 14 декабря" не умерли с разгромом восстания, а продолжали жить и распространяться вширь, вплоть до самых отдаленных уголков великой страны. Идеи декабристов имели своих сторонников и продолжателей в окраинном Оренбуржье.

Здесь среди передовой части дворянской и разночинной молодежи в те годы распространялись свободололюбивые, демократические идеи и убеждения, проявлялось стремление быть готовым к борьбе за освобождение народа от крепостничества и деспотизма. В Оренбурге оформилась тайная организация, ведущая свое начало от местного отделения масонского Московского новиковского общества, возникшего в конце XVIII в. К сожалению, имена основателей этого общества не найдены. Известно лишь, что в первое десятилетие XIX в. его душой, признанным руководителем был Павел Ели-сеевич Величко, занимавший пост директора Оренбургской таможни, а затем - начальника Оренбургского таможенного округа. Он имел широкие связи и возможности вовлечения в организацию людей надежных, свободомыслящих. Среди соратников Величко выделялись офицер Александр Лукич Кучевский, служивший в четвертом Оренбургском линейном батальоне, и Александр Павлович Величко, сын руководителя, магистр физики и математики.

Новая страница в истории тайного общества связана с именем Петра Михайловича Кудряшева, возглавившего его после смерти П. Е. Величко. П. М. Кудряшев (1797-1827) - выходец из солдатской семьи. В восемнадцатилетнем возрасте поступив на службу, он выполнял работу бригадного писаря, аудитора линейного батальона. Человек одаренный, он рано проявил склонности к литературе, восточным языкам, истории, этнографии. Литературная деятельность Кудряшева широко развернулась в Оренбурге, куда он был переведен в 1822 г. из Верхнеуральска на должность аудитора ордо-нансгауза (чиновника по судебным делам при комендатуре). В Оренбурге он написал большинство своих поэтических и прозаических произведений.

Творчество Кудряшева богато и многообразно. Здесь повести и рассказы из жизни народностей Оренбургского края, множество стихотворений, этнографические очерки и статьи, работы исторического характера и произведения для детей. Сочинения оренбургского литератора печатались и были благожелательно встречены общественностью во многих столичных журналах и альманахах: "Вестник Европы", "Отечественные записки", "Благонамеренный" и др. Они проникнуты горячей любовью к людям, угнетенному многонациональному крестьянству края. Известность получили башкирская повесть "Абдряш", татарская "Искак", калмыцкая "Даржа", "Сокрушитель Пугачева илецкий казак Иван", стихотворная повесть "Мятежник Емельян Пугачев", историко-этнографический очерк "Предрассудки и суеверия башкир" и др.

В Оренбурге вокруг Кудряшева, пользовавшегося заслуженным авторитетом, сплотился кружок литераторов, куда входили учитель словесности уездного училища поэт Павел Емельянович Размахнин, братья Александр и Михаил Крюковы. Они горячо обсуждали проблемы литературного творчества, высказывали советы друг другу по поводу создаваемых произведений. Все они время от времени публиковались в центральных журналах и сборниках. Известность получили стихи А. П. Крюкова и его повесть о пугачевском восстании "Рассказ моей бабушки". Сюжет и некоторые детали повести использовал А. С. Пушкин в своей "Капитанской дочке". Посетивший Оренбург в 1824 г. редактор-издатель журнала "Отечественные записки" П. П. Свиньин познакомился с Кудряшевым и по достоинству оценил его дарование. Он стал поддерживать с ним связь, публиковал в своем журнале многие его произведения.

При Кудряшеве тайное общество пополнилось новыми, более решительно настроенными

молодыми людьми. Оно имело свои программные документы - Устав и Инструкцию, написанные, как полагают, П. М. Кудряшевым и определявшие цели и задачи организации, планы предстоящих действий. "Оренбургское тайное общество, - говорилось в Уставе, - составлено с целью политической. Цель его есть изменение монархического правления в России и применение лучшего рода правления к выгодам и свойствам народа для составления истинного его благополучия". В результате переворота планировалось объявить в изданной прокламации: "1. Россию свободною. 2. Уменьшение годов службы нижних чинов и удвоение их жалования. 3. Освобождение крестьян помещичьих. 4. Прощение налогов и недоимок государственных. 5. Избавление нижних чинов от телесного наказания".

В Оренбургском тайном обществе обсуждался и конкретный план, рассчитанный на то, чтобы "поднять знамя бунта в городе", используя перешедшие на сторону восстания регулярные и казачьи войска, а также поддержку населения. Программой предусматривалось лишить свободы военного губернатора и верных ему чиновников и затем, взяв власть в Оренбурге, двинуться на Казань, поднимая "все лежащие по пути селения". Оренбургские вольнодумцы мыслили дополнить военный "бунт" массовым народным, прежде всего, крестьянским восстанием. Члены общества вели пропаганду в войсках, установили связь с солдатами бывшего гвардейского Семеновского полка, сосланными в Оренбург за выступление в Петербурге в 1820 г.

Планам этим, однако, не суждено было осуществиться. Оренбургское тайное общество было раскрыто по доносу провокатора - бывшего юнкера Петербургского артиллерийского училища Ипполита Завалишина, разжалованного в рядовые и сосланного в Оренбург в декабре 1826 г. за ложный извет на своего брата Дмитрия, декабриста. Завалишину удалось войти в доверие к младшим офицерам, получить устав и инструкцию, списки членов общества и даже их подписи. В апреле 1827 г. все это он передал командующему корпусом военному губернатору П. К. Эссену.

Начались аресты военнослужащих и гражданских лиц, среди которых оказался и сам Завалишин. Однако глава общества П. М. Кудряшев, узнав о доносе, успел предупредить его членов и уничтожить компрометирующие материалы. Поэтому за неимением прямых улик Кудряшева и многих арестованных вскоре освободили. Но потрясенный всем случившимся П. М. Кудряшев 9 мая скоропостижно скончался.

Военному и гражданскому суду были преданы прапорщики Дмитрий Таптиков и Иван Старков, портупей-прапорщики Василий Колесников и Хрисанф Дружинин, унтер-офицер Андрей Шестаков, хорунжий Оренбургского казачьего войска Василий Ветошников, рядовой Ипполит Завалишин. Старшему из них было 33 года, младшему - 18 лет. Все арестованные были по происхождению дворянами, но не имели ни поместий, ни крепостных.

Обвиняемые, сговорившись, единодушно отрицали существование Оренбургского тайного общества до появления в Оренбурге И. Завалишина. Поэтому военный суд пришел к выводу, что организатором этого общества является сам Завалишин, который и вовлек в него остальных участников процесса. 5 мая 1827 г. начались заседания военного суда, который вынес жестокий приговор: Д. П. Таптикова, В. П. Колесникова, В. В. Ветошникова, И. Завалишина приговорил к смертной казни через колесование; И. М. Старкова и Х. М. Дружинина - к смертной казни; А. Г. Шестакова - к разжалованию навечно в солдаты. Гражданского чиновника 19-летнего Степана Дынькова палата уголовного суда приговорила к ссылке навечно в каторжные работы. Военный губернатор П. К. Эссен смягчил приговор, заменив смертную казнь каторгой. Материалы военного суда и заключение губернатора рассматривались в Военном министерстве и затем Николаем I. По решению царя четверо осужденных приговаривались к каторжным работам в Сибири: И. Завалишин - навечно, Д. П. Таптиков - к четырем годам, Х. М. Дружинин - к трем годам; В. В. Ветошников, И. М. Старков, А. Г. Шестаков и С. Дыньков были разжалованы в солдаты и отправлены на службу в Кавказский корпус, воевавший против горцев.

Осужденных обрили, одели в армяки, заковали в кандалы, попарно примкнули к железному пруту-"канату" и 13 сентября 1827 г. отправили в Сибирь. Прощаясь с родным городом и краем, с родственниками и друзьями, они "в последний раз пропели гимн, некогда в патриотических мечтах сочиненный незабвенным Ку-дряшевым", - вспоминал В. П. Колесников в своих "Записках

несчастливого, содержащих путешествие в Сибирь по канату". По словам автора, "не только простые граждане, но и чиновники, купцы, даже солдаты под страхом военной дисциплины находящиеся, - одним словом, все жители принимали в нас живейшее участие и явно показывали, что не одобряют жестокого с нами поступка". Ярко описывается прощание с родным Оренбургом: "Отойдя за версту от селения, мы поднялись на гору, и вдруг Оренбург с окрестностями своими представился нашему взору. Сквозь редющий воздух виднелся город, а за ним расстилалась необозримая кир-гиз-кайсацкая степь... Внезапно пламенный энтузиазм любви к родине овладел нами, мы все вдруг схватили по горсти земли и клялись хранить ее при себе до конца нашей жизни вместе с благодарным воспоминанием о добрых наших согражданах..."

Тяжел, мучителен был пеший путь в Сибирь "по канату", через многие этапы и полуэтапы. Он длился целый год. В Чите, а затем в Петровском заводе орен-буржцы отбывали свой срок каторги. Декабристы приняли их сочувственно, как братьев по духу, по общему делу, поддерживали их, помогая сносить тяготы каторжной жизни.

В августе 1831 г. Д. П. Таптикову, а годом позже и В. П. Колесникову разрешено было выйти на поселение. Таптиков, поселившийся с женой и детьми в селе Малышевке, несмотря на перенесенный паралич, исполнял должность писаря в одной из бурятских дум. В. П. Колесников прожил на поселении до 1856 г., когда по манифесту получил право вернуться в европейскую Россию. Полагают, что он умер в 1862 г. Даты смерти Дмитрия Таптикова и Хрисанфа Дружинина не известны. Затерялись следы и тех, кто из Оренбурга был отправлен на Кавказ. Провокатор И. Завалишин, отбыв сибирскую каторгу, жил в Верхнеудинске, затем в Кургане, но, взявшись за прежнее дело - доносы, снова угодил в острог, а затем в ссылку в самую глухомань - Пелым. Умер он в семидесятих годах XIX в.

История Оренбургского тайного общества свидетельствовала о том, что движение декабристов оставило глубокий след в общественной жизни страны.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

В чем сходство и отличие идейных взглядов участников Оренбургского тайного общества и декабристов? Каковы конкретные планы и намерения Оренбургского тайного общества?

Подготовьте реферат о жизни и творчестве П. М. Кудряшева по кн.: "Оренбургский край в произведениях русских писателей" и "Башкирия в русской литературе".

КРАЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ

Стремясь к росту численности населения в отдаленной оренбургской окраине, царские власти помимо переселений практиковали высылку разного рода "неблагонадежных", "бродяг", "беглых", осужденных преступников, проштрафившихся чиновников, военных и других. Сюда попадали люди за "худое поведение", "противные поступки", составление "непозволительных прошений", жалоб, за "возмущение" помещичьих крестьян, по многим другим поводам и обвинениям. В ссылку люди могли угодить по решению суда, а иногда и просто по распоряжению того или иного временщика. Царские власти рассматривали ее не только как меру пресечения крамолы и вольнодумства, но и как средство пополнения дешевой рабочей силой и солдатами гарнизонов этого еще мало заселенного края. Ссылные направлялись на строительство городов и крепостей, на заводы и промыслы, а также зачислялись в состав местных казачьих войск. Возникший в 50-х годах XVIII в. Илецкий соляной промысел использовал почти исключительно труд ссылных. Немало ссылных находилось в Оренбурге, Троицке, других городах губернии. Поэт Г. Р. Державин в своих автобиографических "Записках", рассказывая о пребывании в юные годы в Оренбурге, упомянул первого своего учителя, некоего Иосифа Розе, сосланного "за какую-то вину в каторжную работу". По данным "Генеральной табели" в 1767 г. в губернии находилось около 1200 ссылных, "присланных из разных судебных мест", из них 814 - на поселение и 380 - в казенные работы, с ними было 59 детей. В отношении последних в документе отмечалось: "для обучения оных... российской грамоте по указу из правительствующего Сената учреждена и имеется в Оренбурге школа, в которой они обучаются".

Под гласным и негласным надзором властей находились люди различного социального

происхождения - и простые, неграмотные крестьяне, казаки, солдаты, и высокообразованные дворяне, и разночинцы. В феврале 1781 г. в Оренбург прибыл Григорий Семенович Вин-ский (1753-1818), без всяких оснований приговоренный, якобы, за кражу из государственной казны к вечной ссылке в Оренбургский край. Находясь до конца своих дней в изгнании, он занимался педагогической и литературной деятельностью: был домашним учителем, переводил на русский язык произведения передовых западноевропейских писателей, написал свой главный труд - книгу мемуаров "Мое время", где высказывал свободололюбивые мысли и оценки, которые, по словам современного исследователя, были осеяны радищевским светом.

До конца XVIII в. среди лиц, высылаемых в Оренбургский край, политических ссыльных было немного, но в первой половине XIX в. политическая ссылка приобрела широкий масштаб. Объясняется это тем, что тогда, в ответ на небывалый подъем народного и освободительного движения, неизмеримо возросла и карательная деятельность царской администрации по пресечению "вольномудства", подавлению волнений, восстаний, тайных обществ, национально-освободительного движения народов России.

С 1815 г. в Оренбурге отбывал наказание поэт пушкинской поры Александр Мещевский, использовавший в своем творчестве восточные мотивы, в чем несомненно сказалось знакомство с народами многонационального края.

Большая партия ссыльных оказалась в Оренбургской губернии после массовых волнений военных поселян 1817-1819 гг. Сюда прибыли участники Чугуевского восстания. Среди них были женщины и сочувствующие восставшим офицеры. Так, старший дивизионный адъютант ротмистр Тареев был приговорен к заточению в тюрьму одной из крепостей Оренбургской линии. За "сочинение непозволительных просьб военным поселянам" были лишены чинов и сосланы в Оренбург капитан Ра-тищев, дворянин Зиер - в Бузулук, в Челябинск - поручик Линник и др. В 1817-1821 гг. в нашу губернию по приговорам судов из Новгородской, Курской и Харьковской губерний было сослано 260 военных поселян, 20 офицеров и гражданских чиновников.

Активность карательной политики самодержавного правительства еще более возросла в 20-е годы, что было связано с его реакцией на декабристское движение. Обеспокоенный тем, что "крамола" и "неповиновение" стали проникать в опору власти - армию, царизм крутыми мерами "усмирил" в октябре 1820 г. стихийное выступление солдат гвардейского Семеновского полка. Девять "зачинщиков" были наказаны шпицрутенами и отправлены на каторгу, 276 человек сосланы в Оренбургский корпус и размещены в гарнизонах Оренбурга, Илецкой Защиты, Уфы и других крепостей. Ссыльные семеновцы, по свидетельству современников, способствовали распространению в войсках "революционной заразы", возбуждали "ненависть и презрение к правительству". Они открыто выражали сочувствие и солидарность с арестованными участниками Оренбургского тайного общества, когда тех отправляли в сибирскую каторгу.

В феврале 1822 г. в Оренбург был сослан молодой артиллерийский прапорщик, будущий знаменитый ученый-географ и путешественник Григорий Силыч Карелин (1801-1872), вина которого заключалась в "непозволительной дерзости" - карикатуре на всесильного временщика графа А. А. Аракчеева. Оренбургский край увлек молодого исследователя и сыграл решающую роль в становлении его как ученого. Карелин проводил экспедиции на Эмбу, Устюрт, в Башкирию, на Тобол, Каспий, Алтай. Здесь он написал многие свои ученые труды.

Важнейшая страница в истории российской политической ссылки связана с движением декабристов. Тяжелую, мучительную судьбу уготовил царизм "лучшим людям из дворян", героям 14-го декабря: пятеро были повешены, многие отправлены на каторгу; некоторые попали в Оренбургский край. Среди них - участники восстания на Сенатской площади, офицеры, разжалованные в солдаты: П. А. Бестужев, А. В. Веденяпин, Ф. Г. Вишневский, Н. П. Кожевников, Е. С. Мусин-Пушкин, А. А. Фок. Без разжалования в Оренбургский корпус были переведены офицеры-декабристы А. С. Го-рожанский, Д. А. Искрицкий, Е. Е. Франк, И. М. Черноглазов.

Ссыльные декабристы были рассредоточены по разным местам обширного края. Деятельный член Северного общества П. А. Бестужев по приговору Верховного уголовного суда был лишен чинов и определен "в солдаты с выслугою" в гарнизон Кизильской крепости; Ф. Г. Вишневский попал

в Троицк; Н. П. Кожевников - рядовым в Оренбургский гарнизонный полк; А. В. Веденяпин - в Верхнеуральск; Е. С. Мусин-Пушкин - в отдаленную крепость Звериноголовскую; А. А. Фок угодил еще дальше - в Усть-Каменогорскую крепость. Спустя полгода их отправили "до личной выслуги" на Кавказ, где шла война с Ираном и Турцией. И такую выслугу они действительно заслужили своими боевыми делами.

Показательна в этом отношении дальнейшая судьба бывшего подпоручика лейб-гвардии Измайловского полка Александра Фока. За боевые заслуги и ранение в сражениях против турок он в 1833 г. из рядовых произведен в прапорщики и направлен в Оренбургский корпус. После двух лет службы был уволен в звании подпоручика и около двух десятков лет прожил в своей деревне Андреевне Бирского уезда и в Уфе, так и не освободившись до конца дней своих от унижительного полицейского надзора.

Близкий к Обществу соединенных славян И. М. Черноглазое два года содержался в Петропавловской крепости, а затем был переведен в Верхнеуральский гарнизонный батальон. Он дослужился до чина капитана, но в 1840 г. был предан военному суду за самовольное оставление службы.

В 1830 г. в Оренбургскую губернию был выслан разжалованный в солдаты участник Общества соединенных славян Н. П. Красницкий.

Находясь в ссылке, многие из декабристов оставались верными революционным взглядам. Так, член Северного общества поручик Кавалергардского полка А. С. Горожанский, переведенный после четырехлетнего заключения в крепости в гарнизон Кизила, произносил "разные дерзкие слова на особу его величества", заявляя, что не признает над собой власти царя. За это он был снова арестован и заточен на многие годы в Соловецкий монастырь.

Оренбургскую ссылку познали и некоторые рядовые участники восстания. Канонир-артиллерист С. Зайцев и матрос О. Кононов, раненные на Сенатской площади, после содержания в Петропавловской крепости в 1826 г. пополнили инвалидную команду Оренбургского полка. В этом же году из столицы в Оренбург был переведен штаб-лекарь лейб-гвардии Финляндского полка Н. Г. Смирнов. Находясь в ссылке, он самоотверженно, не щадя сил и здоровья, боролся с распространившейся в 1829-1833 гг. в губернии эпидемией холеры.

Всего с 1817 по 1826 годы в Оренбургскую губернию было выслано более 600 человек. Из них большинство попадало в солдаты рядовыми линейных батальонов Оренбургского корпуса. Около 20 человек определены на жительство под гласный или негласный надзор полиции.

Оренбургская политическая ссылка имела и международный характер. В 1821-1824 гг. под надзор местных властей высланы шесть "гетеристов" - членов тайного общества "Филики Этерия": капитаны Башкович, Иванов, Петрович, Солтанович, чиновник Милора-дович, рядовой Букатор.

В 1824 г. по решению царского наместника в Варшаве за организацию гимназического общества "Черные братья" в Оренбургский край было сослано несколько поляков и в их числе пятнадцатилетний Ян (Иван) Виткевич, впоследствии известный дипломат и исследователь стран Востока. Будучи адъютантом оренбургского военного губернатора В. А. Перовского, поручик И. В. Виткевич в конце 1838 - начале 1839 гг. с дипломатической миссией побывал в Афганистане. Сосланные вместе с ним поляки Ивашкевич, Песляк, Су-хотский были зачислены в солдаты "с лишением всех прав состояния".

В том же 1824 г. в Оренбург прибыли участники тайных обществ "филаретов" и "филоматов" при Ви-ленском университете Ф. Зан, Я. Чечот, А. Сузин. Магистр философии Фома (Томаш) Зан год провел в оренбургской тюрьме, а затем жил здесь в ссылке до 1837 г., когда ему разрешили выезд в столицу. Он внес заметный вклад в научное изучение края: провел геологические изыскания, собрал минералогические, зоологические, нумизматические коллекции, гербарии. В 1831 г. Зана назначили устроителем первого в Оренбургском крае "музеума", созданного при его активнейшем участии. В Оренбурге Ф. Зан сблизился с другими польскими ссыльными, участниками Польского восстания 1830-1831 гг. Встречаясь, они обменивались мнениями, обсуждали волновавшие их вопросы борьбы за независимость Польши. По доносу провокатора в 1833 г. местные власти вели следствие о предполагаемом заговоре польских ссыльных. И хотя факты не подтвердились, некоторые

исследователи считают это возможным, ведь ссыльных польских революционеров тогда насчитывалось в крае 2800 человек.

В Оренбургской ссылке оказались и некоторые из участников последекабристских кружков и тайных обществ. Член московского кружка братьев Критских А. П. Салтанов с 1827 по 1835 гг. жил в Уфе под надзором властей; Н. Ф. Душников после семи лет заточения и службы в армии в 1839 г. был переведен в Оренбургский корпус, а спустя восемь лет уволен по болезни с обязательством жить в Оренбурге. В нашем крае были в ссылке и двое участников тайного кружка Н. П. Сунгурова.

Обеспокоенная скоплением большого числа ссыльных губернская администрация стала ходатайствовать об уменьшении и даже прекращении высылки в край, боясь, что "приумножение злонамеренных лиц" в Оренбургском корпусе может ослабить его боеспособность и поколебать спокойствие в губернии. В результате по решению правительства политическая ссылка сюда была временно приостановлена, а после возобновления уже не имела столь широкого масштаба.

Из политических ссыльных, оказавшихся в Оренбургской губернии в 1840-1850-х гг., прежде всего, следует назвать участников кружка петрашевцев, занимавшего тогда видное место в освободительном движении. После его разгрома в 1849 г. многие петрашевцы были отправлены на каторгу и в ссылку. Четверо из них попали в Оренбургский край. Писатель-демократ А. Н. Плещеев, который восемь лет отбывал наказание на положении рядового солдата, 6 января 1850 г. был доставлен в Оренбург и через неделю зачислен рядовым 1-го батальона в городе Уральске, с учреждением над ним "строжайшего надзора". В марте 1852 г. ссыльного поэта перевели в Оренбург. Стремясь проявить себя и получить офицерское звание, он участвовал в военном походе Перовского на кокандскую крепость Ак-Мечеть. Получив отказ в "производстве чина", Плещеев продолжал нести тяжелую солдатчину в глухой степи в завоеванной Ак-Мечети. Лишь в 1856 г. он был, наконец, представлен к офицерскому званию и переведен снова в Оренбург. Находясь здесь до 1858 г., А. Н. Плещеев несмотря на все тяготы не оставлял литературной работы и создал целый ряд поэтических и прозаических произведений.

В солдаты Оренбургского корпуса были отданы петрашевцы: служащий Министерства юстиции В. А. Головинский, слушатель Петербургского университета А. В. Ханыков и московский мещанин П. Г. Шапошников. Близкий к кружку, но не понесший наказания А. И. Макшеев с декабря 1847 по ноябрь 1853 гг. служил офицером в Оренбургском крае и Туркестане, проявил себя здесь храбрым военным и умелым исследователем.

Десять лет (с 1847 по 1857) тяжелой солдатчины провел в Оренбургском крае, этой, по его словам, "незапертой тюрьме", революционный демократ украинский поэт и художник Т. Г. Шевченко, близкий к Ки-рилло-Мефодиевскому братству. Он был сослан за "сочинение возмутительных и в высшей степени дерзких стихотворений" и с бесчеловечным царским запрещением писать и рисовать. Несмотря на все испытания, выпавшие на долю ссыльного, он продолжал заниматься творчеством и создал здесь около 130 стихотворений и поэм, 20 повестей и десятки живописных работ. Творчество в ссылке было не только потребностью, но и криком души, своеобразным протестом против своего несправного положения.

То обстоятельство, что Оренбургский край был местом политической ссылки, оказало на него глубокое воздействие. Многие ссыльные были людьми образованными, деятельными, патриотически воспитанными и демократически настроенными. Они использовали любые возможности заниматься здесь культурно-просветительной и научно-исследовательской работой.

Пребывание политических ссыльных способствовало распространению свободолобивых идей, оживлению общественного движения. Радикализм взглядов и умонастроений ссыльных неизбежно передавался и местной общественности, способствовал развитию оппозиционных, демократических взглядов и идей.

В годы ссылки складывались и крепили связи между русскими революционерами и участниками национально-освободительного движения на Украине, в Польше, Литве, между ссыльными и местными жителями от простых крестьян до некоторых либерально-настроенных представителей губернской администрации. Сочувственное отношение к ссыльным проявляли известный ученый-востоковед председатель Оренбургской пограничной комиссии В. В. Григорьев,

чиновники по особым поручениям при военном губернаторе В. И. Даль, В. Д. Дандевиль, гражданский-губернатор Е. И. Барановский и др.

Ссылные проявляли интерес к изучению жизни, быта, культуры местного башкирского и казахского населения. Они собирали материалы по истории, фольклору народов края, создавали научные труды и популярные работы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Почему Оренбургский край использовался правительством как место ссылки?

Чем объясняется расширение политической ссылки в первой половине XIX в.?

Какое влияние оказывали ссылные на местное население?

Подготовьте рефераты о пребывании А. Н. Плещеева и Т. Г. Шевченко в оренбургской ссылке.

ОРЕНБУРГСКИЙ ГУБЕРНАТОР В. А. ПЕРОВСКИЙ

В. А. Перовский

Среди оренбургских губернаторов большую часть жизни отдал нашему краю человек неординарной судьбы и энергии Василий Алексеевич Перовский. И дело не только в количестве лет, которые он посвятил Оренбуржью, речь идет о значимости вклада, внесенного им в развитие губернии. Имя В. А. Перовского знала Россия, он дружил с Н. В. Гоголем и В. А. Жуковским, был близок с Н. М. Карамзиным и П. А. Вяземским. А. С. Пушкин называл его "милым другом"; его ценили политические деятели, писатели, архитекторы и художники; о нем слышала Европа, о нем писал Ф. Энгельс. Его личность привлекала Льва Толстого, Григория Данилевского, Николая Анова, Валентина Пикуля, не говоря уже о многочисленных краеведах: И. В. Чернове, П. Н. Столпянском и др. Перовский умел окружать себя талантливыми людьми, ценил их труд и в то же время презирал тупость и бездарность чиновников иного рода, вызывавших у него гнев и презрение. Люди типа Перовского, которым были свойственны и все пороки той жестокой эпохи, тем не менее не могли не стать гордостью России.

Родился Василий Алексеевич Перовский 9 февраля 1795 г. на Украине в черниговском имении Почепа, принадлежавшем графу А. К. Разумовскому. Василий был его внебрачным сыном от М. М. Соболевской, служившей на различных должностях у графа. Фамилия Перовский пошла от подмосковного села Перова, в котором находилось имение Разумовского. Учился Василий в Москве в частном пансионе. В 17 лет он закончил Московский университет, а затем - Муравьевское училище для колонновожатых, стал поручиком. С начала войны 1812 г. Перовский находится в гуще боев. Был адъютантом командующего армией генерала от инфантерии Мило-радовича. В Бородинском сражении оторвало ему часть среднего пальца руки (в последующем, стесняясь этого, он носил на том пальце длинный золотой наперсток). Выполняя в Москве поручение Милорадовича, Перовский был пленен маршалом Даву.

В. А. Перовский

Находясь во Франции, бежал из Орлеанского лагеря в Париж в 1814 г., когда туда уже вступили русские войска. С 1818 г. В. А. Перовский - капитан лейб-гвардии Измайловского полка. Он примыкал к будущим декабристам, был членом "Союза благоденствия", но позднее в других организациях декабристов не участвовал. Вскоре полковник директор канцелярии морского штаба В. А. Перовский стал адъютантом при великом князе Николае Павловиче. В период восстания декабристов он был всегда при нем, был ранен в спину пулей. Позднее участвовал в русско-турецкой войне, в 1828 г. был тяжело ранен в грудь, награжден Георгием 4-й степени. В 1829 г. стал генерал-адъютантом, а в 1833 г. последовало назначение Оренбургским военным губернатором и командиром корпуса.

Губернатор прежде всего - администратор. И процветание при нем Оренбургского края во многом определялось людьми, которыми себя окружал Василий Алексеевич. Он стремился к тому, чтобы его помощники были единомышленниками, но не просто поддакивающими ему или угадывающими, что думает он сам по данному вопросу, а теми, кто радел за Отечество и Оренбургский край, был способен представить оригинальный проект на губернаторское суждение. Среди окружения Перовского в губернской канцелярии и других учреждениях было много людей весьма талантливых и образованных: гвардейский офицер И. В. Виткевич, гражданские чиновники, известные ученые исследователи братья Н. В. и Я. В. Ханьковы, В. И. Даль, Ф. К. Зан и др. Во второй период своего правления он привез с собой в Оренбург статского советника Василия Васильевича Григорьева, эрудита, великого знатока языков, истории и быта стран Востока, их поэзии и философии, географа, археолога, нумизмата, ориентолога, талантливого и умелого организатора. В 1854 г. он назначается на пост председателя Оренбургской пограничной комиссии, ведавшей отношениями с казахами и другими среднеазиатскими народами. В. В. Григорьев был профессором, позднее ставшим членом-корреспондентом Российской Академии наук. Он первым приступил к чтению в Петербургском университете курса по истории Востока.

Деятельность В. А. Перовского не была строго регламентирована свыше. Находясь в отдалении в две тысячи верст от столицы, при тех средствах сообщения он действовал на свой страх и риск, исходя из здравого смысла, а не из каких-либо схем и догм.

Василий Алексеевич был строг и требователен к подчиненным: жестоко карал за казнокрадство, бесчинство, лихоимство и взяточничество. Он был вспыльчив по характеру, не стеснялся в выражениях, был человеком настроения. Стилю его руководства характерно упорное доведение задуманного до логического конца. В общении с подчиненными был прост, со многими из них был на "ты"; не стеснялся советоваться со специалистами, особенно по вопросам, в которых

недостаточно разбирался. Был тверд с неплательщиками налогов и нарушителями таможенного режима.

Развивая торговлю, Перовский энергично поддерживал местное купечество, особенно Деева, Ключерова и др.

Немало сделал он и для смягчения участи таких политических ссыльных, как А. Н. Плещеев, Н. В. Ханыков, Т. Г. Шевченко и др.

Усилиями и энергией Перовского в 1836 г. была создана укрепленная линия на востоке губернии, давшая возможность предотвратить набеги кочевников. Линия, протяженностью восемнадцать верст, представляла собой земляной вал в шесть футов высотой, а возле нее был выкопан ров такой же глубины. Тогда же в губернии было возведено три поташных, конный и пчелиный заводы.

При Перовском кардинальные изменения произошли в самом Оренбурге. Особо следует сказать о возведении Караван-Сарая. В центре города на средства правительства сооружалась мечеть. Для ее украшения собирались пожертвования. Сбор возглавил татарин А. Давлетшин. Среди магометан, особенно среди башкир, было собрано более 30 тыс. руб. Планировалось, что Караван-Сарай будет своеобразной гостиницей для странствующих мусульман. Автор проекта Караван-Сарая А. П. Брюлов. Его блестящий талант архитектора проявился в том, что весь комплекс зданий был построен в духе ассоциации с летним башкирским аулом. Именно благодаря Перовскому, дружившему с архитектором, Брюлов согласился создать проект сооружения, ставшего шедевром зодчества и символом нашего города. Строительство грандиозной и великолепной мечети в Оренбурге явилось началом превращения города в центр, где стали сочетаться православные церкви и соборы, мусульманские мечети, костёлы и молитвенные дома.

Город становился местом, где мирно уживались различные религии и народы.

Именно при Перовском в 1836-1838 годах в Оренбурге был сооружен дом в стиле позднего классицизма, где сейчас размещается областной краеведческий музей; построено здание Благородного собрания. После пожара 1879 г. оно было восстановлено на средства различных слоев населения и получило название общественного собрания. Кроме того, на центральной улице города тогда же были сооружены здание нынешней 30-й школы, дом, или дворец губернатора (ул. Советская, 2), дом обер-комёнданта (ул. Советская, 5). Во второй период губернаторства Перовского было построено здание на ул. Набережной, 29. Предназначалось оно под архив и денежные кладовые, но позднее было передано под гауптвахту; теперь здесь музей города Оренбурга. В 1856 г. было сооружено здание, облицованное глазурованным кирпичом (ныне Парковый проспект, вблизи вокзала), используемое под складское помещение.

Когда Перовский прибыл в Оренбург, город был еще очень мал, дома преимущественно деревянные, немало было и землянок, часть из которых находилась в полуразрушенном состоянии. Перовский поставил задачу очистить город, особенно его центральную часть, от этих жалких строений. Жителям ветхих домов бесплатно выделялись новые земельные участки, а также по 50 бревен и 50 рублей. Это была значительная сумма, т. к. корова тогда стоила 4 рубля. На освободившихся территориях стали строить в основном казенные каменные здания. Не случайно в начале XX в. такой выдающийся краевед как П. Н. Столпянский отметил, что три четверти всех примечательных зданий в Оренбурге построены при Перовском. Они и сегодня составляют гордость города.

При Василии Алексеевиче было положено начало освещению улиц Оренбурга: появились первые фонари, для которых использовалось конопляное масло. При Перовском возникли первые сады в городе, разбиты клумбы с цветами в районе Караван-Сарая. В 1835 г. появился водопровод. Вода с Урала поступала в бассейн на городской площади, отсюда жители могли набирать ее бесплатно бочками и развозить по домам. Когда в 1842 г. Перовский временно перестал быть губернатором, водопровод быстро пришел в негодность, однако вернувшись, он добился, чтобы водопровод возобновил свою работу, а на главной площади кроме этого появился фонтан. Перовский первый сделал попытку строительства постоянного моста через Урал.

По инициативе Перовского в Оренбургском крае были проведены значительные перемены в

жизни казачьего войска. Губернатор видел недостатки казачьей войсковой системы, прежде всего в слабом использовании земель и лесов. И поэтому он упорядочил землепользование. На каждого мужчину-казака с 17-летнего возраста выделялся 30-десятинный надел, а остальные земли переходили в собственность казачьего войска и сдавались желающим в аренду. Была введена общественная запашка части станичных земель с тем, чтобы на каждого казака в случае неурожая приходилось по пуду хлеба. Эта мера не нашла всеобщей поддержки в казачестве, но Перовский не остановился перед самыми крутыми мерами для ее введения: наказывал шпицрутенами и плетью, отдавал в солдаты, прибегал к переселению несогласных в отдаленные места губернии (станции Новоорская и Кумакская образовались при нем из непокорных казаков).

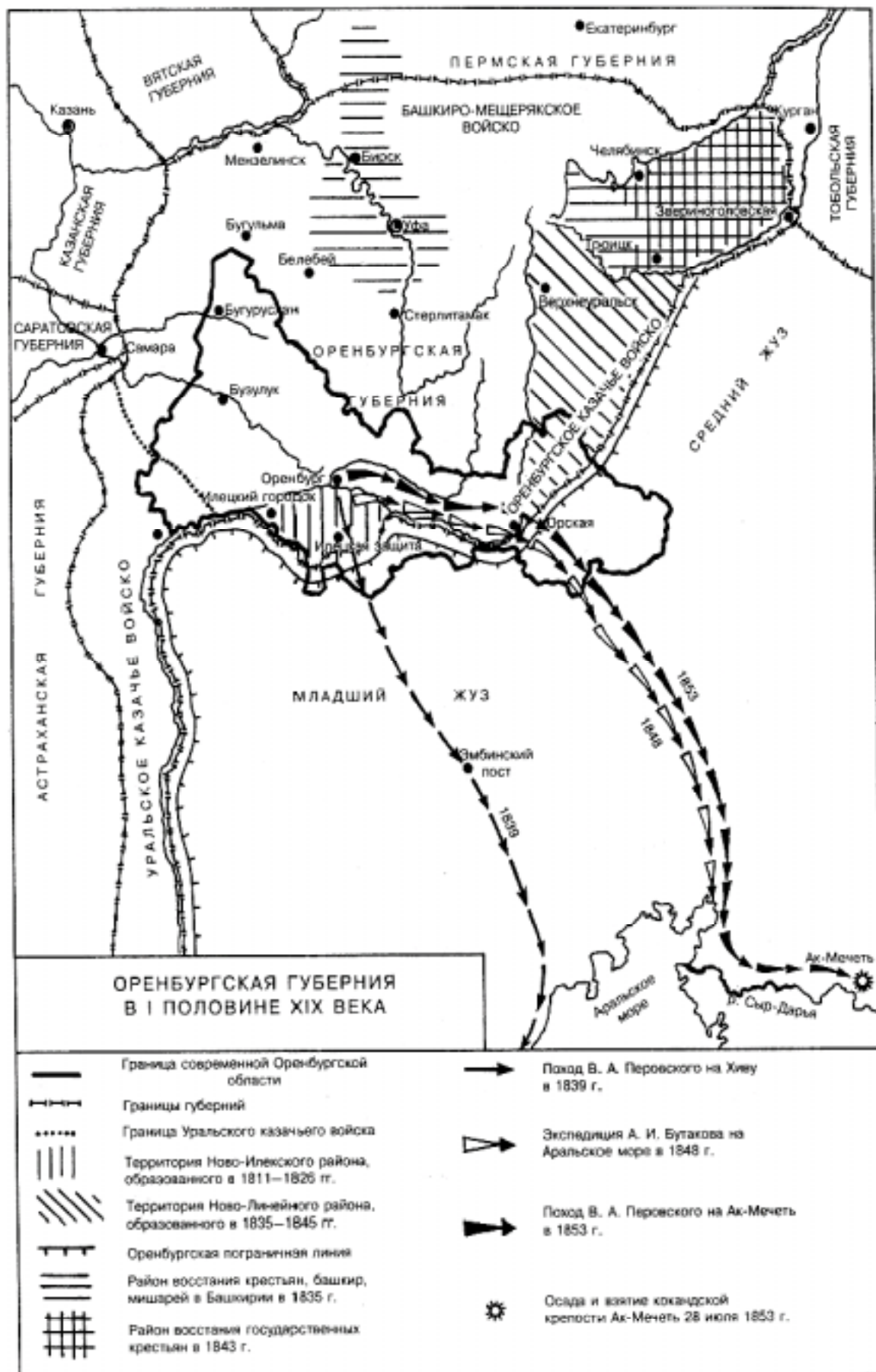
Опираясь на опыт Крымской войны, в которой прославились кубанские пластуны, Перовский приказал завести 6 пеших батальонов в Оренбургском казачьем войске. Это облегчало условия службы части казаков, ибо избавляло их от необходимости иметь строевого коня, стоившего весьма дорого. При внесении в войсковой капитал 200 рублей (58 руб. серебром) казаки могли освободиться от службы.

В. А. Перовский придавал важное значение мерам по улучшению экологического состояния Оренбургского края. В 1833 г. он издал следующий циркуляр комендантам крепостей: "При проезде моем по линии с прискорбием заметил худое состояние лесов по Уралу - большая часть из них совершенно вырублена или быстро клонится к истреблению; с истреблением лесов, сих кормилиц влаги и снега, освежительная роса исчезает... Урал мелеет и во многих местах представляет непрерывный ряд бродов... летом палящий зной сжигает хлеба, сено, томит людей и животных... пушной зверь и дичь покидают край, в котором нет лесов для их пищи и жилища..."

Перовский предписал осмотреть оставшиеся леса, выделить заповедные участки. Кроме того, он предложил собрать все образцы почв и лесных пород. На основании этих данных весной 1835 г. губернатор выпустил литографированное "Наставление, как производить посадку леса". В результате его упорных усилий было посажено около 200 тыс. молодых деревьев, из них принялось примерно 70 тыс. Начало было положено, но вместе с тем стала ясна необходимость создания специальных учебных заведений. Так 18 февраля 1836 г. в Оренбурге было открыто училище лесоводства и земледелия. Оно просуществовало более 70 лет, обеспечив в известной мере подготовку соответствующих специалистов.

Большое внимание В. А. Перовский уделял башкирам. Кроме постройки Караван-Сарая, планировалось открыть в нем школы для малолеток, мастерские для обучения молодежи ремеслам. Значительное число башкирской молодежи отправлялось в Казань для обучения медицине.

Заняв пост военного губернатора, В. А. Перовский построил при училище земледелия и лесоводства здание музея, первоначально основанного при Неплюевском училище. Музею Перовский уделял особое внимание. Заведование им было поручено таким просвещенным деятелям, как Зану (другу А. Мицкевича) и Зеленко. В организации его принял самое горячее участие В. И. Даль. При Перовском музей пополнился ценными коллекциями видного зоолога Северцева.

Активно содействовал губернатор и развитию торговли. Перовский добился для Оренбурга на 1838-1848 гг. права вновь приписываемым к купцам платить 5 лет только половину пошлины, а если

кто из них выстроит дом, то освобождаются от подати на 3 года совсем, а остальные 7 лет платят только половину; последние права распространялись и на старожилов. В результате купеческий капитал в городе вырос к 1848 г. на две трети.

Перовский был одним из образованнейших людей России. Он знал множество иностранных языков, любил поэзию, музыку. При нем было открыто второе приходское училище в ч. городе, в губернской канцелярии возникла богатая библиотека. Современников Перовского, прибывающих из столицы в Оренбург, поражал высокий интеллектуальный уровень его окружения, оренбургского высшего общества.

Граф Перовский был выше среднего роста, отличался изящными манерами, обладал необычайной физической силой, - свободно разгибал подковы. Был горд и отзывчив, имел большой успех у женщин. Любил роскошно обставленное жилье. Его кабинет отличался экзотикой: стены увешаны мечами, саблями, пистолетами, на столе - статуэтки рыцарей, спальня устлана богатыми коврами, здесь же был шикарный турецкий диван, огромные зеркала. Перовский шутил: "Здесь нахожусь я в объятиях Морфея, когда мне отказывают в других".

Но Перовский иногда был чудовищно жесток. Казак Пшеничников был прогнан сквозь строй только за ношение бороды и пререкание с губернатором; по его приказу закопали в землю живым солдата только за то, что он возмутился, что погибающих в походе на Хиву солдат не хоронили в земле, а бросали в степи, слегка прикрывая снегом. За ограбление казахов во время свадьбы Перовский приказал сотника Бухма-това и казаков прогнать 12 раз сквозь строй из тысячи человек. Да, он был жесток, как было сурово то время.

Особые страницы биографии В. А. Перовского - это встречи с А. С. Пушкиным. По-видимому, А. Пушкин познакомился с В. Перовским в послелицейский период (1817- 1818) через В. А. Жуковского, который был не только воспитателем Василия, но и его другом. Документы свидетельствуют, что в 1825 г. Перовский и Пушкин были уже знакомы.

Они встречались и в 1829-1830 гг. С трудом добравшись 18 сентября 1833 г. в Оренбург, Пушкин пробыл три дня в загородном доме Перовского (ныне - пр-д Коммунаров, 1), а сам он квартировал в доме Тимашевых на Губернской (ныне Советской) улице.

В. И. Даль свидетельствует, что с Перовским Пушкин был на "ты", приехал прямо к Василию Алексеевичу, но в загородном губернаторском доме ему было не совсем ловко, и он переселился к Далю, а обедали они у Перовского, где обычно к столу собиралось 15-20 человек. Василий Алексеевич отличался большим хлебосольством, любил застолья, тратил на них кучу своих личных средств. Побывал Пушкин в семье старого товарища, директора Оренбургского Неплюевского корпуса К. Д. Артюхова, попарился с ним в бане. Артюхов, обращаясь к Пушкину, который в это время был довольно полным мужчиной, пошутил: "А видел ли ты, Александр Сергеевич, свое сейчас сходство с Венерой Медицейской?" - Последний, взглянув в зеркало, как бы для проверки сходства, отвечал: "Да, правда твоя. Только ты должен вообразить ее степенство, когда она была во второй половине своего интересного положения".

В. И. Даль возил Пушкина в Берды, с ними был и полковник Артюхов. Здесь Александр Сергеевич беседовал о Пугачеве с казачкой Бунтовой, сотником М. В. Гребенячковым, другими стариками.

Через месяц после отъезда Пушкина из Оренбурга в адрес Перовского поступило письмо нижегородского губернатора М. П. Бутурлина, в котором он уведомлял, что санкт-петербургский обер-полицмейстер сообщил ему, что за Пушкиным учрежден секретный надзор, что он считает своим долгом известить Перовского, что в случае прибытия поэта в Оренбургскую губернию Василий Алексеевич должен учинить надлежащее распоряжение об учреждении за Александром Сергеевичем на время его пребывания секретного полицейского надзора за образом его жизни, поведением. Па этом письме рукою Перовского сделана пометка: ответить, что Пушкин из Оренбурга отбыл более месяца назад и, поскольку останавливался в моем доме, могу отметить, что "поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий".

В. Вересаев свидетельствует, что однажды, после проведенной беседы и застолья, проснувшись утром, Пушкин услышал громкий хохот Перовского, который держал в руке письмо

того же М. П. Бутурлина, приятельски предупреждавшего Перовского, что возможно Пушкин выехал в Оренбург для проведения ревизии над деятельностью оренбургских чиновников. Именно этот факт и подарил Пушкин Гоголю, в результате чего появился знаменитый "Ревизор".

На подаренных вскоре Перовскому "Повестях" Пушкина и "Истории Пугачевского бунта" стояла надпись: "Милому другу"

И в последующие годы В. А. Перовский не изменил своим симпатиям А. С. Пушкину. Находясь в 1836-1837 гг. в Петербурге, Василий Алексеевич пытался предотвратить роковую дуэль Александра Сергеевича. С этой целью он специально побывал на квартире П. А. Вяземского, ждал его до утра, но князь не появился. И Перовскому осталось быть среди тех, кто проводил поэта в последний путь.

С 1843 г. Перовский входил в Сенат и вернулся в Оренбургскую губернию в 1851 г. Во второй губернаторский срок, до 1856 г., он занимался реализацией ранее задуманных планов: в степи были построены многочисленные укрепления, исследовано Аральское море и учреждено на нем пароходное сообщение, взята штурмом кокандская крепость Ак-Мечеть (1853) и заключен в 1854 г. с хивинским ханом выгодный для России договор. В 1855 г. Василий Алексеевич получил графский титул.

В. А. Перовский был проводником колониальной политики России на Востоке. По его приказу были подавлены выступления Исатая Тайманова и Махамбета Утемисова. Поход на Хиву, как и взятие Ак-Мечети, имели, бесспорно, колонизаторские цели, но вместе с тем способствовали укреплению границ России, предотвращали усиление в этих районах англичан, пресекали произвол по отношению к русским людям, захваченным в плен на территории Средней Азии. Деятельность Василия Алексеевича была полна противоречий.

Уже в 1851 г. Перовский почувствовал недомогание. Врачи предрекали ему только год жизни, но он прожил еще шесть лет и скончался 8 декабря 1857 г.

Имя В. А. Перовского и все, что он сделал для Оренбургского края, не должно быть забыто.

ВОПРОСЫ

С кем дружил и был близок В. А. Перовский?

Почему Василий Алексеевич носил фамилию Перовский?

Каково было отношение Перовского к декабристам, к А. С.

Пушкину?

Что сделал В. А. Перовский для Оренбургской губернии? Как преобразился Оренбург в период губернаторства В. А. Перовского?

Каким администратором был В. А. Перовский? Каково было отношение В. А. Перовского к народам, населявшим губернию?

НОВЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Новый этап заселения и хозяйственного освоения Оренбургского края приходился на первую половину XIX в. В этот период началось активное переселение русских государственных крестьян из центрально-черноземных и других губерний. Они сотнями и тысячами устремлялись на восток, в Заволжье, оренбургские степи. По данным начала 1830-х годов наибольшее количество переселенцев дала Тамбовская губерния, много переходцев было также из Пензенской, Воронежской и Курской. Главной причиной, вынуждавшей крестьян покидать родные места, распродавать последний скот и имущество и отправляться в далекий путь в поисках свободной земли и лучшей доли, было малоземелье, а также возрастающие недоимки. В прошениях, поступавших на имя оренбургского военного губернатора, крестьяне, как правило, писали о том, что они "претерпевают крайний недостаток в пахотной земле и лугах". Крестьянское переселенческое движение этого времени, как и ранее, носило характер стихийного, слабо регулируемого властями миграционного процесса. По собственной инициативе, на свой страх и риск, обходя многие препятствия, ограничения и запрещения, чинимые местными властями, они отправлялись на новые места.

29 февраля 1800 г. вышел правительственный указ, временно запрещающий переселение

крестьян в Оренбургскую губернию, но уже в 1806 г. правительство снова разрешило государственным крестьянам переселяться сюда, установив при этом правила. Чтобы получить разрешение на переселение, крестьяне малоземельных губерний должны были не иметь податных недоимок, а оренбургское начальство должно было выдать удостоверение о допуске к водворению на новом месте. После этого поток переселенцев в губернию снова стал нарастать. Ежегодно возникали на свободных казенных землях новые селения государственных крестьян. В Оренбургском уезде в 1807 г. переселенцами были основаны села Воздвиженское, Софийское, в 1809 г. - Михайловка (Шарлык), Зобово, Ратчино. В 1819 г. украинские крестьяне из Хоперского уезда Воронежской губернии, около 900 человек, поселились на левом берегу Урала, недалеко от Илецкого казачьего городка, основав большое село Кардаилово. Они были записаны в солевозцы и были обязаны за свой счет перевозить илецкую соль к Самарской пристани.

Нарастающий поток переселенцев усложнял и затруднял их водворение и землеустройство на новых местах. Местные власти своевременно не успевали отводить им участки, и поэтому крестьяне вынуждены были сами подыскивать себе землю, оседать в местах, где уже жили их односельчане, самовольно размещаться на казачьих и помещичьих землях. Все это порождало немало споров и конфликтов.

Указом Сената от 27 июня 1817 г. были запрещены самовольные переселения казенных крестьян, а 18 марта 1824 г. царем были утверждены правила их переселения из малоземельных губерний в многоземельные. Местные власти должны были по прибытии поверенных от крестьян, желающих переселиться, определить им земельные участки. Наделять ими следовало из расчета по 15 десятин на душу мужского пола, "кроме тех случаев, когда само мирское сообщество пожелает допустить поселение большего числа душ".

Предписывалось не допускать самовольных переходов на другие земли, для чего посылать в земские суды именные списки всех переселенцев, назначенных к водворению. Переселенцам должны были предоставляться трехлетняя льгота от платежа всех податей и денежных земских повинностей, от исправления натуральных земских повинностей, и от рекрутской повинности; на шесть лет освобождение от воинского постоя; сложение всех недоимок за прежние годы; выдача пособия "для домашнего обзаведения" по прибытии на место - строительного леса на 50 рублей, или деньгами - 100 рублей на семью.

Земским и городским полициям предписывалось наблюдать по трактам, чтобы переселенцы следовали "в надлежащем порядке" и чтобы им отводимы были бесплатно квартиры, причем надо было "склонять обывателей к безденежному их прокормлению".

Однако, на практике зачастую эти льготы не предоставлялись, и новопоселенцы вынуждены были нести все те неимоверные трудности, с которыми сопряжено было тогда переселение. Они умирали в дороге от голода и болезней, подолгу скитались в поисках подходящей для водворения земли, а порой, не найдя пристанища, вконец разоренные, возвращались домой. Но, несмотря на все препятствия, миграция крестьян продолжалась.

Наиболее массовое переселение происходило в 1826-1832 гг. В это время возникло много новых селений и быстро росли старые. Так, в деревне при Полтавском редуте в 1824 г. числилось 69 ревизских душ ясачных крестьян, а в 1826-1832 гг. было причислено крестьян и однодворцев из Воронежской губернии 796 душ мужского пола; удельных крестьян из Пензенской губернии - 122 и отпущенных на волю бывших помещичьих крестьян из Тамбовской губернии - 35. В 1828 г. русскими и украинскими переселенцами в количестве 400 душ мужского пола из Курской губернии в Оренбургском уезде была основана деревня Белозерка. В июле того же года часть этих крестьян перешла за Урал на свободную казенную землю при речке Николке, близ Крас-нохолма, основав деревню Дедуровку. В 1829-1831 гг. в Краснохолмской слободе, основанной в начале 20-х годов XIX в., поселилось 529 крестьян-украинцев из Острожского уезда Воронежской губернии и 282 из Слободско-Украинской губернии. В 1826 г. на речке Кургазе переселенцы из Курской губернии основали деревню Сло-новку. В следующем году крестьяне украинцы из Курской губернии во главе с поверенным Максимом Булановым поселились на берегу реки Салмыш по Казанскому тракту, положив начало большому селу Буланово. В Ново-Кардаиловской слободе Оренбургского уезда, где

числилось 516 душ мужского пола бывших солевозцев и 319 других переселенцев, в 1829 г. временно поселилось 1000 душ из Тамбовской губернии, направлявшихся в Омскую область; в 1830-1831 гг. - 600 крестьян из Курской и Слободско-Украинской губерний. Переселенцы из Краснослободского уезда Пензенской губернии (882 человека) основали в эти годы деревню Красный Яр на левом берегу Урала у озера Лебяжьего.

Наиболее интенсивный поток переселенцев направлялся в Бузулукский, Бугурусланский и Оренбургский уезды. О высоких темпах заселения в это время Бузу-лукского уезда свидетельствуют данные по Курманаевской волости. Как показывает составленная в 1832 г. "Ведомость о переходах разных губерний, с разрешения правительства и самовольно прибывших Бузулукского уезда Курманаевской волости в разные селения", всего сюда прибыло 6123 души мужского пола переселенцев, которые разместились в 43 селениях. Наиболее крупные партии переселенцев водворились в деревне Ефимовке (506 душ), заселенной на даче казаков Тоцкой крепости, деревне Покровке, возникшей на башкирской земельной даче (555 душ), в Невежкиной (359 душ), Липовке (337 душ), Бурдыгиной (294 души), Суриковой (273), Романовке (236), Сергиевке (264), Анд-реевке (222 души) и др.

В июне-июле 1832 г. с разрешения военного губернатора П. П. Сухтелена в этих трех уездах были учреждены специальные переселенческие комиссии, состоящие из чиновников казенной палаты, земских исправников, депутатов от казаков. В Бузулукскую комиссию, например, входили асессор Сплendorинский, дворянский заседатель Толмачев и есаул Оренбургского казачьего войска Сильное.

В задачу этих комиссий входило выявлять численность переселенцев, зашедших в эти уезды, не допускать самовольного поселения на казачьих, калмыцких и владельческих землях, причем "в случае упорства употреблять к тому полицейские меры, требуя нужное число воинской команды", определять наличие и количество свободных казенных земель и размещать на них переселенцев из расчета 15-десятиной душевой "пропорции", оставлять на приисканной земле тех переселенцев, "которые уже сами обзавелись прочной оседлостью".

При первом же ознакомлении с состоянием дела члены комиссий обнаружили, что старожилы не дают поселенцам землю, притесняют их, требуют деньги за квартиры, "от чего переходцы приходят в бедность и разорение и нуждаются в продовольствии хлебом". Бедственное положение переселенцев, усугубленное неурожаем 1832 г., не могла особо улучшить выдача хлеба из казенных запасных магазинов (складов), хотя его было отпущено на сумму 15545 рублей.

Переселенческие комиссии и вся местная администрация не в силах были остановить или даже сдержать волну самовольных и возвратных переселений. Казенная палата в 1832 г. отмечала, что самовольные переселенцы по годовым паспортам и трехмесячным билетам, выдаваемым для отхода на промыслы, "заезжают в сию губернию в большом количестве со всеми своими семействами". Здесь они находят родственников или односельчан, переселившихся ранее, и поселяются в их селениях. В числе самовольных переселенцев оказывались и беглые помещичьи крестьяне.

Всего по сведениям Оренбургской казенной палаты с конца 1820-х по 1832 год включительно переселилось 60360 душ мужского пола крестьян из 20 разных губерний.

Обеспокоенное большим наплывом переселенцев правительство 5 апреля 1833 г. издало сенатский указ о приостановке переселения государственных крестьян в Оренбургскую губернию. После этого миграция хотя и не прекратилась, но пошла на спад.

Об общей численности государственных крестьян, переселившихся в Оренбургскую губернию в течение первой половины XIX в., косвенно говорят данные ревизий (переписей) населения. По V ревизии (1795) в губернии проживало 158225 душ мужского пола государственных крестьян. По данным же IX ревизии в 1850 г. их числилось уже 521505 душ. Увеличение составило 3,3 раза.

Массовое переселение крестьян из центральных губерний привело к увеличению удельного веса русского населения в крае. Если в начале XIX в. русские составляли 37%, то в 1850 г. - 55%. Самый высокий удельный вес 81,9% русское население имело в Челябинском уезде, а самый низкий - 23,3% - в Верхнеуральском, в котором преобладало землевладение башкир, горных заводов и казаков.

Стремясь увеличить численность военных сил на Оренбургской пограничной линии,

правительство указом 17 марта 1832 г. разрешило государственным крестьянам поселяться на землях Оренбургского казачьего войска с причислением в казачье сословие и отправлением линейной службы. К этому времени на казачьих землях края скопилось немало переселенцев, особенно в Кардаилловской волости и на землях Тоцкой и Ново-сергиевской казачьих станиц. Но многие крестьяне отказывались переходить в казаки. Оренбургская переселенческая комиссия в октябре 1832 г. сообщала военному губернатору, что переселенцы, водворившиеся на зауральских землях Новоилецкого района, "находятся в чрезвычайном страхе от одной мысли, что они должны будут поступить в казаки".

Новоилецкий район был образован в 1811 г. в целях защиты Илецкого соляного промысла и солевозного тракта, проложенного к Самаре. Пограничная линия в районе Оренбурга была отодвинута далеко на юг, за Илецкую Защиту, и стала проходить от Нежинского форпоста на юго-запад по реке Бердянке, далее по рекам Курале и Илеку до его устья и Илекского городка. Образовавшийся участок и район между старой и новой линиями площадью 600 тыс. десятин власти решили заселять уральскими и оренбургскими казаками. Так возникли форпосты Изобильный, Буранный, Линеvский, Угольный, Ветлянский, крепость Бердянка с редутом Ханским. Но жителей в них было крайне мало, так как казаки не желали переселяться добровольно. Когда в 1820 г. была упразднена Красноуфимская станица, ее казакам предписали переселиться на эту линию. Но они отказались от переселения, подав прошение царю. Лишь после жестокого подавления этого волнения в 1826 г. казаков силой заставили переселиться. В 1832 г. часть казаков Оренбургской станицы, проживавших в предместье Форштадт, по предписанию военного губернатора П. П. Сухтелена переселилась на место, где находился 1-й Бердянский форпост, и основала станицу Благословенку.

В 1835 г. по представлению оренбургского военного губернатора В. А. Перовского правительство приступило к сооружению так называемой Новой линии, пролегавшей от Орска на северо-восток на протяжении 500 верст до станицы Березовской. Образовавшийся между старой и новой линиями обширный Новолинейный район площадью 4 млн. 13 тыс. десятин был передан Оренбургскому казачьему войску.

На Новой линии в 1835 г. были основаны укрепления Императорское, Наследницкое, Михайловское; в 1836 г. - Константиновское, Николаевское, станицы Ново-Орская, Елизаветинская, Мариинская, Атаманская, Екатерининская, Княжнинская, Еленинская, Надеждинская, Веринская, Варваринская; в 1838 г. - Ку-макская, Петровская, Павловская, Андреевская, Аннинская, Георгиевская, Ольгинская, Владимирская, Александровская, Софийская, Натальинская, Алексеевская и Кирил овская- В них были поселены вместе с семьями солдаты четырех расформированных линейных батальонов, расположенных в Орской, Кизильской, Верхнеуральской и Троицкой крепостях, казаки со старой линии и из внутренних кантонов Оренбургского казачьего войска, несколько сотен уральских казаков и тысяча башкир. К 1 января 1839 г. в этих 28 селениях насчитывалось 1929 душ мужского пола.

"Устроенные укрепления, - отмечал историк оренбургского казачества Ф. М. Стариков, - окапывались рвами и возводился вал с одними крепостными воротами, а в станицах Наследницкой и Николаевской, в которых построены церкви, ограды вокруг них сложены каменные с башенками и бойницами так, чтобы в случае нападения киргиз представляли надежное убежище для жителей".

Поселения стали создаваться и в пограничной полосе вдоль Новой линии, и внутри Новолинейного района. В 1842-1844 гг. здесь их было основано 32, они получили названия в честь побед русской армии, а также обозначались номерами: № 1 называлось Кассель, № 2

- Остроленская, № 3 - Фершампенуаз, № 4 - Париж, № 5 - Великoпетровская, № 6 - Полтавская, № 7 - Елизаветинская, № 8 - Требия, № 9 - Кацбах, № 10

- Полоцкая, № 11 - Нови, № 12 - Рымникская, № 13

- Бреда, № 14 - Аландская, № 15 - Бриент, № 16 - Кваркен, № 17 - Андрианополь, № 18 - Кульм, № 19

- Измаильская, № 20 - Браиловская, № 21 - Нава-ринская, № 22 - Варшавская, № 23 - Краснинская, М° 24 - Арси, № 25 - Березнинская, № 26 - Бородинская, № 27 - Чесминская, № 28 - Тарутинская, № 29

- Лейпциг, № 30 - Варна, № 31 - Куликовская, № 32

- Берлин.

Первыми жителями этих селений были семьи бело-пахотных солдат из Бузулукского уезда, крещенные калмыки упраздненного Ставропольского калмыцкого войска, нагайбаки-казаки 3-го кантона из станиц На-гайбацкой и Бакалинской Белебеевского уезда, казаки 5-го кантона из станиц Красносамарской, Бузулукской, Елшанской, Тоцкой, Сорочинской и др. Все эти переселенцы были зачислены в казаки и получили в надел по 30 десятин земли на душу мужского пола и по 15 десятин на душу мужского пола в запасный земельный фонд.

На территории Новолинейного района проживали и 28 тысяч казахов, занимавшихся кочевым скотоводством.

По положению от 12 декабря 1840 г. в состав Оренбургского казачьего войска была передана часть территории Оренбургского, Троицкого и Челябинского уездов, а проживавшие там государственные крестьяне были зачислены в казаки и подлежали переселению на Новую линию. Но 17 тысяч крестьян из Верхне-Увель-ской, Нижне-Увельской и Кундравинской волостей Троицкого уезда не пожелали переходить в войсковое сословие и отказались от переселения. Тогда по приказу властей они были выселены со своих родных мест в Бузулукский уезд, а в их селения водворили казаков внутренних кантонов. Отказались поступать в казаки и переселяться крестьяне сел Павловка, Городище, Донецкое Оренбургского уезда, но их волнение было подавлено силой.

В результате этого за первую половину XIX в. значительно выросла численность Оренбургского казачьего войска. Прирост особенно был значительным в 30-40-е годы XIX в., когда правительство, понимая, что казачество представляет собой самообеспечивающую и вместе с тем надежную военную силу, проводило курс на резкое увеличение контингентов нерегулярных войск на юго-восточной окраине, откуда открывались пути на Восток. За 25 лет с 1825 по 1850 гг. численность Оренбургского казачьего войска увеличилась в три раза и составила 172,5 тысячи человек.

Заселение Новолинейного района продолжалось и в последующие годы, но уже не столь интенсивно, как в начале 40-х. В 1856 г. из Новоилецкого района в станицы на Новой линии были переведены русские крестьяне-переселенцы, обращенные в казаки. Всего в 50-х годах XIX в. в Новолинейном районе насчитывалось 87 населенных пунктов с числом жителей в 72 тысячи человек. Этнический состав этого района был неоднородным. Более половины (52,5%) составляли русские, 37% - казахи, незначительное количество - калмыки, башкиры, ногайцы, мишари.

В первой половине XIX в. продолжалось образование новых помещичьих имений и насильственное переселение крепостных крестьян. Как и прежде, наибольшее количество этих имений возникало в Бузулукском, Бугурусланском, Уфимском и Оренбургском уездах. За пять предреформенных десятилетий численность дворян в губернии увеличилась с 910 душ мужского пола до 4767, но удельный вес их был невелик - 0,45%. Дворяне, составлявшие ничтожную часть населения края, сосредоточивали в своих руках управление, занимали руководящие посты в местных гражданских, военных и пограничных учреждениях, имели тысячи крепостных душ и большие земельные владения.

В Оренбургской губернии 43 крупным владельцам принадлежало более половины всех крепостных крестьян и земель. Среди них выделялись Тимашевы, заводчик поручик Бенардаки, Дурасов, Пашкова, Чемоду-ров, Мезенцева, Кротков, Мордвинов и др. Из нерусских помещиков самыми крупными были потомки и наследники известного переводчика и дипломата Мег-мета (Алексея Ивановича) Тевкелева. Татарские помещики Алкины, Чанышевы, Яушевы, Максютковы имели по 10-20 крепостных душ. Мусульманский муфтий М. Гусейнов владел 10 тыс. десятин земли, но имел всего 3 души мужского пола крепостных. Многие другие татарские и башкирские феодалы вообще не имели крепостных.

Развитие крепостного хозяйства сопровождалось дальнейшим возрастанием численности помещичьих крестьян в Оренбургской губернии. За первую половину XIX в. она увеличилась в 3,5 раза, что было больше, чем во многих других губерниях. А в целом по стране в этот период наблюдалось сокращение численности и удельного веса крепостного населения.

Большой прирост крестьянского населения обусловил высокие темпы земледельческого

освоения плодородных земель, значительный рост всего сельскохозяйственного производства. Посевные площади хлебов за 1794-1850 гг. возросли с 859 тыс. десятин до 3,2 млн. десятин, или в 3,6 раза. Правда урожайность почти не повысилась, оставаясь на уровне сам-3, сам-3,5.

Ведущую роль в производстве хлеба играли крестьяне. На долю государственных, помещичьих и удельных крестьян в 1856 г. приходилось 52% посевов хлебов; башкир, мишарей, тептярей - 32,8%; оренбургских казаков - 11%; горнозаводского населения - 2,6%; уральских казаков - 1,6%. Доля посевов помещиков, купцов и мещан была крайне незначительна.

Развивалось и скотоводство, особенно у башкир, казаков и крестьян южной, степной полосы, где было много сенокосных и пастбищных угодий. Несмотря на частые падежи, поголовье скота в губернии росло и к середине XIX в. составило более 5,6 млн. голов, в среднем на душу населения приходилось 2,5 головы. Средняя обеспеченность населения Оренбургской губернии скотом была почти вдвое выше среднероссийского уровня. Скот в большом количестве поступал на продажу: его закупали казна, скотопромышленники и крупными партиями отправляли в Поволжье и центр страны.

На основе развития земледелия и скотоводства в крае росла промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Число винокуренных, кожевенных, суконных, салотопенных, мыловаренных и других предприятий увеличилось со 145 в начале XIX в. до 268 к 1850 г.

Богатства недр* способствовали развитию горной промышленности. На крупном Илецком соляном промысле в первой половине XIX в. ежегодно добывалось по 1,5-2 млн. пудов соли.

С середины 1830-х годов в крае стала развиваться золотопромышленность. На базе Златоустовских заводов были созданы казенные золотодобывающие предприятия. С соизволения военного губернатора к поискам и разработке золотых приисков приступают генерал Жемчужников с компанией, объединявшей местных и московских дворян и купцов, полковник Жуковский с компанией, полковник Аничков, казачий есаул Колбин, полковник Циолковский, заводчик Гусятников, купцы Болотов, Бакакин, Белов, Горячев и др. По сведениям 1845 г. казне принадлежало 48 приисков, а частным лицам - 13. К 1851 г. частных приисков стало 30. Они располагались на казенных, башкирских и казачьих землях Оренбургского, Верхнеуральского, Троицкого и Челябинского уездов. В пределах современной Оренбургской области золото добывалось у поселков Кваркено, Кумак и др. В отличие от горнозаводских и вотчинных предприятий золотопромышленность Южного Урала в крепостное время основывалась на труде вольнонаемных рабочих, что способствовало ее сравнительно быстрому росту. В середине XIX в. ежегодная добыча золота в крае составляла более 50 пудов, а всего в 1811-1864 гг. было добыто 3503 пуда золота.

Производство металлов на медеплавильных и железоделательных заводах Южного Урала в начале XIX в. составляло 1641,8 тыс. пудов, в 1834 - 1744,8, в 1851 - 2819,8 тыс. пудов. Южноуральская металлургия в середине XIX в. давала около 15% общероссийского производства металлов.

Материальное производство лежало в основе развития товарно-денежных отношений, местного рынка. Оренбургский край уже прочно находился в составе всероссийского рынка, имел устойчивые связи с соседними районами Среднего Поволжья, Среднего Урала, Западной Сибири. Он играл видную роль во внешней торговле России. На меновых, гостиных дворах Оренбурга, Троицка и других городов велась широкая торговля с Казахстаном и Средней Азией как привозными товарами, так и продукцией местного производства. В 1850-е годы на Оренбургском и Троицком меновых дворах привозилось ежегодно товаров на сумму 1,7 - 2,1 млн. рублей и вывозилось на 1,1 - 1,3 млн. рублей.

Развивалась и внутренняя торговля, особенно с 30-х годов XIX в.: увеличивалось число сельских и городских ярмарок и базаров, рос объем торгового оборота. В 1835 г. на ярмарки губернии было привезено товаров на сумму 5,1 млн. руб., продано на 2,4 млн. руб.; в 1850 г. привезено на 7,1 млн. руб., продано на 2,8 млн. руб. Ввоз товаров рос быстрее и превышал сбыт, что объясняется относительной узостью местного рынка, слабостью купеческого капитала, неразвитостью городов.

Города губернии являлись военно-административными центрами и были слабо развиты в промышленном отношении, имели, как отмечал современник, "более деревенскую наружность". В начале XIX в. (1811) в Оренбурге насчитывалось 6839 жителей. Это был самый крупный город края.

В Уфе, ставшей с 1802 г. губернским городом, было 3545 жителей, в Sterлитамаке - 2096, Челябинске - 1543, Мензелинске - 1303, Бир-ске - 1050, Бугульме - 947, Бугуруслане - 927, Бузулуке - 814, Троицке - 622, Верхнеуральске - 420, Белебее - 177. Через пять десятилетий в 1860 г. численность городского населения губернии увеличилась. В Оренбурге проживало в это время 20268 человек, в уфе - 14730. Население других городов края возросло, но оставалось в целом малочисленным. Удельный вес городского населения к середине XIX в. составлял 3,1%, что было ниже, чем в среднем по стране.

Несмотря на тормозящее влияние крепостничества, в первой половине XIX в. в Оренбургской губернии, как и в целом по стране развивалось народное образование. Если в начале XIX в. в губернии существовало всего пять учебных заведений - городские училища в Оренбурге, Уфе, Бузулуке, Бугуруслане и Мензелинске, то к 1860 г. число учебных заведений составило более 360, а количество учащихся - 14,7 тыс. Но для обширного края с населением более двух миллионов человек, этого было явно недостаточно. Среди основной массы населения царили темнота и неграмотность.

ВОПРОСЫ

В чем основная причина переселения крестьян на новые места?

Какова политика властей по отношению к переселенцам?

Какое влияние оказывало переселенческое движение на наш край?

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ОТМЕНЫ КРЕПОСТНИЧЕСТВА

Сила экономического развития втягивала Россию на путь капитализма. Кризис феодально-крепостнической системы в середине XIX в. достиг наибольшей остроты. Массовые антикрепостнические крестьянские волнения и революционно-демократическое движение привели к созданию в стране революционной обстановки, которая вынудила царя и помещиков в 1861 г. отменить крепостное право.

В Оренбургской губернии, как и по всей стране, усилились нужда и бедствия народных масс. Крепостные помещичьи крестьяне (239 тыс. человек) и заводские рабочие (110 тыс. человек) задыхались от малоземелья, бедности и несправедливости. Их земельные наделы зачастую составляли менее 5 десятин на душу мужского пола и едва обеспечивали полуголодное существование. В руках же помещиков и горнозаводчиков находилось около 5 млн. десятин земли и лесов[^]]В имениях царили жесточайшая эксплуатация и дикий произвол. Так Тима-шевы, владевшие огромными массивами земли, обманным путем согнали с наделов 700 крепостных крестьян-татар деревни Алмала (ныне Тюльганский район), вынудив их долго скитаться по губернии в поисках пристанища. Генерал Жадовский отобрал у своих крестьян землю, имущество, скот, запретил пользоваться лесом, огородами, уходить на заработки, часто штрафовал и жестоко избивал крепостных, отдавал их в рекруты, отправлял на каторгу в Сибирь. В имении был создан режим самого настоящего рабства. О грязных делах этих "плантаторов" с гневом писал в 1859 г. А. И. Герцен в "Колоколе".

В крайне угнетенном положении находились и горнозаводские рабочие. По 12 часов в день трудились они в рудниках, шахтах, получая менее 3 коп. в день. Рабочие, по признанию губернатора, "если бы имели понятие о положении каторжных на Сибирских рудниках, с радостью согласились бы поступить туда".

Жестокая эксплуатация крепостных не спасала дворян от упадка их хозяйств. Накануне реформы 1861 г. в губернии более половины всех помещичьих имений было заложено в кредитные учреждения за долги их владельцев, которые составляли около 3,5 млн. рублей.

Усиление феодального угнетения вызывало активное противодействие. Антикрепостническая борьба крестьян и заводских рабочих приняла наиболее массовый и острый характер накануне реформы. Крепостные самовольно рубили помещичьи леса, захватывали землю.

Слухи о готовящемся "освобождении" вызвали повсеместное неповиновение крестьян помещикам. В губернские учреждения поступало небывалое количество жалоб и прошений. Земские

исправники сообщали о многочисленных случаях отказа от барщинных работ, об убийствах помещиков. По селениям посылали воинские карательные команды для умирения крестьян. Так, в апреле 1857 г. воинская команда была введена в село Куроедово Бугурусланского уезда, а в августе - село Микулино Бузулукского уезда.

В селах Шарлык, Исаево-Дедово, Буланово, Ратчи-но, Никольское, Черепанове, Софиевка Оренбургского уезда, в некоторых селах Бугурусланского, Бузулукского, Белебеевского и Стерлитамакского уездов летом 1859 г. крестьяне, не желая более терпеть злоупотребления откупщиков, владельцев винных лавок и кабаков, спаивавших народ и наживавших на этом большие состояния, громили питейные заведения.

Усилилась и борьба горнозаводского населения против угнетателей. В декабре 1860 г. на Каргалинских рудниках прекратили работу и разошлись по домам 1300 крепостных рабочих. Всего за 1858-1860 гг. в губернии произошло 30 выступлений помещичьих и заводских крестьян.

Нарастающая революционная активность масс углубляла "кризис верхов" и вынудила их приступить к подготовке крестьянской реформы. В декабре 1858 г., по примеру других губерний, был образован Оренбургский губернский дворянский комитет по крестьянскому делу. Выработанные им предложения предусматривали "освобождение" крестьян без земли при сохранении в неприкосновенности помещичьего землевладения.

В марте 1861 г. был обнародован царский манифест об отмене крепостного права. Помещичьи крестьяне освобождались от крепостной зависимости и получали личные и имущественные права. За свои земельные наделы (в среднем по 6 десятин на душу мужского пола) они должны были выполнять барщинные работы в течение 90 дней в году или уплатить помещику оброк в размере 22 рублей. Высокая плата - по 26 руб. за десятину была установлена за землю, которую крестьяне могли получить в собственность. Всего в губернии по уставным грамотам крестьянам было отведено 212 тыс. десятин земли, а до реформы в их пользовании находилось 248 тыс. десятин. Таким образом, 36 тыс. десятин, или 15% всех крестьянских земель, было захвачено помещиками в виде так называемых "отрезков".

При проведении реформы на частных горных заводах крепостное население было разделено на мастеровых и сельских работников. Мастеровые наделялись лишь сенокосными угодьями по десятине на мужскую душу, а пахотных земель не выделяли вообще. Сельские работники получали наделы по тем же нормам, что и помещичьи крестьяне.

В 1865 г. реформа была распространена на башкир. Отменялась кантонная система управления, башкиры из военного сословия переводились на положение крестьян.

В Оренбуржье народные массы выражали недовольство реформой. Они понимали, что она является обманом, что и после "освобождения" помещики будут по-прежнему владеть землей, угнетать и грабить их. При зачитании манифеста 19 февраля 1861 г. в народе раздавались возгласы: "Не того мы ждали", "Не за что и благодарить", "Нас обманули". Крестьяне отказывались исполнять повинности, более половины из них не стали подписывать уставные грамоты. За первые два года проведения реформы в села 13 раз высылались воинские команды для подавления волнений.

(Вслед за отменой крепостного права были проведены другие реформы буржуазного характера: земская, городская, судебная, военная. В Оренбургской губернии некоторые из них проводились с запозданием, другие вообще не осуществлялись. В 1871 г. в губернии были созданы городские думы, в которые избирались гласные преимущественно из дворян и купцов. В городскую думу Оренбурга входило 145 купцов и почетных граждан, 15 дворян, 10 мещан и ремесленников, 2 крестьянина. Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган - управу во главе с городским головой. Земская реформа, начатая в стране 1 января 1864 г., в Оренбуржье была проведена лишь в 1913 г.

В соответствии с судебной реформой в Оренбургской губернии в 1879 г. были созданы мировые суды; для рассмотрения уголовных и тяжких гражданских преступлений в 1895 г. образован окружной суд, в работе которого, кроме судей, участвовали присяжные заседатели. Суд стал общесословным и гласным.

ЗАДАНИЕ

Расскажите, как осуществлялась в Оренбургской губернии реформа в отношении помещичьих, заводских крестьян и башкир.

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

После того, как в 1861 г. крепостное право в России было отменено, в стране стал быстро развиваться капитализм. В городах и промышленных центрах возникали новые фабрики и заводы, рос рабочий класс. В деревне среди крестьянства, получившего в результате реформы личное освобождение, но потерявшего часть наделных земель, стало наблюдаться все более глубокое социальное расслоение: с одной стороны, выделялась небольшая часть зажиточных крестьян, с другой, - основная их масса беднела, разорялась и вынуждена была уходить в города в поисках заработка и пропитания или же отправляться на южные и восточные окраины, на Урал, в Сибирь.

Помещики, потерявшие после реформы безраздельное право на эксплуатацию подневольного труда крепостных, стали остро испытывать нехватку рабочих рук в своем хозяйстве. Недостаток рабочей силы особенно ощущался в помещичьих хозяйствах многоземельных, еще слабо заселенных окраин, к каким относился тогда и Оренбургский край. Здесь большие массивы помещичьих земель пустовали, не принося дохода. Оренбургские помещики поэтому стали на кабальных условиях предоставлять свои земли переселенцам, число которых с каждым годом возрастало. Они вынуждены были соглашаться, так как свободных казенных земель становилось все меньше и поселение на них было крайне затруднительно из-за нерасторопности и противодействия местных властей.

В первые пореформенные годы правительство препятствовало переселению крестьян, опасаясь, что временнообязанные станут в массовом порядке уходить на новые места и тем самым оставят землевладельцев внутренних губерний без рабочих рук.

С начала 70-х годов, когда бывшие помещичьи крестьяне стали переходить на выкуп, прекращая временнообязанные отношения и поступая в разряд крестьян-собственников, переселенческое движение снова стало быстро нарастать.

Основными районами, откуда в Оренбуржье прибывали переселенцы, были, как и прежде, центральночерноземные губернии - Тамбовская, Рязанская, Курская, Орловская, Воронежская, а также губернии Среднего Поволжья, Украины и Среднего Урала. Всего за 1861-1896 гг. в Оренбургскую губернию прибыло 125313 человек.

Переселение зачастую не улучшало, а, наоборот, подрывало самую основу крестьянского хозяйства - хлебопашество. В Оренбургской губернии из крестьян-переселенцев, не имевших земли и проживавших в крестьянских и казачьих селениях, лишь 36,1% занимались хлебопашеством на арендованных землях, 34,6% нанимались в работники, 21,3% занимались ремеслом и 8% - торговлей. Более половины переселенцев (50,3%) не имели своих изб и проживали в нанятых жилищах.

Немало крестьян подолгу скиталось по городам, надеясь найти пристанище и работу, записаться в разряд мещан. В Оренбурге, по данным городской управы, за 1874-1883 гг. к мещанам было причислено 16300 переселенцев.

Наплыв их на Южный Урал усилился в связи с проведением в 1877 г. Самаро-Оренбургской и в 1888- 1890 гг. Самаро-Златоустовской железных дорог. Южный Урал служил промежуточным этапом на пути переселенцев, следовавших в Сибирь и на Дальний Восток, но прожив в дальней и изнурительной дороге последние средства, крестьяне оседали в Оренбургской губернии. Оренбургский губернатор признавал, что переселенцы "с большими затруднениями доходят до Оренбургской губернии, где усталые, часто хворые, с измученною и голодною скотиною останавливаются на более или менее продолжительное время, снискивая пропитание: малолетние - милостынею, а взрослые - наймом в полевые работы".

,0, Дела по устройству переселенцев в крае оставались 4\$ запущенном состоянии и не улучшались. В 1877 г. оренбургский генерал-губернатор писал: "Есть много переселенцев из направлявшихся на Амур и вообще в Сибирь и оставшихся, за истощением средств, в крае, которые безусловно подлежат причислению и водворению..., но они по 7 лет остаются без земли".

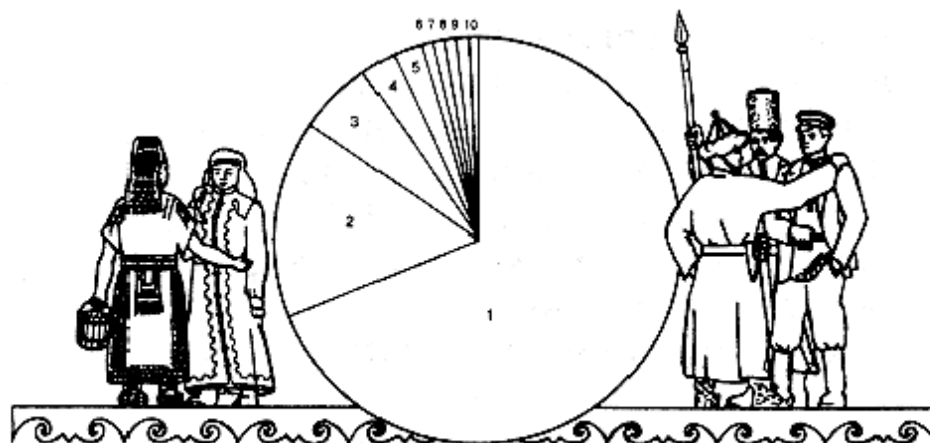
Осенью 1877 г. в Оренбурге и Уфе были организованы особые переселенческие комиссии, но

они мало изменили положение дел. Переселенцы на каждом шагу наталкивались на бюрократическую волокиту, пренебрежение их интересам.

В 1880-1890 гг. переселенческое движение в Оренбургский край еще более возросло. Только в 1885 г. через Оренбург в губернию прибыли 6 тыс. переселенцев и 4 тысячи проследовали в Западную Сибирь. Из них 64% прибыли по железной дороге, а 36% - гужевым транспортом.

Неустроенность, нужды переселенцев, их горестную судьбу широко обсуждали в прессе. На страницах либеральной газеты "Оренбургский листок" помещались правдивые зарисовки жизни и быта новоселов: "Тысячи людей бродят ощупью по Оренбургской и Уфимской губерниям в усердных, но тщетных поисках обетованной свободной земли. Истощив свои скудные средства.., эти люди рады, если им случится наняться в работники...»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ПЕРЕПИСИ 1897 г.

ВСЕГО НАСЕЛЕНИЯ 1600145 чел. из них:

1. Русских 70,37%	4. Украинцев 2,59%	6. Тевтятей 1,05%	8. Киргиз 0,31
2. Башкир 15,91%	5. Мордвы 2,40%	7. Чувашей 0,32%	9. Мещеряков 0,31%
3. Татар 5,8%			10. Белорусов 0,14%

В 1891 г. газета поместила описание основанной переселенцами деревни Новой Покровки Павловской волости Оренбургского уезда: "Избы, построенные из глины и дерновых пластов очень плохи, и жители, собравшиеся сюда из разных губерний.., до крайности бедны, так что большая половина из них в настоящее время промышляет нищенством.., у нескольких домохозяев Новой Покровки за неплатеж Крестьянскому поземельному банку недоимок и срочных платежей продано с публичного торга все... движимое и недвижимое имущество, а также ссудный семенной и продовольственный хлеб".

Передовую общественность остро волновал вопрос о беззастенчивом и массовом расхищении казенных земель чиновниками, помещиками, всевозможными дельцами, земельными спекулянтами. Только за пять лет с 1876 по 1880 гг. в Оренбургской губернии было продано по льготным ценам и роздано в виде пожалований дворянам и чиновникам 400 тыс. десятин казачьих и 80 тыс. десятин казенных земель.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Каковы основные районы выхода переселенцев? Как велось землеустройство переселенцев на новых местах? Опишите положение переселенцев в Оренбургском крае, используя книгу: Успенский Г. И. "От Оренбурга до Уфы". Чкалов, 1955.

Как шло развитие экономики и культуры края под влиянием переселений в пореформенное время?

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА

Под влиянием интенсивной колонизации) в пореформенный период происходили дальнейшие изменения в численности и социальной структуре населения, в экономической и духовной жизни Оренбургского Края. Если в 1867 г. численность населения Оренбургской губернии (в составе пяти уездов) составляла 840704 человека, то в 1897 г. - 1600145, то есть за тридцать лет увеличилась почти вдвое. Плотность населения возросла, но в Оренбургской губернии она оставалась еще невысокой.

1. Русских 70,37%
2. Башкир 15,91%
3. Татар 5,8%
6. Тептярей 1,05%
7. Чувашей 0,32%
4. Украинцев 2,59%
5. Мордвы 2,40%
8. Киргиз 0,31%
9. Мещеряков 0,31%
10. Белорусов 0,14%

Поднялся удельный вес городского населения. В конце XIX в. он был равен 9,5%. По-прежнему самым крупным городом края оставался Оренбург. В 1897 г. в нем проживало 72425 человек; в Троицке - 23299, Златоусте - 20502, Челябинске - 19998, Sterлитамаке - 15500, Орске - 14016, Илецкой Защите - 11768, Верхнеуральске - 11095 человек.

В национальном составе населения продолжает увеличиваться удельный вес русских. В Оренбургской губернии в 1897 г. русское население составляло 70,4%, башкир было 15,9%, татар - 5,8%, украинцев - 2,6%, мордвы - 2,4%.

Из отраслей хозяйства наиболее значительные изменения произошли в земледелии: посевная площадь в Оренбургской губернии в 1885 г. равнялась 1050392 десятинам, в том числе пшеницы - 607694. К 1904 г. общая площадь посевов возросла до 1934842 десятины, а посевы пшеницы - до 1225948. В начале XX в. в губернии ежегодно производилось в среднем 48,9 млн. пудов пшеницы, которая шла главным образом на продажу. 2 Производство и вывоз товарного хлеба особенно возросли после сооружения Самаро-Оренбургской железной дороги. За пять лет (1877-1881) по ней из губернии было вывезено 41,2 млн. пудов хлеба, в том числе 32,4 млн. пудов знаменитой оренбургской пшеницы. Хлеб вывозился в Казахстан, на уральские заводы, в Зауралье.

Развитие капитализма вызывало расслоение крестьянства. Происходило выделение небольшой зажиточной верхушки и разорение основной массы крестьянских хозяйств. Особенно много бедноты было среди недавних переселенцев, не имевших земли и вынужденных брать участки в аренду у помещиков, казаков, зажиточных крестьян-старожилов, наниматься в батраки, сезонные рабочие. Бедных крестьянских хозяйств было в губернии 110,9 тыс., что составляло 71,1%. Среднее крестьянство насчитывало 19,6 тыс. хозяйств, или 12,5%, кулачество и зажиточное крестьянство - 25,1 тыс. хозяйств, 16,1%. Помещичьи латифундии имели небольшой удельный вес - всего 0,3%, но они концентрировали большую массу земли (в 1905 г. - 558 тыс. десятины). Больший, чем в среднем по стране, удельный вес среднего и зажиточного крестьянства в Оренбургской губернии объясняется лучшей обеспеченностью землей, наличием казачьего населения, имевшего относительно много земли, податные льготы и преимущества. В среднем на один двор в губернии приходилось земли у казаков 67,4 десятины, у башкир 44, у бывших государственных крестьян - 24,3, у бывших удельных - 18,4, у бывших помещичьих - 6,6.

В пореформенный период, особенно в 80-90-е годы XIX в., наблюдался рост промышленного производства в губернии. Прежде всего развивалась промышленность, основанная на переработке сельскохозяйственного сырья: мукомольная, просообдирная, скотобойная, кожевенная, винокуренная, мыловаренная, салотопенная и др. Общее количество промышленных предприятий в 1865 г. равнялось 393, в 1879 г. - 627, в 1900 - 188 (сокращение за счет укрупнения); объем промышленной продукции составлял в 1865 г. 1,6 млн. руб., в 1879 - 4,8, в 1900 - 14,1.

Промышленные предприятия были размещены в губернии неравномерно. Более 90% их

находилось в Оренбурге и Оренбургском уезде, связанных железнодорожными путями с Поволжьем и (с 1905 г.) Средней Азией. Среди предприятий Оренбурга выделялись паровые мельницы Юрова и Борисова, лесопильный завод "Орлее", Главные железнодорожные мастерские и др. Торгово-экономическое значение Оренбурга возрастало с увеличением торговых оборотов Менового двора. С прокладкой железной дороги Самара - Оренбург обороты его за один год поднялись с 1735 до 6831 тыс. руб., а после сооружения Ташкентской железной дороги они достигли в 1912 г. 16233 тыс. рублей. Главными предметами торговли на Меновом дворе были скот, шерсть, кожи, хлопок, хлеб.

Горная промышленность края, как и Урала в целом, после отмены крепостного права переживала застой. С 1861 г. не работал Кананикольский медеплавильный завод Пашкова, а Преображенский медеплавильный был продан Английской компании; истощились запасы руды на Каргалинском месторождении медистых песчаников; бездействовали некоторые железоделательные заводы. Пришли в упадок и вотчинные помещичьи предприятия, лишившиеся подневольного труда крепостных, - суконные, поташные и др.

Из горных предприятий получил развитие Илецкий соляной промысел. За 1885-1903 гг. здесь было добыто около 30 млн. пудов соли. Среднегодовая добыча равнялась 1,5 млн. пудов, а самое большое количество соли - 2,7 млн. пудов - было добыто в 1881 г. Оренбуржье давало тогда десятую часть добычи золота в России.

Развивалась техника промышленного производства. Если в 1860-х годах в крае было 6 предприятий, применявших механические двигатели, то к концу XIX в. их стало уже 40.

С ростом промышленности формировался рабочий класс Оренбуржья. В 1868 г. в губернии насчитывалось 3 тыс. рабочих, а через 30 лет их стало около 32 тысяч человек.

(Значительные изменения в пореформенный период произошли в развитии просвещения и культуры. В Оренбурге в 60-е годы были открыты мужская гимназия, женское училище, казачье юнкерское училище, четырехклассное военное училище; в 70-е годы - ремесленное училище, учительский институт; в 80-е годы - духовная семинария и женское епархиальное училище. В 1867 г. в губернии насчитывалось 371 учебное заведение с числом учащихся 11528, в конце XIX в. число учебных заведений достигло 925.

По данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. грамотных в губернии было 327 тыс., что составляло 20,4%, в Оренбурге удельный вес грамотных был 41,2%. Интересны данные о грамотности среди различных социальных слоев: дворяне - 73,3%, купцы и мещане - 27,5%, крестьяне - 18,8%. Самый низкий процент грамотных приходился на крестьян, уделом которых был тяжелый труд и постоянная нужда.

Некоторое развитие получило школьное образование среди нерусских народов края. В 1867 г. насчитывалось 150 мусульманских медресе, 5 башкирско-русских и 3 казахско-русских школ. Развитию образования среди "инородческого" населения во многом способствовала деятельность передовой, демократической интеллигенции, педагогов - учеников и последователей И. Н. Ульянова - И. С. Хохлова, В. И. Фармаковского, А. П. Раменского, инспектора нерусских школ В. В. Катаринского.

Широкому развитию образования народных масс препятствовали нехватка учительских кадров, материальных средств.

В Оренбургском крае среди общественности крепились демократические силы. Так в Оренбурге, по признанию революционера-демократа М. Д. Муравского, получали "Колокол" А. И. Герцена. В 1861 г. в губернии было 105 подписчиков на журнал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Некрасова "Современник". В конце 1860-х гг. в Оренбурге выпускалось 536 газет, всего в губернии - 1414. Один подписчик приходился на 714 жителей. В 1866 г. в Оренбурге была открыта типография; с 1876 г. стала издаваться ежедневная общественно-политическая газета "Оренбургский листок", редактором и издателем которой был Евфимовский-Мировицкий; с 1892 г. вышла в свет либеральная газета "Оренбургский край".

Прогрессивно настроенная интеллигенция группировалась вокруг возникших в этот период научных обществ: Оренбургского отдела Русского географического общества (1868), Оренбургской ученой архивной комиссии (1887). В трудных условиях острого недостатка финансовых средств,

противодействия властей участники этих обществ плодотворно работали над изучением Оренбургского края, его географии, истории, этнографии, фольклора. Среди исследователей края немало крупных ученых, внесших весомый вклад в дело изучения этого огромного района: историки Р. Г. Игнатьев, В. Н. Витевский, Ф. М. Стариков, этнограф Д. П. Никольский, геолог А. П. Карпинский и другие.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какое влияние оказало на экономическое развитие края проведение Самаро-Оренбургской железной дороги? Подготовьте сообщение о развитии школьного дела в Оренбургском казачьем войске по книгам: "История казачества Урала" и Абрамовский А. П., Кобзов В. С. "Во славу государства Российского".

НАРОДНИКИ

В пореформенное время общественное движение в России вступило в новый этап. На смену дворянской революционности пришло разночинское, революционно-демократическое движение, хронологические рамки которого определялись 1861-1895 гг. Оно вовлекло в общественную борьбу более широкие, чем прежде, массы населения, развернулось повсеместно, как в центре страны, так и на ее окраинах.

Общественная жизнь в губернии развивалась под революционизирующим влиянием прогрессивно мыслящей, образованной интеллигенции, которой немало было среди служащих гражданских, военных и пограничных учреждений. Большое воздействие оказывали также политические ссыльные.

Так, в 1860 г. в Оренбургскую губернию был сослан Митрофан Данилович Муравский (1837-1879). Сперва он находился в Бирске, в 1861 г. был переведен в Оренбург и служил здесь писцом в Областном правлении киргизами. В сентябре 1862 г. был арестован и сослан в Сибирь. Еще находясь в Бирске, в одном из писем он писал: "Об Оренбурге я слышал много хорошего; там есть много людей образованных, там получается "Колокол". И действительно, в Оренбург из далекого Лондона тогда попадали отдельные "листы" "Колокола" и других нелегальных изданий Вольной русской прессы А. И. Герцена. Более того, из Оренбургского края к Герцену поступали обличительные материалы о жестокостях местных крепостников Тимашевых, Жадовского, горнозаводчиков Подъячева, Сухозанета и др. Первая корреспонденция из Оренбурга, помещенная в "Колоколе" № 16 от 1 июня 1858 г. поведала о том, как генерал-губернатор А. А. Катенин задумал "радикально" улучшить кадетский корпус в Оренбурге в духе сословной дискриминации. Герцен высмеял эту нелепую меру, когда в кадетском корпусе вместо существовавших двух классов образовали два батальона, причем в один стали принимать "только из родовитых дворян и учить их больше, а в другой принимать всякую всячину и учить меньше".

Оренбург выделялся среди других провинциальных городов значительным числом подписчиков передового журнала "Современник" (десятое место среди тридцати городов). В этом журнале и других демократических изданиях 50-60-х годов печатались произведения писателя-оренбуржца Степана Николаевича Федорова. Современнику начала 60-х годов не без основания казалось, что оренбургское общество глубоко проникнуто "идеями эманципации" (освобождения) и совершенно чуждо сословных "подразделений".

Важное место в освободительном движении занимали народники 70-х годов. Они стремились вести революционную пропаганду среди крестьянства, готовя его к революции, к установлению справедливого "народного" строя. В начале 70-х годов в Петербурге и ряде других городов стали возникать тайные народнические кружки. В 1871 г. такой кружок, возглавляемый гимназистом Сергеем Голоушевым, возник и в Оренбурге. В его состав входили учащиеся мужской гимназии Павел Орлов, Евгений Малышев, Леонид Щиголев, Степан Стуколенко, Степан Телесницкий, Леонид Шиманский, Ной Вейнбаум, ученик военной гимназии при Неплюевском кадетском корпусе Дауд Аитов, гимназистки Екатерина Кузьмина-Караваева, сестры Юлия и Мария Решко. Возникший как кружок самообразования, он вскоре приобрел революционный характер. Этому способствовал М.

Д. Муравский, вернувшийся в 1871 г. после сибирской ссылки в Оренбург. Собираясь прямо под самым носом у жандармов в доме С. С. Голоушева (его отец был начальником губернского жандармского управления), кружковцы вели горячие споры о борьбе против несправедливости и насилия, за социальное освобождение трудового народа.

В 1873 г. С. Голоушев, Л. Щиголев и некоторые другие члены кружка по окончании гимназии поступили в Петербургскую медико-хирургическую академию и образовали там кружок "оренбуржцев", ставший, фактически, филиалом оренбургского.

Д. А. Аитов, поступив в Петербургское Михайловское артиллерийское училище, стал одним из организаторов кружка "артиллеристов".

Так кружковцы, находясь в двух центрах - Оренбурге и Петербурге, - вели активную подготовку к революционной пропаганде в народе, под которым они понимали прежде всего крестьянство. Они создали на личные средства студентов небольшую "народную биб-о лиотеку" агитационно-пропагандистских изданий - "Сказка о четырех братьях", "Дедушка Егор" и др.

После отъезда С. Голоушева в Петербург руководство оставшейся в Оренбурге частью кружка возглавили М. Д. Муравский и П. А. Орлов. Они осуществляли переписку с Петербургом, получали оттуда необходимую литературу, вовлекали новых членов, устроили тайную типографию.

Об идейных позициях и исканиях участников кружка свидетельствуют показания Л. М. Щиголева на следствии: "Вскоре по приезде из Оренбурга в Петербург в 1873 году при встречах и разговорах с знакомыми и товарищами, которых назвать не желаю, мы выяснили, что существующий ныне строй общества основан на началах несправедливости и потому должен подлежать изменению. Средствами достижения желанной цели, т. е. улучшения народного быта, мы признали революцию... Подготовлением народа к восстанию против существующего порядка мы предполагали заняться немедленно и для этого порешили не продолжать занятий наукою и отправиться в народ под видом учителей, перерядившись в крестьян, рабочих, мастеровых".

Идея "хождения в народ" получила широкое распространение. С. С. Голоушев в письме матери от 5 января 1874 г. писал: "Надо не только сблизиться с народом, надо просто идти в него и слиться с ним, иначе мы никогда не сможем вполне уяснить себе всех нужд его, да и он-то сам не отнесется к нам доверчиво".

В письмах, дневниках, других бумагах С. С. Голоушева, П. А. Орлова, Л. М. Щиголева, М. Д. Муравского встречались глубокие мысли и оценки, касающиеся отношений собственности, сущности буржуазного государства и необходимости его слома, процесса социального расслоения крестьянства, истинных причин народного голода в Поволжье в 1874 г. и т. д.

Характерна в этом отношении переписка 19-летнего Сергея Голоушева с матерью, Надеждой Виссарионовной. В письме в Оренбург от 5 января 1874 г. он отмечал грабительский характер крестьянской реформы 1861 г.: "В чем заключалось освобождение? В том, что крестьянин переменял хозяина. Место помещика заняло в отношении к нему государство, и только". Голоушев так определяет сущность государства: "Так что же государство при настоящих условиях? Это целая система, построенная привилегированными классами для эксплуатации так называемого народа... По мере развития формы государства меняются..., а сущность, основа остается все та же". В письме от 26 января того же года интересны рассуждения о необходимости и перспективах борьбы трудящихся: "Так можно ли ждать рабочим массам откуда бы то ни было улучшения своего положения? Нет у них надежды ни на кого, кроме самих себя. Они принуждены будут выдержать страшную борьбу, быть может, прольются реки крови, но они победят рано или поздно в этой святой борьбе, потому что все-таки сила на их стороне".

В этом проявлялось влияние идеологов народничества, а также знакомство с идеями марксизма и I Интернационала. Оренбургские народники проявляли большой интерес к трудам К. Маркса, особенно к переведенному в 1872 г. на русский язык первому тому "Капитала". Тетрадь с выписками из "Капитала" имел С. С. Голоушев. Эту книгу читали и конспектировали Л. М. Щиголев, П. А. Орлов, М. И. Веревошкина. Первый том "Капитала", а также произведения А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, журналы "Современник", "Отечественные записки", "Вперед" имел в своей личной библиотеке М. Д. Муравский. Имя Маркса не раз упоминалось в переписке оренбургских

народников. Так П. Орлов в одном из писем, говоря о знакомстве с деревней, изменении своих прежних оценок монолитности крестьянства, проявлении процесса его дифференциации, прямо указывал, что он "об очень многих вещах переменял мнение совершенно" под влиянием чтения Маркса.

Интересовались оренбуржцы и I Интернационалом. Они читали книгу "I Интернационал", принадлежавшую П. А. Орлову. Л. М. Щиголев перевел на русский язык некоторые его документы, составил прокламации о необходимости создания секций Интернационала в России, подготовил проект устава русской секции. М. Д. Муравский в своих письмах в Петербург неоднократно размышлял о связях с Интернационалом.

В Оренбурге в августе 1874 г. распространялась прокламация народников за подписью "Агенты революционного интернационального общества". В ней говорилось: "Призываем граждан оренбургских, в особенности из низших классов, и всех, кто сознает свое человеческое достоинство, к восстанию или по крайней мере к подготовке восстания против верховной власти... Девизом знамени нашего служат слова: "Свобода, равенство, труд".

Исходя из своих представлений, революционная молодежь предприняла весной и летом 1874 г. массовое "хождение в народ", охватившее 37 губерний, в том числе и Оренбургскую. Активно участвовали в этом и члены оренбургского кружка. Сергей Голоушев и Мария Веревошкина в мае приехали в Оренбург, несколько недель работали в столярной мастерской, организованной членами кружка. В июне сюда приехали В. Усачев, Ф. Фомин, С. Аронзон и другие, а в июле они пошли "в народ". Голоушев и Веревошкина, двигаясь по Уфимскому тракту, вели революционную пропаганду среди крестьян. Из Уфы Веревошкина направилась к Казани, где была в августе арестована. Голоушев отправился в Пермскую губернию, где выступал на Суксунском заводе, в ряде селений Вятской губернии и в августе был арестован в Яранске. Павел Орлов вел пропаганду в селе Куроедово при содействии местного учителя Алексея Акимова. Дауд Аитов выехал во Владимирскую губернию, затем в Нижний Новгород, Орел, Калугу.

Длинный 1200-верстный маршрут от Оренбурга до Челябинска, насыщенный многими встречами более чем в трех десятках крестьянских, казачьих и заводских селений, прошел в течение двух месяцев Митрофан Данилович Муравский. Днем он помогал крестьянам в поле, а вечером вел беседы, читал запрещенные книги, оставлял их крестьянам, отыскивал надежных помощников, единомышленников. Для сбора сведений о социально-экономическом положении деревни он использовал разработанную им совместно с Орловым специальную программу-вопросник. В записную книжку он заносил сведения о крестьянах, их земельных наделах, отношении к властям, помещикам, церковникам. В своих беседах он сообщал крестьянам, что в некоторых селах мужики "изгнали попов", не желая терпеть на своей шее дармоедов. В селе Ташла Муравский отметил резкое недовольство бывших крепостных крестьян действиями помещика Тимашева. На Преображенском медеплавильном заводе Муравский, беседуя с людьми, отметил, что "рабочие - тоже народ не богатый". Он обсуждал с ними план возможного вооруженного восстания в районе завода. 11 сентября в Челябинске Муравский был арестован.

Полиция схватила и многих других участников "хождения в народ", в том числе почти всех членов оренбургского кружка. Всего "по делу о пропаганде в империи" жандармами было арестовано около 8 тыс. человек. Во время длительного (более трех лет) следствия, находясь в заключении, революционеры-народники держались стойко и мужественно, требовали гласности суда. Муравский выдвинул идею и попытался осуществить составление арестованными сборника о "хождении в народ" и о суде над его участниками.

В октябре 1877 г. в Петербурге начался большой судебный процесс, названный "процессом 193-х". Царизм жестоко расправился с революционными народниками: убежденный и активнейший революционер-демократ М. Д. Муравский был приговорен к 10 годам каторги и умер в заключении в ноябре 1879 г.; С. С. Голоушев, Д. А. Аитов, Л. М. Щиголев высланы под надзор полиции; некоторых власти вынуждены были освободить, зачтя им в наказание пребывание в Доме предварительного заключения.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Подготовьте реферат о революционере-демократе М. Д. Муравском по кн.: "Сподвижники Чернышевского". (ЖЗЛ). М., 1961.

О создании и деятельности оренбургского кружка народников.

Проанализируйте идейные взгляды оренбургских народников по кн.: "Революционное народничество 70-х гг. XIX в." Сб. док. Т. 1.

НАШИ ЗЕМЛЯКИ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877-1878 ГОДОВ

Крупнейшее внешнеполитическое событие второй половины XIX в. - война России с Портой Оттоманской (Турцией) - определялось прежде всего борьбой за решение давнего, традиционного "восточного вопроса", за позиции на стратегически важном Балканском полуострове.

Существенным моментом, повлиявшим на характер и ход войны, было освободительное движение славянских народов против многовекового османского ига, придававшее ей во многом освободительные черты. Не случайно, что эта война нашла широкую поддержку по всей России. Пример тому - Оренбургский край, значительно отдаленный от театра войны, но близко к сердцу принимавший ее события и нужды.

Здесь, как и по всей стране, стало шириться общественное движение "в помощь славянам, пострадавшим от турок". В его зарождении и развитии немалая заслуга местной прессы, в особенности первой частной газеты "Оренбургский листок". В числе организаторов и активных участников этого движения были представители губернской администрации, купечества, интеллигенции. Благодаря их усилиям в самом начале войны стало активно действовать местное отделение Общества "попечения о раненых и больных воинах. При нем возник Дамский комитет под председательством О. К. Крыжановской, супруги генерал-губернатора. Оренбургский городской голова обратился к гражданам с призывом принять участие в сборе пожертвований в пользу учреждений Красного Креста. Уже в первый день Дамским комитетом было собрано 1244 рубля 94 копейки. По инициативе ахуна Караван-Сарайской мечети и имама соборной мечети в Оренбурге жители-мусульмане стали охотно вносить деньги и вещи для лазаретов русской армии.

Важным делом оренбургской общественности стало создание на народные средства передвижного госпиталя на 100 коек. В короткий срок для него были подготовлены кибитки, пожертвованные казахами, необходимые медикаменты, перевязочные средства, постельные принадлежности, теплая одежда, подобран медперсонал. Направившись ближе к району боевых действий, госпиталь расположился в селе Голта близ города Оли-виополя Херсонской губернии и работал с августа 1877 по май 1878 гг. Только за январь-февраль 1878 г. он принял на излечение 355 человек. Преодолевая массу трудностей и неудобств, сотрудники госпиталя самоотверженно трудились, выхаживая раненых и больных воинов. Главный врач госпиталя Б. Шапиро особенно высоко ценил подвижническую деятельность старшей медсестры баронессы Марии Карловны фон Гершау, отмечая ее "беспредельную преданность делу", "радушное и гуманное отношение к больным". Оренбургский госпиталь посетил и высоко оценил великий русский хирург Н. И. Пирогов.

Патриотический подъем охватил все народы края, все слои общества. Местная пресса из номера в номер публиковала списки тех, кто приносил пожертвования: крестьяне Репьевской волости Оренбургского уезда отдали 140 руб.; Каликинской волости - 247 руб., села Исаево-Дедово - 200 руб., служащие Оренбургского уездного училища - 6 руб. 50 коп., врач Смирнов - 3 руб., директор Троицкой гимназии - 20 руб. и т. д.

Находилось немало добровольцев, изъявлявших желание пойти воевать за освобождение "братьев-славян". Широкою известность получил уникальный случай, когда на войну отправилась уральская казачка "девица" Татьяна Жукалина. После настойчивых просьб и "домогательств", она, наконец, получила разрешение поступить на военную службу в один из конных полков, действовавших в Турции. При молодости лет она была "очень бедного состояния" и поэтому с трудом собрала средства на столь дальнюю дорогу.

С началом войны в Оренбургском крае срочно были приведены в боевую готовность части Оренбургского и Уральского казачьих войск. Проводилась мобилизация в армию на основе недавно

введенной воинской повинности. Ближе к театру военных действий были направлены второочередные (8-11) и третьеочередные (12-14) полки Оренбургского казачьего войска, Башкирский конный полк, Первый уральский казачий полк и Уральская казачья сотня, составленная из лучших гребцов.

В действующей армии оказались лишь Первый уральский казачий полк, прибывший в декабре 1877 г. в Болгарию, 6 и 7 полки Оренбургского казачьего войска и Уральская казачья сотня. 7-й полк участвовал в сражении на Аладжинских высотах 3 октября 1877 г. и при взятии штурмом турецкой крепости Каре 6 ноября 1877 г. Кроме того, несколько месяцев полк занимал сторожевые посты под Эрзерумом. 6-й полк отличился в боях за Ардаган.

Геройски сражалась Уральская казачья сотня. Она первой переправилась через Дунай и перешла Балканы. В ходе войны 3 офицера и 75 казаков сотни положили свои головы за освобождение братьев-славян. Среди отличившихся - казак Жерихов, который первым "протопал дорожку" через Балканский хребет для отряда генерала Гурко; он был награжден двумя Георгиями; унтер-офицер сотни Соболев, служивший ординарцем у генерала Гурко, - тремя Георгиями. Когда храбрые защитники Шипкинского перевала выбились из сил и готовы были отступить, казаки Уральской сотни пришли им на помощь и спасли положение. В составе Иметлий-ского отряда генерала Скобелева сотня участвовала в трудных и опасных рекогносцировках перевала через Балканы, завершившихся пленением турецкой армии. Вслед за этим она участвовала в быстром походе к стенам Константинополя.

В приказе от 5 декабря по Оренбургскому военному округу отмечалось, что оренбургские и уральские казаки "показали себя достойными представителями своих войск, честно исполнили свой долг перед Государем и Отечеством, обновили и упрочили славу знаменитых ' Оренбургского и Уральского казачьих войск". За участие в войне казаки были награждены знаком на головном уборе с надписью "За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов".

Примеры мужества и героизма показывали орен-буржцы, воевавшие в составе пехотных полков русской армии. Многие сложили головы на полях сражений. На лены второочередные (8-11) и третьеочередные (12-14) полки Оренбургского казачьего войска, Башкирский конный полк, Первый уральский казачий полк и Уральская казачья сотня, составленная из лучших гребцов.

В действующей армии оказались лишь Первый уральский казачий полк, прибывший в декабре 1877 г. в Болгарию, 6 и 7 полки Оренбургского казачьего войска и Уральская казачья сотня. 7-й полк участвовал в сражении на Аладжинских высотах 3 октября 1877 г. и при взятии штурмом турецкой крепости Каре 6 ноября 1877 г. Кроме того, несколько месяцев полк занимал сторожевые посты под Эрзерумом. 6-й полк отличился в боях за Ардаган.

Геройски сражалась Уральская казачья сотня. Она первой переправилась через Дунай и перешла Балканы. В ходе войны 3 офицера и 75 казаков сотни положили свои головы за освобождение братьев-славян. Среди отличившихся - казак Жерихов, который первым "протопал дорожку" через Балканский хребет для отряда генерала Гурко; он был награжден двумя Георгиями; унтер-офицер сотни Соболев, служивший ординарцем у генерала Гурко, - тремя Георгиями. Когда храбрые защитники Шипкинского перевала выбились из сил и готовы были отступить, казаки Уральской сотни пришли им на помощь и спасли положение. В составе Иметлий-ского отряда генерала Скобелева сотня участвовала в трудных и опасных рекогносцировках перевала через Балканы, завершившихся пленением турецкой армии. Вслед за этим она участвовала в быстром походе к стенам Константинополя.

В приказе от 5 декабря по Оренбургскому военному округу отмечалось, что оренбургские и уральские казаки "показали себя достойными представителями своих войск, честно исполнили свой долг перед Государем и Отечеством, обновили и упрочили славу знаменитых Оренбургского и Уральского казачьих войск". За участие в войне казаки были награждены знаком на головном уборе с надписью "За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов".

Примеры мужества и героизма показывали орен-буржцы, воевавшие в составе пехотных полков русской армии. Многие сложили головы на полях сражений. На Шипкинском перевале погибли рядовые Т. И. Томилин из деревни Бараковой, Р. Е. Ермоленко из деревни Бе-лозерки, М. Д.

Болотов, М. О. Евсеев, М. Н. Зеленин из Дмитриевской волости, Х. Сабитов из деревни Султана-евои. В этом печальном списке и житель деревни Кулагин фельдфебель Семен Кулагин, рядовой 56-го пехотного полка Абдул Рахматулла из Сеитовского посада и многие другие. В июле 1877 г. под Плевной убиты рядовые Тимофей Григорьев, Тимофей Логинов, Сай-фулла Юсупов. Умер от ран Федор Баканов из Шарлы-ка. Под Карсом погиб казак из станицы Сакмарской Александр Чердинцев. Пропали без вести рядовые Василий Проскурин из села Буланово, Гавриил Воронов из города Илецка, унтер-офицер 56-го Житомирского полка Аким Попов, житель села Богородского и т. д.

" Общественность Оренбургского края живо откликалась на события и известия с фронтов войны. В газетах постоянно публиковались сообщения с театра военных действий. Своеобразным отражением народных настроений был поток стихов, откликов, хлынувший в редакции местных газет. И хотя стихи эти зачастую были написаны рукой неопытных, начинающих стихотворцев, они ярко отражали настроения людей:

Смело, весело навстречу
Турку мы пойдем,
Зададим ему мы сечу,
В плен пашу возьмем.
Бог нам в помощь!
Каре схватили,
Взяли Ардаган,
И Мухтарку мы побили,
Сдался и Осман.
Лишь врага в оковах плена
Пустит Днестр, река Кура.
В Плевне, в Карее чьи знамена?
Наши русские. Ура!

В конце ноября 1877 г. после получения известия о взятии Плевны в Оренбурге на рыночной площади собралось множество народу и был отслужен молебен "с коленопреклонением". Музыканты башкирского дивизиона сыграли гимн "Боже, Царя храни". Затем через Гостиный двор народ по Большой улице прошел торжественным шествием к дому генерал-губернатора. 21 февраля 1878 г. в кафедральном соборе преосвященный Митрофан, епископ Оренбургский и Уральский, отслужил благодарственное молебствование по случаю заключения мира с Турцией в Сан-Стефано.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Расскажите о поддержке многонациональным населением Оренбургского края освободительного движения славянских народов Балканского полуострова. Какое участие принимали воины-оренбуржцы в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.?

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА

ОРЕНБУРГСКИЙ ОТДЕЛ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Инициатива создания Оренбургского отдела принадлежала генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому. Свою инициативу губернатор объяснял острой потребностью изучения богатств вверенного ему края для практических нужд. 5 (17) июля 1867 г. был издан указ Сената - император высочайше соизволил согласиться на создание отдела Русского географического общества в Оренбурге. Это был четвертый по счету региональный отдел общества - вслед за Сибирским в Иркутске, Кавказским в Тифлисе, Виленским в Вильно (Вильнюсе).

На учредительном собрании в Оренбурге губернатор Крыжановский особо подчеркивал

задачи, стоящие перед учеными. "Незнание собственного края не только странно, но в государственном отношении вредно, - заявил он. - Будемте изучать наш край с целью определить: какую может он принести пользу нашему общему отечеству".

Оренбургский отдел охватывал своим влиянием весь Урал, Казахстан, всю Среднюю Азию. Первый председательствующий отдела Л. Ф. Баллюзек - военный губернатор Тургайской области) - намеревался превратить его в центр ориенталистики, по образцу аналогичных в Лондоне, Калькутте, Париже, но сил на такое начинание не хватило. Официально было объявлено, что Оренбургский отдел создан для изучения истории, природных условий, ресурсов, этнографии и статистики населения, экономики и торговли края.

Отдел сразу развернул активную исследовательскую работу, но до начала 80-х годов это были, в основном, наблюдения и съемки малоизученных территорий. В 1874 г. было определено семь основных программ исследовательской деятельности: по общей географии, исторической географии, о быте киргиз (казахов), по этнографии вообще, по статистике, по "естественным произведениям" (гербарии, коллекции) и по народной медицине. Корреспонденты по губернии, в основном учителя и священники, активно помогали ученым)

С 80-х годов XIX в. начался новый этап в работе отдела. Границы империи оказались отодвинутыми на юг, и Оренбургская губерния из пограничной превратилась в обычную. На новые места службы ушли многие военные специалисты - геодезисты, картографы, немало сделавшие для Оренбургского отдела. Но он продолжал существовать. Теперь большинство в нем составляли учителя гимназий и школ, совмещавшие преподавание с научной работой. Основное внимание уделялось природе и ее богатствам, стали создаваться многочисленные коллекции. Но преобладание учителей не означало падения уровня работ. Так, например, учитель мужской гимназии Оренбурга А. Носков, увлекаясь изучением местной флоры, в 1909-1919 гг. все свободное время проводил в Петербургском ботаническом саду, обрабатывая там накопленный дома материал. Столкнувшись с необходимостью ознакомиться с работами немецких ботаников, он самостоятельно перевел на русский язык ряд статей. Итогом исследований простого учителя гимназии были публикации в авторитетном и престижном "Ботаническом журнале" Академии наук. А. Носков был далеко не одинок.

С 1868 г. отдел издавал свои научные труды. Всего в 29 выпусках было опубликовано 140 статей, многие из которых не потеряли научной ценности и сего дня. Отдел вел активную переписку с иностранными научными обществами (на 1916 г. их было 135 в пределах империи и 50 иностранных). Издания Оренбургского отдела рассылались по всему миру. Их можно было встретить в Рио-де-Жанейро, Перу, Монако, Южной Африке, Гватемале...

Отдел заслужил уважение своей постоянной научной работой.) Пожизненными действительными членами его были такие видные ученые, как академик М. А. Рыкачев, зоолог Н. М. Книпович, геолог Ф. Н. Чернышев, метеоролог А. В. Колосовский, ботаник Б. А. Фед-ченко. Среди членов общества, работавших в Оренбуржье, встречаются имена, известные далеко за его пределами: путешественник и ботаник Г. С. Карелин, В. И. Даль, А. А. Тиллс, ставший в 1892 г. членом-корреспондентом Академии наук и вице-председателем Русского географического общества. Не утратили ценности работы историка и этнографа Р. Игнатьева, геолога, палеонтолога, этнографа и пушкиноведа Д. Соколова, орнитолога Н. А. Зарудного, казахского педагога-просветителя И. Алтынсарина, энтомолога Н. А. Воронцов-ского, историков А. И. Добросмыслова, Н. А. Бравина, В. М. Черемшанского. Отдел активно сотрудничал с Оренбургской ученой архивной комиссией.

ОРЕНБУРГСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ

13 апреля 1884 г. император утвердил представление Комитета министров об открытии губернских архивных комиссий. В нем указывалось, что "для сосредоточения и вечного хранения дел и документов" в губерниях создаются исторические архивы. "Собирание и приведение в порядок означенных архивных дел и документов возлагаются на учреждаемую в губернии ученую архивную комиссию".

В декабре 1887 г. возникла Оренбургская ученая архивная комиссия (ОУАК), просуществовавшая три десятилетия, до 1918 г. 9 декабря 1887 г. в квартире оренбургского губернатора Н. А. Маслакова состоялось учредительное заседание в составе 25 человек, принявшее решение о создании по примеру других губерний этой комиссии, ставшей первой на Урале и восьмой в России. [Первым председателем комиссии стал известный краевед и общественный деятель П. Н. Распопов, а секретарем - журналист И. И. Евфимовский-Миро-вицкий! Первые руководители ОУАК были людьми яркими, талантливыми. Павел Николаевич Распопов (1834-1893) был известен как активный деятель Оренбургского губернского статистического комитета, организатор ряда статистико-экономических и демографических исследований на территории края, редактор неофициальной части газеты "Оренбургские губернские ведомости". Выпускник Петербургского университета, он вел преподавательскую деятельность, одно время был директором народных училищ Оренбургской губернии. В местных изданиях появлялись и его поэтические произведения. Иван Иванович Евфимовский-Мировицкий, университетски образованный, являлся редактором-издателем первой частной газеты края "Оренбургский листок". Он неизменно оказывал помощь ОУАК в опубликовании ее научной продукции, печатал и порой бесплатно выпуски "Трудов" комиссии.]

В состав архивной комиссии вошли преимущественно представители местной интеллигенции - преподаватели мужской гимназии К. А. Белавин, В. Я. Смирнов, женской гимназии - М. В. Голубков, Г. С. Хрусталева, татарской учительской школы Г. Х. Еникеев, М. М. Данилов, Ш. Ш. Шагиахметов, духовной семинарии - А. В. Васильев, П. И. Чижев, И. Ф. Горский, Х. Д. Дроботов, законоучители гражданской гимназии М. Я. Божуков, женской прогимназии А. К. Шильнов, юнкерского училища П. С. Словохотов, а также военные и чиновники. В дальнейшем численность состава комиссии значительно увеличилась за счет притока новых сил. В 1917 г. в ОУАК было 138 действительных и 13 почетных членов. Среди них имена многих знаменитостей: историки В. О. Ключевский, Н. Ф. Дубровин, В. В. Бартольд, И. Е. Забелин, писатель-демократ Ф. Д. Нефедов и др.

Деятельность ученой архивной комиссии отличалась многоплановостью и комплексным характером. Начав с разборки и составления описей богатейшего архива Оренбургского генерал-губернаторства, упраздненного в 1881 г., деятели комиссии неизбежно и скоро перешли к научно-исследовательской работе по истории, этнографии, археологии. Немало внимания уделялось охране памятников старины и воссозданию краеведческого музея. Работать приходилось в нелегких условиях. После ликвидации генерал-губернаторской канцелярии ее архив находился на антресолях Казенной палаты. Там же полутемную каморку отвели для членов комиссии. Затем архив переместили в сырые и холодные лавки Гостиного двора, где немало ценных архивных документов находилось в россыпи, гнило от "мышьяди и пробития дождями". После долгих поисков и сбора денежных средств ОУАК приобрела небольшое кирпичное здание на набережной Урала и разместила здесь и архив, и библиотеку, и музей.

Кропотливая, трудная работа по разборке и описанию генерал-губернаторского архива продолжалась многие годы, ведь в нем содержалось около 150 тыс. "дел". Деятельное участие в этой работе принимали члены ОУАК П. В. Жуковский, С. Н. Севастьянов, Д. Н. Соколов, И. С. Шукшинцев, М. Л. Юдин и др. Всего было составлено более двадцати описей дел гражданского, казачьего, башкирского, пограничного и секретного отделов. Работа велась при остром недостатке материальных средств, на одном энтузиазме сотрудников комиссии и при поддержке (взносами и пожертвованиями) общественности.

[На регулярно проводимых заседаниях архивной комиссии заслушивались и обсуждались рефераты и доклады, подготовленные на основе архивных поисков и находок. Члены комиссии публиковали свои работы на страницах местных газет, в трудах Географического общества. С 1896 г. стали издаваться "Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.") Они начались с публикации документальных материалов: указов Екатерины II и Павла I оренбургским военным губернаторам. Деятельный член комиссии ветеринарный врач Тургайской области А. И. Добросмыслов опубликовал в двух томах правительственные указы, касающиеся управления и устройства Оренбургского края. Новые материалы о башкирском восстании 1735-1740 гг. были помещены им в

VIII выпуске "Трудов". В VII и X выпусках увидела свет крупная монография члена комиссии, преподавателя Оренбургского духовного училища Н. М. Чернавского "Оренбургская епархия в прошлом ее и настоящем". Всего комиссией издано 35 выпусков своих трудов, но много материалов и исследований осталось неопубликованными.

Тематика и проблематика исследования членов ОУАК широка и разнообразна. Оренбургские исследователи как правило интересовались важными и еще совершенно не разработанными темами, такими, как заселение и хозяйственное развитие края, международная торговля с Востоком, горные заводы и промыслы, золотопромышленность, пугачевское и другие народные восстания, научные экспедиции, политическая ссылка, история и быт казачества, башкир, казахов и других народов края.

СУченая архивная комиссия стала крупным явлением общественной жизни края. По ее инициативе отмечались широко 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, 200-летие русской прессы, 200-летие со дня рождения П. И. Рычкова и др.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Подготовьте рефераты по альманаху "Гостиный двор" (вып. 1, 2, 3, 1995) о развитии географических исследований в Оренбургском крае.

Какова роль Оренбургской ученой архивной комиссии в изучении истории нашего края и развитии музейного дела?

ЗНАТОК ДРЕВНОСТЕЙ КРАЯ

Научное изучение Оренбуржья в XIX в. продолжил Руф Гаврилович Игнатъев - историк, этнограф, собиратель фольклора, первый археолог края. Р. Г. Игнатъев родился 19 сентября 1818 г. в семье дворянина, отставного поручика Гаврилы Кузьмича Игнатъева и воспитанницы князя С. А. Меншикова Варвары Сергеевны.

Он получил хорошее образование: окончил Лазаревский (армянский) институт восточных языков в Москве. Знание тюркских языков пригодилось Игнатъеву в его исследовательской работе по истории и этнографии многонационального Оренбуржья. Он легко разбирался в старинных манускриптах, текстах и других памятниках тюркской письменности, записывая татарский, башкирский и казахский фольклор.

По окончании института Р. Г. Игнатъев отправился во Францию и поступил в Парижскую консерваторию, где в течение двух лет основательно изучал музыку, совершенствовал игру на фортепиано, скрипке и других инструментах.

Служебную деятельность Игнатъев начал в ноябре 1837 г. в качестве канцелярского служащего первого разряда Московской казенной палаты, затем произведен в коллежские регистраторы, но после нескольких перемещений по службе в сентябре 1844 г. из-за болезни был уволен в отставку.

Новый период служебной деятельности Р. Г. Игнатъева, связанный с почтовым департаментом, продолжался семь лет.

В декабре 1854 г., будучи почтмейстером в одном из сел Новгородской губернии, за недостатку казенных денег Игнатъев по суду был лишен чина и отдан в солдаты "с выслугой", а 24 ноября 1855 г. зачислен рядовым в батальон № 10, затем в батальон № 2 Оренбургского линейного полка.

В солдатах Игнатъев пробыл недолго. В том же 1855 г. он был произведен в унтер-офицеры, а в феврале 1858 г. "за хорошее поведение и усердие к службе" уволен в отставку, но помилован был гораздо позже - лишь в 1873 г.

В середине 60-х годов Р. Г. Игнатъев приехал в Уфу, поступил на службу библиотекарем в губернский статистический комитет. Начал он свои научные исследования с выявления и подробного описания памятников древности Оренбургского края. Вскоре им была впервые составлена археологическая карта Оренбургской и Уфимской губерний, представленная в Московское археологическое общество, где получила высокую оценку. В 1865 г. это общество избрало Р. Г. Игнатъева своим членом-корреспондентом и поручило ему производить археологические раскопки за

свой счет.

С 1865 г. Игнатьев стал активно публиковать статьи по археологии, истории и этнографии в местных газетах, изданиях Оренбургского и Уфимского статистических комитетов.

Важным событием в его жизни было участие в работе первого археологического съезда, который состоялся в Москве в марте 1869 г.

Помимо археологии, Р. Г. Игнатьева интересовали самые различные вопросы исторического прошлого народов многонационального края. Заинтересовавшись историей раскола церкви, он с целью сбора сведений, переодевшись крестьянином, в 1866 г. исходил пешком все места Уфимской губернии, где проживали раскольники, составив обстоятельное описание и карту расположения раскольничьих сект.

Привлекла Игнатьева история образования и заселения губернии. Он написал работы об основателях и первых начальниках Оренбургского края И. К. Кирилове, В. И. Татищеве, В. А. Урусове, И. И. Неплюеве. Он составил ряд статей о Рычкове, где дал обстоятельную характеристику его исследовательских трудов, сделал попытку систематизировать его опубликованные и неопубликованные работы.

Имея музыкальное образование, Игнатьев интересовался песенным творчеством народов края. В 1879 г. на антропологической выставке в Москве он прочитал рефераты о песнях белорусов, переселившихся в Оренбургский край, а также песнях русского и татаро-башкирского населения края. В записках Оренбургского отдела Русского географического общества в 1875 г. была опубликована его работа "Сказания, сказки и песни, сохранившиеся в рукописях татарской письменности и в устных пересказах у инородцев-магометан Оренбургского края". Перу Игнатьева принадлежат "Этнографические очерки Оренбургского края", оставшиеся неопубликованными.

Заветной целью исследователя было написать "Полную историю Оренбургского края", но смерть, наступившая 2 января 1886 г., помешала довести ее до конца.

Вышедшая в 1881-1883 гг. работа Р. Г. Игнатьева "Взгляд на историю Оренбургского края" являлась как бы проспектом и введением будущей исторической монографии. В этом очерке и в одновременно с ним опубликованных статьях историк уделил основное внимание событиям XVIII столетия в крае. Рассказывая об основании Оренбурга и укрепленной пограничной линии, Игнатьев подробно характеризует начавшееся в связи с этим башкирское восстание 1735- 1740 гг. Явно сочувствуя восставшим, он с осуждением писал о жестоких экзекуциях, учиненных над ними в 1740 г. у Ор-ской крепости и Сакмарского городка В. А. Урусовым.

Исследователь, проявляя явный интерес к народным движениям в крае, не мог пройти мимо и такого крупнейшего события, как Пугачевское восстание. Ему посвящены почти половина содержания очерка "Взгляд на историю..." и ряд отдельных работ, в которых чувствуется хорошее знание автором литературы и источников по этой теме.

Всего Руф Гаврилович Игнатьев опубликовал свыше 400 работ (по другим данным - 500), и много трудов его осталось в рукописи "за неимением средств ни у Комитета, ни у Обществ, ни у самого автора издать их". Научное наследие Игнатьева остается до сего времени не полностью выявленным, собранным и изученным.

Разносторонний исследователь - археолог и историк, фольклорист и этнограф, архивист и источниковед, наконец, журналист - Р. Г. Игнатьев, вместе с тем в жизни, как отмечают современники, был скромным, простым и непрacticным человеком, жившим в постоянной нужде. Великий труженик, настоящий подвижник науки, он всего себя отдал исследовательской деятельности.

НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ

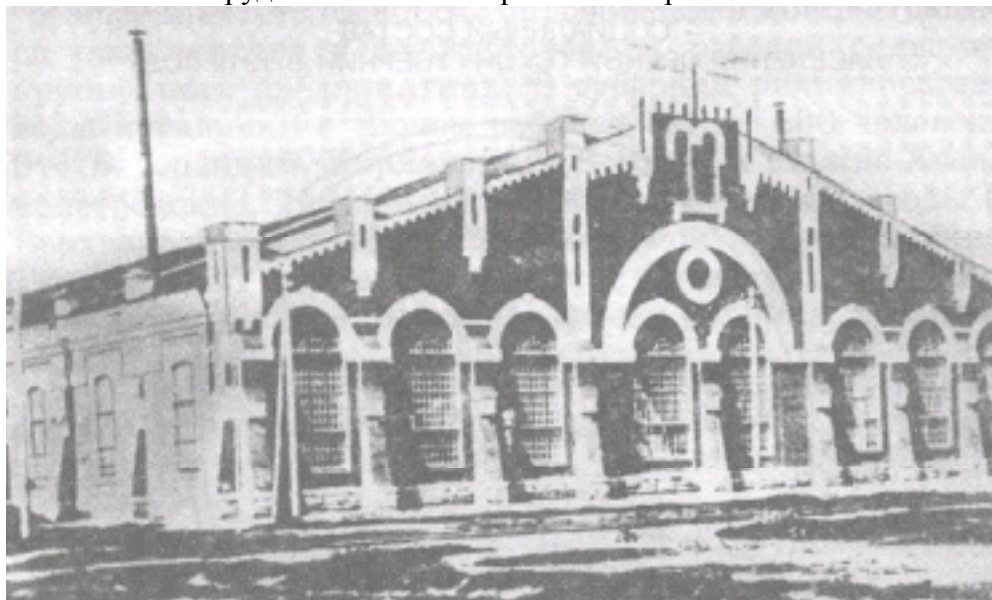
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

На рубеже XIX - XX вв. в России возникло острое противоречие между утвердившимся капитализмом и феодальными пережитками, тормозившими его развитие. Устранить это

противоречие можно было либо путем последовательных реформ, либо революционными средствами.

В этот период Оренбуржье было одним из крупных аграрных районов империи. На ее территории проживали 1,6 млн. человек, свыше 80% которых занимались сельскохозяйственным трудом. Наибольшее развитие в крае получили земледелие и скотоводство. Губерния относилась к району торгового зернового хозяйства. Рост производства зерновых культур шел за счет освоения новых земель. Оренбургская пшеница вывозилась в другие районы страны и продавалась за границу.

Наличие обширных пространств свободной земли, небольшой удельный вес помещичьих владений создали условия для быстрого распространения в деревне капиталистических отношений. Усилилось расслоение крестьян на кулаков и бедноту. В 1912 г. кулацкие хозяйства составили в губернии 17,5%, бедняцкие - 46,5%. Незначительная часть крестьян-кулаков постепенно превращалась в фермеров. Бедняки же, разоряясь, пополняли ряды городского пролетариата или становились сельскохозяйственными рабочими-батраками. В помещичьих и кулацких хозяйствах края ежегодно использовался труд свыше 30 тыс. пришлых батраков.

Главные железнодорожные мастерские

Развитию капитализма способствовало железнодорожное строительство. В конце XIX - начале XX вв. через территорию края были проложены железные дороги от Челябинска до Владивостока и от Оренбурга до Ташкента. Они связали Оренбуржье не только с Центральной Россией, но и с Сибирью, Казахстаном и Средней Азией. Это ускорило товарооборот, облегчало сбыт сельскохозяйственной и промышленной продукции. Оренбург и Челябинск стали превращаться в крупные торгово-промышленные города. В 1914 г. население Оренбурга составило 100 тыс. человек. Он стал самым крупным по числу жителей городом Урала и вошел в число 28 наиболее крупных городов Российской империи.

Дальнейшее развитие получила промышленность. В 1904 г. в губернии было 185 предприятий, в том числе 7 металлургических заводов, 22 рудника, 165 золотых приисков, на которых трудились 20,8 тыс. рабочих. Фа-брично-завбдская промышленность была представлена паровыми мельницами и просообдирками, бойнями, салотопнями, кожевенными, кирпичными и лесопильными заводами, занятыми, главным образом, переработкой сельскохозяйственного сырья. В 1904 г. на предприятиях этой отраслевой группы трудились 6,4 тыс. рабочих. Мелкая промышленность получила повсеместное развитие. В городах, селах и станицах губернии ее представляли клееварни, шорно-седельные, шубные, швейные, войлочно-валяльные, сапожные, кузнечные, слесарные, столярные и прочие мастерские. За 1904- 1909 гг. число ремесленников-кустарей увеличилось с 15,5 до 19,4 тыс. человек.

Рост промышленности сопровождался концентрацией производства и сосредоточением рабочей силы на крупнейших предприятиях. В губернии появились заводы и фабрики с числом

рабочих свыше 500 человек. Это Белорецкий, Тирлянский, Верхне- и Нижне-Авзя-нопетровские, Зигаинский металлургические заводы в Верхнеуральском уезде. Главные ремонтные мастерские Ташкентской железной дороги в Оренбурге и Сибирской в Челябинске, овчинно-шубная фабрика Хусаинова, крлбасно-консервная фабрика Серова и Попова, лесопильный завод общества "Орлее" в Оренбурге и др.

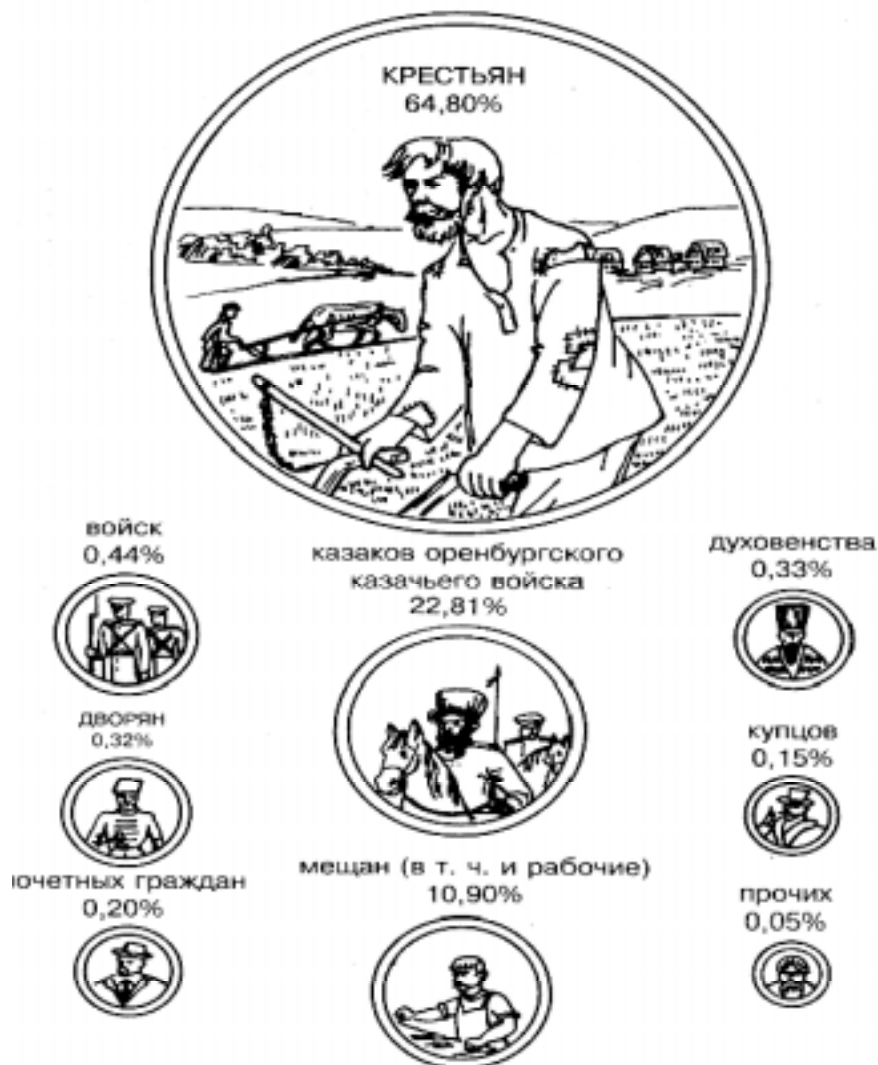
Всего наемным трудом в промышленности и на транспорте в 1905 г. было занято, по неполным данным, около 60 тыс. рабочих.

Хозяйственное освоение природных богатств края способствовало вовлечению различных слоев населения в торгово-предпринимательскую деятельность. В 1902-1909 гг. жителям губернии было выдано 26 тыс. свидетельств на право заниматься такой деятельностью. Развитию торговли способствовало открытие в Оренбурге и других городах губернии отделений 6 коммерческих (Государственного, Волжско-Камского, Торгово-Промышленного, Азовско-Донского, Внешней торговли, Взаимного кредита) и 3 земельных (Крестьянского, Нижегородско-Самарского, Донского) банков. Все они предоставляли кредиты владельцам торговых и торгово-промышленных предприятий.

Местные купцы и промышленники торговали зерном, мукой, лесом, скотом и продуктами животноводства с большим размахом. В 1914 г. в Оренбурге было 14 купцов первой гильдии, имевших право на международную торговую деятельность.

Оренбургский купец М. Г. Хусаинов владел 11 торгово-промышленными конторами в 8 городах России и 3 конторами за границей: в Берлине, Константинополе и Кабуле. Купец и промышленник А. И. Зарывнов имел 2 паровых мельницы, кожевенный завод в Оренбурге и 10 торговых контор и лавок в разных городах страны. Акционеры общества "Орлее", основанного в 1904 г., в короткий срок монополизировали продажу леса, пиломатериалов, дров в Оренбуржье, Казахстане и восточной части Средней Азии.

Капиталистические отношения дали мощный толчок развитию сельского хозяйства, промышленности и торговли на территории губернии.

Однако успехи в экономическом развитии имели серьезные социальные издержки. Обогащение небольшого числа жителей края сопровождалось обнищанием остальных, в первую очередь, наемных рабочих. Рабочий день на фабриках и заводах длился 10-12 часов, на рудниках и приисках - 14-16. Заработная плата была низкой - 10-14 руб. в месяц. Ее снижали многочисленные штрафы, которым подвергались рабочие при малейшем нарушении "порядка" на предприятиях. Самыми высокооплачиваемыми в губернии были рабочие-железнодорожники. Их средний годовой заработок составлял 381 руб., но этих средств рабочим не хватало. Так, рабочие депо станции Оренбург писали в 1913 г. в газету "Правда": "...средний наш поденный оклад 1 рубль в день, считая 25-30 рабочих дней в месяц. За такое ничтожное вознаграждение приходится нам нести каторжный труд, полуголодными, полуодетыми, в грязном и холодном депо". Заработная плата в других отраслях была еще ниже: фабрично-заводские рабочие губернии получали в среднем 196 руб. в год, рабочие-металлурги - 100-150, рабочие-ремесленники - 80-120 руб. в год. Это было значительно ниже уровня оплаты труда в основных промышленных центрах России. В 1913 г., например, средний заработок рабочего Путиловского завода в Петербурге составлял 495 руб.

На предприятиях края довольно широко использовался труд женщин, детей и подростков. К 1917 г. в фабрично-заводской промышленности Оренбуржья 16,7% рабочих составляли женщины, 8,3% - дети и подростки. За свой труд они получали в полтора, два раза меньше, чем мужчины. Газета "Оренбургский край" так описывала труд рабочих шерстомоев в Оренбурге: "Работа начинается с восходом солнца и кончается с закатом. Следовательно, в летний день, часов выходит 14- 15. Если к

этому прибавить, что работают девочки-подростки от 14-18 лет, что все эти 15 часов приходится работать не разгибая спины, то станет ясным, что... такой тяжелый труд оплачивается слишком дешево (35- 40 копеек), пользуясь их незащищенностью".

Жестокое угнетение приносило предпринимателям колоссальные прибыли. Содержание 500 рабочих лесопильного завода стоило 38 акционерам общества "Орлее" 74 тыс. руб. в год, а ежегодный доход от эксплуатации их труда равнялся 600-700 тыс. рублей.

Экономический кризис 1900-1903 гг. ухудшил положение трудящихся. Эксплуатация и политическое бесправие поднимали рабочих на борьбу. В 1900 г. состоялась забастовка на Илецких соляных рудниках, в 1901 - стачка на строительстве железной дороги Оренбург-Ташкент. В 1900-1904 гг. в губернии произошло 13 забастовок и волнений рабочих.

Нелегким было положение крестьян. Приток переселенцев уменьшил земельные наделы. В 1904 г. за крестьянами губернии числилось 4 млн. руб. недоимок по государственным налогам и выкупным платежам. Помещики и кулаки беззастенчиво эксплуатировали труд батраков, поденная зарплата которых составляла 25-50 копеек. Крестьяне начинают открыто протестовать против существующих порядков. В 1901-1903 гг. в губернии произошло 6 стихийных крестьянских выступлений.

Рабочее движение в губернии в начале XX в. разворачивалось под идейным влиянием организаций социа-диетической ориентации: социал-демократов, эсэров и др. В 1901-1904 гг. в связи со строительством железной дороги на Ташкент в Оренбургскую губернию прибыло немало квалифицированных рабочих из других промышленных районов страны, которые имели опыт борьбы с самодержавием.

Осенью 1901 г. в Оренбург был выслан на 3 года профессиональный революционер А. П. Доливо-Добро-вольский, арестованный в Ярославле за пропаганду социал-демократических идей среди рабочих. Он был тесно связан с редакцией газеты "Искра" и опубликовал в ней несколько сообщений о стачечной борьбе рабочих Оренбуржья. Вместе со своим братом Ф. П. Доливо-Добровольским, служившим в Оренбурге адвокатом, не раз отстаивал интересы рабочих.

В конце 1904 г. в Оренбург прибывает целая группа социал-демократов: из Полтавы сюда сосланы Д. Г. Гансбург и О. В. Завойко, из Петербурга - Д. П. Наранович, из Сормово - И. Д. Чернышев. Небольшую, но крепко спаянную группу составили рабочие, высланные за революционную деятельность из других городов: Е. Г. Джембурия - из Тбилиси, И. С. Славин - из Сормово, В. С. Мордвин - из Тамбова, Я. В. Меркулов - из Самары и др.

В городе создается несколько тайных кружков. Самым многочисленным был кружок из ссыльных интеллигентов. В него входили Д. Г. Гансбург, Р. Ж. Жорова, Д. П. Наранович и др. Они имели связи с Петербургом и Самарой, откуда поступала нелегальная литература. Остальные кружки возникли на промышленных предприятиях Оренбурга: в Главных мастерских, на заводах Эвер-та, "Орлее" и т. д. 1 мая 1904 г. в лесу возле Сакмары под горой Маяк состоялась первая в Оренбурге маевка.

С осени 1904 г. революционные кружки переходят к агитации. На улицах Оренбурга появляются листовки антиправительственного содержания. В ноябре - январе 1904-1905 гг. было распространено 15 наименований листовок общим тиражом 2580. В отчете за 1904 г. начальник губернского жандармского управления полковник Леонтьев сообщал в Петербург: "Среди населения Оренбурга с конца отчетного года пропаганда социал-революционных идей стала проявляться в активной форме, в виде группировки в кружки и расширения воспроизводимых этими кружками на гектографах преступных воззваний".

Участие оренбуржцев в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

В январе 1904 г. началась война между Россией и Японией, носившая с обеих сторон несправедливый, захватнический характер. Царь и его министры рассчитывали, что "маленькая победоносная война" отвлечет внимание народных масс от внутренних проблем, остановит надвигающуюся революцию.

С объявлением войны в Оренбуржье началась мобилизация. Были сформированы 61 и 87-я пехотные и казачья кавалерийская дивизии. Летом 1904 г. они были направлены на Дальний Восток. В боевых действиях с Японией приняли непосредственное участие свыше 20 тыс. оренбуржцев, в том числе 15 тыс. солдат и 5,3 тыс. казаков. Наши земляки воевали и на море в составе 1-й и 2-й Тихоокеанских эскадр.

Оренбуржцы участвовали в сражениях под Ляояном, на реке Шахе, под Мукденом. За авантюру правительства Николая II на Дальнем Востоке они расплачивались дорогой ценой. В Мукденском сражении, например, 241-й Орский пехотный полк 61-й дивизии потерял убитыми, ранеными и пленными 70% своего состава. Тысячи людей вернулись с войны искалеченными, контуженными и больными. Многим из них пришлось побывать в плену. Из состава только одного 241-го полка в плену у японцев оказалось 1,5 тыс. человек.

Вопреки расчетам правительства война с Японией не устранила, а еще больше обострила противоречия между господствующими классами и народными массами. Обстановку войны капиталисты использовали для усиления эксплуатации рабочих: снижали зарплату, удлиняли рабочий день, повышали штрафы. Семьи мобилизованных в армию крестьян попадали в еще большую кабалу к помещикам и кулакам. Росли цены на предметы первой необходимости.

Все это вызывало недовольство народных масс. В губернии участились случаи уклонения рабочих и крестьян от воинской повинности. В 1904 г. при проведении мобилизации 414 человек дезертировали. Жандармские офицеры доносили из уездов в Оренбург, что всюду "настроения крестьян нехорошие, высказывается недовольство войной с Японией". В апреле 1905 г. крестьяне ряда деревень Оренбургского уезда (Каргала, Саны-ково, Тляумбетово и др.) постановили на сельских сходах: не давать людей при мобилизации на войну.

В этих условиях активизировали работу в массах политические противники правительства - партии социалистического толка. С осени 1904 г. в городах и уездах губернии началось массовое распространение листовок антивоенного и революционного содержания: "К новобранцам", "Опять мобилизация", "Новая мобилизация", "Правда о войне", "Требуйте мира" и др. В одной из них говорилось: "Граждане! Не верьте царскому правительству, одной рукой дающему, а другой - тотчас берущему обратно! Не подачки ждите, а требуйте, силой берите! Пора осознать свое право и силу и сбросить с себя позорное иго самодержавия".

Поражение России в войне привело к росту революционных выступлений рабочих и крестьян Оренбуржья. В начале 1906 г. с Дальнего Востока вернулись пехотные и казачьи полки. Многие солдаты и казаки-фронтовики приняли активное участие в событиях 1905- 1907 гг. на Южном Урале.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Как развивались основные отрасли экономики Оренбуржья в начале XX века?

Охарактеризуйте рабочих и крестьян в начале XX века.

ЗАРОЖДЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

В начале XX в. политическая деятельность в России была возможна лишь в нелегальных условиях. Широкие массы населения мало интересовались политикой. Оренбургская губерния не была исключением. Первые социалисты, оказавшиеся здесь, были, как правило, ссыльными. Революционные идеи поначалу находили мало сторонников. Неоднократно ссыльные пытались организовать кружки, привлекая туда молодежь и рабочих, но они были очень малочисленны и существовали недолго. Кардинальные перемены произошли лишь с началом первой революции.

В марте 1905 г. в Оренбурге возникла социал-демократическая группа, которой руководили Д. Гансбург и И. Славин. Постепенно она росла, несмотря на аресты, высылки и т. п. В июле 1906 г. в группе произошла организационная перестройка - она стала комитетом с двумя подрайонными комитетами: рабочим и ремесленным. При нем существовали коллегии: агитаторская, пропагандистская, организаторская, финансовая, техническая. Члены комитета были законспирированными людьми. Результаты голосования не делались достоянием гласности во

избежание репрессивных мер со стороны властей, или, как тогда говорили, "провокации". В организации ремесленного района было 75, а рабочего - 120 человек. Комитет имел связи с ЦК РСДРП и рядом организаций Урала. Он вел большую пропагандистскую работу. Уже с апреля 1905 г. стали издаваться социал-демократические листовки, с помощью которых они стремились организовать рабочие выступления, происходившие в городе, возглавить их. Практически на каждое активное выступление пролетариата Оренбурга социал-демократы издавали соответствующего содержания листовки. Комитетчики исходили из уверенности, что их задача состоит в том, чтобы защищать интересы пролетариата; вот почему работа среди иных групп населения велась не столь активно, впрочем, не хватало и средств. Делались попытки вести пропаганду среди солдат и казаков. Вообще печатной агитации придавалось большое значение и на неё уходило до одной четверти партийного дохода. В начале 1907 г. была создана подпольная типография. Основная заслуга в ее деятельности принадлежала С. Тамарову. Первоначально типография находилась в городе, позднее была перевезена в Зауральную рощу. Социал-демократы активно участвовали в издании оппозиционных левых газет "Степь" (апрель-октябрь 1906, апрель 1907 гг.; 128 номеров), "Оренбургский вестник" (ноябрь 1906 - январь 1907 гг.), "Простор" (январь - апрель 1907 г.), оказывая им финансовую помощь. Вся ранее существовавшая пресса была официальной, выражавшей позиции властей. Новые оппозиционные газеты давали читателям то, чего не могли дать правительственные. А кроме того, политические издания исподволь формировали у читателей новые взгляды. Без преувеличения можно сказать, что в период первой революции пресса была единственным серьезным источником информации о происходящем в стране.

Делу агитации революционных идей служил созданный в мае 1906 г. книжный магазин "Степь". Владелицей его считалась М. Туркестанова, член оренбургской группы РСДРП. От нее по всей губернии шла марксистская и революционная литература, устанавливались конспиративные связи. Оренбургская организация была объединенной. В ней состояли и большевики, и меньшевики, но здесь не было такой ожесточенной борьбы, как в руководстве РСДРП. Организация в целом не придерживалась какой-либо одной линии, а по отдельным тактическим вопросам присоединялась то к одним, то к другим.

Несколько позже, в сентябре 1905 г., образовалась оренбургская группа партии социалистов-революционеров (ПСР). Руководил ею С. Ососков, а после его ареста - В. Барановский. К 1907 г. группа стала комитетом, установила постоянную связь с ЦК ПСР, самым знаменитым эсеровским боевым "летучим отрядом" Карла Тау-берга. Непосредственно в Оренбурге, по агентурным данным, членами группы себя считали около 100 человек. Кроме того, здесь существовал Железнодорожный союз, где эсеры играли немалую роль. К союзу примыкали железнодорожники и рабочие по всей линии: рабочие комитеты союза существовали в Актюбинске, Челкаре, Ташкенте. В Оренбурге находился ЦК союза. Примерно треть его были членами Оренбургского комитета ПСР. После разгрома организации эсеров в 1908 г. именно ячейки партии в железнодорожном союзе остались в качестве действенной силы и самостоятельной организации.

Эсеровские кружки существовали в Белорецке, Илецке, Троицке, Челябинске, Орске и других местах губернии.

При комитете существовала боевая дружина, но ее функции первоначально ограничивались охраной собраний и прочих массовых мероприятий. За весь 1906 г. был совершен только один "экс" (экспроприация) - ограбление винной лавки в Илецкой Защите. В 1907 г. оренбургские боевики при поддержке специально приехавших сюда представителей "летучего отряда" Тау-берга помогли бежать из ссылки члену ЦК ПСР Ольге Потоцкой. В мае 1907 г. был совершен первый террористический акт: член Оренбургского комитета слесарь П. Тарасов застрелил товарища прокурора окружного суда А. Исева. Террорист был схвачен и казнен.

В то же время эсеры стремились вести активную пропаганду. Подобно многим подпольщикам, они преувеличивали значимость своей организации и массовость своих рядов. Очень много делалось для подталкивания масс к решительным действиям. Росли тиражи листовок. В ноябре 1906 г. была поставлена подпольная типография. В ночь на 4 января 1907 г. она была разгромлена полицией, но уже с 27 апреля вновь заработала.

Успеху в массах эсерам помогала устная агитация их руководителей В. Барановского и В. Складовича. Последний был наиболее популярным оратором в железнодорожных мастерских, рабочие даже выдвинули его кандидатом в Государственную Думу. В середине 1907 г. он был избран председателем Центрального бюро Всероссийского железнодорожного союза, самого массового профсоюза страны.

В годы первой русской революции, когда все новые и новые люди вовлекались в политическую деятельность, именно эсеры были наиболее привлекательной силой. Но готовность их расширять свои ряды таила и серьезную опасность: отсутствие внутреннего единства привело в период реакции практически к полному прекращению партийной деятельности. В то время, как социал-демократы были более осторожны в своих действиях и смогли сохранить нелегальную организацию.

Важно отметить тесное сотрудничество оренбургских эсеров и социал-демократов в эти годы. Они сходились в главном: признании капиталистического строя несправедливым и в необходимости социальной революции, которая должна была привести к построению нового общества без эксплуатации. Разногласия между ними касались преимущественно тактических вопросов. В своей пропагандистской работе социалисты использовали любую, отвечающую их воззрениям и целям, литературу. Неоднократно проводились совместные мероприятия обеих социалистических групп.

Деятельности социалистов мешали условия нелегального существования. Новый этап в деле становления многопартийности и вовлечения широких масс в политику начался после издания знаменитого царского Манифеста 17 октября 1905 г., объявившего, кроме прочего, свободу союзов. Было объявлено, что выборы в Государственную Думу будут проводиться по партийным спискам. Таким образом создание политических легальных партий совпало по времени с избирательной кампанией.

Третьей по счету и первой легальной организацией стал созданный 19 ноября 1905 г. по инициативе действительного статского советника И. Я. Ростовцева "Оренбургский союз порядка и законности на основах Манифеста 17 октября". Председателем его был избран действительный статский советник П. Башкиров. Союз был абсолютно самостоятельным, по заявленным идейным принципам он стоял где-то между октябристами и кадетами. В процессе окончательной выработки программы оформились два направления: сторонников сохранения самобытности организации и тех, кто стоял за присоединение к уже существующей партии ради успеха на выборах. Последние победили, кадетские положения были изъяты из программы и в начале декабря Оренбургский союз стал отделом Московского "Союза 17 октября". Несогласные с этим решением покинули Союз, в том числе, его председатель. Новым лидером стал купец и землевладелец П. Зарынов. Вскоре начала издаваться партийная газета "Голос Оренбурга". Отделы Союза были в 11 населенных пунктах губернии, а его численность была 500 человек, из них около сотни - в Оренбурге.

Малочисленными были местные организации других общероссийских политических партий. Так, объявившая о создании городского комитета партия правового порядка (инициативная группа из 10 человек) не смогла привлечь ни одного нового члена. Немногим более ста человек вступили в ряды партии мирного обновления, местная организация которой была создана либерально настроенными оренбуржцами, ранее покинувшими Союз.

Откровенно авантюрным поступком было создание группой лиц самозванного "Временного бюро конституционно-демократической партии" во главе с Е. Городисским. Кадетская партия в этот момент пользовалась в стране значительными симпатиями избирателей, вот почему оренбургские деятели, желающие сделать политическую карьеру, называли себя кадетами, продемонстрировав полную неразборчивость в выборе союзников и завоевании голосов электората.

На первый взгляд, в Оренбуржье существовала многопартийность. Судя по обилию газет различной партийной ориентации, политическая жизнь в крае просто кипела. Но на самом деле это были лишь ростки многопартийности. Вся политическая борьба сосредоточилась, преимущественно, на страницах газет, где сводилась к саморекламе и обличению конкурентов.

В большинстве случаев легальные организации возникали не на идейной основе, а в тактических целях, с учетом реальных возможностей той или иной общероссийской партии победить

на выборах. Ради этого легко менялись политические пристрастия. Оренбургский Союз, например, был готов блокироваться практически со всеми либеральными группировками. Окончание выборов привело к резкому падению активности местных партий. Результаты их были свидетельством политического веса той или иной партии в жизни края. В 1 Государственную Думу от губернии было избрано 7 депутатов: социал-демократ М. Рыбаков, рабочий железнодорожных мастерских, один из руководителей местного профсоюза; мусульманский конституционалист; прочие заявили себя беспартийными.

Во II Думу из семи депутатов один мусульманский конституционалист, остальные - беспартийные. Эти люди избирались по их личным качествам, а не партийным пристрастиям. Как справедливо отмечал троицкий уездный исправник, "выбраны были не ставленники партий, а лица, пользующиеся симпатиями общества; вне зависимости от их политических взглядов".

Легальные партийные организации не дали ни одной яркой политической фигуры, в то время, как среди социалистов выделялись лидеры общероссийского масштаба, такие как Скляревич.

ВОПРОСЫ

В чем суть расхождений оренбургских социал-демократов и социалистов-революционеров?

Что мешало процессу становления многопартийности в крае? Объясните, почему в Оренбуржье не возникло самостоятельных партий, а только отделения всероссийских?

ВОЗНИКНОВЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Начало XX века было временем зарождения национального самосознания народов России, именуемых традиционно мусульманскими. Пробуждение самосознания шло под знаменем ислама и потому деятели той поры не стремились дифференцироваться на башкир, татар и других, рассматривая всех мусульман как единое целое. Во главе национального движения шла мусульманская интеллигенция. Свои задачи, особенно поначалу, она видела в просвещении масс, развитии национальной культуры. Еще в 1900 г. Г. Каримов пытался открыть в Оренбурге типографию, но получил отказ. Лишь несколько позже он сумел обойти запрет, перекупить уже действующую типографию и переоборудовать ее. Это была первая типография, издававшая литературу на татарском языке.

Начавшаяся революция оказала свое воздействие и на мусульманское национальное движение. Уже в феврале 1905 г. в Петербурге было заявлено о намерении создать всеобщий мусульманский союз. Предложение нашло поддержку на местах, и уже 15 августа 1905 г. в Нижнем Новгороде прошел первый съезд "Иттифак-эль-муслимин" (Единение мусульман). Среди его делегатов были представители Оренбургской губернии. По стране развернулась широкая издательская деятельность, чему немало способствовал Манифест 17 октября, провозгласивший свободу печати. По России одновременно выходило 33 издания на татарском языке (21 газета, 12 журналов, из них 7 в Оренбурге). Мусульмане делали ставку на легальное, законное достижение своих целей, главная из которых - культурно-национальная автономия. Поэтому "Иттифак" объединял в своих рядах немало законопослушных, известных и состоятельных мусульманских деятелей, имамов. Условий для экстремистских выступлений в этом союзе просто не было, хотя там были татарские социалисты-революционеры (танисты), разделявшие позиции "Иттифа-ка" в вопросах просвещения и национального развития, но стоявшие за более активные действия.

Особенностью мусульманского религиозного уклада, когда каждый правоверный принадлежал к определенному приходу, являлось слово имама, которым традиционно был наиболее авторитетный человек. Мусульмане были прекрасно организованной силой среди избирателей, чем не могла похвалиться ни одна политическая партия тех лет. Эту силу ощущали за собой лидеры "Иттифака", это прекрасно понимали и политики. Вот почему вокруг мусульман во время выборов в Думу постоянно крутились с предложениями политического блока самые разные силы. Поскольку "Иттифак" делал ставку на легальность, то вполне естественно, что выборы в Думу стояли в центре внимания.

Неверно было бы думать, что идеи "Иттифака" сразу же получили признание среди мусульманского населения, особенно в провинции. Поначалу в политику окунулись наиболее активные деятели Оренбуржья. Это были золотопромышленник М. З. Рамиев, миллионер Хусаинов, М. Ф. Каримов и другие. Они всячески содействовали делу просвещения оренбургских мусульман, вкладывая значительные средства в строительство школ, издание книг и газет. Основная же масса населения оставалась достаточно пассивной.

Прообразом объединения стала созданная в конце 1905 г. специальная комиссия для рассмотрения общественных дел. Возглавил ее башкирский медик Зиган-гир Байбурин. Поначалу мусульмане блокировались с местными октябристами и весьма серьезно поддерживали их материально, но вскоре они разошлись из-за нежелания партии "Союз 17 октября" отказаться от тезиса о "единой и неделимой России". После этого "Иттифак" рекомендовал местным организациям блокироваться с кадетами. Оренбургские мусульмане даже не были тогда оформлены в какую-либо партийную организацию. И хотя в литературе тех лет и прессе их именовали то мусульманской партией, то татарской народной, партией в собственном смысле слова они не были. Это было просто объединение избирателей. Но после разрыва с оренбургскими октябристами предпринимаются попытки сплочения. Для этого создается газета "Вақыт" ("Время"), редактором которой был М. Ф. Каримов. Издавал газету Закир Рамиев, меценат-золотопромышленник. Тогда мало кто знал, что он писал стихи и публиковал их в татарских газетах и журналах под псевдонимом "Дэрдменд" (Опечаленный). Поэтическое наследие З. Рамиева составляет одну из ярких страниц татарской национальной литературы начала XX в. Первый номер "Вақыт" увидел свет 21 февраля 1906 г. Газета выходила до 1918 г.

В марте оренбургские мусульмане наконец объединились под лозунгом самостоятельной мусульманской народной партии. Председателем ее стал З. Байбурин. В I Государственную Думу было избрано двое мусульман - М. З. Рамиев и Ш. Матинов. Несколько позднее оренбургская организация вошла на правах местной в общероссийскую конституционную народную партию. На выборах 1907 г. местные мусульмане ориентировались на директивы своего ЦК, рекомендовавшего вступать в блок только с теми силами, которые "защищают равноправие всех народностей". В Оренбурге был создан "Прогрессивный блок", куда вошли мусульмане, социал-демократы, социалисты-революционеры и кадеты. Он одержал убедительную победу, и двое мусульман - Ш. Сайфитдинов и Х. Усманов - вновь стали представлять интересы своей партии во II Государственной Думе.

Не все представители мусульманских народов стояли на позициях буржуазного либерализма. Немало было и тех, кто разделял социалистические взгляды. Башкир, татар, казахов мы встречаем и среди членов нелегальных социалистических групп. В ноябре 1906 г. местная группа РСДРП оказала посильную помощь Уфимскому комитету в деле становления в Оренбурге первой легальной социалистической газеты на татарском языке "Урал". Ее организатором и вдохновителем был социал-демократ Хусаин Ямашев. Выбор Оренбурга местом издания был не случаен. Нахождение на стыке мусульманских областей - Татарии, Башкирии и Казахстана - давало большие возможности вести печатную пропаганду. Кроме того, оренбургская цензура не владела языком, на котором печаталась газета "Урал". В публикациях освещались насущные вопросы революционного движения, звучали призывы к сплочению всех трудящихся независимо от национальности к борьбе за светлое будущее. Интересно, что многие, впервые столкнувшиеся с "Уралом", из-за резкого и открытого тона его статей, принимали газету за нелегальное, запрещенное издание. 27 апреля 1907 г. она была закрыта властями.

При Оренбургском комитете ПСР в 1907 г. возникла особая группа татар социалистов-революционеров (танистов). Полностью разделяя эсеровские программные цели и способы их достижения, они признавали необходимость учитывать национальные проблемы мусульман. Оренбургскими танистами был издан ряд листовок на татарском языке, а весной 1907 г. было выпущено два номера нелегальной газеты "Социалист".

ВОПРОСЫ

Когда возникло мусульманское движение и чем объясняется его массовость?

Определите, чем строительство мусульманской партии отличалось от создания прочих легальных партий?

РЕВОЛЮЦИЯ 1905-1907 ГОДОВ

События 9 января 1905 г. вызвали революционные потрясения в стране. Вслед за пролетариями основных промышленных центров России в экономическую, а затем и в политическую борьбу включились рабочие Оренбургской губернии. Их выступления сразу же приобрели наступательный характер. С 30 марта по 4 апреля 1905 г. проходила стачка рабочих Главных мастерских и депо в Оренбурге. Коллектив железнодорожников, избрав уполномоченными для переговоров большевиков И. С. Славина, В. С. Мордовина, М. С. Харламова, потребовал повышения заработной платы и улучшения условий труда и быта. Упорный характер забастовки, в которой участвовало 400 человек, побудил местные власти и администрацию дороги сделать уступки рабочим. Это была первая победа железнодорожников.

1 мая 1905 г. рабочие Оренбурга, Абдулино, Бело-реца, Челябинска отметили маевками и стачками. В мае 1905 г. бастовали оренбургские заводы Эверта и "Орлее", железнодорожники Челябинска, рабочие Бе-лорецкого и Тирлянского заводов. В июне 1905 г. объявили забастовку 340 ремонтников станции Оренбург, в июле - 500 рабочих Главных мастерских Ташкентской железной дороги. В августе в борьбу включились рабочие золотых приисков в Миассе. В ходе забастовки им удалось добиться удовлетворения своих требований.

Начало высшему подъему революции было положено Всеобщей стачкой рабочих железных дорог России. В ней активно участвовали и оренбургские железнодорожники. 2 сентября 1905 г. 800 рабочих Главных мастерских и 200 рабочих депо станции Оренбург, прекратив работы, организованно вышли на улицы. 17 депутатов от рабочих предъявили управлению Ташкентской дороги требования: повысить оплату труда на 20-30%, улучшить медицинскую помощь, не производить вычетов из зарплаты за дни болезни и забастовок, построить школу для детей рабочих. 3 сентября к забастовщикам присоединились машинисты, стрелочники, сцепщики, телеграфисты. В выступлении приняли участие около 2 тыс. человек. Движение поездов через Оренбург было остановлено. Железнодорожники бастовали до 10 сентября, пока их требования не были удовлетворены.

В октябре-ноябре 1905 г. в рабочем движении наметился переход от экономических требований к политическим; начинается подготовка к вооруженному восстанию. С октября 1905 г. рабочие Белореца, Оренбурга, Челябинска, Бузулука, других городов и поселков взяли на вооружение новое средство борьбы - массовую политическую демонстрацию под лозунгами: "Долой самодержавие!", "Да здравствует демократическая республика!" 7 октября в России началась Октябрьская политическая стачка. 12 октября забастовали рабочие Абдулино и Челябинска, 13-14 октября - железнодорожники Оренбурга. Прекратилось движение поездов на огромной магистрали от Кинеля до Ташкента. Бастующих поддержали рабочие других предприятий. 15 октября забастовка превратилась в общегородскую. Социал-демократы организовали в Оренбурге митинг, в котором приняли участие 5 тыс. человек. Были выдвинуты не только экономические, но и политические требования: свержение самодержавия, введение свободы слова, печати, собраний, союзов, неприкосновенность личности и др. Вечером 15 октября Главные мастерские, депо и вокзал были заняты войсками. Но власти оказались бессильными сломить боевой дух пролетариев. Забастовки с политическими требованиями прошли в эти дни в Бугуруслане, Бузулуке, Илецкой Защите. 17 октября был издан царский манифест о даровании политических свобод. Он сбил пламя забастовочной борьбы как в стране, так и в Оренбуржье. 20 октября забастовки в губернии прекратились.

Важной особенностью рабочего движения было вовлечение в борьбу служащих, городской бедноты, демократической интеллигенции. С 15 октября началась Всероссийская забастовка почтово-телеграфных служащих. В нее включились связисты Оренбурга, Челябинска, Троицка, Верхнеуральска. Связь с Москвой и Петербургом была прервана. Забастовка носила упорный

характер и, несмотря на активное противодействие властей, продолжалась до 13 декабря 1905 г.

В ноябре железнодорожники Оренбурга и Челябинска явочным путем установили 8-часовой рабочий день и под руководством большевиков стали формировать вооруженные дружины. Их руководителем в Оренбурге были М. Харламов, в Челябинске - И. Здобнов.

В начале декабря революция в России переросла в вооруженное восстание, которое началось в Москве, затем в других городах страны. По призыву Оренбургской группы РСДРП 12 декабря забастовали рабочие Главных мастерских, депо, заводов Эверта и "Орлее". Одновременно забастовали рабочие Челябинска. Они требовали: "Долой самодержавие!" 15 декабря они сделали попытку поднять в городе вооруженное восстание, но сопротивление плохо вооруженных дружинников было подавлено войсками.

Напуганные размахом событий власти ввели на крупные предприятия Оренбурга войска и в ночь на 19 декабря провели в городе массовые аресты. Были арестованы 17 видных социал-демократов, среди которых И. С. Славин, В. С. Мордовии, Е. Г. Джембурия, М. С. Харламов и др. Свыше 100 забастовщиков уволены с предприятий, 50 из них отданы под суд. Переход от политической стачки к вооруженной борьбе в Оренбурге был сорван репрессиями. В 1905 г. на территории края произошло 39 выступлений рабочих и служащих, в том числе - 26 забастовок и 13 митингов, маевек и демонстраций.

Обыски, увольнения и аресты продолжались и в период спада революции. Работа на многих предприятиях губернии велась в условиях военно-полицейского режима. Так в цехах Главных мастерских Ташкентской дороги постоянно дежурила сотня вооруженных казаков 14-го Оренбургского казачьего полка. Значительно увеличились гарнизоны Оренбурга, Челябинска, Бузулука, Верхнеуральска. В противовес профсоюзам рабочих местные фабриканты создали Союз владельцев промышленных заведений Оренбургской губернии под председательством крупного промышленника и торговца А. В. Юрова. Главной целью его было противодействие рабочему движению.

1 мая 1906 г. состоялись однодневные политические забастовки рабочих Главных мастерских, депо, заводов Эверта, "Орлее", паровых мельниц. В этот же день социал-демократы организовали маевку у горы Маяк. Вслед за фабрично-заводскими в революционную борьбу включились рабочие мелких предприятий. В мае-июле 1906 г. в Оренбурге бастовали булочники, кондитеры, мукомолы, сапожники, кожевники. Они требовали установления 8-часового рабочего дня. Особенно упорной была забастовка мукомолов, продолжавшаяся 52 дня. На бастующих обрушились репрессии. Тюрьмы Оренбурга были переполнены. 22 мая состоялась политическая демонстрация у Беловской тюрьмы, где несколько месяцев в тяжелых условиях томились арестованные. На демонстрантов обрушились казаки, пустили в ход ружья, шашки, нагайки. Рабочий М. Н. Золотухин был убит, многие демонстранты ранены. 25 мая похороны убитого вылились в грандиозную политическую демонстрацию, в которой приняли участие около 6 тыс. человек.

11 июня по инициативе социал-демократов в Оренбурге был созван митинг. Газета "Степь" сообщала: "Были рабочие железнодорожных мастерских, из депо, с завода Эверта, а также забастовавшие мельничные рабочие, рабочие лесопильного завода Пименова и других предприятий. В речах ораторы выяснили ближайшие цели пролетарской борьбы... Произведен был сбор для передачи забастовавшим товарищам".

В 1907 г. рабочие губернии продолжали стачечную борьбу. Так, 1 мая 1907 г. в Оренбурге состоялась самая крупная за годы революции маевка. В мае бастовали рабочие "Орлеса", в июне - железнодорожники Бузулука. С лета 1907 г. рабочее движение в губернии пошло на спад.

Вслед за рабочими на борьбу поднялись крестьяне.

Их выступления были направлены против помещичьего землевладения, налогового бремени, кабальных форм эксплуатации. Наиболее крупные выступления произошли в 1905 г. в Оренбургском и Троицком уездах. В декабре крестьяне села Николаевки и деревни Мордвиновки Троицкого уезда захватили имение помещика и изгнали представителей властей из своей волости. Восстание жестоко подавили. 64 человека сослали в Сибирь.

В 1906-1907 гг. крестьянское движение приобрело массовый характер. Выступления

отмечались во всех уездах губернии. Самыми распространенными формами протеста были поджоги, порубки леса, потравы сенокосов, самовольные распахки помещичьей земли. Важной особенностью движения было участие в борьбе крестьян разных национальностей: русских, украинцев, белорусов, башкир, татар, казахов, мордвы, чувашей.

С осени 1905 г. социал-демократы Бугуруслана, Бузулука, Оренбурга и Челябинска усилили свою деятельность среди крестьянства. Агитаторы организовывали митинги, собрания, распространяли революционную литературу. В селах Буланово, Васильевка, Матвеевка, Покровка, Рыбкине, Сыростань возникли революционные кружки.

В движении крестьян появились элементы политической борьбы. Примером того стало образование в декабре 1905 г. в селе Спасском Оренбургского уезда отделения Всероссийского крестьянского союза - массовой организации, возникшей в ходе революции. Руководителем его стал С. Я. Блиничкин. Была разработана программа союза, выполненная в духе эсеровских лозунгов. Ее ключевым требованием стала ликвидация помещичьего, монастырского и кулацкого землевладения, передача всей земли народу. Под руководством союза население Спасской волости повело упорную борьбу против помещиков. Оренбургский губернатор сообщал в Петербург: "Отношения между помещиками и крестьянами... натянулись до того, что пришлось командировать в село Спасское военную силу". Активные члены союза С. Я. и Д. Я. Блиничкины, М. Д. Абросимов, А. Х. Шильцов были арестованы и брошены в тюрьму.

Для подавления крестьянского движения власти широко применяли карательные экспедиции, массовые аресты, ссылки. Натолкнувшись на организованную силу государства помещиков и капиталистов, стихийное крестьянское движение потерпело неудачу.

Натиск революционных сил летом 1906 г. вызвал брожение в частях Оренбургского гарнизона. При комитете РСДРП действовала военная группа, члены которой М. М. Кирбицкий, В. М. Мохов, Д. П. Наранович и другие вели активную работу среди солдат и казаков. В казармах появились социал-демократические и эсеровские листовки. Под влиянием революционной пропаганды отказались нести палаческую службу казаки 14-го и 17-го Оренбургских полков. Эти части были заменены сотнями 11-го Донского казачьего полка, выведены из Оренбурга и расформированы. 27 июня и 5 июля 1906 г. в Оренбурге произошли волнения солдат 242-го Белебе-евского резервного батальона. Солдаты требовали улучшения своего материального положения. "Зачинщики" были арестованы, батальон вывели в летний лагерь за город на переформирование.

В первой половине 1907 г. революционное движение в Оренбуржье пошло на убыль. Преодолеть сопротивление самодержавного государства, помещиков и капиталистов народным массам не удалось. Революция потерпела поражение.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Как изменился характер рабочего движения в губернии в течение 1905 г.?

На каких предприятиях губернии проходили забастовки в 1905-1907 гг.?

Отметьте на карте Оренбургской области села, где в 1905- 1907 гг. действовали крестьянские революционные кружки.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

19 июля (1 августа) 1914 г. началась первая мировая война. Россия стала ее активной участницей, стремясь утвердиться на Балканском полуострове и поставить под свой контроль проливы Босфор и Дарданеллы.

Местные чиновники, буржуазия и дворянство поспешили направить телеграмму в Петербург с изъявлением верноподданнических чувств. Они горели желанием использовать войну в личных целях. В Оренбурге, Челябинске, Орске и других городах прошли патриотические манифестации. Городские думы и недавно созданные земства спешно объявили о полном одобрении военной политики самодержавия. В ее поддержку выступили служители религии. Православное духовенство края решило на своем съезде оказать деятельную помощь местным властям в проведении мобилизации. Оренбургский муфтий, являвшийся главой мусульман внутренней России, призвал

население идти на жертвы ради победы в войне. Шовинистическим угаром была одурманена часть рабочих и крестьян губернии.

В августе-сентябре 1914 г. в Оренбуржье была проведена мобилизация. В действующую армию отправили 8 пехотных полков, 2 артиллерийских дивизиона и 19 отдельных команд мобилизованных. Помимо них Оренбургское казачье войско выставило для армии 18 конных полков, 47 сотен и 9 артиллерийских батарей. В первые полгода войны на фронт было мобилизовано около 100 тыс. оренбуржцев.

Война сократила число мелких предприятий, привела к падению производительности труда на фабриках и заводах губернии. Призыв в армию рабочих мужчин вызвал приток в промышленность крестьян, а также женщин, подростков, военнопленных. Процветали только те предприятия, владельцам которых удалось получить казенные заказы на обеспечение армии и флота вооружением, боеприпасами, продовольствием. На чугунолитейном и механическом заводе Эверта в Оренбурге был размещен государственный заказ на изготовление 260 тыс. ручных гранат и 100 тыс. корпусов артиллерийских снарядов для 9-сантиметровых бомбометов, которые изготавливались в Главных мастерских Ташкентской железной дороги. Акционерное общество "Орлее" получило заказ на производство деревянных ящиков для гранат, снарядов и мин. Белорецкий и Тир-лянский металлургические заводы поставляли армии колючую и телеграфную проволоку, а для казенных оружейных заводов - сортовое железо и сталь. Производство проволоки на этих предприятиях увеличилось за полтора года войны в 1,6 раза, железа и стали - в 2, а доходы их владельцев - в 5 раз, по сравнению с довоенным 1913 г. Заказы на изготовление обуви для армии получили 16 кожевенных заводов и мастерских губернии. Около 30 оренбургских, челябинских и троицких купцов обогащались на поставках в армию муки, мяса, масла и других продуктов питания.

Летом 1915 г. в Оренбурге и Челябинске по инициативе местной буржуазии создаются областные, а затем уездные военно-промышленные комитеты. Эти органы промышленники и купцы использовали и как средство обогащения на военных поставках, и как орудие давления на рабочих.

Промышленные предприятия губернии, не обеспеченные оборонными заказами, вынуждены были свертывать производство из-за нехватки сырья, топлива, оборотных средств, поэтому их количество сократилось на одну треть.

Война разрушительно сказалась на сельском хозяйстве губернии. Мобилизация в армию наиболее трудоспособной части сельского населения, а также нескольких десятков тысяч лошадей вызвали расстройство этой отрасли экономики края. Значительно уменьшился ввоз и продажа сельскохозяйственных машин, сокращены посевные площади. В 1916 г. они уменьшились на 11% по сравнению с 1914 г. Снизилась урожайность. Все это привело к уменьшению валового сбора зерна. В 1916 г. он составил в губернии 58% от уровня 1913 г. В итоге в 1916 г. на территории края возник продовольственный кризис. Цены в 1914-1916 гг. возросли в 3-6 раз. Из продажи исчезли соль, сахар, мыло, табак, бумага. Ощущался острый недостаток хлеба и мяса. В 1916 г. в Оренбурге, Орске, Челябинске, Троицке и рабочих поселках были введены карточки на сахар, соль, муку и другие продукты питания.

Упадок сельскохозяйственного производства привел к усилению расслоения в среде крестьян. Кулаки увеличивали свои земельные угодья, в их хозяйствах росло поголовье скота. Среднее крестьянство разорялось и пополняло ряды бедняков. Количество последних к

1917 г. составило 52%. Одновременно росло число малоимущих среди казаков, составлявших около трети населения губернии. К 1917 г. уже 30% казачьих хозяйств были бедняцкими, жили в тяжелой нужде, беспощадно эксплуатировались помещиками, кулаками, казачьей верхушкой.

В результате притока беженцев, раненых, солдат, военнопленных население Оренбурга увеличилось в 1,5 раза и составило к 1916 г. 151 тыс. человек. Для Оренбурга и других городов губернии в годы войны была характерна невиданная ранее скученность населения. Возник острый дефицит жилья, топлива, продовольствия, одежды.

Произошло падение реальной заработной платы рабочих, которая и без того была ниже общероссийской. В 1913 г. средний годовой заработок рабочих Оренбурга составил 217 руб. (по России - 264 руб.), в 1915 г. - 280 (по России - 322). Рост цен обгонял прибавку в оплате труда,

ухудшая и без того тяжелое материальное положение трудящихся. Газета "Оренбургское слово" сообщала в январе 1916 г.: "Если цены на продукты возросли за год в 4 раза, то заработная плата осталась на прежнем уровне, то есть в среднем, один рубль в день". С началом войны на фабриках, заводах, мастерских Оренбургской губернии были введены жесткие законы военного времени об установлении 11,5-часового рабочего дня, запрете забастовок, митингов, рабочих собраний.

В губернию начали прибывать тысячи беженцев из прифронтовых губерний. В течение 1914-1916 гг. только в Оренбург их прибыло 15,2 тыс. Города губернии стали местом разгрузки военно-санитарных поездов. В 1916 г. город принял 48 таких поездов с 23 тыс. раненых; были открыты 43 лазарета. Оренбург стал крупным центром формирования запасных частей и был наводнен войсками. Здесь находились запасные батальоны 104-го, 105-го, 238-го пехотных полков, 18-я пехотная и казачья артиллерийская бригады, 694-я Оренбургская пешая дружина, 3 роты ополченцев, 2 казачьи сотни, конвойная, караульная и дисциплинарная команды, школа прапорщиков, юнкерское училище. Для размещения войск (16,8 тыс. человек и 2 тыс. лошадей) городская дума выделила здания учебных заведений, театра, 4 кинотеатров, частные дома многих горожан.

Хотя Оренбургская губерния находилась в глубоком тылу, тяготы войны довольно скоро обрушились на ее население. В первые месяцы войны были введены налоги на вино, табак, недвижимое имущество и промыслы. Увеличены государственные налоги и подати. Местные власти в принудительном порядке взымали их, описывая и продавая имущество бедняков.

Все это вызывало недовольство широких масс внутренней и внешней политикой правительства. Угар шовинизма скоро прошел. Народ начал открыто выражать возмущение действиями царя, министров и господствующих классов.

На социал-демократов, открыто выступавших против войны, посыпался град репрессий. Демократическая печать была запрещена. Находясь в подполье, социал-демократы сумели развернуть агитационную работу среди рабочих, мобилизованных солдат, казаков, ремесленников. Они разъясняли цели и грабительскую сущность войны. Временами эта агитация ставила власти в затруднительное положение. В первые дни войны в местах расквартирования войск в Оренбурге были обнаружены листовки, обращенные к мобилизованным: "Запасные и ополченцы, не верьте царским обещаниям... Сговаривайтесь друг с другом, организуйтесь и будьте готовы с оружием в руках отстаивать права свои и сво-* его народа". В столицу было отправлено паническое сообщение о том, что в городе скопилось около 20 тыс. мобилизованных и что на его улицах появились "прокламации с призывом к вооруженному восстанию".

Деятельность социал-демократов стала особенно активной с весны 1915 г., когда в Оренбург приехал из Риги большевик П. А. Кобозев. Он стал работать инженером на строившейся железной дороге Оренбург-Орск и возглавил городской комитет РСДРП. П. А. Кобозев и его единомышленники А. А. Коростелев, Г. А. Коро-стелев, С. А. Кичигин, В. И. Мискинов, М. Е. Мутнов повели настойчивую борьбу против монархистов, октябристов, кадетов с их идеей "защиты своего Отечества".

Под влиянием нарастающего кризиса и агитации в губернии в годы войны постепенно росло рабочее движение. Во второй половине 1914 г. в Оренбуржье состоялись стачки на Тирлянском заводе и на Кочкарских золотых приисках. В следующем 1915 г. было зарегистрировано уже 6 забастовок, в которых участвовало свыше 3 тыс. рабочих. В феврале бастовали 2 тыс. рабочих на Кочкарских золотых приисках, но они так и не добились выполнения своих требований. В марте объявили забастовку на Белорецком заводе, мае-июле 1915 г. было 4 забастовки сезонных рабочих на торфоразработках в Верхнеуральском уезде. В 1916 г. забастовочное движение поднимается на новую ступень. В губернии произошло 12 забастовок, и все они носили активный, наступательный характер. В течение 1916 г. на Белорецком заводе, выполнявшем оборонные заказы, бастовали 4 раза, требуя улучшения материального положения. 15 декабря 1916 г. были прекращены работы в котельном, а затем и других цехах Главных мастерских железной дороги. Рабочие протестовали против увольнений и требовали повышения заработной платы. Выступление было прекращено только под угрозой отправки бастующих на фронт. Январь 1917 г. начался забастовками рабочих Белорецкого завода и Главных мастерских Ташкентской дороги.

Рост социальной напряженности в деревне вылился в стихийные выступления крестьянской бедноты. В августе 1914 г. крестьяне башкирской деревни Ялчино Оренбургского уезда потребовали от волостного старшины справедливого раздела земли; в июне 1915 г. в Орском уезде крестьяне Томаковского хутора не позволили землемерам проводить межевые работы, а крестьяне Алексеевского хутора самовольно пользовались выпасами. Осенью 1915 г. жители села Романовка Оренбургского уезда выступили против выделения из общинной земли участков для зажиточных домохозяев. Крестьяне избили землемеров Куркина и Курочинского, оказали сопротивление полиции.

В 1916 г. около южных границ губернии широко развернулось восстание казахских крестьян под руководством Амангельды Иманова. Оно охватило Тургай-скую область, входившую в состав Оренбургской губернии. Повстанцы-казахи вели вооруженную борьбу с правительственными войсками до самой Февральской революции.

В разгар войны широкий размах получили в губернии продовольственные волнения городского и сельского населения. Нехватка продуктов питания, перебои в отоваривании населения по продовольственным карточкам толкали бедноту на стихийные выступления. 2 мая 1916 г. толпа солдаток и горожан разгромила в Оренбурге 30 магазинов и хлебных лавок. Посланный на ее разгон казачий отряд забросали камнями, ранив 6 офицеров и 46 казаков. С помощью пехотных частей волнение было подавлено, а 188 его участников арестованы. В ноябре 1916 г. в связи с нехваткой продовольствия произошли волнения населения Троицка и Соль-Илецка. На Айдырлинских приисках в Орском уезде население разгромило все магазины и лавки. Осенью 1916 г. назревали продовольственные волнения в Челябинске и на Миасском заводе, но были предотвращены полицией. В конце этого года продовольственные волнения стали возникать и среди крестьян. В села Мраково и По-кровское Оренбургского уезда властям пришлось срочно отправить отряды полиции для предотвращения разгрома магазинов.

В Оренбургской губернии, как и по всей России, в годы первой мировой войны сложился и нарастал острый социальный кризис.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какое влияние оказала мировая война на экономику нашего края?

Какие предприятия Оренбуржья выполняли оборонные заказы?

В каких формах развернулось в 1914-1916 гг. в губернии рабочее, крестьянское, национально-освободительное движение? Приведите примеры ухудшения положения народных масс в годы войны*

РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ФЕВРАЛЬ В ОРЕНБУРЖЬЕ

28 февраля 1917 г. в Оренбург пришли телеграфные сообщения о победе вооруженного восстания в Петрограде. Местные власти попытались скрыть их от народа. Монархически настроенные начальник губернского жандармского управления полковник А. Г. Кашинцев, начальник гарнизона Оренбурга генерал Д. В. Погорецкий и начальник Оренбургско-Ташкентской железной дороги П. А. Мазуровский при содействии губернатора Т. В. Тюленева стали спешно готовить контрреволюционные силы. Они связались с туркестанским генерал-губернатором А. Н. Куропаткиным и договорились с ним об отправке в губернию карательных отрядов из Актюбинска, Ташкента и Челкара. Генерал Погорецкий распорядился о приведении в боевую готовность частей оренбургского гарнизона. Однако попытка приверженцев старой власти осуществить в Оренбурге контрреволюционный переворот провалилась. Солдаты и казаки их не поддержали. Организаторы неудавшегося военного путча были арестованы.

Аналогичную попытку сохранить прежнюю власть предпринял в Челябинске начальник

гарнизона генерал Кареев. Он вступил в сговор с местной администрацией и реакционно настроенной буржуазией. Надеясь на повиновение войск, Кареев рассчитывал подавить силами солдат выступление народных масс против монархии и сохранить в Челябинском уезде старые порядки. Однако вскоре генерал Кареев был арестован своими же солдатами и оказался в тюрьме.

1 марта 1917 г. в редакцию газеты "Оренбургское слово" пришла экстренная телеграмма из Москвы от П. А. Кобозева о победе революции в Петрограде. Местные социал-демократы, обсудив ее содержание, реш взять на себя инициативу создания в губернии новой власти. В тот же день вечером было проведено открытое собрание рабочих, солдат и демократической интеллигенции Оренбурга, на котором присутствовало более тысячи человек. Перед собравшимися выступили А. А. Коростелев, С. А. Кичигин, Д. П. Саликов и другие видные местные социал-демократы. Было решено создать реальную власть на местах в форме Советов рабочих и солдатских депутатов и приступить к подготовке выборов.

В Оренбург 3 марта поступило официальное сообщение об отречении Николая II от престола и об организации Временного комитета Государственной Думы. На предприятиях Оренбурга 3-4 марта прошли массовые собрания и митинги, посвященные выборам депутатов в городской Совет. Рабочие города избирали депутатами представителей партий социалистической ориентации (большевиков, меньшевиков, эсеров и т. д.), либо сочувствующих им. Так в Главных мастерских Ташкентской дороги из 30 депутатов 23 человека были социал-демо-ократами. Среди них - руководители большевистской группы А. А. Коростелев, Г. А. Коростелев, Д. П. Саликов и др. Рабочие завода Эверта выдвинули в Совет большевика И. Д. Мартынова, рабочие службы движения - В. И. Мискинова, рабочие-ремесленники 1-й Оренбургской трудовой артели единодушно избрали своим депутатом П. А. Кобозева. Всего в Совет было избрано 150 депутатов.

Первое заседание городского Совета рабочих депутатов состоялось 8 марта. Председателем его единогласно был избран А. А. Коростелев - токарь Главных мастерских, старейший деятель местной организации РСДРП. В президиум (исполнительный комитет) Совета, состоявший из 19 человек, были избраны 8 большевиков, 6 меньшевиков, 2 эсера и 3 беспартийных депутата.

Одновременно с организацией Совета рабочих депутатов проходили выборы и в городской Совет солдатских депутатов. Каждая рота, команда или небольшая по численности воинская часть оренбургского гарнизона избирали в Совет по 2 депутата. Большинство солдат были мобилизованными крестьянами. В их среде наибольшей популярностью пользовалась партия социалистов-революционеров. Всего в Совет солдатских депутатов было избрано 300 человек, среди которых преобладали эсеры. Председателем был избран эсер Чередниченко.

В середине марта 1917 г. оба Совета объединились и образовали Оренбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. 25 марта он принял решение о введении в городе 8-часового рабочего дня и установлении равной оплаты труда мужчин и женщин. 27 марта впервые в истории рабочего движения в крае был подписан договор с владельцами промышленных, торговых и транспортных предприятий города о введении 8-часового рабочего дня. Под руководством левых партий к началу апреля 1917 г. органы Советской власти были созданы во всех уездных городах и рабочих поселках губернии. 5 марта начал работу Челябинский Совет рабочих депутатов, а через 2 дня - Совет солдатских депутатов. 14 марта они объединились в Челябинский Совет рабочих и солдатских депутатов. Заметную роль в объединенном Совете играли депутаты-большевики, возглавляемые С. М. Цвиллингом. Он и стал его председателем. В навале марта образовался Орский Совет рабочих депутатов, который попал под контроль эсеров и меньшевиков. Председателем его был избран эсер Глазатов. Меньшевикам и эсерам принадлежало также большинство мест в Акбулакском, Соль-Илецком, Троицком и многих других местных Советах.

Активно прошло формирование органов новой власти в поселках Верхнеуральского и Орского уездов, где жили рабочие горнодобывающих и металлургических предприятий. В некоторых из них имелись большевистские организации. Поэтому Советы, избранные рабочими Белорецкого и Тирлянского заводов Верхнеуральского уезда, а также Кананикольского, Преображенского и Баймакского заводов Орского уезда, оказались под влиянием большевиков. Они установили 8-часовой рабочий день, ввели контроль над производством и потребовали перехода всей полноты

власти в стране в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

Однако в момент свержения царской власти Советы в Оренбуржье, как и по всей стране, не сумели стать единственным органом власти. С первых же дней революции рядом с Советами появились и другие - Комитеты общественной безопасности, именовавшиеся в ряде мест еще и как Гражданские комитеты. В них объединились земские и думские деятели, бывшие царские чиновники, промышленники-капиталисты, землевладельцы-дворяне, купцы, офицеры, крупные домовладельцы, банковские служащие, священнослужители. Инициаторами создания этих комитетов в большинстве случаев были городские думы, земские исполнительные органы, военно-промышленные комитеты, которые стали первыми опорными пунктами влияния буржуазного Временного правительства на местах. Главенствующую роль в Комитетах общественной безопасности захватили представители буржуазных партий кадетов и октябристов, действовавшие в годы войны легально. Местные организации этих партий были довольно многочисленными в губернии. Только в одном Оренбурге в начале 1917 г. было 350 активных членов партии кадетов, в то время, как местная группа большевиков, находившаяся до Февральской революции в подполье, насчитывала в своих рядах 52 человека.

Деятельность Оренбургского городского комитета общественной безопасности возглавил вначале сочувствующий кадетам земский деятель Макеев, а затем - кадет Клиентов; Орским комитетом стал руководить кадет Анциферов; Челябинским - октябрист Снежков. В таком же положении оказались и сельские комитеты, попавшие под контроль кулаков и священников. Так председателем Саринского комитета в Орском уезде был избран сочувствующий кадетам священник Самохин.

Комитеты общественной безопасности начали спешно обзаводиться вооруженной силой, формировать за свой счет отряды милиции. Только в одном Оренбурге местные купцы и фабриканты пожертвовали на это 500 тыс. руб.

Во многих местах губернии органы буржуазной власти создавались при активном участии эсеров и меньшевиков. Войдя в блок с буржуазией, представители этих партий потребовали от руководителей Комитетов общественной безопасности, чтобы представителям Советов было предоставлено не менее трети мест в этих органах власти.

Руководители буржуазных комитетов охотно пошли на это, надеясь подчинить Советы своему влиянию и через них удержать рабочих, солдат от открытых выступлений. В результате реализации этой договоренности в буржуазных органах власти оказались даже большевики - последовательные и непримиримые противники капиталистических порядков: С. Чуцкаев был избран заместителем председателя Оренбургского губернского комитета общественной безопасности, председатель Совета рабочих депутатов большевик А. Коростелев - заместителем председателя городского Комитета общественной безопасности; в Орский комитет вошел руководитель местных большевиков А. Н. Малишевский; в Челябинский - А. Васенко и Д. Колющенко. В силу своей малочисленности представители Советов не оказали заметного влияния на деятельность Комитетов общественной безопасности.

В то время, как местная буржуазия, помещики, чиновники, офицеры и священнослужители создавали на местах свои комитеты, Временное правительство назначило в Оренбуржье губернского и уездных комиссаров. Первым комиссаром Временного правительства в крае стал председатель губернской земской управы Н. А. Хо-лодовский. Этим актом Временного правительства было завершено формирование органов буржуазной власти по вертикали и определилась достаточно отчетливо их структура.

В итоге после Февральской революции в нашем крае, как и в других районах России, установилось двоевластие, основанное на своеобразном переплетении Советов рабочих и солдатских депутатов с одной стороны, и комиссаров Временного правительства с Комитетами общественной безопасности с другой. Каждая из них выражала интересы противоборствующих друг с другом классов. Из сложившейся ситуации могло быть два выхода: либо полная власть буржуазии и разгон Советов, либо единовластие Советов и ликвидация буржуазных органов власти.

ВОПРОСЫ

Какие меры предпринимали местные власти против революционных преобразований в губернии?

Какие политические партии участвовали в создании Советов на территории края?

Какими органами была представлена в Оренбуржье в марте 1917 г. политическая власть?

Кто вошел в состав Комитетов общественной безопасности?

ГУБЕРНСКИЕ КОМИССАРЫ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Л ХОЛОДОВСКИЙ НИКОЛАЙ АПОЛЛОНОВИЧ (31 июля 1873 - ?). Родился в дворянской семье. Учился в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, откуда был переведен в Пажеский корпус Его Императорского величества, который закончил по 2 разряду. С 1 сентября 1892 г. зачислен пажом императорского двора, а через год переведен в его камер-юнкеры, затем становится корнетом 3-го Драгунско-Сумского полка. В 1901 г. утвержден кандидатом в Земские начальники Оренбургского уезда, стал коллежским секретарем. С 1906 г. - Земский начальник 4-го участка Оренбургской губернии. Титулярный советник с 1906 г., надворный - с 1911 г. Награжден за службу многочисленными орденами и медалями, отличился в борьбе с голодом в 1911 - 1912 гг. Девятого сентября 1913 г. утвержден председателем Оренбургской губернской земской управы. В соответствии с приказом Временного правительства власть в Оренбургской губернии перешла к Председателю земской управы, однако из-за отсутствия Н. А. Холодовского в городе несколько дней обязанности управления губернией исполнял член Земской управы Базилев. По возвращении в Оренбург Н. А. Холодовский был назначен Оренбургским губернским комиссаром Временного правительства.

К исполнению обязанностей он приступил не позднее 14 марта 1917 г. Произвел смену старого аппарата, вместо полиции создал в Оренбурге милицию во главе с меньшевиком Мастаевым, сменил весь судебный аппарат. О взглядах Холодовского в какой-то мере говорит тот факт, что помощником губернского комиссара, по его ходатайству, Временное правительство утвердило бывшего секретаря Оренбургской губернской земской управы видного большевика С. Е. Чуцкаева. Однако с мая 1917 г., когда Холодовский более четко определил свою позицию и встал на путь применения репрессий к волновавшемуся крестьянству, Чуцкаев поставил вопрос о своей отставке, и 23 июня он был освобожден от должности. Проходивший с 20 мая 1917 г. Оренбургский губернский съезд гражданских комитетов, на котором преобладали эсеры, подошел вопрос об отставке Холодовского. Временное правительство приняло об этом решение в конце июня 1917 г.

- АРХАНГЕЛЬСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ. Товарищ председателя Челябинского Совета крестьянских депутатов, член Челябинского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Председательствовал на майско-июньском Оренбургском губернском съезде гражданских комитетов. Съезд рекомендовал его на должность губернского комиссара. Временное правительство удовлетворило ходатайство съезда и 27 июня 1917 г. назначило эсера Архангельского новым комиссаром Оренбургской губернии. 1 июля 1917 г. Николай Васильевич был избран от эсеров в Оренбургскую городскую думу. В земельном вопросе Архангельский требовал ее изъятия из рук частных владельцев без выкупа, с запрещением ее купли и продажи. Он считал, что земля должна быть в руках крестьян и казаков по трудовой норме, твердо выступал против использования наемного труда. Архангельский разделял взгляды Временного правительства на июльские события, заявлял, что попытка "призыва населения против Временного правительства и беспорядок... будут подавлены в корне", что указанные события - "предательство, удар в спину". Он резко выступил против крестьянских захватов земли, считая, что аграрный вопрос должно решать Учредительное собрание. Твердо протестовал против Корниловского мятежа. С победой Октябрьского восстания в Петрограде Архангельский солидаризировался с Дутовым, призывал встать на защиту Временного правительства. Он вошел в местный комитет "Спасение Родины и революции", поддержал перевод

ряда уездов губернии на военное положение, разделял террористические методы подавления масс, санкционировал аресты большевиков в Оренбурге.

ВОПРОС

Назовите комиссаров Временного правительства по Оренбургской губернии? Что Вы знаете о них?

ОКтябрьские дни. СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ВЛАСТИ В РУКАХ А. И. ДУТОВА. НАЧАЛО БЕЛОГО ТЕРРОРА

Весть о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и переходе власти в руки Советов была злобно встречена местной печатью, даже газета кредитных кооперативов "Народное дело" "Южный Урал" 26 октября 1917 г. в передовой статье "Ва-банк" призывала: "Надо надеть на большевиков железный намордник". В адрес большевиков со страниц газет Оренбурга сыпались выражения: "Звериная власть", "Кровавый хам" и т. п. О большевиках, только что пришедших к власти, писали как "о врагах России и друзьях Германии", провозглашая лозунг: "Довольно большевистского хамодержавия". Со страниц газет шли призывы: "Большевики должны быть раздавлены беспощадно навсегда".

Наказной атаман Оренбургского казачьего войска А. И. Дутов в приказе № 816 объявил, что принимает на себя всю полноту власти "в силу совершенной недопустимости власти большевиков". В тот же день губернский комиссар Временного правительства Н. В. Архангельский по договоренности с Дутовым, городским головой правым эсером Барановским, начальником гарнизона и земством решили объявить Оренбург с 27 октября на военном положении с передачей всей военной власти в городе атаману. Архангельский разослал телеграммы по уездам губернии, в которых призывал не останавливаться ни перед какими мерами в пресечении попыток захвата власти.

— Во все учреждения Оренбурга были направлены воинские караулы. По улицам разъезжали казачьи патрули. Была разгромлена большевистская газета "Пролетарий", арестован ее редактор А. А. Коростелев, но вскоре выпущен под давлением рабочих. Обращение к населению о переходе Оренбурга на военное положение было опубликовано в местных газетах 28 октября. При этом заявлялось о поддержке Временного правительства, сообщалось, что против данного решения только "большевики, социал-демократы и идущие за ними силы".

4 ноября 1917 г. в Оренбург прибыл С. М. Цвиллинг - видный деятель большевистской партии, делегат II Всероссийского съезда Советов, назначенный СНК чрезвычайным комиссаром Оренбургской губернии. Он тут же заявил губернскому комиссару Временного правительства Архангельскому, что полномочия прежней власти окончены, а в случае сопротивления развернется борьба за власть Советов в городе и губернии.

Пламенный оратор и умелый организатор масс 26-летний Самуил Цвиллинг и его соратники выступали на многочисленных митингах, прежде всего среди солдат. Оценивая результаты этой работы, С. М. Цвиллинг писал: "Успех очень большой, солдаты требуют перевыборов Совета солдатских депутатов, говорят, что они не знали, кто такие большевики, что их все время обманывали".

Возросшее влияние большевиков вызвало тревогу среди дутовцев. В ночь на 7 ноября в Оренбурге ими были арестованы депутаты Совета - большевики А. А. Коростелев, В. И. Мискинов, М. М. Макарова, С. А. Кичигин, И. Г. Лобов и др.

Тогда же захватившие власть в городе объявили, что они действуют по поручению "революционного комитета". Так теперь назывался "объединенный" орган власти губернского комиссара Временного правительства Архангельского, Дутова, комитета общественной безопасности и земства.

7 ноября в "революционный комитет" явилась делегация от Совета рабочих и солдатских депутатов и от профсоюзов с требованием освободить арестованных большевиков, но "революционный комитет" им в этом отказал.

Введение военного положения в Оренбурге, начавшиеся аресты, применение вооруженных сил

для изъятия "излишков" хлеба в селах и станицах - все это свидетельствует, что дутовская власть была диктатурой, носила террористический характер. В чем же причины, почему дутовцам удалось сосредоточить власть в городе в своих руках, почему задержалось здесь установление Советской власти?

Основная причина заключалась в тактических просчетах местных большевиков. Долгое время находясь в единой социал-демократической организации, они после размежевания с меньшевиками не сумели создать блок левых сил для борьбы против дутовцев. В городе отсутствовали вооруженные организации рабочих, способные взять власть в случае сопротивления буржуазии.

Дутовцы же, опираясь на казачьи и юнкерские училища, находящиеся в Оренбурге, верхушку казачества, зажиточное крестьянство, имевших относительно большой удельный вес в губернии, местную буржуазию и мусульманских националистов, сумели взять власть.

7 - 8 ноября 1917 г. в Оренбурге на Ташкентской и Орской железных дорогах на основе постановления общего собрания Совета солдатских и рабочих депутатов и Оренбургского комитета РСДРП(б) в знак протеста против ареста депутатов от рабочих, а также с целью мобилизации сил для свержения дутовцев, началась забастовка рабочих города, вскоре ставшая всеобщей и охватившая более 7000 рабочих.

Тогда же состоялись перевыборы Оренбургского Совета солдатских депутатов. Председателем был избран прапорщик-большевик Мухритский. В члены президиума также вошли большевики.

Потерпевшие провал на этих выборах другие политические партии, как и "революционный комитет", были потрясены этим событием. Дутовцы почувствовали, что почва уходит из-под их ног, и решили срочно, насколько это возможно, расширить "представительство" своей власти. С сообщением о том, что солдатский Совет стал большевистским, два прежних его члена Глухов и Лисун явились в думу. В связи с этим на экстренном заседании Оренбургской городской думы 8 ноября был создан "Комитет спасения Родины и революции". Состав его мало отличался от "революционного комитета". В него вошли губкомиссар Временного правительства, городской голова, председатель земской управы, председатель губкомитета общественной безопасности, войсковой атаман, начальник гарнизона и несколько человек от городской думы, губернского земства, военных и политических организаций губернии. Состав этого комитета обеспечивал господство в нем военных и сторонников свергнутого Временного правительства. Представительство партий и Советов было настолько мало, что их голоса должны были тонуть в хоре перечисленного большинства.

Тогда же на заседании думы было предложено обсудить проблему начавшейся в Оренбурге стачки-протеста. Забастовка оценивалась на заседании как "большевистское движение". Гласный думы Бырдин поставил вопрос об аресте лидеров большевиков, говоря, что они вели себя мирно, не прибегали к оружию. Был дан ответ, что "большевики как все люди партийные должны были бы выполнить приказ о переходе власти к Советам, что с целью предупреждения этого они были арестованы". На заседании думы слышались голоса о том, чтобы не давать хлеб забастовщикам. Тогда от рабочего поступила записка, что пекари с 10 ноября присоединяются к забастовке железнодорожников. Представители последних выразили протест против ареста членов Совета и большевиков.

Забастовка железнодорожников привела к прекращению движения товарных поездов. Стачное движение в Оренбурге ширилось.

Обеспокоенные активизацией солдатского Совета атаман и его окружение вынашивали идею роспуска запасных полков, включая призывников 1905 г. Такое предложение, якобы в связи с продовольственными трудностями, сделал начальник 18-й запасной бригады, однако тогда из-за протеста Совета солдатских депутатов осуществить это не удалось.

В это же время "Комитет спасения Родины и революции" приступил к созданию так называемой "Добровольческой революционной армии", а формирование ее первого батальона было доверено поручику Студенчанину. При этом заявлялось, что на эту войсковую часть будет возложена "охрана города и его окрестностей".

Важнейшим шагом в борьбе за установление власти Советов было заседание Оренбургского

Совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшееся в ночь с 14 на 15 ноября 1917 г. в Караван-Сарае во главе с С. М. Цвиллингом. В центре внимания была телеграмма В. И. Ленина, призывающая к установлению Советской власти в Оренбургской губернии. На заседании присутствовали полковые, ротные и командные комитеты, всего 125 человек. Собрание было созвано прежде всего для создания Военно-революционного комитета. Соответствующий орган и был учрежден. Тут же им был издан приказ № 1 о переходе всей полноты власти в городе и гарнизоне в его руки. Документ подчеркивал, что подлежат исполнению только те приказы военачальников, которые будут утверждены Военно-революционным комитетом. Для связи с ВРК во всех ротах и командах должны были быть выбраны представители.

По распоряжению "Комитета спасения Родины и революции", Дутов оцепил Караван-Сарай милицией, казаками, но ввиду отказа последних в само помещение ввел юнкеров школы прапорщиков. Дутов объявил, что все присутствующие считаются арестованными по приказу войскового правительства. Председательствовавший на собрании С. М. Цвиллинг заявил, что считает арест незаконным, нарушающим свободу собраний. Избитых 86 арестованных доставили в войсковое правление, где подвергли допросу и обыску, после чего, отпустив меньшевиков и эсеров, 25 наиболее видных большевиков направили в станицы с целью спровоцировать казаков на самосуд для физического уничтожения арестованных. Избитого до полусмерти Цвиллинга отправили на автомобиле в станицу Павловскую, где заперли в "надежное" помещение. Первые два дня после ареста угроза расправы была реальной, однако вскоре в результате бесед казаков с Цвиллингом станица Павловская оказалась распропагандированной. Боясь, что Цвиллинг будет отпущен казаками на свободу, Дутов на двенадцатый день ареста отдал приказ перевести Самуила Моисеевича в губернскую тюрьму, где уже было 32 человека.

Второй арест теперь уже всех известных большевиков во главе с С. М. Цвиллингом показал их недостаточную бдительность. Заседание Совета проходило без выставления караула, который мог бы известить об окружении Караван-Сарая. Совет и большевики теперь уже не могли не сделать выводы о необходимости иметь надежные вооруженные силы, на которые могли бы опереться в борьбе с дутовщиной.

И 23 ноября рабочие-железнодорожники Главных мастерских единодушно поддержали предложение большевистского партийного комитета о создании подпольного отряда Красной гвардии, создали для его руководства штаб, начальником которого был избран А. Е. Ле-вашев.

В отряд Красной гвардии желала вступить половина рабочих Главных железнодорожных мастерских, но не было оружия. Положение несколько выправилось, когда из Бузулука в воде тендера паровоза машинист Ф. Г. Кравченко привез три пулемета, 86 винтовок и несколько ящиков с патронами. Развернулось обучение тактике уличных боев, владению оружием. При Красной гвардии был создан санитарный отряд, для которого в аптеках запасали бинты, медикаменты. Подготовкой санитаров занимался фельдшер-большевик Н. Е. Мут-нов, в организации отряда ему помогала М. Е. Постникова.

После ареста большевиков "Оренбургский комитет спасения Родины и революции" вновь заявил, что считает забастовку, "продолжавшуюся в городе, преступной и недопустимой". В ответ на репрессии забастовка ширится, недовольство рабочих растет. Об этом свидетельствовало и сложение полномочий гласными от эсеров в Оренбургской городской думе Ильиным и Фона-риным. Приказы не выдавать бастующим хлеб, заявления о том, что зарплата за период забастовки им не будет выплачена, не подействовали.

Энергично и твердо добивались своего избранники рабочих города - Центральный стачечный комитет во главе с Иваном Ильичем Андреевым. Стачка играла большую роль в ослаблении дутовцев, утрате ими доверия со стороны граждан, поставила их перед лицом продовольственно-финансового кризиса. С известием о наступлении красногвардейских отрядов со стороны Бузулука на Оренбург, значение забастовки возрастало. Рабочие были истощены от голода, но продолжали борьбу. Дутовцы, "Комитет спасения Родины и революции" заявляли о готовности выпустить из тюрьмы большую часть большевиков, оставив наиболее известных, однако бастующие на это не пошли и продолжали решительно требовать освобождения всех членов Совета и большевиков из

тюрьмы. К этим требованиям присоединился и краевой съезд Советов Екатеринбурга.

Всеобщая стачка рабочих вызывала сочувствие даже в среде рядового казачества, налицо были казачьи части, готовые поддержать войска гарнизона.

Массовым показателем настроений народа, его отношения к процессам, начатым Октябрем и его противниками, были итоги выборов в Учредительное собрание. Выборы проходили в стране в конце ноября 1917 г., когда во многих регионах еще не установилась Советская власть. Так было и у нас в Оренбургском крае. Печать большевиков и левых эсеров была либо разгромлена, либо запрещена. Созданные в такой обстановке избирательные комиссии, публикация итогов выборов не могли быть абсолютно объективными, во всяком случае не способствовали поправкам в пользу большевиков.

Выборы в Учредительное собрание в Оренбургской губернии проходили с 26 по 28 ноября 1917 г. в основном по партийным спискам. В зависимости от количества поданных голосов проходили представители той или иной партии. Попадал в Учредительное собрание тот депутат, который в списке какой-либо партии значился первым, вторым, третьим, четвертым. Всего по Оренбургской губернии должны были попасть в Учредительное собрание 12 человек. Для прохождения хотя бы одного депутата партии надо было набрать не менее 8% голосов. Голосование проходило по 9 избирательным спискам: кадетскому № 1, казачьему № 2, социалистов-революционеров (эсеров) № 3, меньшевистскому № 4, мусульманскому № 5, кооперативному № 6, народных социалистов (энесов) № 7, большевистскому № 8, башкир-федералистов № 9. Следует подчеркнуть, что из 9 списков 4 были партиями, которые свои цели так или иначе связывали с социализмом. К партии народных социалистов были близки кооператоры.

Поскольку в Оренбуржье был значительный удельный вес казачьего населения, следует сказать, что скрывалось под списком № 2, выставленным так называемой "казачьей" партией. Текст ее избирательной программы был опубликован впервые 23 ноября 1917 г. и ежедневно повторялся до 28 ноября на страницах газеты "Оренбургский казачий вестник": "Казаки за спасение Родины. Казаки за закон и порядок. Казаки за демократическую федеративную республику. Казаки люди труда и братья трудящихся. Казаки за мир, достойный великой Родины. Казаки против захвата власти и насилия народной воли". Программа, как видно, носит вполне демократический характер, но четко не определяет своих симпатий или антипатий по отношению к тому строю или власти, которые существовали в Оренбургском крае или в центре страны. Больше, чем эта программа, говорит список № 2, в котором на первом месте шел атаман Оренбургского казачьего войска А. И. Дутов, близкий по своим взглядам к кадетам.

Каковы же итоги выборов в Учредительное собрание по Оренбургской губернии? Нами проведена тщательная работа по анализу документов центральных и местных архивов, периодической печати различных политических направлений, в результате чего удалось воссоздать картину итогов голосования прежде всего по городам губернии: Оренбургу, Челябинску, Илецкой Защите, Орску, Троицку, Белорецку и Верхнеуральску.

В указанных городах проголосовало 101033 человека. Самой влиятельной и авторитетной была РСДРП(б). За большевиков проголосовало 41437 городских избирателей, или 40,8%; за эсеров - 11573, т. е. 11,5%; за меньшевиков - 4,7%, за народных социалистов - 2,8%, за кооператоров - 0,8%. Всего за социалистические партии по городам губернии проголосовало 62,6% избирателей. Кадеты получили 14,8% голосов, казаки - 10,5%, мусульмане - 10,5%, башкиры - 3,3%. Таким образом, в городах губернии получили преобладание партии, связывающие будущее России с социализмом.

Несколько иным было голосование по уездам, селам и станицам Оренбуржья. За кадетов проголосовало 3,5% избирателей, за казаков - 31%, за эсеров - 15,9%, за меньшевиков - 1,4%, за мусульман - 20,5%, за большевиков - 24,2%, за башкирских федералистов - 2,5%. Итак, за социалистические партии проголосовало 41,5%, т. е. на 10,5% больше, чем за казаков. Следует напомнить, что после отказа Учредительного собрания признать власть Советов его покинут не только большевики, левые эсеры, но и мусульманская секция. Очевидно, последние больше тяготели к большевикам и левым эсерам, чем к другим политическим партиям.

Подчеркивая, что большинство избирателей проголосовало за социалистические партии и по

губернии в целом, надо сказать, что к концу ноября - началу декабря оформился блок большевиков и левых эсеров. Между левым социалистическим блоком и правыми социалистами не было единства. У них были разные подходы и неоднозначное понимание идей перехода к социализму, что весьма трагично скажется на последующем ходе событий, не даст возможности предотвратить гражданскую войну.

Итоги выборов в Учредительное собрание убедительно показали всю шаткость режима Дутова, особенно в городах. Рабочие Оренбурга, красногвардейцы теперь еще более уверенно продолжали борьбу.

Первым боевым крещением Красной гвардии стала организация побега из губернской тюрьмы 32 видных большевиков. Когда сюда доставили С. М. Цвиллинга, все заключенные депутаты Совета - большевики находились в общей камере. Поступило распоряжение держать Цвиллинга отдельно, но его товарищи по партийной организации устроили такую кутерьму, что тюремное начальство вынуждено было тут же перевести его к остальным. В начале декабря заключенные большевики объявили голодовку, которая была прекращена по просьбе бастующих рабочих. Голодовка помогла некоторому ослаблению тюремного режима. Дверь камеры теперь днем не закрывалась, и большевики имели право выйти в коридор; был смягчен и режим свиданий с заключенными, разрешено приносить передачи.

Этим и воспользовались заключенные. Через связную Соню Божанову договорились о том, что в ночь с 12 на 13 декабря 1917 г. отряд Красной гвардии окружит тюрьму, "займется" наружной охраной, а в это время заключенные большевики около 10 часов вечера нападут на внутреннюю охрану. В назначенное время С. М. Цвиллинг запел: "Отречемся от старого мира". Это был сигнал к началу операции. Натиск был стремительным, и скоро караул из 5 ударников, его начальник, а также 4 надзирателя были разоружены и посажены в камеру, дверь которой заперли, заявив, что если кто-либо попытается ее открыть, взорвется бомба. Как позднее выяснилось, под дверью лежала обыкновенная свекла. Перепуганные же до смерти караульные, надзиратели и их начальник так и не сделали попытки вырваться наружу, пока не пришла очередная смена. Отряд Красной гвардии сумел без шума обезвредить наружную охрану. Ждавшие у тюрьмы пролетки лихо унесли А. А. Коростелева, С. М. Цвиллинга и других большевиков.

Коростелев, Цвиллинг, Мартынов вскоре были переправлены в Бузулук для организации наступления формировавшихся там частей красногвардейцев. Основная же масса бежавших из тюрьмы большевиков возглавила борьбу за власть Советов в самом Оренбурге.

22 ноября 1917 г., учитывая усталость и истощение рабочих, но считая необходимым продолжать всеобщую стачку, Центральный стачечный комитет, Военно-революционный комитет при ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов по Оренбургской губернии, Оренбургский комитет РСДРП(б) обратились к Совету народных комиссаров с просьбой принять быстрые и решительные меры по ликвидации контрреволюционного мятежа в Оренбургской губернии, а также выдать в экстренном порядке заимообразно полмиллиона рублей для оказания помощи бастующим рабочим. Документ был передан в Бузулук, а оттуда на Всероссийский съезд железнодорожников в Петроград. Именно с этим наказом оренбургские железнодорожники Бебин и Герман побывали 26 ноября у В. И. Ленина и рассказали о положении дел в губернии. В. И. Ленин пишет записку в штаб Подвойскому или Антонову с требованием экстренной военной помощи против Дутова. На обороте записки Антонов-Овсенко сообщает, какие военные части, матросы и красногвардейцы будут направлены на Урал.

Когда в Петрограде стало известно об аресте С. М. Цвиллинга, чрезвычайным комиссаром по борьбе с дутовщиной был назначен П. А. Кобозев. 30 ноября 1917 г. от него в Оренбург поступила телеграмма о прибытии его в Бузулук с вооруженными отрядами. Кобозев заявил, что в его распоряжение переходит участок железной дороги от Кинеля до Новосергиевки, и если арестованные большевики не будут освобождены, то движение поездов на Оренбург прекратится. Газета "Южный Урал" сообщала, что в распоряжении П. А. Кобозева находится 10 эшелонов.

В середине ноября 1917 г. из Самары в Оренбургскую губернию прибыл революционный отряд во главе с В. К. Блюхером. В день появления его в Челябинске местный Совет взял власть в

свои руки. Вскоре сюда прибыл направленный по распоряжению Антонова-Овсеевского отряд моряков во главе с мичманом С. Д. Павловым.

Первое серьезное столкновение сформированного в Бузулуке красногвардейского отряда с дутовцами произошло 29-30 ноября, однако оно закончилось для большевиков неудачно. Подкреплений, обещанных для действий на Оренбургском направлении, не поступило. Об этом сообщал в разговоре по прямому проводу Совнаркому П. А. Кобозев. В разговоре были отмечены финансовые затруднения и недостаток вооруженных сил.

Весть о подготовке наступления красногвардейцев вызвала переполох в стане Дутова. Обнаружилось, что в городе нет сил, готовых бороться с наступающими. Спешно начали формирование добровольческой дружины. Первый эшелон из 500 человек отправили плохо экипированными, многие обмерзли. В последующем брали людей, имевших хоть какой-нибудь военный опыт, стали готовить и санитаров. В Оренбург на помощь Дутову прибывали добровольцы из Казани.

Среди наркомов советского правительства, занимавшихся проблемами борьбы с дутовщиной, были не только большевики Антонов-Овсеевский, Подвойский, Троцкий, Сталин, но и левые эсеры, например, А. Л. Колегаев, который стал членом Совнаркома 17 ноября 1917 г. Теперь блок с левыми эсерами во ВЦИКе дополнялся правительственным. Оренбургский городской голова, эсер В. Ф. Барановский, 20 декабря вышел из совета "Комитета спасения Родины и революции", заявив о несогласии со многими его членами, а также с созданием диктаторской пятерки, которой комитет спасения без его ведома передал власть. Очевидно, на решение Барановского повлияла позиция левых эсеров, вошедших в блок с большевиками. Именно такой блок начинает складываться в это время и в губернии. Он сыграл определенную роль в ликвидации дутовского мятежа, установлении Советской власти.

Оппозиционные отношения к дутовцам нарастали даже в казачьей среде. Об этом свидетельствуют многочисленные документы. 20 декабря П. А. Кобозев вновь предъявил ультиматум Дутову.

Наступление на Оренбург было начато 22 декабря 1917 г. после того, как стал ясен отрицательный ответ Дутова на ультиматум о немедленной передаче власти в руки Советов. Красногвардейскими отрядами командовали комиссар капитан Массальский и прапорщик Тарасенко. Они тогда дошли до Каргалы, но 29 декабря вынуждены были отступить назад в Бузулук. Общее командование силами дутовцев осуществлял полковник Нейзель, в ходе развернувшихся боев со стороны дутовцев активно действовал есаул Федоров.

Численность красногвардейцев, наступавших тогда на Оренбург, была около 1300 бойцов. У них имелось несколько аэропланов, орудий и пулеметов. Что касается сил Дутова, то в них насчитывалось не более 2000 бойцов.

Каково же было положение дутовцев в январские дни в Оренбурге? К тому времени Советская власть уже установилась не только в Челябинске, Троицке, но и в Актюбинске, Акбулаке и других местах. Чувствуя, что положение ухудшилось, дутовцы лихорадочно пытаются спастись. Местные газеты публикуют приказы о мобилизации всех служащих с 18 до 55 лет "для несения караульной службы и работ по обороне города". Объявляется о продолжении записи в дружины уже не на добровольческой основе, а с угрозами привлечения к ответственности за отказ. Публикуется постановление схода Оренбургской станицы, который решил "признать немедленно все население от 20 до 55 лет мобилизованным, а уклоняющихся исключить из казачьего сословия". Что же касается неказачьего населения станицы Оренбургской (Форштадта), то объявлялся призыв мужчин с 20 до 35 лет включительно, а уклоняющихся было решено выселять из поселка. В последнем номере газеты "Южный Урал", выпущенном при Дутове, подчеркивалось: "Оренбург остался беззащитным. Соппротивление небольшой части оказалось напрасным. Оно не было поддержано населением. Вся наша военная организация была дутая и не стоила мыльного пузыря".

В завершающих боях у дутовцев в районе 16-го разъезда было всего 130 человек.

С прибытием 12 января из-под Челябинска отряда под командованием мичмана Павлова, в котором было около 400 матросов, начался новый этап наступления на Оренбург, приведший к

активизации действий подпольной Красной гвардии в городе. Чтобы пополнить свой скудный арсенал красногвардейцы часто нападали на дутовские участки милиции. Они намечали захват вокзала, однако, когда летучий отряд мичмана Павлова, а вслед за ним и красногвардейцы приблизились к Оренбургу, посланный на вокзал от подпольщиков разведчик Федоров обнаружил убегающих дутовцев, а к моменту окружения его, противника там уже не было. Так, 18 января 1918 г. красногвардейские войска вступили в Оренбург.

Бои за Оренбург в этот период носили в основном "эшелонный" характер, ограничивающийся линией железной дороги. В сражения были вовлечены с обеих сторон небольшие силы, а значит не было и значительных жертв. В телеграмме 17 января 1918 г. Самарского губернского комиссара по военным делам Герасимова было сказано: "Во всех боях и схватках у нас вышло из строя убитыми и ранеными шестьдесят пять человек". Что касается жертв у противника, то приводимые данные о них в документах красных противоречивы: в одном случае - 50 убитых и 150 раненых, в другом - 600. На наш взгляд, жертв со стороны дутовцев было меньше, чем указано в этих документах. Данные газеты "Оренбургское земское дело" говорят, что в последние дни декабря дутовцы потеряли убитыми 13, ранеными - 21 человек. Малочисленность жертв в боях за Оренбург на этом этапе подтверждает, что борьба за город не носила ожесточенного характера. Судьбу Оренбурга решили, главным образом, всеобщая стачка и агитация большевиков и левых эсеров, т. е. мирные формы борьбы, которые сочетались с военными действиями.

ФОРМИРОВАНИЕ КРАСНЫХ И БЕЛЫХ ЧАСТЕЙ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

(ноябрь 1917 - ноябрь 1918 гг.)

Вскоре после издания декрета о создании Красной Армии 9 (22) февраля 1918 г. на заседании Оренбургского военно-революционного комитета был заслушан вопрос об организации частей Красной Армии на Южном Урале и был создан штаб. Большую роль в этом деле сыграли агитаторы Всероссийской коллегии по организации и управлению рабоче-крестьянской Красной Армии. 14 февраля 1918 г. в Оренбург прибыли ее первые представители. В начале марта в составе группы коллегии работало пять человек во главе с комиссаром М. М. Киб-рицким, участником революции 1905-1907 гг., который еще тогда активно действовал среди солдат и казаков Оренбургского гарнизона.

По свидетельству документов, в апреле 1918 г. формирование 28-го Уральского полка в Оренбурге проходило на основе добровольческого принципа. К середине апреля в него вступили 700 человек. Так создавались и другие части. В конце апреля по Оренбургской губернии в Красную Армию записались 6818 добровольцев, из них 3800 - из Оренбурга. Это были, в основном, местные рабочие, солдаты и крестьянская беднота.

Налет белоказачков на Оренбург, гибель под станицей Изобильной отряда С. М. Цвиллинга указали оренбургским рабочим на необходимость защиты революции. 10 апреля Оренбургский губернский комитет Центрального комитета фабзавкомов предложил всем рабочим от 18 до 45 лет вооружиться для отражения возможных новых набегов. 14 мая был опубликован приказ, в котором объявлялась мобилизация рабочих и служащих всех заводов, фабрик и железных дорог. Призывались все мужчины указанного возраста, а старше - могли вступать добровольно. Все мобилизованные по этому приказу равнялись в правах с красноармейцами. Вскоре мастеровые и рабочие заводов и фабрик Оренбурга составили 1-й Красногвардейский полк, а создававшиеся на базе фабрик и заводов части стали называться красногвардейскими. Такова была специфика организации здесь сил революции.

Важное значение имела и организация первых крас-ноказачьих полков. Налет белоказачков на Оренбург вызвал ответный орудийный обстрел казачьих станиц. Эти события привели к возникновению как красных, так и белых казачьих формирований, 13 мая 1918 г. на заседании Оренбургского губисполкома выступил военный комиссар Оренбургского казачьего войска А. С. Шереметьев, который сообщил о желании трудовых казаков первого округа организовать свой отряд для борьбы с контрреволюцией. Губисполком поддержал инициативу, но оружие им пришлось

добывать в бою. Вскоре на базе этого отряда началось формирование 1-го советского Оренбургского трудового казачьего полка.

Еще в мае в Оренбург и Орск стали прибывать отряды из других районов губернии. Из Верхнеуральска поступили 800 человек под командованием Н. Д. Каширина, затем отряды В. К. Блюхера, С. Я. Елькина, Г. В. Зиновьева. Наличие нескольких отрядов потребовало их объединения, и 27 мая 1918 г. был создан объединенный штаб, подчиненный местному губисполкому. Во главе частей стал Г. В. Зиновьев.

К лету 1918 г. на территории Оренбургской губернии из рабочих, крестьян, трудовых казаков было создано 16 полков. Из них 9 (3-й Советский Бузулукский, Илецкий, 28-й Уральский, 1-й Оренбургский Красногвардейский, Покровский, два Орских, 1-й Советский трудового казачества, 3-й Интернациональный) составили Туркестанскую армию, сформированную 10 июля 1918 г. во главе с Г. В. Зиновьевым в районе Актюбинска - Орска; 7 полков (Верхнеуральский, 1-й Уральский, Архангельский, Богоявленский, 17-й Уральский стрелковый пехотный, Оренбургский казачий им. Ст. Разина, Верхнеуральский казачий кавалерийский) составили отряд южноуральских партизан под командованием Н. Д. Каширина, а позднее В. К. Блюхера. Численность Туркестанской армии была 17 тыс., у партизан Каширина - 9-12 тыс. бойцов, т. е. всего на территории Южного Урала части Красной Армии и красногвардейцы составили летом 1918 г. 26-29 тыс. человек. У Дутова в октябре 1918 г. было несколько больше 20 тыс. человек (по данным М. Д. Машина - не более 14 тыс.)

Особую роль в организации белоказачьих частей сыграл "Съезд объединенных станиц Первого округа". Съезд открылся 26 апреля (9 мая) 1918 г. в станице Нижне-Озерной и объявил своей главной целью "борьбу с большевиками". Первоначально здесь было по одному казаку от станиц Кардаиловской, Краснохолмской, Городищенской, Мертвецовской, Ветлян-ской, Покровской, Татищевской, но позднее число казаков возросло. Работа съезда во многом сводилась к определению разнарядки на казаков, которые должны были быть выставлены той или другой станицей для борьбы с Советской властью. Съезд стремился расширить число станиц, участвующих в его работе и, опережая события, свое обращение к оренбургским казакам написал от 27 станиц. При этом руководителей съезда не смущало отсутствие такого представительства на нем. Из-за недовольства жителей съезду несколько раз пришлось менять свое местонахождение: из Нижне-Озерной он переехал в Кардаиловскую, затем - в Ли-невскую и т. д.

В воззвании от 28 апреля (11 мая) съезд призывал "уничтожать большевиков до единого". Протоколы пестрят проклятиями и руганью в адрес казаков, отказывающихся воевать против красных, содержат конкретный осуждающий материал и предлагают применять жестокие меры к тем, кто уклоняется от борьбы с Советской властью.

На съезде говорилось о нежелании краснохолмцев сражаться с большевиками, о том, что казаки станицы Рассыпной не стали выполнять требование начальства о разрушении железнодорожного полотна. Столкнувшись с подобными фактами, съезд решил возродить телесные наказания "в количестве 50 ударов розгами по мягким частям зада". 18 (31) мая съезд принял решение "немедленно разоружить станицу Верхнекраснохолмскую за сочувствие большевикам". В Верхнепавловской станице за отказ бороться с большевиками съезд решил арестовать зачинщика выступления. Был предан полемому суду казак Рычковской станицы Ру-симов, призывавший бросить борьбу с красными. Постановлением от 26 мая (9 июня) вынесли порицание Дедуровской сотне за отказ воевать с красными. 31 мая (12 июня) было решено создать отряд для окружения станицы Краснохолмской и ареста всех, призывающих идти за большевиками; 4 (17 июня) съезд принял решение о воспрещении общих собраний в сотнях и разгоне казачьих комитетов во всех частях; 19 июня (2 июля) он постановил конфисковать у жителей станиц Нежинской и Каменно-Озерной "20 жатвенных машин за агитацию в пользу большевиков". 21 июня (4 июля) решили исключить из казачьего сословия и лишить земельного пая тех казаков, которые не воевали против красных, а 23 июня съезд принял решение о применении карательных мер к казакам, возвращающимся из Красной Армии, с целью "очищения" станиц от большевиков.

Уже 8 (21) июня съезд объявил себя малым кругом Оренбургского войска, заявляя тем самым о своих претензиях на полную власть над казачеством. Съезд десятками и целыми станицами

исключал из казачьего сословия тех, кто уклонялся от борьбы с большевиками.

В тылу белых действовало на Восточном фронте более 25 тыс. красных, что обусловило здесь одну из причин побед Красной Армии. В сентябре-октябре 1918 г. Южный Урал в целом не превратился в Вандею революции, стал лишь ареной ожесточенной борьбы.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Как встретила известие о переходе власти в руки Советов в центре страны оренбургская печать?

Какой приказ издал атаман Дутов?

Каковы были его меры по отношению к рабочим и большевикам?

Почему задержалось установление Советской власти в Оренбуржье?

Каков был состав "Комитета спасения Родины и Революции"? Когда был создан Оренбургский военно-революционный комитет?

Как был организован побег из дутовской тюрьмы? Как развивалась всеобщая стачка в Оренбурге? Когда был создан подпольный отряд Красной гвардии и во главе с кем?

Каковы были основные итоги голосования в Учредительное собрание по городу Оренбургу и Оренбургской губернии? Каково было соотношение сил в борьбе за власть с ноября 1917 г. по январь 1918 г. в нашем крае?

Что Вы знаете о формировании белых и красных частей в Оренбуржье?

КОРОСТЕЛЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ (1887-1939)

Родился в Самаре в семье извозчика, рано потерял отца. У матери осталось пятеро детей. С 14 лет Александр стал учеником токаря на механическом заводе, затем - квалифицированным специалистом. В феврале 1905 г. он вступил в члены РСДРП, Самарский городской комитет РСДРП направил его на сахарный завод в село Богатое, где он организует кружок социал-демократов, руководит стачкой. Коростелев переезжает снова в Самару. Его избирают в Совет в аграрную группу Самарского комитета РСДРП(б). В 1907 г. Коростелев был арестован. По выходе на свободу он оборудует в городе подпольную типографию, где печатают прокламации. 30 апреля 1908 г. снова арест и высылка на 2 года в Усть-Сысольск. Затем он переезжает в Оренбург, где устраивается в токарный цех Главных железнодорожных мастерских, становится признанным вожаком рабочих предприятия. Налаживает связь с ленинским "Социал-демократом», а затем – с "Правдой", номера которой он распространяет среди рабочих в городе. Под псевдонимом А. Алексеев Коростелев публикует в "Правде" заметки и письма оренбургских рабочих, которые активно собирают средства на эту газету.

После начала первой мировой войны Коростелев продолжает вести разъяснительную работу в массах, отстаивая позицию большевиков. При его участии был организован кружок самообразования, в котором занималось -более 200 рабочих. После свержения царизма Коростелева избирают в Совет от Главных железнодорожных мастерских, и он становится его председателем. А когда в Оренбурге был создан Объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, то председателем избирают А. А. Коростелева. 10 сентября был создан Оренбургский комитет РСДРП(б) во главе с Коростелевым. Почти тогда же открылся партийный клуб организации при Александровской больнице, при котором действовали курсы марксистского просвещения рабочих, наладилось издание листовок, вышла в свет газета "Пролетарий", редактором которой был Коростелев. В газету хлынул поток корреспонденции с оренбургских заводов. В конце сентября 1917 г. состоялась первая

А. А. Коростелев

Оренбургская конференция большевиков. В списке, выдвинутом ею в Учредительное Собрание, на первом месте значился Коростелев, на втором - Цвиллинг, на третьем - С. Е. Чудкаев. После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, Оренбург был объявлен Дутовым на военном положении. Коростелев был арестован, но под давлением возмущенных рабочих освобожден. Вскоре, 8 ноября, председатель Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов и еще 6 большевиков были брошены в тюрьму. В знак протеста против ареста в городе началась всеобщая стачка рабочих. Но 14 ноября 1917 г. весь Совет был арестован. Оказавшись в Беловской тюрьме, Коростелев и Цвиллинг разработали дерзкий план побега, который был осуществлен, и 12 декабря они отправились в район Бузулука, где формировались красногвардейские отряды для освобождения губернского города. Всеобщая стачка рабочих, наступление красногвардейских отрядов вынудили Дутова бежать из Оренбурга. 18 января 1918 г. здесь установилась Советская власть. К работе приступил Военно-революционный комитет, его председателем был Цвиллинг, а заместителем - Коростелев (он же был редактором газеты "Известия Оренбургского ВРК"). Коростелев многое делал по подготовке первого Оренбургского губернского съезда Советов и реализации его решений. Но этой работе мешали частые налеты белоказаков. После гибели Цвиллинга председателем Оренбургского губисполкома был избран А. А. Коростелев. С марта 1920 г. он стал комиссаром Ташкентской железной дороги. В 1921 г. переведен на работу в Москву членом коллегии рабоче-крестьянской инспекции. На IV съезде профсоюзов страны избран членом президиума ВЦСПС, а затем возглавил профсоюз учителей страны.

В 1939 г. А. А. Коростелев стал жертвой сталинских репрессий.

ЦВИЛЛИНГ САМУИЛ МОИСЕЕВИЧ (1891-1918)

Родился в Тобольске в семье парикмахера. Зарплата родителей едва хватало, чтобы прокормить семью из семи человек. Учился Самуил в Омской гимназии, преуспевал по всем предметам, проявляя незаурядные способности. В 12 лет переехал в Иркутск к старшему брату Григорию, работавшему в одной из компаний. Григорий активно включился в зарождающееся в Иркутске социал-демократическое движение, к которому стал приобщаться не по годам серьезный и вдумчивый Самуил.

С. М. Цвиллинг

В начале 1904 г. старший брат был арестован и приговорен к двум годам ссылки в Балагинский уезд Иркутской губернии, вместе с ним отправился и Самуил. Потом последовала ссылка Григория в далекую Якутию, а Самуил вернулся в Омск, где стал работать секретарем городского общества приказчиков. Шел бурный 1905 г. Вскоре Самуил был арестован и за малолетством выдворен из города. Он отправился в Томск, где устроился письмоводителем к адвокату. За активное участие в агитационной работе среди рабочих и попытку экспроприации средств для организации Цвиллингу грозила смертная казнь, замененная в 1908 г. 15-летним тюремным заключением. Наказание отбывал в Омской, Иркутской, Томской тюрьмах, а затем был сослан в Тобольск.

В начале первой мировой войны Самуил Моисеевич переезжает на Урал, связывает всю оставшуюся жизнь с борьбой трудящихся этого региона. В 1916 г. он был призван в армию, сблизился с солдатами, стал пламенным оратором. Именно тогда он вступил в ряды большевистской партии, настойчиво пропагандировал ее идеи. 8 марта 1917 г. на общем собрании Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов он был избран товарищем председателя, а в апреле стал председателем исполкома. Вскоре Цвиллинг - признанный руководитель челябинских большевиков. Он был делегатом VI съезда РСДРП(б), а затем и Второго Всероссийского съезда Советов. До этого Уральский областной комитет РСДРП(б) решил направить Цвиллинга в Оренбургскую губернию. Совнарком назначил его правительственным комиссаром Оренбургской губернии. В начале ноября 1917 г. он возвращается со II съезда Советов в Оренбург, где власть захвачена Дутовым. В ночь на 7 ноября дутовцы арестовали 6 видных членов Оренбургского Совета рабочих и солдатских депутатов и большевиков. Цвиллингу удалось избежать ареста. На многочисленных митингах, выступая перед рабочими, он разъяснял суть событий в Петрограде. В городе в знак протеста против дутовских репрессий началась всеобщая стачка рабочих. Вечером 14 ноября в здании Караван-Сарая на заседании Советов рабочих и солдатских депутатов, полковых и ротных комитетов был заслушан доклад Цвиллинга об итогах II Всероссийского съезда Советов. Принято решение о создании Военно-революционного комитета во главе с Цвиллингом. По распоряжению Дутова Караван-Сарай был окружен. Более ста человек были арестованы и избиты, депутаты-большевики брошены в тюрьму. Стачка в Оренбурге продолжалась. Заключенные в тюрьму 12 декабря 1917 г. совершили побег. Цвиллинг и Коростелев, которых в городе хорошо знали, решили перебраться в район Бузулука с тем, чтобы участвовать в организации красногвардейских отрядов для освобождения Оренбурга. К 18

января 1918 г. Оренбург был освобожден от дутовцев. Приступил к работе Военно-революционный комитет. А. А. Коростелев писал: "Цвиллинг был словно создан для революции. Ему не были свойственны сомнения и колебания. В самой сложной обстановке он быстро ориентировался, действовал смело и решительно". Комитет проводил работу по упрочению Советской власти, по ее организации в губернии, по осуществлению первых шагов в строительстве новой экономики. Особую роль в реализации всех этих задач сыграл Первый губернский съезд Советов, проходивший в марте 1918 г. Цвиллинг был избран председателем Оренбургского губисполкома. В связи с начавшимися мятежами белоказаков он сформировал отряд добровольцев-красногвардейцев и выехал в наиболее тревожные районы. Он не считал необходимым применять к мятежникам оружие, полагая, что важнее разъяснять трудовым казакам политику Советской власти, предпочитая действовать убеждением. Станицы Мертвецовская и Ветлянская встретили Цвиллинга хлебом и солью. Однако у станицы Изобильной небольшой отряд его был окружен и уничтожен. Вместе с бойцами в сражении пал смертью храбрых С. М. Цвиллинг.

ДУТОВ АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ (1879-1921)

Родился в городе Казалинске в казачьей семье. Отец - отставной генерал-майор, принимавший участие в походах по покорению Средней Азии. Александр был приписан к станице Оренбургской (казачий форштадт города). В десять лет поступил в Неплюевский кадетский корпус. По окончании его - в казачью Николаевскую сотню Кавалерийского училища. Служил в 1-м Оренбургском казачьем полку в Харькове. Посещал занятия в технологическом институте, овладел телеграфом, телефоном, экстерном сдал курс Николаевского инженерного училища. Служил в 5-м саперном батальоне г. Киева.

В 1904 г. Дутов поступил в Академию генерального штаба, откуда отправился на русско-японскую войну, а затем, вернувшись, продолжил учебу в академии. Закончил ее по первому разряду и был назначен в штаб 10-го корпуса в Харькове, затем перевелся на службу в Оренбургское казачье училище помощником, а затем и инспектором классов. В 1912 г. произведен в войсковые старшины. С 1912 по 1913 гг. Дутов командовал 5-й сотней 1-го Оренбургского казачьего полка. С началом первой мировой войны он служил в 10-й кавдивизии в 1-м Оренбургском казачьем полку в 9-й армии на Юго-Западном фронте командиром стрелкового дивизиона. В боях на территории Румынии контужен. Вскоре стал командиром 1-го Оренбургского казачьего полка. В марте 1917 г. Дутов участвовал в работе Учредительного общеказачьего съезда, вошел в избранный Совет Союза казачьих войск в качестве товарища председателя, а затем стал его председателем. Он был одним из тех, кто активно поддержал Корниловский мятеж. На II съезде Оренбургского казачьего войска в сентябре 1917 г. Дутов был избран атаманом. С победой Октябрьского вооруженного восстания он возвращается в Оренбург, где, опираясь на "Комитет спасения Родины и революции", разгромил большевистскую газету "Пролетарий", арестовал видных деятелей Совета рабочих депутатов, что вызвало в Оренбурге всеобщую стачку рабочих. Силы, на которые опирался Дутов, становились меньше, началось разложение и в самом войсковом правительстве. Против атамана на войсковом круге выступили в декабре фронтовики-казаки.

А. И. Дутов

Всеобщая стачка, наступление красногвардейских отрядов, действия подпольщиков вынудили Дутова уйти из Оренбурга. Против него выступило несколько станиц, через которые он двигался на северо-восток. В марте пребывание Дутова в Верхнеуральске стало невозможным, и он перебрался в станицу Краснинскую. Силы были незначительны. Под влиянием усилившихся позиций революционных сил в станицах Дутов бежал в Тургай с небольшим отрядом в 240 человек.

Мятеж белочехов изменил ситуацию. К атаману прибыл представитель чехов. Начавшаяся интервенция, новый этап аграрной революции, мятеж кулаков и колебания середняков снова поставили Дутова на ноги. Этому способствовала и та помощь, которую англофранцузские, американские и японские империалисты оказывали ему. После вступления Дутова в Оренбург рабочие окраины города были обложены контрибуцией в 200 тыс. руб. 2 июля 1918 г. красные части вынуждены были оставить Оренбург. Дутов заявляет о верности Комитету Учредительного собрания (КомУчу), но затем едет в Омск на встречу с Гришиным-Амазовым и Ивановым-Рыковым. 2 июля 1918 г. по решению войскового круга Дутов стал генерал-майором. Основные силы он сосредоточил на осаде Орска, но когда по приказу красного командования город был оставлен, Дутов попытался изобразить этот факт, как свою "великую победу", за что получил звание генерал-лейтенанта. Хотя части, о полном разгроме которых он рапортовал, продолжали действовать на актю-бинском участке почти в полном составе. С освобождением Оренбурга 22 января 1919 г. Дутов снова отправляется на северо-восток губернии, в Троицк. Поход Колчака воодушевил его. Он заявляет о своем подчинении верховному, воссоздает армию, в которой насчитывалось теперь 10-14 тыс. человек, насаждает на Оренбург в апреле-мае 1919 г. Дутов надеялся взять штурмом город, овладеть Нежинкой, Меновым двором, Донгузской. Развернулся бой на Салмыше, а в середине мая Дутов приблизился к горе Маяк. Однако попытки овладеть Оренбургом и в апреле, и мае провалились. К сентябрю 1919 г. были добиты основные силы южной армии Колчака и Дутова. В плен сдалось 30 тыс. пехоты и 7 тыс. казаков. Остатки дутовской армии отступили через Тургайские степи и пески Балхаша к Сергиеполю на соединение с Анненковым в Семиречье. К марту 1920 г. близ города Чугучака они перешли китайскую границу. Дутов пытался сколотить здесь силы для нового похода против Советской власти. Чекистами была задумана операция с целью "выманить" Дутова на Советскую землю или похитить и предать суду. В ходе операции чекист Уйгур Ходжамкатов, когда стало ясно, что похитить Дутова не удалось, застрелил атамана.- Таков был его конец.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. Белый и красный террор

После установления Советской власти как в центре, так и на местах, приступили к мирному строительству. Однако на пути осуществления созидательных планов возникли громадные трудности - началась гражданская война и интервенция.

На новом этапе аграрной революции против власти Советов выступили не только помещики, крупная буржуазия, но и кулачество, зажиточное казачество, заколебались не только казаки-середняки, но и крестьяне. Так было и в Оренбургской губернии.

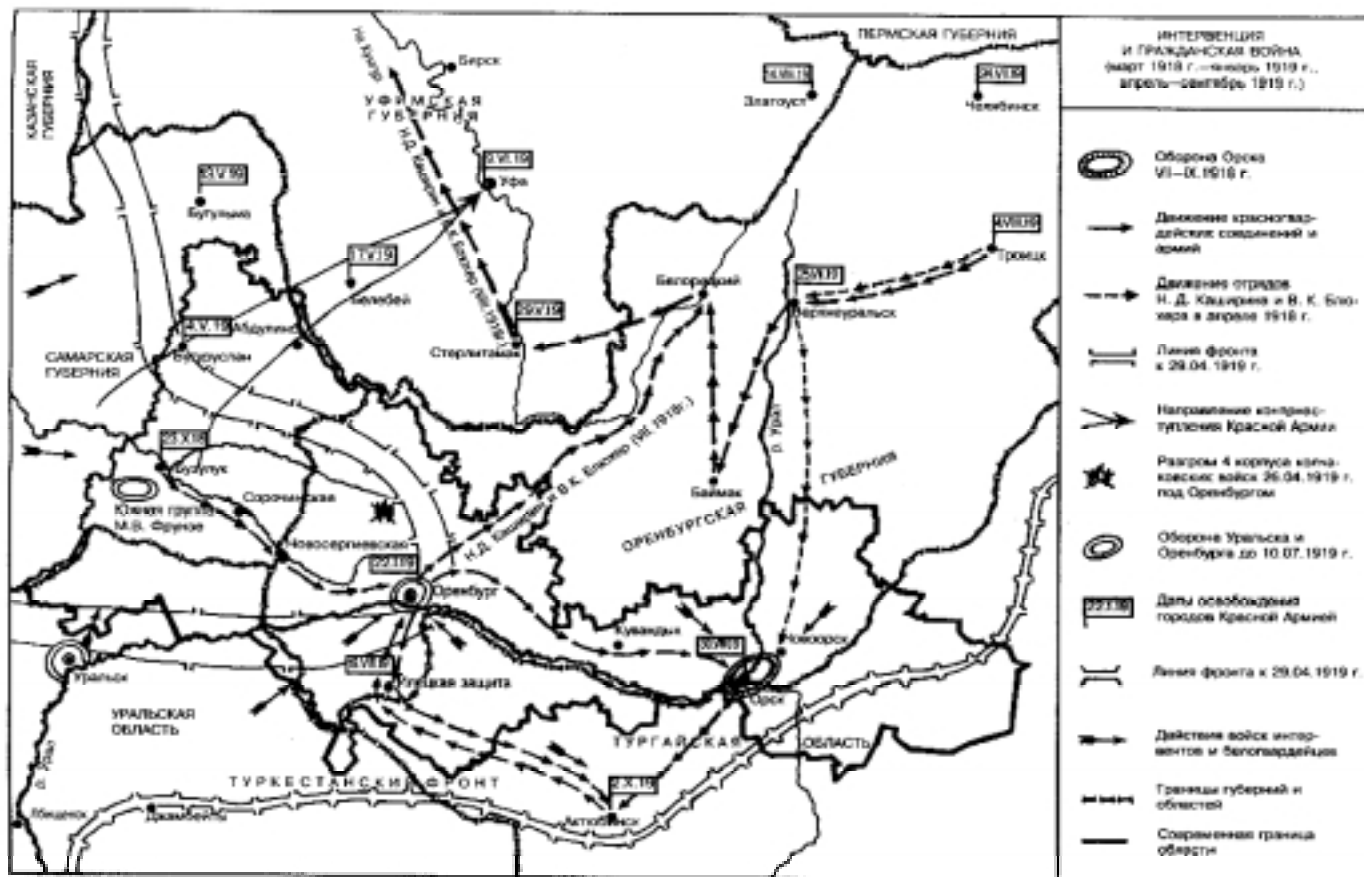
Особую роль в разрастании гражданской войны сыграл налет в ночь с 3 на 4 апреля белоказаков на спящий Оренбург. Ворвавшиеся в город учинили зверскую резню. Было жестоко зарублено 129 человек, в их числе старики, женщины и дети. Обстановка в Оренбурге накалилась до предела, рабочих охватила ненависть к тем, кто совершил злодеяние. Было возможно, что она распространится на всех казаков, тем более, что в городе уже были случаи самосудов по отношению к ним.

Боясь новых набегов на Оренбург, военное командование красных предприняло карательные экспедиции в те станицы, из которых было наибольшее число участников этого кровавого налета. В апреле-мае в результате артиллерийского обстрела 11 казачьих станиц, там вспыхнули пожары, от которых пострадало 2115 дворов. Позднее в одном из документов речь шла даже о 14 сожженных станицах и 4110 домах. Эти действия были неоправданной и даже преступной ошибкой, толкнувшей широкие слои казачества на борьбу с Советской властью.

Некоторые просчеты в решении казачьей проблемы допустил и первый Оренбургский губернский съезд Советов, отрицательно отнесшийся к казачьей автономии и нейтралитету, недооценивший прогрессивные, хотя и не большевистские элементы в его среде.

Чехословацкий мятеж, спровоцированный англофранцузским капиталом, привел в конце мая 1918 г. к тому, что один из важных уездных городов Оренбургской губернии - Челябинск оказался в руках 9-тысячного отряда мятежников. В результате изменилось соотношение сил в губернии. Разбитая, но не побежденная дутовщина поднималась на ноги. От белочехов к белоказакам хлынул поток вооружения. Летом 1918 г. английское командование направило Дутову значительную военную и денежную помощь, а также единый план борьбы против Советов. Дутов тогда писал: "Французы, англичане и американцы со мной имеют непосредственные отношения и оказывают нам помощь". 19 июля войсковое правительство заявило о согласии на назначение полковника чехословацких войск Чепека начальником Поволжского фронта белых, в состав которого вошли Оренбургское и Уральское казачьи войска.

Непосредственные связи с чехословацким корпусом осуществлялись Дутовым через члена агентурно-политического отдела корпуса Ронь. Ему было дано право присутствовать на заседаниях Оренбургского войскового круга. Иногда на них присутствовали командир первой чешской артиллерийской бригады Мацкевич, представитель японской военной миссии, капитан генерального штаба Анто, от французской военной миссии - полковник Пишон, подполковник Гильоми, капитан Парис.

Основную надежду на улучшение положения на фронте дутовцы связывали с иностранной помощью. Когда под ударами Красной Армии затрещал Восточный фронт белых, войсковой атаман доложил третьему войсковому округу содержание телеграммы Верховного главнокомандующего генерал-лейтенанта Болдырева, в которой говорилось, что им получены сведения о движении по Сибирской ж/д для участия в общей борьбе против Германии и союзных с ней советских войск эшелонов с французскими, английскими, итальянскими, американскими и японскими войсками. Он выразил уверенность, что храбрые сыны Чехословакии и молодой русской армии напрягут силы, чтобы сохранить свои позиции и оплот Поволжья - Самару до прибытия наших доблестных союзников. Однако ни утверждение о союзе Советов с Германией, ни весть о подходе союзников не спасли белых от разгрома, и 7 октября 1918 г. части Красной Армии освободили Самару.

Чтобы не было никаких сомнений в дальнейшем развертывании помощи Антанты после капитуляции Германии 10 ноября 1918 г., атаман Дутов рассылает на места телеграммы, в которых заверяет, что им "от представителя нашего войска от Временного Всероссийского правительства из Омска получена телеграмма № 153 следующего содержания: "Борьба с большевиками принимает для нас благоприятный характер. Разгром Германии и принятие ею союзных условий... не исключает широкой активной помощи нам со стороны союзников до окончательного уничтожения большевизма. Часть союзных войск будет послана в Оренбург. Победители-союзники ценят наши заслуги, они нам помогут подавить... большевизм. Атаман Дутов".

С декабря 1918 г. в Челябинске находился батальон французской армии. Устанавливаются тесные связи Дутова и с англичанами. 7 декабря генерал Деникин писал Дутову: "В этой борьбе надеемся на сотрудничество и ваших доблестных казаков. Узнав о нуждах оренбургских и уральских казаков, я обратился через начальника английской военной миссии при добровольческой армии генерала Пуля с просьбой об оказании вам и Уральскому войску помощи патронами, снарядами, снаряжением из Баку через Гурьев... Такая помощь может быть оказана и по Ташкентской железной дороге".

Только в апреле 1919 г. Уральскому казачьему войску было доставлено 7000 винтовок, 4 млн. патронов, орудия.

В этот период вооружение дутовских войск было в основном японским и американским. В результате только одной поездки полковника Рудакова во второй половине 1918 г. на Дальний Восток армия Дутова получила 4900 винтовок, 2 млн. 200 тыс. патронов, много другого снаряжения.

Стремясь уничтожить Советскую власть, дутовцы вместе с Колчаком шли на национальную измену, продавали интересы России. Они заявляли: "Мы должны использовать японские войска, которые бы взяли на себя охрану Великого Сибирского пути и спокойствия Сибири... мы должны отдать Сибирскую магистраль в ведение Америки и других... государств..." Дутовцы дошли до того, что зачислили и утвердили почетными казаками Оренбургского казачьего войска полковника Пишона, капитана Париса, подполковника Гильоми и других представителей французской миссии, ходатайствовали перед Колчаком о производстве полковника Пишона в генерал-майоры Оренбургского казачьего войска.

2 июля 1918 г. части Красной Армии оставили Оренбург. На другой день сюда вошли дутовцы. По приказу № 2 в городе и на территории губернии устанавливалось военное положение. К смертной казни приговаривались участники стачек и все, кто пытался уклониться от службы в дутовской армии.

В Оренбурге и на территории губернии действовала подпольная организация. Во главе стояли С. А. Кичи-гин - Председатель Оренбургского губкома РКП(б), М. Бурзянцев - комиссар юстиции Оренбургского губ-исполкома, Б. Шафеев - член Оренбургского губиспол-кома, Н. Львов - рабочий, руководитель профсоюза металлистов. Н. Львова меньше знали в городе, и это помогало ему в конспирации. Он возглавлял подполье с конца августа 1918 г. до освобождения Оренбурга от белых. В руководящее ядро подполья входил и Н. Ф. Турчанинов - редактор газеты "Казачья правда", выходившей при Советской власти. Подпольщики организовывали подрывную работу на железной дороге, выводили из строя телеграфную и телефонную связь.

Их деятельность тревожила дутовцев. Атаман потребовал от своей контрразведки немедленного уничтожения подпольной организации. Начальник отдела охраны дутовского войска 9 октября 1918 г. писал: "Мною получены сведения, что в Оренбург прибывают казаки и солдаты, бежавшие из плена, которые разъезжаются по станицам и деревням и там ведут пропаганду в пользу большевиков". В приказе Дутова от 12 ноября 1918 г. отмечалось: "Наши противники - большевики... стали вести борьбу подпольно, разбрасывая прокламации, писать письма, вообще начали агитацию среди войск..."

Дутов предпринял экстренные меры для ликвидации скрытого врага, требовал жестокой расправы с ним. В числе тех, кого дутовцы сумели схватить, были Михаил Бурзянцев и его жена. Михаил был зарублен сразу, а жену по приказу Дутова зверски казнили вместе с ребенком после его рождения. Был схвачен и расстрелян С. А. Кичигин.

Дутовцам удалось выследить и Бахтигарея Шафеева, который по заданию Оренбургского губкома РКП(б) проводил агитацию среди мусульман в Татарской Кар-гале, в селе Имангулово, деревне Каган (ныне Сарак-ташского района). Именно здесь Бахтигарея схватили и отправили в Оренбург. Его долго пытали в Караван-Са-рае, но Шафеев не выдал товарищей. Его расстреляли у обочины дороги недалеко от Зауральной рощи.

Но несмотря на репрессии, подполье продолжало действовать.

Для укрепления своих сил Дутов решил провести мобилизацию, но молодой рабочий Семен Руковицын сумел создать группу молодежи, которая проводила активный ее бойкот. Даже те, кто получил обмундирование и оружие, стали разбегаться. На их поиски в села губернии направлялись карательные отряды. Тех, кого удавалось схватить, пороли до полусмерти, везли в город. Жестокости карателей усиливали ненависть к ду-товцам. Мобилизация фактически была сорвана.

Особое внимание подпольщики уделяли работе среди казачества. Как отмечалось в докладе начальника штаба обороны Оренбургского казачьего войска 15 августа 1918 г., "настроение казаков-фронтовиков продолжает быть ненадежным, в особенности это проявляется в станице Сакмарской, где среди фронтовиков имеется много сторонников большевизма",,

В результате не только фронтовики, но и часть трудовой казачьей молодежи решительно выступала против службы в дутовской армии. Рассказывая об этом, газета "Правда" в начале января

1919 г. писала: "На днях в Оренбурге расстреляно 250 казаков, категорически отказавшихся выступать против Красной Армии. Молодые казаки идут в ряды белых войск исключительно под угрозой жестоких наказаний".

После того как Колчак пришел к власти в Омске (18 ноября 1918 г.), Дутов заявил о своем подчинении Верховному правителю. Между ними устанавливается тесная связь, осуществлявшаяся по секретному проводу. Прошло несколько недель, и Колчак обратился к Дутову с несколькими тревожными телеграммами, в которых сообщал о том, что произошла утечка информации, в результате которой взлетели в воздух эшелоны с боеприпасами и вооружением, направлявшиеся Дутову.

Контрразведка атамана тогда сбилась с ног, чтобы выловить лазутчика. Но поиски долго оставались безрезультатными. Только незадолго до освобождения Оренбурга, когда Дутов отдал приказ о наступлении, а была передана телеграмма об отступлении, дело прояснилось. Связиста, который передал ее, схватили. Это был телеграфист Василий Харченко, подвиг которого помог освобождению города от белых.

С июля 1918 по январь 1919 гг. белыми был расстрелян каждый сотый житель Оренбурга. Но и на пороге смерти борцы за Советскую власть верили в победу. Так, незадолго до казни молодой слесарь Оренбургского депо Иван Духанин в своем последнем письме писал: "Приговор надо мной уже совершен, часы жизни... сочтены, об одном прошу вас, дорогие родители, не плачьте обо мне. Я уверен, что скоро эта власть потонет в своей крови".

Большую работу в тылу врага проводили девушки-подпольщицы. Среди них была 15-летняя Рая Мартынова, приемная дочь большевика И. Д. Мартынова. В 1918 г. она, выполняя задания большевиков, рискуя жизнью, побывала в Оренбурге, Уфе, Самаре, Челябинске.

Отступившие из Оренбурга части Красной Армии были сконцентрированы в районе Актюбинска и в Ор-ске. Важное значение имела координация действий между ними. Сложность задачи была в том, что с середины июля 1918 г. Орск осаждали главные силы дутов-цев. Из Актюбинска, где находился штаб Туркестанской армии, не раз туда отправлялись связные; высылались группы разведчиков и из осажденного города. Нам известны имена молодых связных, выполнявших эту рискованную и ответственную миссию: Дарья Лопи-на, Соня Божанова, Мария Корецкая...

Однажды Мария Корецкая по заданию А. А. Корос-телева отправилась в осажденный Орск. Преодолев линию фронта, Корецкая доставила в город распоряжение о согласовании боевых действий при обороне Орска. А на другой день она снова двинулась в путь, теперь уже на Оренбург, чтобы установить связь с подпольщиками. Недалеко от Хабарного (в шести километрах от нынешнего Новотроицка) ей повстречался отряд белоказачков. Один из дутовцев узнал ее как швею из Оренбурга, а Мария выдавала себя за казачку. И тогда обрушились на нее удары, допросы и пытки. Ничего не узнали палачи от девушки, она молчала даже тогда, когда ее повели на расстрел.

С вступлением дутовцев в Оренбург возобновила свою деятельность городская дума во главе с эсером В. Ф. Барановским. Сразу же был упразднен Совет городского хозяйства, созданный на собрании оренбургских рабочих 14 февраля 1918 г. Через несколько дней после этого в июле 1918 г. из состава думы были удалены выбывшие из города большевики И. Д. Мартынов и С. Е. Чуцкаев, а городское самоуправление пополнилось представителями меньшевиков. Вскоре были проведены выборы в Оренбургскую городскую думу, в результате которых в ее состав вошло 50 меньшевиков. По численности эта фракция стала главенствующей, а на втором месте оказались депутаты-эсеры. Кадеты были отеснены на последние позиции.

Выступая от своей фракции, руководитель меньшевиков Ф. А. Семенов (Булкин) заявил, что в лице думы он приветствует "народное представительство, осуществляемое... русской революцией, попранное затем Советской властью и теперь вновь торжествующее, благодаря соединенным усилиям демократии". Присутствующим было обещано: "Мы будем бороться против всех попыток умалить право городского самоуправления, против режима террора военно-полевых судов и смертной казни". Дума приветствовала "доблестных чехосло-ваков" и "народную армию" Дутова. С общим отчетом о деятельности думы выступил В. Ф. Барановский, который рассказал об основных направлениях

работы думы, занимавшейся народным образованием, строительством канализации и ее ремонтом, улучшением освещения города и его водоснабжением, налаживанием статистической работы. Уделялось внимание и деятельности муниципальной милиции. На организацию ее конных отрядов было выделено 500 тыс. руб. При думе функционировали продовольственный и военно-санитарный отделы, биржа труда, примирительные камеры для устранения конфликтов между владельцами предприятий и рабочими. При самом активном участии думы в Оренбурге была открыта Высшая вольная школа. Однако в центре внимания стояли вопросы политической борьбы.

Дума в целом поддерживала Дутова. О настроении ее членов, об их позиции свидетельствует добровольное вступление некоторых думцев в русско-чешский корпус. С октября 1918 г. Ф. А. Семенов стал городским головой.

Оренбургская городская дума содействовала сбору теплых вещей для дутовской армии. С ведома думы Дутов в приказе № 22 принял самые суровые меры по борьбе со спекуляцией. "Мешочники" объявлялись вне закона. Приказ обязывал расстреливать их на месте с последующим докладом атаману. О судебном разбирательстве не было и речи. В то же время Ф. А. Семенов пытался как-то смягчить режим военного положения. Он специально встретился с атаманом по вопросам смертной казни, арестов, цензуры. Особо говорилось о контрибуциях. В 1918 г. на съезде объединенных станиц был составлен список тех из них, которые подверглись артиллерийскому обстрелу красных. В связи с этим на рабочих города была наложена контрибуция в размере 200 тыс. руб. В беседе с Семеновым Дутов сказал, что о ее упразднении не может быть и речи. Далее он заявил, что в условиях военного времени говорить об отмене смертной казни не приходится, что касается арестов, то они, возможно, будут сокращены. Атаман пригрозил, что если местная социал-демократическая газета "Рабочая заря" не прекратит резко оппозиционных публикаций, он вынужден будет прибегнуть к ее закрытию.

На созванной конференции рабочих города Ф. А. Семенов заявил, что "в тюрьмах города сидят многие меньшевики, эсеры, депутаты конференции рабочих, что дутовский военно-полевой суд творит жестокую расправу, ибо в его составе старые полковники, рабочим же нужно протестовать против всего этого". Вскоре газета, редактируемая Семеновым-Булкиным, сообщила: "В камере оренбургской тюрьмы, вместимостью на 20 человек, сидят по 60-80 человек, заключенным выдают только три четверти фунта хлеба на день. Рабочий день на железной дороге достиг 12 часов в сутки".

Основные силы дутовцев с середины июля были брошены на осаду Орска. Два с половиной месяца бойцы 28-го Уральского полка под командованием Левашова, испытывая большие трудности в боеприпасах и продовольствии, успешно отражали атаки противника. Дутовцы ежедневно обстреливали самые густонаселенные районы города. К тому же в Орске вспыхнула эпидемия холеры. Но защитники маленького уездного городка с 16 тыс. населения стояли насмерть.

Дутов обратился за помощью к сибирскому атаману Анненкову, гарантируя ему полную самостоятельность в действиях.

К концу сентября 1918 г., когда снабжение осажденного Орска стало невероятно трудным, командование Туркестанской армии приняло решение оставить город. Дутовцы обнаружили, что Орск покинут красными спустя несколько часов, и, принимая их отход за поражение, пытались организовать преследование. Дутов воспользовался этим моментом, чтобы доложить об одержанной победе и полном разгроме орской группировки. Вскоре ему присвоили звание генерал-лейтенанта.

Однако при отходе из Орска на Актюбинск ни одна часть серьезно не пострадала, и все они продолжали сражаться в рядах Туркестанской армии, которая вскоре перешла в наступление.

На север от Оренбурга ушли красные отряды под командованием Н. Д. Каширина и В. К. Блюхера. После тяжелого ранения Каширина 2 августа 1918 г. командиром отряда стал Блюхер. К этому времени в рядах его отряда было 9, а к середине сентября - 12 тыс. бойцов. Поход южно-уральского отряда был невероятно трудным. Выдержав два десятка боев, прокладывая путь штыками и саблями, бойцы отряда успешно прошли 1500 верст в тылу врага и соединились в районе Кунгу-ра с основными частями Красной Армии. РВС 3-й армии, оценивая этот поход, подчеркивал, что по своему героизму и бесстрашию его можно сравнить только с "переходом Суворова в Швейцарии".

Поход южно-уральских партизан стал одной из самых заметных страниц в истории

Оренбуржья. Здесь важно свидетельство генерального консула США Гарри-са, находившегося в Иркутске, который с тревогой телеграфировал государственному секретарю: "Положение на Волжском фронте критическое, новые трудности возникли из-за Блюхеровско-Каширинских войск, состоящих приблизительно из 6000 пехоты, 3000 кавалерии и 30 пулеметов. Войска эти хорошо организованы и способны прекрасно маневрировать. У нас нет надежных войск против этих сил".

За блестящее завершение рейда ВЦИК наградил В. К. Блюхера первым в республике орденом Красного Знамени. Несколько позже таким же орденом был награжден Н. Д. Каширин.

7 октября 1918 г. Первая армия освободила Самару, 28 октября - Бузулук, в начале ноября - Сорочинск. Прибытие каравана Джангильдина, доставившего боеприпасы и деньги, позволило бойцам Туркестанского фронта перейти в наступление. 22 января 1919 г. в 15 часов при невероятно трудных условиях и 30-градусном морозе Оренбург был взят.

К концу 1918 г. середняцкое крестьянство и даже середняцкое казачество повернули в сторону Советской власти. Многие факты свидетельствуют о нарастающем недовольстве трудового казачества дутовцами, о их нежелании служить в рядах белых. В приказе Дутова от 31 декабря осуждалось дезертирство казаков из его армии. Как одну из причин прорыва фронта белых в декабре 1918 г. атаман считал измену 13-го полка, казаков Краснохолмской станицы, предательство 8-го полка, добровольную сдачу и переход на сторону Красной Армии 24-го полка. Несколько позднее были расформированы 15-й, 23-й, 25-й и 27-й оренбургские казачьи полки. Вскоре на переформирование за его революционные настроения был отправлен 14-й полк оренбургских казаков.

Критическое положение для Советской республики создалось вновь весной 1919 г. в результате организованного странами Антанты объединенного похода интервентов и белогвардейцев, основной ударной силой которого стали войска адмирала Колчака.

Наступление колчаковских войск, сведенных в три оперативные группы, началось 4-6 марта 1919 г. На северном направлении действовала армия генерала Гай-ды (48 тыс. штыков и сабель), в центре располагалась Западная армия генерала Ханжина (50 тыс. штыков и сабель), на юге находилась армия генерала Белова (14,5 тыс. штыков и сабель) и войска атаманов Дутова и Толстова, которые должны были действовать в направлении Оренбурга. 14 марта белые захватили Уфу, 7 апреля - Белебей, 10 апреля взяли Бугульму, а 15 апреля овладели Бугурусланом. Весной и летом 1919 г. Восточный фронт стал главным фронтом республики.

Назначенный командующим Южной группы Восточного фронта М. В. Фрунзе, исходя из плана, разработанного командованием Восточного фронта, сосредоточивает силы в районе Бузулука, чтобы ударом на север, по левому флангу основной группировки противника, сорвать его наступление.

В Южную группу Восточного фронта вошли из 4-й армии 25-я Чапаевская дивизия, Туркестанская армия и одна бригада 24-й дивизии Первой армии.

28 апреля 1919 г. Южная группа войск Восточного фронта перешла в наступление. В ходе его были осуществлены бугурусланская (с 28 апреля по 4 мая), бугуль-минская (с 6 по 13 мая) и белебейская (с 15 по 19 мая) операции. Особенно отчаянным был бой под Белебеем. Колчак бросил сюда на выручку свой лучший резерв - 10-тысячный корпус под командованием генерала Кап-пеля, предназначенный ранее для взятия Москвы. "С нашей стороны в этом бою, - писал Д. Фурманов, - участвовала исключительно кавалерия. Вместе с нами бились против белых красные казачьи полки". Оренбургские 13-й и 14-й казачьи полки бригады И. Д. Каширина за отвагу, проявленную в сражении под Белебеем, приказом РВС республики от 9 июля 1919 г. были награждены Почетным революционным Красным знаменем. С 25 мая по 19 июня силами Туркестанской армии и 25-й Чапаевской дивизии была проведена Уфимская операция. Сложившаяся обстановка требовала скорейшего завершения освобождения Урала, и части Красной Армии вскоре перешли Уральский хребет. Во всех этих сражениях отличились 5-я, 2-я и Туркестанская армии. Красноармейцам и командному составу этих армий Совет обороны вынес особую благодарность.

ВОПРОСЫ

Каковы были причины обострения гражданской войны в крае с весны - лета 1918 г.? Каковы были связи Дутова с интервентами? Какое значение имела оборона Орска? Что Вы знаете о

Туркестанской армии?

Какое значение имел рейд Каширина-Блюхера по тылам белых?

ОБОРОНА ОРЕНБУРГА

В период, когда почти все военные силы ушли на фронт в район Бузулука, белые усилили нажим на Оренбург. (Оборона города приобрела важное значение. В случае взятия Оренбурга колчаковцы могли выдвинуться в тыл ударной группы и сорвать готовящееся контрнаступление красных войск. К концу апреля 1919 г. под городом было около 21 тыс.; колчаковцев и белоказаков. Оренбург защищали 5600 бойцов.

6 апреля 1919 г. состоялась общегородская конференция профсоюзов и фабрично-заводских комитетов, на которой выступил председатель губкома РКП(б) И. А. Акулов. Конференция приняла обращение "Ко всем рабочим, крестьянам и трудовым казакам", в котором призвала трудящихся Оренбуржья "стать в ряды борцов за республику трудящихся". Тут же началось формирование рабочих полков. В те дни Оренбург дал Красной Армии 7000 бойцов, из которых Главные железнодорожные мастерские - 1200, завод "Орлее" - 700. Старики, женщины, подростки обслуживали тыл обороны города.

И. А. Акулов

7 апреля на заседании Оренбургского губкома РКП(б) было составлено письмо к партийным ячейкам с призывом "провести усиленную агитацию за вступление крестьянства и казачества в ряды Красной Армии". Письмо было быстро доставлено на места. Его обсуждали на общих собраниях граждан. Так, в резолюции собрания, проведенного в селе Васильевка 9 апреля, говорилось: "Мы, граждане села Васильевка, все как один станем в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии в помощь нашим товарищам, чтобы разбить буржуазию и сибирскую реакцию".

В результате принятых мер в Оренбурге было сформировано 4 полка: 210-й (рабочий), 216-й (крестьянский), 217-й (в большинстве своем рабочий) и 218-й (рабоче-крестьянский).

Когда стало известно, что Красная Армия покидает территорию Орского уезда, на пространстве в тридцать верст растянулись устремившиеся к Оренбургу крестьянские телеги. Из одного только этого уезда добровольно вступили в ряды Красной Армии 40 тысяч крестьян. Для

организации из них воинских частей не хватало оружия и боеприпасов. Тогда же из трудовых оренбургских казаков была сформирована еще одна часть - 4-й Советский казачий полк, численностью до трех тысяч человек.

Первые критические дни в обороне Оренбурга были с 19 по 21 апреля, когда Дутов пытался штурмом овладеть городом. 19 апреля ему удалось захватить Нежинскую, а во второй половине дня они уже находились в 5 км от северо-восточной части города. "Дутов рассчитывал, - писал председатель Оренбургского губисполкома, комиссар штаба обороны А. А. Коростелев, - одним ударом захватить город и на второй день пасхи - 20 апреля, въехать победителем под колокольный звон". Он настолько был уверен в победе, что в приказе от 23 апреля 1919 г. обязал войскового инженера Ершова выехать в Оренбург и приступить к приведению в порядок войсковых зданий и Европейской гостиницы, в которой он намечал разместить штаб канцелярии войскового правительства.

Утром 20 апреля красные полки под командованием начальника обороны Э. Ф. Вилумсона освободили Не-жинку и закрепились на старых позициях. В этом бою Э. Ф. Вилумсон был тяжело ранен. Дутовцы снова ринулись в бой и ворвались в Нежинку. Только в трех километрах от города 216-й полк остановил продвижение противника на город с востока, тем самым сорвал замысел врага.

Окруженный полукольцом дутовских войск, Оренбург переживал тяжелые дни. 21 апреля 4-й армейский корпус белых под командованием генерала Бакича форсировал Салмыш в районе несколько севернее впадения его в Сакмару и двинулся на Оренбург. В корпусе было 4600 штыков и сабель. Наступление Бакича с севера должны были поддержать белоказачьи корпуса, находившиеся восточнее и южнее Оренбурга. Командование красных узнало о планах врага. Новый командующий обороной М. Д. Великанов и командарм Первой армии Г. Д. Гай решили не мешать корпусу Бакича переправиться на правый берег Салмыша с тем, чтобы позади него осталась широко разлившаяся река с единственной паромной переправой, а затем, организовав наступление 20-й дивизии с севера и оренбургской группы войск с юга, прижать противника к реке и уничтожить.

Переправив часть своих войск через Салмыш, противник занял станицу Сакмарскую и поселок Майорский. Попытка взять хутор Белова была отбита. Белые, потеряв около 400 человек, отошли.

Но и после этих неудач враг перешел в наступление. В ночь с 25 на 26 апреля почти весь 4-й армейский корпус Бакича переправился и занял плацдарм в районе деревни Архипово.

К решающей схватке с неприятелем готовились и красные бойцы 277-го Орского, 211-го кавалерийского полков 20-й дивизии.

На рассвете разгорелся ожесточенный многочасовой бой. К полудню артиллерия 11-го полка заняла позицию, с которой начала обстрел прямой наводкой переправы Бакича. Белых охватила паника, когда на их глазах был вдребезги разбит один из паромов. К 13 часам плацдарм, занимаемый корпусом Бакича, оказался замкнутым с трех сторон бойцами красных полков. Прижав белых к реке, части Красной Армии приступили к их уничтожению и к 18 часам все было кончено.

За боевой подвиг и массовую отвагу воинов 277-й Орский стрелковый полк был награжден РВС республики Почетным революционным знаменем. Величайшую отвагу в этом сражении проявил комиссар М. Терехов, о подвиге которого писала "Правда" 29 апреля 1919 г. в заметке "Крупная победа советских войск".

Победа на Салмыше была первым серьезным ударом по Колчаку. Корпус Бакича был разгромлен, натиск на Оренбург отбит. Салмышский бой отвлек внимание и силы Колчака от Бузулука, дал возможность Красной Армии успешно начать оттуда контрнаступление на главном направлении.

Но и после разгрома корпуса генерала Бакича положение под Оренбургом оставалось тяжелым. С юга со стороны Илецка двигался 1-й казачий корпус под командованием генерала Жукова; с востока вдоль железной дороги Оренбург - Орск - 2-й генерала Акулина. Эти два корпуса, составлявшие армию Дутова, имели 10 тыс. штыков и сабель. Юго-западнее Оренбурга действовала уральская белоказачья дивизия. Ситуация осложнялась тем, что в ряде прифронтовых районов Самарской, Оренбургской и Уральской областей вспыхнули восстания зажиточной части казачества.

Для организации обороны Оренбурга была сформирована особая группа войск, в состав

которой вошли: 277-й Орский стрелковый полк 31-й дивизии, 211-й полк 24-й дивизии, первая бригада 3-й кавалерийской дивизии, 224-й стрелковый полк, оборонявший район Илецкого городка, 210-й, 216-й, 217-й и 218-й полки. Командующим этой группой войск был М. Д. Великанов, а комиссаром - А. А. Коростелев. В мае-июне 1919 г. бои шли на подступах к Оренбургу. Центром обороны города стал губком РКП(б), руководимый И. А. Акуловым, который вместе с А. А. Коростелевым, И. Д. Мартыновым и другими большую часть времени проводил на фронте, организовывая митинги среди бойцов, изучая положение дел, налаживая снабжение красноармейцев боеприпасами и продовольствием.

Сражаясь с врагом, отдали свои жизни председатель Оренбургского губпрофсовета Прокопов, секретарь губ-кома РКП(б) Е. Герасимов, товарищ председателя Орского исполкома Батаев, были ранены комиссары М. Башилов, А. Бутузов и многие другие. Всего за месяц боев за Оренбург было ранено около 3600 и убито свыше 800 бойцов и командиров Красной Армии.

2 мая 1919 г. Колчак потребовал: "...все большевистские войска, сбившиеся в районе Самара-Оренбург-Уральск, окружить и уничтожить". Опираясь на численное превосходство, стремясь выполнить эту директиву, 8 мая белые двинулись в отчаянное наступление: 1-й корпус дутовцев - с юга, 2-й - с востока. Белоказаки подошли к Гребеням, к разъезду Сакмарско-му. 8 мая бои были особенно кровопролитными. На юге белые продвинулись к Меновому двору. Большие потери понес 217-й полк, состоявший из рабочих-орлесовцев. Через несколько дней город был почти полностью окружен. "Правда" тогда сообщала: "Под Оренбургом в результате боев наши части уничтожили мост через Урал и отошли на правый берег. Станция Оренбург обстреливается артиллерийским огнем противника". У защитников города не было никаких резервов. В ночь с 14 на 15 мая Оренбург горел в нескольких местах. Передвижение от центра к Уралу было сопряжено со смертельным риском. 15, 16 и 17 мая противник непрерывно атаковал город на всех участках.

Именно в эти дни В. И. Ленину была послана телеграмма, в которой сообщалось о трудностях, выпавших на долю защитников города, а также содержалась просьба об оказании немедленной помощи. В. И. Ленин дважды телеграфировал командующему Южной группой М. В. Фрунзе об оказании поддержки Оренбургу. М. В. Фрунзе отвечал, что "...все, что только позволили средства, находившиеся в моем распоряжении, сделано...", но в то же время подчеркивал, что "...этих средств для исчерпывающей помощи Оренбургу и одновременно с этим решения задач на основном Уфимском направлении совершенно недостаточно".

Все же прибывшее пополнение позволило оренбургской группе войск перейти в наступление. Белые были выбиты из хутора Белова, Нижних Чебеньков и станицы Нежинской.

В ночь с 21 на 22 мая 1919 г. 217-й полк внезапным ударом очистил от белоказачков Шерстомойку и Меновой двор. Однако белые, по-прежнему находясь в 10- 20 км от города, продолжали его артиллерийский обстрел с горы Сулак.

Значительная работа проводилась в тылу врага. В приказе № 110, подписанном Дутовым, говорилось: "В последнее время в связи с подпольной организацией большевиков были случаи неисполнения населением приказа о мобилизации, восстания против существующей власти и вооруженного сопротивления администрации. Для водворения порядка на места посылались воинские части, которые действовали нерешительно". Об этом же заявлял командир 2-го Оренбургского казачьего корпуса генерал Акулин командующему отдельной Оренбургской белой армии, отмечая, что основной причиной срыва наступления на Оренбург был начавшийся переход отдельных частей на сторону красных.

4 августа 1919 г. Красной Армией был освобожден Троицк. Значительная сила Колчака - Южная группа под командованием генерала Белова, была отрезана от основных сил. Начавшееся отступление этой группы на юг обусловило выделение самостоятельного Туркестанского фронта, командующим которого был назначен М. В. Фрунзе. К концу августа Туркестанский фронт проводит ряд операций, в результате которых Южная группа противника была разгромлена. Важную роль в ликвидации этой группы сыграли Первая армия и Башкирская кавалерийская бригада, сформированная в Оренбурге. За это им была объявлена благодарность Революционным Советом Туркестанского фронта.

13 сентября части Туркестанского фронта, действовавшие от Оренбурга, соединились с частями Советского Туркестана, наступающими с юга. К этому моменту на сторону красных перешли первый казачий конный корпус, а затем - 5-й и 11-й пехотные корпуса. В результате в Оренбурге скопилось около 30 тыс. пленных пехотинцев и до 7-8 тыс. казаков, перешедших на сторону Советов.

Постановлением ВЦИК от 8 октября 1920 г. было решено "...рабочих Оренбурга за их боевую деятельность, героизм и боевые подвиги, проявленные при защите города, во время наступления Колчака, наградить Почетным революционным Знаменем". 12 июня 1921 г. представитель ВЦИК Е. М. Ярославский вручил орен-буржцам Почетное революционное Красное знамя и Грамоту ВЦИК.

ВОПРОСЫ

Какова была роль обороны Оренбурга?

Какую роль играли оренбуржцы в контрнаступлении Южной группы Восточного фронта?

ПОЛИТИКА ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

Мобилизация сил на борьбу с интервентами и белоказаками требовала осуществления чрезвычайных мёр. К концу 1920 г. была в основном проведена национализация промышленности. В первую очередь это касалось военных предприятий, продукция которых шла на нужды армии. Так, в Оренбурге была создана 1-я Социалистическая кожевенная фабрика, на которой 6 тыс. рабочих выпускали тысячи пар сапог и ботинок для Красной Армии. Все торговые учреждения были сосредоточены в руках государства. Строжайшая централизация в расходовании продовольственных, топливных, сырьевых и других ресурсов давала возможность обеспечить минимум необходимого для фронта.

На территории Оренбургской губернии переход к продовольственной монополии был осуществлен позже, чем в центре страны. В период наступления Колчака Советской властью были сняты ограничения торговли хлебом, так как в осажденном Оренбурге не хватало продовольствия. Только с освобождением губернии от дутовцев с сентября-октября 1919 г. стала реализовываться продовольственная разверстка, была введена и карточная система снабжения населения. Для подвоза продовольствия создавались дружины для очистки железнодорожного полотна от снежных заносов. Особое внимание обращалось на осуществление всеобщей трудовой повинности. Уклоняющихся от ее исполнения использовали для строительства фортификационных сооружений, заготовки топлива и т. д. С августа 1920 г. в Оренбургской губернии было введено бесплатное детское питание.

Обеспечение рабочих и служащих продуктами питания в этот период было важнее денежной оплаты труда, так как в стране шла обвальная инфляция.

Оказывалась продовольственная помощь центру страны. Осуществленная продразверстка в губернии дала 3,5 млн. пудов хлеба, правда разнарядка, данная из центра, не была выполнена.

Одной из массовых форм мобилизации рабочих, жителей городов и сел Оренбуржья на возрождение страны стали с осени 1919 г. коммунистические субботники. Первый из них состоялся 24 августа в Оренбурге.

Гражданская война стала страшной бедой для нашего Отечества. Разруха от интервенции и военных действий в крае составила более 200 млн. руб. золотом. Но ничем не измерить человеческие потери.

ВОПРОСЫ

Когда в Оренбуржье начала осуществляться продовольственная разверстка и почему ее не проводили в период обороны Оренбурга? Что Вы знаете о всеобщей трудовой повинности в Оренбуржье?

ПОЧЕМУ И КТО ПОБЕДИЛ?

Почему победила Советская власть в Оренбургском крае и по всей стране? Были ли вообще

победители в гражданской войне? Четкий ответ на эти вопросы можно найти в книге видных белых генералов А. И. Деникина и А. А. фон Лампе "Трагедия белой армии". В ней сказано, что на стороне белых было больше подготовленных офицеров, военных специалистов, бывших командующих крупными воинскими соединениями русской армии. Они, в том числе дубовцы, располагали помощью со стороны Японии, США, Англии, Франции и других государств. Им платили в долларах, фунтах стерлингов, франках, обеспечивали вооружением и боеприпасами, продовольствием, обмундированием. Крупнейшие специалисты этих стран находились в белых войсках, помогая в разработке военных операций. Войска интервентов только на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывали более 220 тыс. человек. У белых было большое преимущество в военном и техническом отношении. И все-таки они потерпели поражение. Почему?

Во-первых, потому что у белого движения не было идеи, которая сумела бы привлечь массы трудящихся, они преследовали цель реставрации. Красные боролись за справедливость, ликвидацию пропасти между богатством и бедностью. Деникин и Лампе писали: "И враги и друзья белого движения, и более левые и более правые - указывали не раз, как на причину неудачи, на так называемое отсутствие положительной идеологии на белой стороне". И далее: "Бичом белого тыла была красная пропаганда. В этом вопросе красные преобладали... лозунги, проводившиеся ими в жизнь, были всегда 4 бесконечно более заманчивыми для массы".

Во-вторых, страны Антанты, так называемые "союзники" белых преследовали в России свои цели, а русские национальные интересы были им чужды. В-третьих, одна из важнейших причин поражения белых - стремление к единой и неделимой России, выступление против прав народов на автономию.

Переход основной массы середняцкого крестьянства на сторону Советов произошел у нас в Оренбуржье весной 1919 г., а оренбургских казаков - в октябре 1919 г. Выбор был сделан в пользу Советов, или как говорил Л. Д. Троцкий, "из двух зол" крестьяне и казаки Оренбуржья "выбрали меньшее". Гражданская война, прежде всего, стала трагедией для тех, кто был на стороне белых, но и красные и народ в целом понесли в ходе ее неисчислимые потери и разрушения, погибли миллионы человек - самое дорогое, наибольшая ценность нашего Отечества. Понадобилось около десяти лет, чтобы ликвидировать основные последствия первой мировой и гражданской войн, но людские потери были невосполнимы.

ВОПРОС

Каковы причины поражения белых, указанные генералами А. И. Деникиным и А. А. фон Лампе?

В ГОДЫ НЭПА

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 1921 г. был сделан первый конкретный шаг в деле возрождения экономики страны. В марте состоялся X съезд РКП(б), взявший курс на новую экономическую политику, а декретом от 17 мая каждому гражданину было дано право заниматься промыслом, организовывать мелкие промышленные предприятия с числом рабочих не более 10-15 человек. Главными принципами нэпа провозглашались возрождение и развитие рынка и товарно-денежной системы, а в промышленности - переход на коммерческий расчет, преодоление уравниловки в оплате труда, развитие кооперативных и других негосударственных видов предприятий.

Гражданская война подорвала экономику края, и нэп в Оренбуржье начинался при почти полном развале промышленности. Из 69-ти предприятий ГСНХ в 1921 г. бездействовало 41, т. е. около 60%. Обеспеченность рабочей силой, по сведениям Промбюро, в Киргизской АССР составляла в среднем 41%. Численность рабочих с 1917 по 1921 гг. сократилась на заводе "Орлее" с 860 до 200 человек, в железнодорожных мастерских - с 3000 до 1,5 тыс.

Катастрофическая нехватка рабочих, возникшая в 1921 г. вследствие роспуска трудмобилизованных и возвращения беженцев в родные места, усугублялась крайне низкой дисциплиной на производстве. Производительность труда в среднем по губернии была вдвое ниже довоенного уровня, а на отдельных предприятиях составляла всего 5%. Распространенными стали прогулы, чаще всего вынужденные. Люди в рабочее время стояли в очередях за хлебом, отправлялись в деревню в надежде купить или выменять продукты.

С целью нормализации экономической жизни в апреле 1921 г. при президиуме Оренбургско-Тургайского губисполкома было организовано экономическое совещание (ЭКОСО) как губернский орган Совета труда и обороны (СТО). Деятельность ЭКОСО приходится на самые трагические годы, когда губерния переживала жесточайший голод. Вплоть до ликвидации в 1923 г. ЭКОСО успешно справлялось с решением сотен неожиданных проблем, проявляя гибкость, оперативность и инициативу, столь необходимые при переходе к новым методам ведения экономики.

С августа 1921 г. началась реорганизация крупной и средней промышленности. За государством оставались лишь жизненно необходимые и рентабельные предприятия, обеспеченные рабочей силой, сырьем и топливом. Остальные предназначались к сдаче в аренду кооперативам, товариществам и частным лицам либо закрывались до лучших времен. Была объявлена денационализация мелкой промышленности. Мастерские, которые не успели национализировать, оставались у прежних владельцев; по национализированным процедура возврата была более сложной и длительной. С января 1922 г. почти все предприятия, оставшиеся в ведении ГСНХ, были сняты с государственного снабжения, а заводы "Орлее" и механический № 3 переведены на коммерческий расчет по обеспечению необходимым оборотным фондом.

На подобное самообеспечение постепенно переводились и другие предприятия, что позволило уменьшить расходы государства на промышленность при одновременном расширении производства. Этому способствовала и передача значительной части предприятий в аренду - на 95% это были мельницы.

С появлением негосударственных предприятий, использующих наемную рабочую силу, возросла роль профсоюзов, менялось их место в структуре государства. Это стало предметом большой дискуссии в 1920- 1921 гг., в результате которой профсоюзы были признаны добровольной демократической организацией, защищающей права и интересы рабочих, что сделало их еще более популярными и авторитетными. С переходом к нэпу профсоюзы стали заниматься вопросами нормирования и оплаты труда, строго следили за исполнением декретов и распоряжений правительства по охране труда и социальному обеспечению рабочих и служащих, особенно на частных предприятиях.

Несмотря на усилия профсоюзов, положение рабочих оставалось очень тяжелым. Особенно трудными являлись "дровяной и жилищный вопросы". Рабочие механического завода № 3 жили, в основном, в районах Форштадта и Слободки, откуда через весь город на работу ходили пешком. На заводе "Орлее" рабочий день на сплаве продолжался 12 и более часов. На всех без исключения предприятиях отсутствовала элементарная охрана труда. Но были и положительные нововведения. Для всех вводилось социальное страхование, между трудящимися и заводоуправлением заключался трудовой договор со взаимными обязательствами.

Трудности этого периода были многократно преумножены тем, что в крае свирепствовал голод. В Оренбургской губернии в 1922 г. в той или иной степени голодало 89% населения.

Для борьбы с голодом была создана специальная комиссия - Губпомгол, которая координировала деятельность всех органов в этом вопросе. Большую помощь оказывала Американская администрация помощи (АРА), которая действовала до июня 1923 г. АРА организовала питание в столовых Оренбурга для 31780 детей и больных, в основном рабочих и служащих. Нужно отметить и помощь Коминтерна. В октябре 1922 г. его представители привезли продукты, которые были выданы всем рабочим "для восстановления здоровья", а в последующем распределялись в зависимости от успехов в работе.

В результате голода и болезней население губернии сократилось с 1921 по 1922 гг. на 115142 человека. Произошло уменьшение численности сельского населения, но городское увеличилось за

счет притока из деревни на 7736 человек.

В этот период происходят крупные изменения в положении трудящихся. В условиях спада производства, переход предприятий на хозрасчет, а также закрытие некоторых из них, роспуск артелей, вели к массовому увольнению рабочих. Первые безработные появились уже к осени 1921 г. В дальнейшем безработица постоянно росла, обгоняя темпы восстановления промышленных предприятий.

Своеобразной отправной точкой в развитии нэпа стал 1923 г. Именно тогда прекратился спад производства, стабилизировалась и начала расти численность рабочих. Одновременно с этим увеличивалась и усиливалась безработица. В первую очередь, она охватила полиграфическую, швейную и пищевую промышленности. В июле 1923 г. была создана оренбургская биржа труда, которая оказывала безработным как социальную помощь, так и содействие в организации общественных работ, артелей и коллективов. Однако численность безработных увеличилась с 1589 человек в 1923 г. до 8708 в 1928 г.

К 1924 г. на предприятиях появляется конкуренция рабочей силы. Она была вызвана как сокращением рабочих мест, так и начинающимся притоком обученной молодежи из школ фабрично-заводского ученичества. Только в Оренбурге в 1923 г. было три школы ФЗУ с числом учащихся 92, а в 1924 г. в пяти школах обучалось 123 человека для последующей работы в металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, кожевенно-меховой, соляной и мукомольной промышленности. Кроме этого действовали профессионально-технические школы, различные государственные и частные курсы. Конкуренция побуждала рабочих повышать свою квалификацию, увеличивать производительность труда.

Стремление к повышению производительности труда толкало хозяйственные органы на переход к сдельным формам оплаты труда. На заводе "Орлее" при переходе на сдельную оплату производительность труда на 30% превысила норму. Когда ликвидационная комиссия с 15 декабря 1924 г. запретила ее, повысив норму выработки, производительность упала на 30%. Первыми на сдельщину перешли кожевники и печатники.

В 1924 г. из-за плохого урожая предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, работали убыточно, ведь 74% сырья для промышленности поставляло именно сельское хозяйство. Производственные программы на 1924-1925 хозяйственный год, с учетом последствий неурожая, по всем отраслям были составлены со сравнительно небольшим приростом. Однако итоги года превзошли самые смелые ожидания. Местная государственная промышленность, к примеру, увеличила показатели по объединениям: металлопром - на 34%, сельпром - на 94%, силикатному - на 90%, кожевному - на 20%. План на этих предприятиях был перевыполнен.

Это был период интенсивного развития промышленности. Во всех отраслях быстрыми темпами шел процесс восстановления и расширения заводов. В организацию труда все больше внедрялись элементы социалистического соревнования. Из 180-ти предприятий губернии в 1924 г. работали уже 132. Удельный вес государственного сектора составлял 72,6%.

Улучшалось положение рабочих. Заработная плата в промышленности за последний год увеличилась на 24% и в 1925 г. составила 78% довоенного уровня. Производительность труда также возросла, но отставала от роста заработной платы и равнялась 75% довоенной.

Восстановление народного хозяйства было в основном завершено в 1925-1926 гг. По объему выпуска промышленной продукции, по численности занятых рабочих достигнут уровень 1913 г., хотя полное восстановление не было закончено и к 1927 г. Завод "Орлее" и Илецкий соляной промысел вплотную подошли к довоенному рубежу.

Существование различных форм собственности, наличие нескольких секторов в промышленности рождало здоровую конкуренцию, поощряло поиск нового. В государственном секторе в 1925 г. было занято 84% рабочих, в кооперативных организациях - 6%, на частных предприятиях - 10%. Но уже с 1926 г. отчетливо прослеживается тенденция к увеличению доли госсектора за счет других. По отношению к частной промышленности требования и санкции все более ужесточаются. Экономическое состязание этих секторов заменяется волевыми решениями государственных органов. В результате такой политики в 1927 г. на госпредприятиях трудилось уже

94% всех рабочих. В кооперативной и частной промышленности оставшиеся 6% обеспечивали 15,5% выпуска продукции, что позволяет сделать вывод о большей производительности этого сектора экономики.

Таким образом, в течение 1921-1926 гг. было в основном осуществлено восстановление промышленности на рельсах нэпа.

ВОПРОСЫ

Когда и как была восстановлена промышленность Оренбуржья на путях нэпа?

Какова была численность рабочих и предприятий края к концу нэпа?

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Первая мировая и особенно гражданская войны нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству края. Наполовину уменьшились посевные площади, посевы, приходящиеся на одну крестьянскую семью, сократилось количество рабочего скота. Военные действия больно ударили по коневодству.

Падение уровня сельскохозяйственного производства было связано и с продразверсткой, отсутствием экономического стимулирования и рыночных отношений. Откровенный произвол местных властей тоже внес свою лепту.

Переход к новой экономической политике обещал снизить уровень напряженности между государством и крестьянством. Однако этот процесс затормозил голод, охвативший в 1921-1922 гг. Оренбургский край. Посевные площади с 1920 по 1923 гг. сократились на 50,3%, количество рабочего скота уменьшилось на 38,9%. Имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что голод нанес сельскому хозяйству губернии более ощутимый урон, чем мировая и гражданская войны вместе взятые.

Естественно, что в данном положении без помощи государства обойтись было очень трудно. Голод, как известно, был не только в Оренбургской губернии, но и стал причиной трагедии в Поволжье, на Северном Кавказе, части Украины. Несмотря на общее тяжелое положение, в Оренбуржье шли сотни тонн пшеницы. Уже к концу 1921 г. в город поступило 264 тыс. пудов ржи, тысяча пудов риса. Конечно это количество зерна не могло спасти положение, но уже сам факт поступления хлеба и риса говорил о стремлении государства спасти голодающих людей.

Климатические условия 1923 г. позволяли надеяться на улучшение положения в сельском хозяйстве края. И это произошло. С 331304 десятин в 1923 г. до 582000 в 1927 г. возросло хлебное поле Оренбуржья. Одновременно сокращается количество крестьянских хозяйств, не имеющих посевов вообще, или засевающих минимальную площадь. Если в 1923 г. из 81541 хозяйств не имело посевов вообще 9377 (11,5%), то в 1927 г. это число сократилось до 4308, что составило 4,5%. Возрастает доходность крестьянского хозяйства. Свое материальное положение смогли поправить и бедняки, и кулаки. Доход на одно хозяйство, засевающее до 3-х десятин, составил в 1923 г. 168 руб.; в 1927 г. он возрос до 261 руб. В хозяйствах, засевающих 10 десятин и больше, он возрос в 2 раза.

За годы нэпа у крестьянства возросло поголовье скота. Если в 1923 г. рабочего скота не было в 42,6% хозяйств губернии, то в 1927 г. этот процент сократился до 30. Налицо благотворное влияние нэповских начал на экономику села.

В экономическом развитии Оренбуржья в этот период велика была роль сельскохозяйственной кооперации. Добровольные объединения крестьянства прошли несколько этапов, в ходе которых менялось их количество и направления деятельности. С началом нэпа возродилась потребительская кооперация крестьянства, которая к 1923 г. стала объединять 38205 хозяйств (46,7% всех крестьянских семей Оренбуржья).

С вступлением в действие механизмов нэпа и переводом всех кооперативов на принципы добровольности, самоокупаемости и хозрасчета число сельских жителей, входящих в них, стремительно сокращается и достигает своего минимума - 5054 хозяйств. С 1924 г. наблюдается постепенный рост кооперированных товариществ, и в 1927 г. в них входило 25626, или четвертая часть всех хозяйств края.

В условиях новых экономических законов в Оренбуржье кооперативная система смогла

приступить к снабженческо-сбытовой, кредитной и торгово-заготовительной деятельности, что способствовало развитию товарно-денежных отношений, но налоговая политика, государственное регулирование цен, ограничения торговых операций не позволяли обеспечить полную самостоятельность сельской кооперации.

Но нэп сумел оказать благотворное влияние на сельское хозяйство Оренбуржья. Так, посевная площадь края к 1927 г. увеличилась более чем в два раза по сравнению с 1922 г., наполовину сократилось число хозяйств, не имевших посевов вообще, почти в два раза возросло поголовье скота.

Прогресс аграрного комплекса продолжался бы и далее, но ему помешали чрезвычайные меры 1928 г. и последующая насильственная коллективизация.

Крестьянство Оренбургской губернии по своему социальному составу было далеко не однородным. Особенно быстрый рост социальной поляризации между крестьянскими семьями идет после введения нэпа. Выделяются группы бедняков, зажиточных и середняков. Общепринято подразделять крестьянские хозяйства на кулацкие, середняцкие и бедняцкие. На самом деле существовал еще один слой - люмпенизированное крестьянство, паразитирующее на лозунгах Советской власти. В состав последних входили те представители сельского сообщества, которые не имели посевов и нужной в селе специальности, например, -кузнеца или плотника. Они перебивались случайными заработками, выставляли на передний план свое "пролетарское" происхождение и поэтому требовали от государства различных льгот и привилегий. В 1924 г. в Оренбургском крае насчитывалось 4-5% хозяйств подобного типа.

Для кулацкого хозяйства в регионе было характерно наличие 2-3 рабочих лошадей, 2 волов, 3-4 коров и всего инвентаря для ведения сельскохозяйственных работ. Как правило, они засеивали от 16 десятин и больше. К концу 1927 г. численность зажиточных крестьян приближалась к 4 тысячам.

Ведущей фигурой деревни восстановительного периода становится середняк. Главное отличие его от бедняка - это возможность постоянно расширять свое производство. Теоретически этому слою соответствовали хозяйства, засеивавшие от 6 до 16 десятин. Несмотря на повторяющиеся неурожаи, эта часть сельскохозяйственных производителей стабильно увеличивалась, составив к 1927 г. 56,6% хозяйств.

Численность бедняков в Оренбургской губернии сокращалась на протяжении всего периода нэпа и составила в 1927 г. 16%. Большую часть их дохода определяла продажа собственной рабочей силы, сдача земли в аренду, лично-промысловые производства. Нередко они засеивали от 2 до 6 десятин земли, но урожая этого поля на удовлетворение собственных нужд не хватало.

Гражданская война тяжелее, чем в иных местах, ударила по районам традиционного расселения казачества. Поэтому восстановление хозяйств в казачьих станицах шло медленнее, чем у крестьянства. К 1928 г. в казачьих хозяйствах табун лошадей был восстановлен только наполовину. Во все время нэпа местный аппарат продолжал видеть в казачестве враждебную силу, и потому принимает против него дискриминационные меры. Казачество было переведено в податное сословие, произошло перераспределение чиновничьих и офицерских земель. Размеры ссуды для крестьян были гораздо больше, чем для казаков, их районы хуже снабжались промышленной продукцией. Эти действия местной власти вызвали недовольство среди казачества. Только в 1925 г. было принято постановление, временно поправившее положение.

Таким образом, в период нэпа постепенно менялось социальное лицо деревни. Росло количество зажиточных крестьян и середняков, уменьшалось число бедняков. Это выступает еще одним подтверждением положительного влияния новой экономической политики на крестьянство Оренбуржья.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Назовите причины, тормозившие развитие сельского хозяйства Оренбуржья после окончания гражданской войны и в начале 1921 г.?

Докажите, что нэп оказал благотворное влияние на развитие сельского хозяйства края.

Почему с введением нэпа происходит резкое временное сокращение сельскохозяйственной кооперации? Перечислите категории крестьянских хозяйств Оренбургской губернии и дайте характеристику господствующей группе. Приведите известные Вам из художественной литературы

примеры люмпенизированного крестьянства.

Объясните, почему в казачьих районах восстановление сельского хозяйства шло медленнее, чем в среде остального крестьянства?

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА В 1921-1927 ГОДЫ

Развитие культуры Оренбургской губернии в период нэпа представляет особый интерес. Это было сложное время, полное противоречий и творческих поисков. Переход к нэпу, означавший хозяйственный расчет, привел к временному сокращению ассигнований на культуру и образование.

Система образования, сложившаяся к 1921 г., состояла из школ I ступени (3-4 года обучения), в которые были преобразованы ведомственные учебные заведения (земские, церковно-приходские и др.); школ-семилеток (бывшие городские, уездные училища, высшие начальные и т. д.); школ II ступени, появившихся после революции и дававших право поступления в высшие учебные заведения.

К началу нэпа в Оренбургской губернии действовало 537 школ. Однако голод в 1921 г. и смена экономической политики сильно ударили по системе образования, подвергнув ее резкому сокращению. Газета "Степная правда" в 1922 г. писала: "Следует бить тревогу, ибо школы, сады, профессиональное образование на грани ликвидации". В этих условиях содержание школ в значительной степени легло на местное население. Была введена плата за обучение, но это давало незначительные результаты, так как 61% детей освобождался от нее (дети красноармейцев, инвалидов труда), а средств, предоставляемых на образование центром и местным бюджетом, катастрофически не хватало.

Учителя, особенно сельские, оказались в критическом положении. В губернии известны случаи найма учителей к зажиточным крестьянам в батраки и пастухи. Возникли частные или "договорные" школы, в которых по договору учитель получал за учебный год 20-50 пудов зерна. Часто эти условия не соблюдались и, проработав год, учитель не получал ничего. Финансируя образование, население определяло его содержание. Так, в одном из сел Орского уезда крестьяне изгнали учителя и пригласили батюшку учить детей закону божьему. В Уральской волости Оренбургского уезда замена учителей стала делом обычным. Хотя договорная школа появилась как вынужденная временная мера, она сыграла положительную роль, так как позволила в тяжелое для страны время обучить тысячи детей.

Нелегко приходилось и национальной школе. Состояние образования у национальных меньшинств в губернии не было на одном уровне. У татар, немцев оно было относительно благополучно, у мордвы, киргизов, чувашей поистине плачевным. Это объясняется различием экономического уровня, местопроживанием, а также традициями этих народов. Тем не менее, за годы нэпа было сделано немало, и в 1927 г. в губернии насчитывалась 131 национальная школа, 5 из них - II ступени.

Сокращение школьной сети продолжалось до середины периода нэпа. В 1925 г. благодаря высокому урожаю бюджет губернии возрос, что позволило увеличить расходы на образование. Из 93 договорных школ 56 было включено в местный бюджет, впервые выделены средства на отопление и их капитальный ремонт. В 1927 г. в Оренбургской губернии действовало 588 школ, из которых 17 - II ступени.

Одной из основных проблем школьного развития была нехватка учительских кадров. Учителей готовили Татарский, Киргизский и Практический институты народного образования, а также педагогический техникум, созданный в 1921 г. на базе трехгодичных учительских курсов. Эти учебные заведения выпускали учителей не только для губернии, но и для республики в целом. В 1921 г. для подготовки в вузы в Оренбурге был создан первый рабфак. Из 125 слушателей выпуск 1-го года составил 35 человек.

Для повышения уровня образования учителей (только 34,9% из них имели высшее и специальное образование) и оказания методической помощи с 1925 г. начала работать сеть повышения квалификации. Открылись губернские и уездные курсы, проводились конференции, однако зачастую вместо реальной помощи на них прорабатывались только вопросы марксизма-

ленинизма, усиливалось идеологическое воздействие со стороны партийных органов. Политический облик учителя, особенно преподавателя обществоведения и заведующего учебным заведением, становился все более важным.

Ликвидация неграмотности, активно начавшаяся после революции, в период нэпа сбавила темпы. Голод, эпидемия, бегство работников просвещения сделали невозможной работу среди населения. В 1921-1922 гг. ликвидация неграмотности в основном проводилась лишь среди красноармейцев и милиции. В губернии работала 31 школа, 20 из которых - в Оренбурге.

В 1925 г. был проведен учет неграмотного населения Оренбуржья, к которому причислялись лица, не умеющие читать и писать. Их численность составляла 47872 человека, из которых 80% - женщины. Практиковались индивидуально-групповые методы обучения, проводились агитационные кампании, однако результаты были скромными. Ввиду недостатка средств пропускная способность ликпунктов была чрезвычайно мала. Так, в Каширинском уезде, где грамотных было 20543 человека, таких пунктов было всего 9, они могли охватить лишь 2,4% от числа неграмотных.

Ликвидацию неграмотности в Оренбургской губернии планировали закончить к 10-летию Октябрьской революции, но к 1927 г. 42038 человек еще не умели ни читать, ни писать. В основном с неграмотностью было покончено к началу 30-х годов.

Театральная и художественная жизнь периода нэпа очень интересна. Для первых послереволюционных лет характерны массовые агитационные постановки, проходившие под открытым небом с участием нескольких сот чейовек ("Сцены из жизни крестьянского казака Емельяна Пугачева" на Форштадской площади в Оренбурге). К 1921 г. эти тенденции стали исчезать и встала проблема репертуара. Хороших пьес нового содержания практически не было, поэтому на оренбургской сцене ставились пьесы классиков Н. А. Островского "Бесприданница", "Гроза", Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание", А. М. Горького "На дне", а также местного драматурга Макаровского.

Однако нэп оказал свое влияние и на такую далекую от экономики сферу, как театр. В 1921 г. все театры были сняты с государственного бюджета. Но необходимы были средства на афиши, реквизит, уплату многочисленных налогов и заработную плату актерам. Поэтому многие театры передали в частные руки (в 1922- 1923 гг. треть театров на Урале находилась в руках частных предпринимателей).

Театры Оренбурга и Орска оставались государственными, хотя и им приходилось нелегко. В таких условиях надо было ставить то, что пользовалось наибольшим успехом. На сцене появились комедии Бара "Солдатик", Арцыбашева "Ревность". Эти постановки помогли театру продержаться и стать доступными широким массам. Бесплатные места, система скидок на билеты позволяли рабочим и красноармейцам быть в числе зрителей, хотя цены были высокими.

С 1925 г. появились детские постановки "Степка- Растрепка", "Мороз - красный нос". В 1926 г. впервые на Урале на оренбургской сцене был спектакль "Шторм" Билль-Белоцерковского. В литературе эта пьеса трактуется как этапное произведение советской драматургии. В 1927 г. зрители увидели "Любовь Яровую" с А. Я. Садовской в главной роли.

Выбор репертуара был не случаен, им руководило созданное в 1924 г. Оренбургское губернское управление по делам печати и зрелищ, которое осуществляло политическую и идеологическую цензуру. Из Москвы присылались списки разрешенных к постановке пьес, а репертуарный комитет, созданный при управлении, утверждал готовую постановку. Контроль сводился к методу личного просмотра и часто руководствовался вкусом проверяющего. Можно представить, какой вред наносили подобные контролеры театру и зрителю.

Большим успехом пользовались опера и оперетта. Это были гастрوليрующие труппы, которые обычно приглашались на сезон. Во время гастролей в Оренбурге побывало много известных артистов. Яркими событиями культурной жизни стали приезд народного артиста республики Давыдова, Л. В. Ростроповича с "Концертом Восточной музыки", Айседоры Дункан, итальянского тенора Витторио Дориани, пианиста Барера и др.

В жизни оренбургских художников большую роль сыграло творчество С. М. Карпова. В местном музее изобразительного искусства хранятся его работы, в том числе "Автопортрет" (1923).

По его инициативе в 1918 г. был создан Союз художников и живописцев, объединивший художников Оренбуржья. С. М. Карпов и его жена - художница Рянгина, были в числе организаторов воссозданного краеведческого музея в Оренбурге.

В 1921 г. в городе была открыта студия изобразительного искусства под руководством художника Н. М. Ледяева, в следующем году состоялась выставка, представляющая художников различных направлений.

В 1921-1922 гг. в мастерской Главполитпросвета Киргизской республики работал в качестве художника-декоратора талантливый график Н. Д. Прохоров. Вернувшись в 1935 г. в Оренбург, он написал серию работ, посвященных пребыванию в этих местах А. С. Пушкина и В. Даля. В 1926 г. в Оренбурге был организован филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР) под председательством К. В. Николаева. Творческая жизнь периода нэпа была представлена художниками различных направлений.

К 1927 г. в губернии действовало семь кинотеатров, работали кинопередвижки.

Несмотря на объективные трудности, образованию и культуре в период нэпа уделялось большое внимание, но их развитие имело противоречивый характер. Наряду с демократическими проявлениями - поиском разнообразных форм обучения, одновременной постановкой на сцене противоположных по духу и направленности пьес, возможностью сосуществования различных художественных стилей - прослеживаются задатки будущего тоталитаризма: появление в 1924 г. органа цензуры, постепенная политизация школьных программ.

Как достижение, следует отметить стремление к образованию, массовость культуры, создание условий для ее активных преобразований.

Все это говорит о важности периода нэпа для развития образования и культуры как в целом по стране, так и по Оренбургской губернии.

ВОПРОСЫ

Каким образом аграрный характер губернии повлиял на развитие образования и ход ликвидации неграмотности? Объясните, почему количество детей рабочих и служащих при переходе в школы II ступени уменьшалось? Чем объяснить различия культурного уровня проживающих в губернии национальных меньшинств?

Верно ли, что ликвидация неграмотности служила только политическим целям?

ОРЕНБУРГ - СТОЛИЦА КАЗАХСТАНА

С победой революции Советская власть старалась реализовать принцип равноправия народов. Чтобы оно стало не только юридическим, но и фактическим, необходимо было добиться выравнивания социально-экономического и культурного уровней развития народов, а для этого преодолеть отсталость многих национальных окраин, которые в своем развитии задержались на целые исторические эпохи.

Почему же на первых порах столицей Киргизской (Казахской) АССР стал именно Оренбург? Во-первых, он был одним из крупных городов России, по численности населения занимал 28 место. В Оренбурге проживало более 100 тыс. человек, а в городах Казахстана, например, население составило в Кустанае - 22 тыс., Актюбинске - 11 тыс. человек. Оренбург был самым крупным городом на Урале. По итогам Всероссийской переписи населения 1920 г. в Уфе проживало 92 тыс. человек, Перми - 72, в Екатеринбурге - 70 тыс., в Челябинске примерно столько же.

Во-вторых, Оренбургская губерния занимала пятнадцатое место в России по численности фабрично-заводских рабочих. В Оренбурге в 1920 г. их насчитывалось 9542, столько, сколько во всей Армении. В городах Киргизии их было значительно меньше: в Акмо-линске - около 4 тыс., в Семипалатинске - 4800, во всей Уральской губернии - 4,4 тыс., в Кустанае - 1560 рабочих. В целом в Киргизии в 1923 г. было 36473 рабочих, причем 20,5 тыс. - в Оренбургской губернии, а четвертая часть в самом Оренбурге.

Для всего региона Оренбург был тогда не только самым крупным городом, но и важным промышленным и культурным центром.

10 июля 1919 г. СНК принял подписанный В. И. Лениным декрет "О революционном комитете по управлению Киргизским краем". Председателем Кирревкома был утвержден С. Пестковский, а членами - А. Джан-гильдин; Б. Каратаев и др. На заседании Оренбургского губкома РКП(б) 3 и 10 сентября председатель Кир-ревкома обосновал необходимость превращения Оренбурга в столицу Казахстана. Он подчеркнул, что нужно иметь "хоть один пролетарский центр" для правильного проведения в жизнь линии ЦК по национальному вопросу. При этом учитывалось, что "съезды киргиз высказывались все за совместную работу с русскими".

Оренбургский губком РКП(б) поддержал просьбу казахского населения. Идея вскоре была одобрена прибывшим в Оренбург М. И. Калининым и М. В. Фрунзе.

3-11 января 1920 г. в Актюбинске было созвано первое совещание Советов Киргизии. На нем присутствовало 150 делегатов. Был избран новый состав Киргизского ревкома, в который вошли Пестковский, Байтур-сунов, Мендешев, Джангильдин, Айтиев, Мирзагалиев, Арганчев, Сидельников и др.

В мае 1920 г. С. Пестковский был направлен на Западный фронт уполномоченным СНК по созданию Литовско-Белорусской ССР, а председателем Кирревкома стал В. Радус-Зенкович.

На заседании политбюро ЦК РКП(б) 25 августа 1920 г. было утверждено Киргизское бюро в составе В. Радус-Зенковича, И. Акулова, А. Джангильдина, А. Коростелева и др., а 26 августа декретом ВЦИК и СНК была образована Киргизская АССР. Дополнение к декрету от 22 октября 1920 г. предусматривало включение Оренбурга с прилежащими к нему районами в состав Киргизской республики на правах губернии. Оренбург стал столицей Казахстана.

Учредительный съезд Советов Киргизской АССР проходил в Оренбурге с 4 по 12 октября 1920 г. в здании клуба им. Свердлова (ныне Дом учителя). На съезде было представлено 273 делегата, из них 128 - казахов, 127 - русских, 18 делегатов - представители других национальностей. Съезд избрал ЦИК Киргизской АССР. В состав президиума КирЦИК вошли С. Мендешев, В. Радус -Зенкович, А. Джангильдин, С. Сейфулин и др. Председателем СНК республики был избран Радус-Зенкович.

Казахский народ обрел с помощью русского свою государственность. Правительство РСФСР, жители Оренбурга помогали Казахстану кадрами, продовольствием, денежными средствами, промышленными товарами. Много сил и энергии отдавалось подготовке казахских кадров. Эту проблему решали Оренбургская совпартшкола, Институт народного образования, а также открытый в столице Киргизии рабфак, где 30% составляли казахи. Среди его выпускников были выдающиеся писатели Сабит Муканов и Габит Мустенов.

12 июня 1924 г. ЦК РКП(б) принял постановление "О национальном размежевании республик Средней Азии", на основе которого территория Казахской республики увеличивалась почти на 700 тыс. квадратных километров, т. е. на одну треть, а население - на 1,5 млн. человек. Осенью 1925 г. столица Казахстана была первоначально перенесена в Кызыл-Орду, а затем с принятием решения о строительстве Туркестано-Сибирской железной дороги - в Алма-Ату, превратившуюся в крупный индустриальный центр.

Оренбург и Оренбургская область, выполнившие свои задачи по обеспечению помощи казахскому народу, теперь воссоединились в качестве самостоятельной губернии с РСФСР.

ВОПРОСЫ

Почему Оренбург стал временной столицей Казахстана? Какую роль сыграли оренбуржцы в развитии Казахстана в период становления его государственности?

В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫЕ

ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Индустриализация в крае началась со строительства в Оренбурге водонапорной башни на 80 тыс. ведер, с пуска городского фильтра для очистки питьевой воды, с сооружения насосной станции,

которая помогла преодолеть кризис в снабжении питьевой водой города. Орен-буржцы ликовали. Еще одна стройка тех лет - электростанция "Красный маяк", начало которой было положено 1 мая 1928 г. Выработка электроэнергии с ее пуском в 1935 г. должна была возрасти более чем в 6 раз.

Принятый план первой пятилетки предусматривал строительство в крае двух электростанций, 32 мастерских для ремонта сельскохозяйственной техники, постройку 22 элеваторов. Намечалось построить в Саракта-ше завод по производству растительного масла, соорудить 29 скотобоев, Оренбургский хлебозавод, швейную и шорно-седельную фабрики, обеспечить строительство комбикормового завода и завода запчастей к сельскохозяйственным машинам, расширить сеть железных дорог. Капиталовложения по нашему краю должны были составить 430 млн. руб. Задачи были чрезвычайно трудными и напряженными.

Мощным рычагом в их осуществлении стало удар-ническое движение. Первые ударные бригады появились в Оренбуржье в марте 1929 г. В паровозосборочном цехе Главных железнодорожных мастерских 20 марта была создана первая показательная арматурная бригада из 5 комсомольцев во главе с Сергеем Киселевым. Через несколько дней на этом же предприятии возникли еще две ударные бригады. К декабрю в разных цехах их было уже 29. Весной 1929 г. они возникли на заводе "Орлее", металлзаводе № 3, в депо, на швейфабрике, у мукомолов. Благодаря развернувшемуся ударническо-му движению план первого года пятилетки был перевыполнен на 13%.

С 1 ноября по 1 декабря 1929 г. проходил смотр рабочего изобретательства. В результате было организовано 20 ячеек общества "Техника - массам" и 45 кружков повышения квалификации, переквалификации и изобретательства. Все это делалось не только в Оренбурге, но и в Орске, Сорочинске. Организованную выставку технического творчества посетило более 10 тыс. человек.

К маю 1930 г. в Оренбургском округе насчитывалось 94 ударные бригады. В 1930-1931 гг. возникают новые формы ударных бригад: общественный буксир, сквозные, первые бригады ДИП (догнать и перегнать), развернулось движение за хозрасчет. Дело шло к тому, что целые цехи приблизились к званию ударных.

Однако сталинское заявление о "крохоборчестве" Троцкого, который предлагал 18-20% ежегодного прироста промышленной продукции, а Сталин требовал 32- 40%, привело к резкому увеличению заданий пятилетнего плана, подрыву сил, дисбалансу всех отраслей промышленности и в стране, и в Оренбуржье. В результате у нас в крае по натуральным показателям задания пятилетки не были выполнены. За второй год планы были выполнены только на ПВРЗ и в мелкокустарной промышленности. На крупных предприятиях произошло снижение показателей более чем на 9%. В следующем году план был выполнен только за один месяц, а в 1932 г. он был осуществлен только по местной промышленности. Таковы были плоды сталинского "подхлестывания".

Несмотря на недовыполнение плана со сверхзадачами, перемены, происшедшие за годы пятилетки, были заметны.

Труд рабочих Оренбуржья дал хорошие результаты. Валовая продукция промышленности округа выросла в 3,1 раза. Особенно интенсивно развивалась металлообработка, ее результаты выросли в 6 раз. Выработка электроэнергии увеличилась в 2,3 раза. Этот результат в значительной мере был достигнут благодаря вступлению в строй первой очереди электростанции "Красный маяк". Стали давать продукцию шорно-седельная и две швейные фабрики, хлебозавод производительностью 60 т в сутки, реконструированный мясокомбинат. Строился комбикормовый завод, более мощным стал деревообрабатывающий завод "Орлее". В 1931 г. дал первые запасные части для сельскохозяйственных машин завод "Трактородеталь" (позднее им. Кирова), заработал известковый завод, вступили в число действующих мастерские по ремонту оборудования мельниц и крупозаводов. В начале 1929 г. завершилось строительство железнодорожной линии Оренбург-Орск, расширен узел станции Оренбург и депо.

В 1928-1929 гг. начались работы по укреплению берегов Урала.

Выполнению планов помогал энтузиазм людей, без которого было бы невозможно сдвинуть положение дел в промышленности, сельском хозяйстве, культуре.

ОБРАЗОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

7 декабря 1934 г. Президиум ВЦИК принял постановление об образовании Оренбургской области. Тогда же был утвержден состав оргкомитета Советов Оренбургской области, председателем которого был назначен К. Е. Васильев. Выделение самостоятельной области из состава Средневолжского края было обусловлено переменами, происшедшими в годы первой пятилетки в нашем крае, а также задачами создания новых опорных баз индустриализации на востоке. Одной из таких баз должен был стать Орский район, так как здесь нашли крупные залежи медной, железной и никелевых руд, асбеста, каменного угля и др. Эти открытия были сделаны под руководством академика А. Е. Ферсмана, который организовал одну из экспедиций на Южный Урал. Именно он и назвал Оренбуржье "жемчужиной Урала". Непосредственные изыскания проводил в Орско-Халиловском районе И. Л. Рудницкий. Он приехал в наш край на практику, но полюбил его и остался навсегда. С его именем были связаны все новые и новые открытия подземных богатств. Не случайно, что позднее он стал лауреатом Ленинской премии, почетным гражданином города Новотроицка.

И. Л. Рудницкий

Освоению природных богатств края, развитию тяжелой промышленности способствовала прокладка в 1929 г. железнодорожной ветки Оренбург-Орск и магистрали Орск-Карталы в 1930 г. Кроме того, выход области из состава огромного Средневолжского края давал возможность повышения эффективности ее управления.

14 февраля 1934 г. был сделан первый шаг в этом направлении, и в составе пока еще Средневолжского края выделился Орский промышленный округ. А вскоре образовалась и Оренбургская область, территория которой была определена в современных границах с площадью в 124 тыс. кв. км и численностью населения в 1 млн. 682 тыс. человек.

В состав области вошли города Оренбург, Орск, Бузулук, Бугуруслан, Абдулино, а также районы Абдулинский, Боклинский, Бугурусланский, Пономаревский, Сорочинский, Покровский, Соль-Илецкий, Каширинский, Шарлыкский, Саракташский, Буртинский, Орский, Кваркенский и

Домбаровский. Кроме этого, в область были включены западная часть Адамовского, северные части Акбулакского и Степного районов, вся северная территория Тепловского Казахской АССР и южная Зиянчурина район Башкирской АССР. Вскоре началось издание областной газеты "Оренбургская коммуна" тиражом 85 тыс. экземпляров.

8 января 1935 г. открылся первый областной оренбургский съезд Советов, на котором был избран исполком областного Совета, его председателем стал К. Е. Васильев. Вскоре было образовано 52 района.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В годы второй пятилетки по всей области особое внимание уделялось овладению новой техникой. Коллективы электростанции "Красный маяк", паровозоремонтного завода, шорно-седельной фабрики и других предприятий Оренбурга и области организовывали курсы, сдавали технические экзамены, устраивали викторины, конкурсы, технические бои. Все это стало ступенью к развертыванию стахановского движения. В области стали распространяться стахановские сутки, пятидневки, декадни и месячники, способствующие переходу на новые методы работы. Именно массовость движения позволила вдвое повысить производительность труда на заводе им. Кирова, в два с половиной раза выросла программа комбикормового завода, который был тогда вторым по мощности среди такого рода предприятий в Советском Союзе. В промышленности области к концу второй пятилетки было около 10 тыс. стахановцев и более 4,5 тыс. ударников. Они составляли 15% городских рабочих, т. е. охватывали лучшую их часть, но не основную массу. Росло число рационализаторов и изобретателей, к началу 1936 г. их было в области более 3 тыс. человек. Стахановское движение распространилось и в сельском хозяйстве. Однако оно имело и отрицательные стороны. На некоторых предприятиях увлеклись постановкой рекордов, иногда погоня за сверхрезультатами приводила к выходу из строя дорогостоящей техники.

ИТОГИ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТОК В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Стахановское движение помогало в решении задачи повышения производительности труда. Во второй пятилетке она была выполнена. После образования области был сделан крупный шаг в ее промышленном развитии. Завершилось строительство нефтепровода Каспийск- Орск, успешно возводились гиганты цветной металлургии, тяжелого машиностроения, химической промышленности. Вступили в строй первые мощности Крекинг-строга и мясокомбината в Орске, на Бляве была закончена проходка двухкилометровой штольни. Оренбургская железная дорога вышла в число передовых. В 1935 г. была отменена карточная система.

Выработка электроэнергии к 1940 г. выросла более чем в 8 раз. Добыча нефти составила 29 тыс. тонн, почти вдвое увеличилась добыча железной руды, в три раза больше стали изготавливать кирпича. Нарастали мощности Орский индустриальный комплекс.

ВОПРОСЫ

Каковы были первые шаги индустриализации?

Как возникло и развивалось ударничество в Оренбуржье?

Как вырос промышленный потенциал Оренбуржья за годы 1-й пятилетки?

Каковы были причины образования Оренбургской области?

Как развивалось стахановское движение в Оренбуржье, какова была его роль?

Каковы были итоги второй и третьей пятилеток в развитии промышленности Оренбургской области?

РЕПРЕССИИ

С 1927 г. в Оренбургский край, как и до 1917 г., стали прибывать судебно и административно высланные. Первая партия насчитывала 160 человек. Рассматривая этот вопрос на заседании горсовета, было отмечено "весьма вероятное увеличение их в будущем". Докладчик информировал, что прибывшие "в большинстве случаев не имеют никаких средств к существованию и не пользуются поддержкой в смысле получения работы". В обстановке безработицы в городе проблема трудоустройства ссыльных была чрезвычайно острой.

В это же время проводилась кампания по закрытию церквей, мечетей, кирх, костелов, синагог, молитвенных домов со снятием колоколов и передачей их в фонд индустриализации, переходом зданий под клубы и школы. Сохранившиеся подписные листы собраний, на которых решались вопросы закрытия Нового собора, Воздвиженской, Петропавловской, Дмитриевской, Богословской и Михайловской церквей, а также упразднения мечети в поселке Карачи, говорят о том, что решения не всегда принимались единогласно. В мае 1932 г. в центре Оренбурга был взорван Кафедральный собор.

В Оренбурге в 1930 г. уже проживало 7 тыс. лишенцев (лишенных избирательных прав), а с членами их семей - примерно 35 тыс. человек. На второй Оренбургской конференции ВКП(б), учитывая продовольственные трудности, была дана команда "не кормить классового врага", т. е. не выдавать им продовольственных карточек.

Десять месяцев в 1932 г. просидели в тюрьме несколько студентов Оренбургского железнодорожного техникума за "недовольство материальными условиями жизни работников путей сообщения". Так кратко сказано в документе.

С конца 20-х - начала 30-х годов создаются внесудебные репрессивные органы - двойки и тройки, в 1934 г., еще до убийства С. М. Кирова, было создано особое совещание при НКВД. Эти органы стали орудиями массового конвейера репрессий, а после убийства С. М. Кирова начался поистине их разгул. Было издано постановление ЦИК "О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов", принятое по предложению Сталина в срочном порядке. Никогда в истории юридические документы не создавались в столь короткий срок. На его основе дела стали рассматриваться не более, чем в 10 дней, без сторон обвинения и защиты. Кассационное обжалование не принималось, приговор немедленно приводился в исполнение. Число арестованных по этому виду преступлений резко возросло. 29 июля 1936 г. была издана инструкция о допустимости любых методов следствия.

Террор, проходивший в 1928-1938 гг., означал уничтожение лучших партийных и советских руководителей, вожakov комсомола и профсоюзов, органов индустрии, организаторов сельскохозяйственного производства, крупных ученых, писателей, сотен тысяч простых честных и даровитых тружеников страны.

Из делегатов XVII съезда ВКП(б) было уничтожено тогда более двух третьих их числа, недаром его стали называть "съездом расстрелянных". В их числе были и делегаты от Оренбуржья: председатель облисполкома К. Е. Васильев, его заместитель Н. А. Сорокин. Ответственность за гибель миллионов людей несут прежде всего Сталин, Берия, Ворошилов, Жданов, Каганович, Молотов, Маленков и другие, долго работавшие со Сталиным.

Репрессии в Оренбуржье развернулись после расстрела Зиновьева, Каменева и других. Прежде всего молот репрессий обрушился на выдающихся хозяйственников края. Первой жертвой 1936 г. стал Сергей Миронович Франкфурт - член ВКП(б) с 1904 г. Много лет он был в эмиграции, окончил политехнический институт в Гренобле. Возвратившись в 1917 г. в Россию, активно включился в революционную работу. Одно время он находился на дипломатической работе, затем стал заместителем председателя Сибирского совнаркома. Через несколько лет С. М. Франкфурт был назначен начальником строительства Кузнецкого комбината, затем - Уполномоченным наркомата тяжелой промышленности по Орско-Халиловскому промышленному району. На этом посту он проявил большие организаторские способности. С. М. Франкфурт был избран на VIII Всесоюзный съезд Советов, по возвращении в Орск 23 декабря 1936 г. его арестовали в рабочем кабинете, обвинили в шпионаже, измене Родине, терроризме, в создании контрреволюционной организации. На

первом же СЧ брании, когда Сергея Мироновича Франкфурта стали поносить как врага народа, комсомолец Колчинский заявил, что знал его и не верит в то, в чем его обвиняют. Этот комсомолец был не единственным. Выступивший на собрании второй секретарь Орского горкома ВКП(б) А. Е. Цвилюховский сказал: "Мы и мысли не допускаем, что Франкфурт связан с троцкистами". Позже этим людям дорого обошлись попытки защитить без вины виноватого С. М. Франкфурта.

Вскоре жертвой репрессий стал другой выдающийся хозяйственный руководитель - начальник "Ормедзьо-лота" Бронислав Юрьевич Кудиш. Он был весьма образованным человеком, первым послом страны Советов в Турции. Его как руководителя высоко ценили заместители наркома тяжелой промышленности Г. П. Пятаков и А. П. Серебровский, не говоря уже о самом наркome - Г. К. Орджоникидзе. Кудишу, как и Франкфурту, предъявили целый список обвинений. Одно из них было совершенно нелепым, будто Кудиш построил Медно-горск в форме фашистского знака. Правда, в то время находились те, кто этому верил. В 1937 г. Кудиш был исключен из рядов ВКП(б), а в марте того же года арестован. Такова была судьба основателя Медногорска. Репрессии среди хозяйственников носили поистине массовый характер. Так из 130 директоров было тогда "заменено", репрессировано, 92, или 71% их числа. Это был полный разгром хозяйственных кадров.

Настоящий разгул репрессий развернулся после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) и особенно после приезда в Оренбург на III пленум обкома партии секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Жданова. По его команде было распущено бюро Оренбургского обкома ВКП(б), все члены которого (за исключением А. Ф. Горкина) объявлены "матерыми бандитами, врагами народа". Такая же участь постигла секретарей обкома Гришаева Петра Григорьевича, Митрофанова Петра Васильевича, семерых заведующих отделами, двух заведующих секторами, многих инструкторов. Из 65 членов пленума 31 был объявлен "врагом народа". Из 55 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) были разоблачены как "враги народа" 28. Борьба с "врагами народа", их выявление стали тогда, как это ни страшно, важнейшей задачей. Даже в плане отдела социального обеспечения горсовета на первый квартал 1938 г. ставилась задача "Об оживлении работы секции по вовлечению нового актива и развертыванию выявления врагов народа и чужих". Организация, которая призвана защищать интересы пожилых людей, сирот, инвалидов, быть воплощением гуманизма, стала выполнять функции вылавливания и репрессий по отношению к ни в чем не повинным людям.

Среди репрессированных немало было председателей райисполкомов, директоров фабрик, заводов, совхозов, МТС, председателей колхозов, рядовых тружеников. Только в 1938 г. в Оренбуржье были "освобождены" от работы 97 служащих наркомата земледелия, 71 директор МТС, 59 их заместителей по политчасти, 26 начальников политотделов совхозов. Аресты носили массовый характер.

В числе репрессированных наших земляков писателей и поэтов были А. И. Завалишин, В. П. Правдухин, В. Ф. Наседкин. Последний был не только другом, но и родственником Сергея Есенина. Чудовищна была расправа над журналистами области. Из 55 редакторов районных газет подвергнуты репрессиям в 1937-1938 гг. 32. Был объявлен врагом народа талантливый редактор газеты "Оренбургская коммуна" С. А. Колесниченко, исключенный из партии "как не заслуживающий политического доверия". Предателями были объявлены многие сотрудники областной газеты "Большевистская смена", арестованы редакторы "Орского рабочего" А. И. Иванов, А. К. Попов и многие другие.

Только райкомы ВКП(б) Оренбургской области за 1937 г. исключили из партии как "врагов народа" 841 человека и 570 - "за связи и пособничество им". Террор обрушился и на комсомольских работников, и на рядовых членов ВЛКСМ. Был репрессирован весь состав бюро обкома комсомола. С должности первого секретаря снят и объявлен врагом народа Виктор Калашников, а также второй секретарь обкома ВЛКСМ Прусаков, вскоре они были арестованы. Ярлык "враг народа" был навешен на четырех заведующих отделами обкома. Только за четвертый квартал 1937 г. были исключены из комсомола в Оренбургской области 1064 юноши и девушки, в основном как "враждебные элементы". С таким клеймом трудно было найти место в жизни.

Волна террора захлестнула и рядовых тружеников. Вопли о врагах народа тогдашнего наркома путей сообщения Л. М. Кагановича толкали на упорный поиск и фабрикацию таких дел. На

Оренбургской железной дороге была раскрыта "троцкистская организация". Первая "вредительская группа" на транспорте была "разоблачена" в конце 1936 г. Вскоре были расстреляны начальник Оренбургской железной дороги Георгий Васильевич Подшивалин и начальник политотдела дороги Георгий Евсеевич Чигеров. Затем такая же участь постигла и нового начальника Степана Терентьевича Ко-вылкина. По данным Оренбургского центра документации новейшей истории, с июня 1937 по июнь 1938 гг. было уволено с работы на железной дороге 1602 человека, а НКВД арестовало ИЗО "врагов народа", работающих на транспорте.

Жертвами репрессий в тот период стали видные борцы за власть Советов на территории края и страны: маршалы А. И. Егоров, В. И. Блюхер, командармы 2-го ранга Н. Д. Каширин, М. Д. Великанов, комкор Г. Д. Гай, председатели Оренбургского губкома и губисполкома А. И. Акулов, А. А. Коростелев, С. П. Терехов, П. Д. Каширин, герои Октября и гражданской войны И. Д. Каширин, П. С. Курач, А. Е. Левашов, К. А. Ха-кимов, М. А. Шарапов и многие другие.

Репрессии 1937-1938 гг. в Оренбурге привели к резкому ухудшению дел на производстве. План выпуска продукции за 1937 г. был выполнен на 82,4%, а план 1938 г. за 5 месяцев - только на 32%. Срок пуска Ни-келькомбината был сорван. Южуралтяжстрой январский план выполнил только на 56,4%, февральский - на 58,3%, мартовский - на 66,7%. Строительство Бля-винского комбината осуществилось только на 53,4%.

Суровые репрессии не обошли и культуру, и народное образование. Из 25 сотрудников областного отдела народного образования находились под подозрением и следствием 23. Репрессии настигли сотрудников краеведческого музея, в результате чего он на несколько лет прекратил свою деятельность.

Установлено, что репрессии в 1937-1938 гг., по данным архива Оренбургского УКГБ, коснулись 12 тыс. оренбуржцев.

ВОПРОСЫ

Каков был размах репрессий в Оренбуржье, когда они начались и кто стал их жертвой?

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

С лета 1928 г. Оренбург стал центром округа, который входил в Средневолжский край. В 1930 г. округа были ликвидированы. На созданный Оренбургский горисполком и горком ВКП(б) было возложено руководство двумя городскими и двумя сельскими (Оренбургским и Краснохолмским) районами по осуществлению государственной власти на местах, в колхозах, совхозах, МТС. Это была не шефская работа, а постоянное и непосредственное руководство. Вопросы жизни села составляли значительную часть всех, постоянно обсуждаемых на заседаниях бюро, пленумах горкома партии, сессиях исполкома и горсовета.

Недород 1927 г. привел к тому, что товарного хлеба в Оренбуржье было получено не 16 млн. пудов, как в 1926 г., а всего только 5 млн. пудов. Переход к чрезвычайным мерам в осуществлении хлебозаготовок, навязанный Сталиным и его окружением, означал отказ от принципов нэпа. Переход к репрессиям вызвал стремление крестьян к сокращению посевов, так как наличие их больше минимальных или средних размеров было небезопасно.

Насильственные меры по отношению к крестьянину стали применяться и в Оренбургском округе. Документы местного Центра документации новейшей истории свидетельствуют о широком применении обысков крестьянских дворов и амбаров, о запрещении торговли хлебом, о конфискации зерна по дороге на рынок, о допросах и репрессиях, об интенсивном применении статьи 107 УК. Народным судам руководство дало команду, чтобы дела по данной статье рассматривались "в ускоренном порядке с обязательной конфискацией". Удары репрессий не всегда направлялись против кулаков. Так, в селе Софиевка Шарлыкского района 17 мая 1928 г. суд осуществил санкции по статье 107 к братьям Илье и Михаилу Свиридовым, лишив их свободы на три месяца с конфискацией имущества. У Ильи в хозяйстве было 2 коровы и 1 лошадь, у Михаила - 2 лошади и 1 корова. Их хозяйства никак нельзя было отнести к кулацким. Братья подали обжалование в губернский суд, однако кто-то из Оренбургского губкома ВКП(б) дал команду приговор оставить в силе.

Аресты применялись и к середнякам, и даже беднякам. Практиковались ночные вызовы к уполномоченным по хлебозаготовкам, что порождало панику среди сельчан. Для обеспечения хлебозаготовок применялись заградительные отряды, которые препятствовали вывозу хлеба на рынок. В Шарлыкском и других районах использовалась и такая мера, как снятие сит на мельницах, чтобы нельзя было перемалывать зерно на муку. Была установлена норма помола - 4 пуда на едока на 3 месяца, т. е. меньше 700 г на человека в день. Запрещалась продажа крестьянам промышленных товаров без справок о сдаче хлеба.

Крестьяне стали прятать хлеб, скармливать скоту, отдавать на хранение беднякам. Жители сел Оренбуржья говорили: "Опять настал 19-й год. Начали отбирать хлеб и ввели непосильные налоги". В письме крестьянина Торокина из села Зобова говорилось: "Нет ничего глупее, как насилие в хозяйственных отношениях". В Новопокровском районе из 25 человек, привлеченных по статье 107, большинство были середняки, имевшие "излишки" до 50 пудов, тогда как на одного человека в год необходимо было в среднем 25 пудов. Но ведь в крестьянской семье тогда обычно было 4-5 человек.

Положение осложнялось насильственными методами распространения государственного займа. В Илекском районе тех, кто не выкупал облигаций, сажали под арест и держали там до тех пор, пока родственники не вносили полностью соответствующую сумму. Так было и в селе Красноярском Краснохолмского района.

На апрельском, а затем июльском пленумах ЦК РКП(б) был взят курс на форсированную коллективизацию. К октябрю 1928 г. в Оренбургском округе было 532 колхоза, объединявших 7237 крестьянских хозяйств, или 4,8% от всех. А на пленуме Оренбургского окружкома ВКП(б) 5-7 декабря 1928 г. было принято решение к весне 1929 г. увеличить сеть колхозов и простых объединений до 7,2%.

Весной 1929 г. была организована Саракташская МТС. Вслед за ней возникли Переволоцкая, Каргалинская, Гамалеевская, Сорочинская. К весне 1930 г. уже имелось 8 МТС, а к концу этого года - 20. При этом 4 тракторные колонны были кооперативными. К 1 мая 1930 г. в Оренбуржье прибыло еще 900 тракторов, что позволило увеличить посевные площади.

Любопытны данные о динамике роста коллективных хозяйств по Оренбуржью. В 1927 г. было 185 коммун, 383 артели, 761 тоз, 379 машинных товариществ, 573 мелиоративных, 396 животноводческих. Через год стало 373 коммуны, 666 артелей, 3436 тозов, 1270 машинных товариществ, 265 семенных, 360 мелиоративных. Наблюдается значительный рост большинства форм, особенно тозов и машинных товариществ. Были созданы совхозы-гиганты в Каргале и в Бузулукском округе (позднее совхоз Электрозавод), где только под зябь вспахали 10 тыс. гектаров.

Уже на этом этапе складывающаяся командно-административная система проявляла себя во всякого рода ограничениях. Так, окружком ВКП(б) осудил постройку отдельных домиков, деж скота и птицы в коммуне "Правда" и предложил изжить эти болезненные уклоны. В Переволоцком районе коллективу "Трудовое казачество" было запрещено сдавать землю в аренду.

Первый пятилетний план предусматривал охват колхозами 18-20% крестьянских хозяйств. Коллективизация первоначально была рассчитана на 20-25 лет. В Оренбуржье предполагалось, что колхозное поле в 1933 г. составит 28,7% всех посевных площадей.

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г. Сталин дал установку на подхлестывание коллективизации. Об этом он писал в своих статьях "Год великого перелома" и "К вопросам аграрной политики СССР". Сложившийся к тому времени культ Сталина способствовал абсолютизации его высказываний, как важнейших директив партии. Это проявлялось и в том, что уже тогда шесть колхозов Оренбургского округа носило его имя. О складывании культа свидетельствовало письмо Сталину второй Оренбургской городской партконференции, которое начиналось словами: "Тебе, лучшему ученику Ленина, вождю нашей партии и международного пролетариата".

Задания пятилетнего плана, тщательно проработанного и весьма напряженного, стали произвольно пересматриваться в сторону увеличения. Началась безумная гонка коллективизации. В стране насчитывалось около 30 тыс. тракторов, а уже была провозглашена сплошная коллективизация, хотя в колхозах страны к осени

1929 г. находилось всего лишь 7% крестьянских хозяйств. Поскольку соответствующих

материальных и духовных предпосылок было явно недостаточно, в ход пошли насильственные меры, развернулась кампания "ударничества" по созданию колхозов.

Оренбургский окружком в декабре 1929 г., отбросив прежние решения, распорядился вовлечь к весне 1930 г. 80%, а к осени - 90% крестьянских хозяйств в колхозы.

Кулацкие хозяйства в 1927-1928 гг. сократились до 1,3%. В период сплошной коллективизации в 1929- 1930 гг. были подвергнуты раскулачиванию 4% крестьянских хозяйств. Это означает, что более половины раскулаченных составляли середняки. К октябрю 1929 г. коллективизация в округе охватила 14,7% крестьянских хозяйств.

Под страхом раскулачивания в результате дробления численность крестьянских хозяйств в Оренбуржье с 1928 по 1930 гг. выросла на 50 тыс.

Коллективизация, осуществляемая методом давления и репрессий, вызвала недовольство среди крестьянства и нанесла урон сельскому хозяйству. При вступлении в колхоз крестьяне забивали скот. Согласно переписи 1930 г., поголовье всего скота сократилось на 21%; лошадей - на 10%, крупного рогатого - на 27%, овец - на 19%, свиней - на 73%. В дальнейшем этот процесс продолжался, и в 1931 г. сокращение поголовья составило уже 35,4%, а по пятилетнему плану предполагался ежегодный прирост поголовья на 19,3%. Зерна было заготовлено к концу ноября 1931 г. всего только 42,4% того, что намечалось по Оренбургскому району.

Проявившееся в многообразных формах сопротивление населения заставило Сталина и его окружение "осудить" насильственные методы коллективизации. Появилась его статья "Головокружение от успехов", порицавшая командные и репрессивные меры и взвалившая всю вину за их применение на местных работников, но оценившая достигнутый 50% уровень коллективизации как большой успех.

Обычно извращения, допущенные в период коллективизации, оценивались как перегибы, на самом деле это было попрание самих принципов кооперирования. В результате уровень коллективизации с 81% в марте дошел к концу мая до 48,5%.

Из урожая 1930 г. в среднем на едока в колхозах Оренбургского района оставалось 13, а на единоличника - 10 пудов зерна на год. Это значит, что тогда у крестьянина было по полкилограмма зерна на день. Но район должен был сдать еще тысячу тонн зерна, и норма сократилась бы еще больше. Даже в годы гражданской войны и продразверстки в среднем у крестьян на едока приходилось 17 пудов хлеба.

Положение рабочих в 1930 г. было не намного лучше, чем у крестьян. В Оренбурге, как и в других городах страны, они получали по карточкам, введенным в 1928 г., по 700 г хлеба на день, нормы других категорий населения были еще ниже. В магазинах выстраивались длинные очереди, печеного хлеба в Оренбурге не хватало. Именно в тот период создается система закрытых распределителей. Их тогда в Оренбурге было 16, из них 7 - для железнодорожников. Но и они не гарантировали благополучия в обеспечении рабочих. Так, в столовых Оренбурга были периоды, когда отсутствовали жиры и крупы. Имелись и большие трудности с топливом.

Для оказания помощи в осуществлении коллективизации из Оренбурга были посланы в 1929-1930 гг. 1506 коммунистов, а для оказания поддержки во всех видах сельхозработ - 6913 комсомольцев, из них на постоянную работу - 181. Из Москвы и Орехово-Зуево в село прибыло около 400 представителей рабочего класса.

Шефская работа сосредоточивалась тогда прежде всего на ремонте тракторов. При оренбургских авиамастерских, артели "Красный партизан", при техникуме механизации сельского хозяйства создавались ударные бригады из рабочих для ремонта сельскохозяйственной техники. Рабочие Оренбурга изготавливали щиты для снегозадержания, оборудовали теплые конюшни, скотные дворы, вагончики для полевых станков.

По инициативе авиамастерских, взявших шефство над Сакмарской МТС, предприятия Оренбурга определили конкретные участки работы: 17-й металлзавод стал шефствовать над Нежинской, паровозоремонтный завод - над Каргалинской, 7-й металлзавод - над Нижне-Павловской МТС и т. д.

Ветеринарная служба Оренбурга, преподавательский состав зоотехникума периодически проводили профилактические осмотры тягла в колхозах и совхозах. В Оренбурге была организована подготовка кадров трактористов. Городские организации оказывали помощь в приобретении культинвентаря, в осуществлении агитационно-пропагандистской работы на селе.

Коммунистам и комсомольцам Оренбургского округа приходилось участвовать в выполнении известного постановления ЦИК от 7 августа 1932 г. Этот закон был написан собственноручно Сталиным. В народе его называли законом о "пяти колосках". При этом развернулись такие "мероприятия", как "позорный столб", "показательные процессы". Создавались особые бригады для борьбы с хищениями зерна. Только с января по май 1933 г. в Оренбургском округе были осуждены по этому закону 353 человека. Среди вынесенных приговоров была и смертная казнь.

Урожайность зерновых в Оренбургском округе в 1932 г. составила только 2-2,5 центнера с гектара, и крестьяне сумели сдать государству только 1 млн. пудов. поголовье скота продолжало снижаться.

В годы первой пятилетки ни увеличение тракторного парка, ни расширение посевных площадей не привели к повышению производства зерна.

В 1932-1933 гг. в стране разразился голод, так как был получен меньший урожай, а вывоз зерна за границу не сократился. Голод заставлял принять срочные меры для укрепления колхозного строя, улучшения организации труда. Изменение психологии крестьянства по существу только началось. Не было опыта ведения крупного хозяйства.

Для ликвидации этих трудностей январский пленум ЦК и ЦКК 1933 г. принял решение о создании политотделов при МТС и совхозах. Среди коммунистов, направленных начальниками политотделов в крае были А. А. Ростовщиков, Н. П. Марков, Т. Ф. Ильин. Первыми получили направление в политотдел секретарь комсомольской ячейки электросварочного цеха ПВРЗ Д. Корнилов, затем Вошанин и Терехов. Со швейной фабрики отправились на работу в деревню Каширин, Курочкин, Мишанин. Политотделы помогали рационально расставить силы, наладить оплату труда в соответствии с личным вкладом.

Однако 1933 г. был в Оренбуржье снова недородным. В среднем с гектара собрали по 3-4 центнера. В тот год выселение кулаков, теперь уже с участием политотделов, продолжалось. 13 сентября 1933 г. на заседании бюро горкома партии совместно с начальниками политотделов МТС обсуждали вопрос о кулацких поселениях НКВД и постановили: "Признать, что спецпереселенцы находятся в исключительно тяжелом положении: поселки не организованы, землянок нет, люди находятся в степи под открытым небом, накануне массовых заболеваний". Далее в постановлении отмечалось, что необходимо обеспечить поселки лесоматериалами для строительства землянок, разрешить спецпереселенцам произвести уборку урожая со своих огородов.

Политотделы при МТС были чрезвычайными, временными органами. Вскоре они были ликвидированы, а в МТС появилась должность зам. директора по политчасти.

Начавшееся в стране в конце августа 1935 г. стахановское движение нашло последователей в Оренбуржье. Федор Колесов из Погроминской и Федор Широков из Переволоцкой МТС были первыми стахановцами среди хлеборобов. Их имена стали известны всей стране, их примеру последовали В. Дубский, И. Варакин, Н. Ко-мов, А. Ненашев, А. Оськин, В. Широков и многие другие.

1935 г. стал годом большого урожая в Оренбуржье. Валовой сбор зерна составил 160 млн. пудов. Область дала стране 70 млн. пудов хлеба.

Коллективизация на 1 июля 1935 г. достигла в Оренбуржье 91,7%. Одним из методов активизации широких масс было поощрение лучших коллективов: занесение на Красную доску, вручение Красных знамен, награждение наиболее инициативных и результативных орденами. Свою роль сыграла организация соцсоревнования.

Когда в 1936 г. прославленная трактористка страны П. Ангелина призвала организовать соревнование женских тракторных бригад, первое место в Оренбургском крае заняла бригада Анны Лаптевой из Благовещенской МТС, а затем третье место в стране. После призыва Прасковьи Ангелиной: "Девушки, на трактор!" - за его руль в Оренбуржье сели 7059 человек.

Летом 1936 г. в области соревновались сотни механизаторов-стахановцев. Одержали победу братья Александр и Архип Оськины. Они тогда убрали 3058, а в 1939 г. за сезон осилили 6012 гектаров.

Отмечая энтузиазм коммунистов и комсомольцев тех лет, нельзя не сказать о господстве командно-административной системы, которая с помощью террора и репрессий пыталась жестко регламентировать жизнь простых людей. "Мы имеем уже ряд безобразий, о- отмечалось в докладе секретаря окружкома Акулинушки-на, - которые творятся в колхозах, у колхозников собственный интерес еще не совсем изжит. В Краснохолме колхозники решили оставить по 25 пудов хлеба на едока. По этим настроениям мы должны ударить развернутой работой".

Тех, кто пытался отстоять интересы колхозников, обвиняли в том, что они являются "кулацкими приспешниками", "оппортунистами". Их исключали из партии, комсомола, увольняли с работы, а позднее стали расстреливать как "врагов народа".

3 августа 1933 г. на заседании бюро горкома ВКП(б) было заявлено: "В Черноречье уборка проходит в условиях развертывания классовой борьбы. Здесь классовый враг ударил по коню, конь гробится, ухода за ним нет. В колхозе 2-й пятилетки из 103 лошадей выбыло из строя 38. В этом колхозе выявлено 10 классовых врагов - чуждого элемента, начиная с колхозников и кончая учетчиками". Любой промах в работе мог быть тогда расценен как вредительство со всеми вытекающими из этого последствиями.

Во многих партийных документах тех лет существование единоличного хозяйства рассматривалось как чуждое социальное явление. Так, на бюро горкома 29 декабря 1933 г. секретарь горкома Гришаев подчеркивал: "Нужно твердо знать, что в СССР нет места для развития единоличного хозяйства. Колхозник, купивший лошадь, уже не колхозник. Он будет неизбежно изнутри подрывать колхоз".

Массовые репрессии, насильственные методы коллективизации, проведение индустриализации любой ценой, бюрократизация в руководстве страной и партией являлись серьезным препятствием на пути прогресса страны. И все, что достигалось тогда, было не благодаря Сталину, а вопреки ему.

ВОПРОСЫ

Когда произошел переход к чрезвычайным мерам в хлебозаготовках?

Каковы были трагические ближайшие последствия коллективизации для сельского хозяйства в 1928-1934 гг.? Когда наметился позитивный сдвиг в развитии сельского хозяйства Оренбуржья?

Как подавлялась личная инициатива и продолжалось использование методов насилия в 30-е годы?

СУДЬБЫ КУЛЬТУРЫ В 1928-1940 ГОДЫ

В конце 20-х годов в СССР развернулось форсированное осуществление "культурной революции".

Индустриализация страны потребовала решающих сдвигов в сфере народного образования. ВКП(б) призвала превратить первую пятилетку в важнейший этап ликвидации неграмотности. По призыву ЦК ВЛКСМ начался Всесоюзный поход против неграмотности, пьянства, грязи, неряшливости в быту. Только в Оренбургском районе комсомольцы создали 32 ликпункта. К концу 1930 г. были обучены грамоте 65 тыс. оренбурж-цев.

В течение первой пятилетки осуществился переход к всеобщему начальному образованию, а в городах области - к всеобщему семилетнему. К началу Великой Отечественной войны в Оренбуржье было 355 тыс. школьников, почти в 4 раза больше, чем до Октябрьской революции. Количество учителей за это же время возросло примерно в 6 раз. Появились новые техникумы, научно-исследовательский институт ветеринарии и мясного скотоводства, педагогический и сельскохозяйственный институты.

Однако потребность в высококвалифицированных кадрах не уменьшалась.

Наряду с позитивными сдвигами в культурном строительстве сталинская "культурная революция" включала в себя чудовищные репрессии против интеллигенции, уничтожение целых

пластов культуры, ее вершин. В результате погибла значительная часть поколения творческой интеллигенции, в том числе новой - революционной, свято верившей в идеалы Октября и самоотверженно служившей народу. И воплощавшая общечеловеческие ценности старая интеллигенция, и подлинные коммунисты - революционеры-романтики оказывались не ко двору.

Среди студентов сельскохозяйственного института "выявили" "подпольную" группу Круглова, издававшую "антисоветский" журнал. В 1938 г. оклеветан и расстрелян ученик А. В. Чаянова, заведующий кафедрой растениеводства профессор С. С. Бажанов. Подверглась репрессиям большая часть созданной в 1936 г. при облисполкоме комиссии по охране памятников революционного движения, гражданской войны, искусства, культуры. Очаги духовной жизни стремительно исчезали.

По постановлению ЦК ВКП(б) в 1932 г. были распущены все группы и организации в литературе и искусстве.

В 1935 г. в Оренбурге образовано отделение Союза советских писателей. Активное участие в его создании приняла писательница Л. Н. Сейфуллина, автор популярных повестей "Виринея", "Перегной".

В преддверии 100-летия со дня гибели А. С. Пушкина в Оренбурге организовали юбилейный пушкинский комитет. Вскоре из 22 членов его 17 были репрессированы.

На Лидию Сейфуллину обрушился с "марксистской критикой" журнал "На литературном посту".

В 1933-1936 гг. в административной ссылке в Оренбурге находился талантливый писатель Виктор Серж - автор повестей "Полночь века", "Дело Тулае-ва". Он остался в живых лишь благодаря требованиям международной общественности и личному обращению Ромена Роллана к Сталину.

Был расстрелян Михаил Герасимов, наш земляк-бу-гурусланец. Он не входил в Оренбургскую писательскую организацию, но его творчество неотделимо от родного, питавшего душу поэта края. С. А. Есенин писал, что стихи Герасимова "обещают в нем поэта весьма и весьма несредней величины среди своих собратьев".

Литературная жизнь угасала. В 1938 г. для восстановления Оренбургского отделения Союза писателей из Москвы приехал писатель И. Ф. Жига. Он оказал помощь начинающим авторам И. Бортникову, Н. Хохло-ву, А. Возняку и др. С 1938 г. в городе стал издаваться литературно-художественный альманах "Степные огни".

Однако в результате репрессий, ужесточения контроля над интеллигенцией прежний, довольно высокий уровень литературной жизни был утрачен. Публиковавшиеся в конце 30-х годов сочинения имели, в основном, официально-пропагандистский характер.

Идеологизация изобразительного искусства отчетливо проявилась на выставке картин местных художников, открывшейся 7 ноября 1930 г. в областном краеведческом музее. Наиболее тенденциозны были полотна Ольшевского "Колхозница", "Тракторная бригада"; Ку-дашева "Молотьба в коммуне им. Ленина". Это тем более досадно, что последний в целом был талантливым художником. Коллективизация представлена им как событие, вызвавшее у крестьян лишь чувство глубокого воодушевления и массовый энтузиазм.

Первой попыткой создания художественной летописи гражданской войны стали картины мастера батальной живописи Е. А. Тихменева: "Разгром колчаковцев на Салмыше в 1919 г.", "Доставка оружия Красной Армии", "Разгром обоза белых" и др.

Широкое признание получили произведения талантливого графика Н. Д. Прохорова. Его лист "Поп, кулак и подкулачник" был приобретен Государственным Русским музеем; цикл рисунков "На торфяных разработках" и иллюстрации к книге Л. Савельева "Комната № 13" экспонировались на международной выставке искусства книги 1932 года. Художник много работал, выполняя задания газет и областного книжного издательства, активно участвовал в праздничном оформлении улиц Оренбурга. Среди лучших произведения Н. Д. Прохорова - цикл гравюр и акварелей, посвященных пребыванию в Оренбургском крае А. С. Пушкина - "Пушкин и Даль в Оренбурге", "А. С. Пушкин с крестьянами", "Пушкин на базаре" и др.

Поэзией в красках можно назвать пейзажи Н. В. Кудашева, запечатлевшего самые дивные уголки оренбургской природы. Любовью к родному краю проникнуты не только акварели, но и вся

жизнь художника. Десятки деревьев были посажены им в Оренбурге и его окрестностях. В шелесте их листья - мелодия, исполненная памяти о талантливом и добром человеке.

В конце 30-х годов в областной драматический театр были приглашены художники Д. Н. Фомичев и С. Н. Александров, плодотворно сотрудничавшие более тридцати лет. Немногие дошедшие до нас театральные эскизы говорят об их неустанных творческих исканиях, умении воплотить в цвете и пластике образное начало драматического произведения. С. Н. Александров много работал и как живописец-станковист.

Единственным по сути скульптором 30-40-х годов в Оренбурге был Г. А. Петин. Ученик сапожника, затем бетонщик, штукатур, лепщик Гаврила Алексеевич благодаря редкому дарованию и гигантскому трудолюбию вырос в течение второй половины 30-х годов в самобытного мастера пластического искусства.

В конце 20-х годов начале 30-х становятся более ожесточенными идеологические атаки на "буржуазные тенденции" в музыкальном искусстве. В связи с этим в местных газетах появились обличительные материалы. В одном из них преподаватели Оренбургского музыкального техникума с негодованием объявляли бойкот "произведениями Рахманинова, как ... выражающим упадническую идеологию мелкобуржуазного мещанства".

С волной ненависти столкнулась артистка Снежин-ская на вечере работников искусства 11 апреля 1931 г., где она читала стихотворения Игоря Северянина и призывала к примирению враждующих слоев общества. Артистку немедленно обвинили в забвении классовой борьбы и в проповедовании эсеровщины. И. Северянина при этом окрестили "белым поэтом, певцом прогнившей богемы".

Характерной чертой театра с конца 20-х годов стало обращение к образам современников. При областном драматическом театре был организован художественный совет, в который вошли представители партийных, советских и профсоюзных организаций. Вопрос о репертуаре был главным на его заседаниях. В результате уже в 1928 г. из 25 пьес, включенных в репертуар предстоявшего сезона, 11 были советскими. В этот период по-прежнему ставлены спектакли "Темп", "Поэма о тополе", "Мой друг".

Театр не забывал и событий гражданской войны. В 30-е годы оренбуржцы увидели со сцены "Чапаева", "Интервенцию", "Бронепоезд 14-69", "Оптимистическую трагедию", "Любовь Яровую". Особый интерес вызвала инсценировка "Чапаева". Артист А. М. Орлов вспоминал: "К постановке "Чапаева" мы готовились долго. Актеров предупреждали, что в зрительном зале будут те, кто в этих краях вместе с Василием Ивановичем громили белых, кто лично знал знаменитого начдива и Фурманова. Поэтому исполнители ведущих ролей, особенно В. В. Ростовцев, который играл роль Чапаева, да и другие искренне волновались... Многие картины вызвали шумные овации. Когда Чапаев заканчивал рассказ о том, как следует вести наступление и громить врага, театр содрогался от шквала рукоплесканий. Газета "Оренбургская коммуна" отметила: "Были моменты, когда почти исчезала грань между зрителем и сценой".

Официальной критикой актуальным был признан спектакль "Павел Греков", раскрывающий тему борьбы с "врагами народа".

В 30-х начале 40-х годов Оренбургский областной драматический театр обращается и к классическому репертуару, работа над которым создавала наиболее благодатные возможности для выявления и роста актерских дарований. Рядом постановок классических пьес театр отметил юбилейные даты. Важным событием в духовной жизни Оренбуржья явились пушкинские дни 1937 г. Режиссеры Н. Медведев, М. Рахманов и С. Пронский поставили тогда спектакль "Борис Годунов". Это была первая полная постановка великой трагедии на периферийной сцене. Роль Годунова сыграл артист С. Адолин. По словам постановщика, он "глубоко раскрывал причины личного и социального одиночества Бориса" и в некоторых сценах "поднимался до подлинно трагических высот".

Спектакль оформил художник С. Александров, по эскизам которого в московских театральных мастерских шились все костюмы для постановки. Эскизы к спектаклю имеют самостоятельную художественную ценность. "Борис Годунов" явился театральным событием не только для Оренбуржья. В 1937 г. в Доме ВТО в Москве состоялось обсуждение двух наиболее интересных

постановок трагедии в провинциальных театрах - Новосибирском и Оренбургском. Это было особенно отрадно на фоне многих спектаклей, изначально обедненных и примитивных в силу господства в них вульгарно-социологических идей. Пример тому - постановка на оренбургской сцене "Гамлета" А. Верховским в 1934 г., в которой все подчинено одной "идее" - показать в спектакле разложение феодализма, а в образе мятущегося принца - олицетворение сего разложения.

Среди достижений Оренбургского областного драматического театра - его весомый вклад в опровержение мнения о несценичности пьес А. М. Горького, которое утвердилось в послеоктябрьские годы в некоторых высокопоставленных театральных и литературных кругах. В 1933-1940 гг. областной драматический театр поставил 7 пьес Горького. Не все было равноценно в этих спектаклях, но их значение в общественной и художественной жизни велико.

В 1935 г. в Оренбурге появились театры музыкальной комедии и кукол. К началу 40-х годов Чкаловская область имела 7 профессиональных театров.

Значительным творческим успехом оренбургских кукольников был поставленный в 1940 г. спектакль "Большой Иван" С. Преображенского. В предвоенные месяцы театр кукол работал над спектаклем "Сон в летнюю ночь" по пьесе В. Шекспира. Его планировали показать осенью 1941 г. в Москве. Помешала война.

К началу 40-х годов несравненно вырос татарский колхозно-совхозный театр, имевший более 40 актеров, художника-декоратора, оркестр, костюмерный цех и другие вспомогательные службы. Блестящие постановки произведений татарской классики осуществлялись под руководством В. Г. Фатыхова - актера, главного режиссера и с 1940 г. директора театра.

Лучшие спектакли подвижников оренбургской сцены напоминают слова Н. В. Гоголя о театре: "Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру..."

Несмотря на все утраты трагической эпохи 30-х годов, в народе неизменно находились духовные силы, хранившие и развивавшие традиции высокой культуры.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какие сдвиги произошли в культурном строительстве конца 20-х - начала 30-х годов в Оренбуржье? В чем заключалась их ограниченность?

Покажите на краеведческом материале характер сталинских репрессий против интеллигенции.

Охарактеризуйте основные тенденции в художественной жизни Оренбуржья в 20-х - 30-х годах.

В ГОДЫ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ

ТЫЛ И ФРОНТ ЕДИНЫ

Прибытие эвакуированных предприятий и перевод промышленности на военный лад

Нашествие фашистов на территорию страны Советов, поражения Красной Армии в первые недели и месяцы войны вызвали необходимость срочной эвакуации сотен промышленных предприятий в тыловые районы. История не знала столь интенсивного изменения экономической географии страны, столь резкого перемещения промышленности в исключительно сжатые сроки с запада на восток, в Сибирь, в Среднюю Азию, на Урал, в Чкаловскую область.

Из Ленинграда в Чкалов поступило к осени 1941 г. оборудование 47-го авиационного завода, 174-го по производству танков, завода "Стандарт" и 358-го, производивших взрывчатку и важнейшие детали для наземной и морской артиллерии. Из Киева в десятках вагонов поступили станки, материалы и полуфабрикаты завода 245-го, производившего авиаоборудование. Тогда же в областной центр привезли оборудование Великолукского, Воронежского и Ворошиловградского

паровозоремонтных заводов, часть из которых была переведена на производство танков, боеприпасов, снарядов для "катюш". Из Бал ак л ей Харьковской области прибыл завод Арсенал № 1, развернувший на Донгузе производство минометов и ремонт артиллерийских орудий. Из Подмоскovie со станции Люберцы поступил завод масел № 8; из Одессы - завод "Автозапчасть", переоборудованный на выпуск минных взрывателей; из Ворошиловграда - 545-й завод по производству тяжелых пуль. В Чкалов из Москвы прибыли вагоны оборудования знаменитых заводов "Фрезер" и сверл. Из Таганрога поступили заводы "Металлист", 172-й, станкозавод, наладившие выпуск 45-мм снарядов. Из Харькова прибыл завод мед аппаратуры, из Москвы - полиграфический комбинат. Кроме этих 19 заводов, фабрик и артелей, в Чкалов поступило 25 предприятий легкой и пищевой промышленности. На основе 4 фабрик, прибывших из Москвы и других городов, был создан шелкоткацкий комбинат, ставший базой для производства парашютов. Всего в 1941 - начале 1942 гг. в город было эвакуировано 44 предприятия.

Прибывшие заводы размещались не только в Оренбурге. Важнейшим местом передислокации тяжелой промышленности стал Орско-Халиловский район. Это было не случайно. Развернутое перед войной промышленное строительство позволяло в какой-то мере разместить здесь дополнительный потенциал. Кроме того, под рукой была богатая рудная база.

Эвакуированный из Днепропетровска металлургический завод изготавливал цилиндры для авиамоторов, обрабатывал корпуса 76- и 152-мм фугасных снарядов, а главное, выпускал "изделие М-13" - знаменитые "катюши". Из Мончегорска было доставлено 264 вагона электролитного цеха комбината "Североникель". С ними прибыло более полутора тыс. работников этого цеха. Он был размещен на территории комбината "Юж-уралникель".

В ноябре 1941 г. в Орск стало поступать оборудование гиганта отечественного машиностроения - Новокраматорского машиностроительного завода, а с июня 1942 г. началась история орского Южно-Уральского машиностроительного завода.

Рядом с Никелькомбинатом рождался заново завод по обработке цветных металлов, оборудование которого поступало из Тулы. Размещались станки в цехах Локо-мотивстроя. Строились и новые корпуса. В невиданно короткий срок был пущен и стал давать гильзы для различных снарядов 257-й завод Орска. Сюда же были эвакуированы Запорожский завод металлоконструкций, из Кунцево Московской области - КИМ-20, наладивший выпуск гранат и минных взрывателей, 516-й завод из Кольчугино и др. Кроме того, в Орске разместилась швейная фабрика и мастерская из Днепропетровска, Гомельский мясокомбинат. Всего в Орске, по неполным данным, действовало 17 эвакуированных предприятий.

Значительная часть предприятий была направлена в Бузу лук. Здесь на заводе им. Куйбышева разместился прибывший из Брянска спецех "Красного профинтер-на", который начал выпуск 122-мм снарядов и 50-мм мин. На площадях завода им. Кирова обустроился Николаевский инструментальный, наладивший выпуск 45-мм снарядов. На территории ликеро-водочного завода разместился Боровский машиностроительный и Кар-ловский № 1. Из Дер-Эмеса (Клинцы) поступила в Бу-зулук швейная фабрика, а кожгалантерейная - из Прилук Черниговской области. Артель "Смычка" из Орловской области влилась в артель 3-й пятилетки. Сюда же прибыл гуталиновый завод. В Бузулуке в первый период войны разместилось 9 предприятий.

В Медногорске нашли свой адрес Тульский оружейный завод, Днепропетровское швейное предприятие. Станкостроительный завод "Коммунар", прибывший из города Губного Полтавской области, разместился в Са-ракташской МТС. Сигнальный завод МПС из Белоруссии обрел прописку в депо станции Новосергиевка.

Артель "Красный штамповщик" из Киева обустроилась в здании электростанции, лесосплаве и на базаре Кувандыка и выпускала ручные гранаты. Завод "Спартак" из Днепропетровска заработал в поселке Кумак на территории автомастерских заготовительных организаций. Здесь же разместилась артель "Металлопромбыт" из Сталине. Трикотажная фабрика из Курска была направлена в Акбулак, туда же поступило оборудование пивзавода из Киева.

Итак, в Чкаловскую область прибыло 90 предприятий. Поступавшее сюда оборудование заводов необходимо было разместить, провести обустройство, в общем, вдохнуть в него жизнь. То, на

что уходили в обычное время месяцы и годы, делали в дни и недели. История не знала такого героизма. Работы не прекращались ни днем, ни ночью. Буквально с колес начиналась жизнь прибывших заводов. Эвакуация промышленных предприятий в Оренбуржье резко повысила ее оборонный потенциал. В 1942 г. эвакуированные только в Чкалов заводы и фабрики дали 84,4% продукции города в 1940 г.

Непростые задачи решались тогда Чкаловским обкомом ВКП(б), горсоветами и райсоветами. Определялись наиболее целесообразные районы размещения промышленных предприятий, решались сложнейшие проблемы обеспечения их сырьем, строительными материалами и рабочей силой. Надо было расселить 240 тыс. эвакуированного населения, из них только 75 тыс. в Чкалов. Надо было обеспечить эвакуированных питанием, подсобными хозяйствами, при этом всячески содействовать наращиванию оборонной мощи предприятий. Эта деятельность осуществлялась при участии представителей ГКО, наркоматов, которые неоднократно выезжали в Чкалов уже в первые недели Великой Отечественной войны.

Не менее энергично осуществлялись меры по переводу существовавших в области предприятий на военные рельсы. Из 25 фабрик и заводов Чкалова 12 уже к октябрю 1941 г. были полностью переведены на производство оборонной продукции. Так, завод "Трактороде-таль" им. Кирова стал выпускать 25 тыс. мин в месяц, или 3 млн. в год. Переключилась на выпуск конного снаряжения, солдатского обмундирования шорно-седельная фабрика. Паровозоремонтный завод стал производить снаряды и взрывчатку, ракетные установки БМ-13, оборудовать бронепоезда. Обозостроительный завод наладил выпуск фургонов для Красной Армии.

Видную роль в годы войны сыграл Южно-Уральский никелевый комбинат. От производимой им продукции зависела судьба танковой и авиационной промышленности, прочность броневых листов. В 1941 г. комбинат освоил выплавку кобальта, в 1942 г. - стал давать оборонной промышленности никель высокой чистоты.

Орский мясокомбинат, кроме основной продукции, выпускал гранаты и лекарства 12 видов. Уже во втором полугодии он произвел продукции в 6,4 раза больше, чем в первом.

В это трудное время образцы героического труда показывали рабочие Орского нефтеперегонного завода им. В. П. Чкалова, строительство которого началось еще во второй пятилетке. Не случайно, что он был награжден орденом Отечественной Войны 1-й степени.

В механическом цехе депо Чкалова, так же как и в депо Бузулука, Акбулака, Орска, наладили производство 82-мм мин.

Остро стояла проблема обеспечения предприятий рабочей силой. С эвакуированными заводами и фабриками прибывала только часть рабочих и инженерно-технических работников, да и постоянный уход на фронт с действующих предприятий области усугублял положение. Так, с нефтемаслозавода им. В. П. Чкалова только за первые три месяца войны ушло на фронт 40% всех рабочих и служащих. Книжки приказов предприятий пестрят записями: "Уволен в связи с уходом в РККА". Решалась проблема кадров не только бронированием классных специалистов, но и, главным образом, за счет привлечения на работу женщин и молодежи.

Расширялась сеть ремесленных и технических училищ. К концу 1943 г. школа ФЗУ, ремесленные и железнодорожные училища дали промышленности 24 тыс. молодых рабочих, а за весь период войны в них обучили 40 тыс. человек.

К концу войны число рабочих промышленных предприятий возросло до 104 тыс., из них около 50 тыс. составляли женщины.

В решении этой проблемы иногда прибегали к чрезвычайным мерам: перераспределяли рабочих в обязательном порядке с одного предприятия на другое, в Медногорске, Кувандыке и окружающих селах практиковали трудовую повинность.

На лесозаготовках для завода № 314 использовался труд заключенных ГУЛАГа. Кроме того, перед начальником ГУЛАГа НКВД ставился вопрос об использовании труда этих людей на Кудамшинском кобальто-никелевом руднике для Южно-Уральского никелькомбината. Если учесть, что число рабочих в городах области составляло более 100 тыс., а работающих заключенных было менее 1%, то станет ясно, что основную роль играл труд свободных граждан.

Уже к 1943 г. объем валовой продукции промышленности области увеличился с начала войны более чем в 4 раза, а металлообрабатывающей и машиностроительной - в 125, станкостроительной - в 26, добыча нефти - в 8,7 раза. Выпускавший тяжелые пули завод № 545 давал их более 400 млн. в год, Медно-горский - 200 тыс. драгунских автоматических винтовок в год и сотни пушек ШВАК. Более 300 тыс. осколочных снарядов выпускал Орский завод № 322; 257-й обеспечил отправку на фронт около 10 млн. снарядов (данные на 1943 г.). Завод им. С. М. Кирова в Оренбурге изготовлял около полумиллиона мин в год. Кувандыкская артель "Красный штамповщик" давала фронту 2 млн. гранат. За годы войны завод № 47 построил 1564 самолета. Оренбургская шорно-седельная фабрика произвела 21,5 тыс. седел для конницы Красной Армии, а сапоговаляльная выпустила более 310 тыс. пар валяных сапог. Их труд ценили бойцы Красной Армии.

Труд рабочих во имя победы.

В мобилизации сил рабочих Оренбуржья на помощь фронту особая роль принадлежала организации соревнования. Проводились городские совещания и слеты стахановцев. Предприятия включились в состязания городов области, в отраслевое соревнование промышленности в масштабе всей страны, но центральное место занимало индивидуальное, бригадное, цеховое соревнование на отдельных предприятиях.

К концу 1943 г. неоднократно завоевывали во Всесоюзном соревновании первые, вторые и третьи места заводы №№ 47, 545, 14, ВРП, "Металлист", имени С. М. Кирова и др. За первое полугодие 1943 г. предприятия оборонной продукции дали ее прирост на 50% и более. Среди рабочих Чкалова появляются первые устойчивые тысячники - Хонин, Дышлевский, Белодедов. К середине 1943 г. 124 лучших работника были удостоены правительственных наград, а 327 - значков наркоматов.

Однако нельзя отрицать тот факт, что в целом планы 1941, 1942 и первой половины 1943 гг. не всегда выполнялись, хотя рост производства был стремительным. Очевидно, планирование тогда было недостаточно реалистичным и по заданиям опережало возможности коллективов, отражая стремление дать фронту больше продукции. Имели место самовольные уходы, прогулы и опоздания.

Во второй половине 1943 г. соревнование продолжало нарастать. Из 10440 комсомольцев города 5882 были стахановцами. На фабриках и заводах трудилось 296 комсомольско-молодежных бригад, из них 93 - фронтовые. Ширилось движение многостаночников.

Выпуск промышленной продукции в 1944 г. достиг 442 млн. руб. За четыре года войны промышленность Чкалова выросла в 2,8 раза. План 1944 г. был перевыполнен, особенно в производстве оборонной продукции. Ее прирост за год составил 29,2%. За 11 месяцев 1944 г. производительность труда на предприятиях Чкалова выросла на 12%, себестоимость снизилась на 13,3%, убытки по браку сократились на 10%. Все это позволило сэкономить 54,3 млн. руб.

На предприятиях Чкалова отличившимся рабочим присваивали звание "Гвардеец тыла", вводилась Книга почета, создавались витрины с фотографиями лучших производственников завода, района, города.

Количество ударников и стахановцев в городе к концу 1944 г. выросло до 13200 человек. Резко снизилось число рабочих, которые не выполняли нормы. В 1943 г. их было в городе 2545, а в следующем году стало 1675. Досрочно программу 1944 г. выполнили заводы "Автозапчасть", им. С. М. Кирова, №№ 245, 14, шорно-седельная и обувная фабрики. Станция Оренбург перевыполнила план погрузки на 12,6%, вагоноремонтный пункт добился наилучших результатов среди железнодорожников.

За годы Великой Отечественной войны Чкалов стал не только крупным, но и оборонным центром страны. Здесь, как и во многих городах Урала, поистине ковалась победа над врагом.

С осени 1941 г. на предприятиях Орска развернулось движение двухсотников. Его зачинателями были рабочие нефтемаслозавода им. Чкалова. До конца ноября 1941 г. завод выполнил годовой план, сэкономил 5 млн. руб. На этом предприятии в сентябре 1941 г. двух-сотники и стахановцы составляли 65%; в октябре в Ор-ске их было 412 человек. Первым тысячником в Орске стал комсомолец Воронов, кузнец-рационализатор. Одной из первых завоевала звание фронтовой

бригада плавильного цеха Никелькомбината, которую возглавлял секретарь комсомольской организации А. Галкин.

К июню 1942 г. индивидуальным соревнованием было охвачено 73% рабочих Орска.

В 1943 г. предприятия города более 24 раз завоевывали первые места во Всесоюзном соревновании. Удельный вес стахановцев и ударников составлял на заводах № 322 - 38,2%, 257 - 86%, № 728 - 91%. Весь Орск знал имена Блохина, Казакова, Доценко и других.

В соревновании городов области в 1942 г. победили труженики Медногорска, которые удерживали знамя более четырех месяцев. В Медногорске действовало тогда более 100 фронтовых бригад, работало 60 молодых рационализаторов. Медно-серный комбинат за 1942 г. дал, в сравнении с 1941 г., прирост продукции на 37,5%. Блявинский рудник увеличил добычу на 30,8%. За годы войны промышленность Медногорска выросла в 8 раз.

На фабриках, заводах, стройках области тогда трудились 2560 комсомольско-молодежных бригад, из них 1060 за особо выдающиеся производственные показатели были удостоены звания "фронтовых".

В Годы войны рождались новые трудовые подвиги. Токарь из Оренбурга Я. И. Хонин выполнял за смену 10 норм, а 26 апреля 1942 г. он перевыполнил задание в 50 раз. В сентябре 1942 г. рабочий А. Дыгилевский дал продукции в 21 раз больше нормы. Кузнецы паровозного депо станции Бузулук А. Ф. Абросимов и Н. Ф. Бочаров систематически перевыполняли нормы в 6 раз. В 1943 г. многим стало известно имя строгальщика депо станции Оренбург Рафката Хабибулина - худощавого паренька, постоянно перевыполнявшего нормы в 5 с лишним раз. Учащийся 21-го ремесленного училища Орска Ваня Довженко систематически перевыполнял норму в 6-6,5 раза.

О героическом труде оренбуржцев свидетельствует тот факт, что знамена победителей Всесоюзного соревнования вручались им 50 раз. "Автозапчасть", механический завод Орска (№ 257), "Бугурусланнефть", Южно-Уральский никелевый комбинат за самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны Красное знамя ГКО и других центральных организаций получили на вечное хранение.

В годы Великой Отечественной войны не прекращалось строительство. В Чкалове сооружалось 23 завода и фабрики, наиболее крупные изстроек - завод СК-8, станкозавод, "Металлист", сверл, № 47, "Автозапчасть". В 1944 г. мощность электростанции "Красный маяк" выросла более чем в 3 раза, вступил в строй новый водопровод, который снял остроту в снабжении предприятий и жителей города водой, шло строительство жилья.

Сельчане Оренбуржья - фронту

Война не могла не вызвать серьезных осложнений и трудностей в сельскохозяйственном производстве далекого от фронта Оренбуржья. Посевная площадь только в совхозах области сократилась почти на миллион гектаров, снизилась урожайность зерновых, уменьшилась сдача хлеба государству. Все новые и новые отряды трактористов и комбайнеров уходили на фронт. Поэтому даже к 20 ноября 1941 г. уборка не была закончена, а поставки зерна выполнены примерно на 65%. Вместо мужчин на тракторы и комбайны сели женщины. На весеннем севе 1942 г. шесть тысяч девушек-трактористок Оренбуржья взяли на себя повышенные обязательства и многие перевыполнили их. По итогам соревнования первое место в области заняла бригада А. Банниковой, вспахавшая 619 гектаров и сэкономившая более 2 тонн горючего. Более ста женщин стали председателями колхозов, 554 работали секретарями сельских Советов, тысячи возглавляли фермы. Девушки составляли к концу войны 60-80% трактористов и комбайнеров области.

В жатве 1942 г. показывали образцы труда знатные комбайнеры области И. П. Варакин, убравший на сцене двух комбайнов 3467 гектаров и сэкономивший при этом более 4,6 т горючего, И. О. Кошевой, обеспечивший уборку 3 тыс. гектаров, при экономии 3,5 т горючего.

Героически трудились на сельскохозяйственных работах в 1942 г. комсомольцы Халиловского района. За самоотверженный труд районной организации комсомола было вручено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Тогда же коллектив Медногорской средней школы за активное участие в сельхозработах был награжден 2-й премией наркомата совхозов. Третью премию получила

Грачевская средняя школа.

В 1943 г. комсомольско-молодежные бригады области включились во Всесоюзное соревнование, развернутое по инициативе ЦК ВЛКСМ. Особое соперничество в нем проявлялось между бригадами Банниковой и Миронова. Бригада Миронова вышла по итогам соревнования на второе место в стране, получила Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ и премию в размере пяти тыс. рублей.

В 1944 г. соревнование молодежных тракторных бригад набирало силу. Таких бригад в области насчитывалось 655. Кроме того, 2100 работало на вывозке зерна к ссыпным пунктам. В уборке участвовало 1500 комсомольских экипажей на сенокосилках, действовало 1600 звеньев по подвозке кормов к местам зимовки скота.

Образцы в труде показывали многие молодые женщины. В совхозе им. Дзержинского Александровского района доярка Зоя Ахметова перевыполнила план удоя молока почти в два раза. О роли женщин в сельском хозяйстве свидетельствует тот факт, что в 1944 г. на курсах трактористов из 5722 обучающихся 4560 были женщины; на комбайнеров учились 1993 человека, из них 1313 женщин.

Заслуженную славу снискала тракторная фронтовая комсомольско-молодежная бригада Федора Сальцева. Приказом по наркомату земледелия ей была объявлена благодарность. За 1944 г. она дала 1426 гектаров условной пашни на трактор, при экономии 3200 кг горючего. Бригада Ф. Сальцева завоевала второе место во Всесоюзном соревновании тракторных бригад и ей на вечное хранение было передано Красное знамя ЦК ВЛКСМ.

Звание "Лучший председатель колхоза" было присвоено председателям колхозов им. 9 Января Волкову и "Ударник второй пятилетки" - Кужману. Звания лучших заведующих фермами завоевали в Чкаловском районе Крючкова, Сарбаева, звание лучшей свинарки - М. М. Павленко, лучшей телятницы - М. Н. Стар-шинова.

В годы войны колхозы и совхозы области не только обеспечивали сдачу хлеба по плану, но и сверх него - в фонд обороны. В 1944 г. только передовые хозяйства сдали в него около 250 тыс. пудов хлеба. За четыре года Великой Отечественной войны колхозы и совхозы Оренбуржья сдали государству 124 млн. пудов хлеба, свыше 6,2 млн. пудов мяса, много других сельскохозяйственных продуктов. Причем, мяса было сдано государству на 1,4 млн. пудов больше, чем за четыре предвоенных года.

Колхозы области сумели оказать помощь районам страны, освобожденным от фашистской оккупации. Они отправили туда 120 тыс. голов скота.

В годы войны горожане пришли на помощь селу в уборке урожая. Только в 1941-1942 гг. из Чкалова выехало с этой целью более 21 тыс. человек.

Важнейшим источником решения продовольственной проблемы стало в годы войны создание подсобных хозяйств при фабриках, заводах, комбинатах. Предприятиями в 1943 г. было занято 3,5 тыс. гектаров под огородные культуры, в подсобных хозяйствах имелось 17,7 тыс. голов свиней, 68 тыс. овец, 9,5 тыс. голов крупного рогатого скота. Многим крупным заводам были переданы совхозы с их животноводческими фермами и земельными площадями. На 1943 г. предприятия получили 43,6 тыс. гектаров для пастбищ, под картофель - 7,3 тыс. и под зерновые - 23 тыс. гектаров. В 1942 г. у предприятий Оренбурга было 53 подсобных хозяйства, а в 1943 их стало 146.

Всемерно развивалось индивидуальное огородничество, что позволило населению улучшить положение с продовольствием. Огородничеством занималось более 20 тыс. семей военнослужащих.

Величайшая самоотверженность колхозного крестьянства и рабочих совхозов проявлялась и в движении по внесению личных средств и сбережений на вооружение Красной Армии. Начало этому положили тамбовские и саратовские колхозники. Их примеру последовали и в нашем крае. Так, 19 декабря 1942 г. внес 120 тыс. руб. на постройку боевого самолета колхозник И. Ф. Болтин, в строительство танковой колонны им. В. П. Чкалова 150 тыс. руб. вложил тракторист И. И. Богомоллов, колхозник И. А. Лысенко отдал 100 тыс. руб. на сооружение подводной лодки, а колхозник П. Е. Тыщенко сдал 105 тыс. руб. в фонд обороны. За 100 тыс. рублей своих сбережений С. Е. Кужман купил самолет ЯК-6 и подарил его 13-й Гвардейской дивизии, которой командовал наш земляк

генерал-майор А. И. Родимцев; тракторист Ш. Хаммаров внес на постройку танковой колонны 150 тыс. рублей. А сколько было людей, жертвовавших на оборону свои последние рубли. Трудно перечислить все проявления помощи сельских тружеников Красной Армии, семьям фронтовиков, инвалидам войны, эвакуированному населению, детям-сиротам.

На фронтах Великой Отечественной. Помощь Красной Армии

С первых дней войны добровольно ушло на фронт около 25 тыс. чкаловцев. К сентябрю 1941 г. добровольно вступило в ряды народного ополчения более 70 тыс. жителей области. Широкий размах добровольчества - яркое свидетельство самоотверженности наших земляков.

Из жителей городов и сел области было сформировано, или переформировано и отправлено на фронт 15 дивизий. Список 11 из них был опубликован впервые в книге "История родного края" в 1988 г. В недавно вышедшем документальном сборнике "Урал ковал победу" названы только 10 дивизий и одна бригада. Однако сопоставление двух списков позволило установить все дивизии и бригаду, сформированные из оренбуржцев и отправленные на фронт: 11-я (89, 8) Гвардейская Ровенская Краснознаменная ордена Ленина, ордена Суворова казачья кавалерийская дивизия; 13-я Гвардейская; 91-я Гвардейская кавалерийская дивизия; 133-я Смоленская; 193-я Днепропетровская Краснознаменная; 194-я, 195-я Новомосковская; 200-я, 206-я, 211-я Черниговская; 348-я Бобруйская Краснознаменная им. Кутузова; 352-я, 356-я, 358-я Ленинградско-Хинганская; 360-я Невельская, 21-я (10-я) мотострелковая Ярославская Краснознаменная ордена Суворова и Богдана Хмельницкого механизированная бригада. Всего по неполным данным ушло на фронт более 410 тыс. сынов и дочерей нашего края, около 187 тыс. из них пало в боях с фашизмом.

Уже в первые дни войны Оренбургское авиационное училище летчиков сформировало для фронта 4 бомбардировочных полка. На базе Оренбургского летного проходили переподготовку в период войны несколько авиационных частей, в том числе 284-й авиационный полк.

30 марта 1942 г. обкому ВЛКСМ были даны указания направить на фронт 2250 девушек-комсомолок. До 10 апреля работа была успешно завершена. Отбор прошел с большим подъемом. Среди мобилизованных многие были добровольцами. Значительная часть их стала связистками, медсестрами, сандружинницами, прожек-тористками, и на фронте сражались девушки не менее стойко, чем мужчины. Всего за годы войны из нашего края ушло на фронт 15 тыс. девушек. Звания Героя Советского Союза посмертно была удостоена Наталья Ковшова, жившая до войны с родителями в Бугуруслане. Отважно сражалась с фашистами связистка Люба Кир-жацкая из Саракташа.

В начале 1942 г. в Бузулуке началось формирование первого отдельного Чехословацкого батальона под командованием Людвиг Свободы. В Бузулукском и Тоцком районах нашей области началось формирование польской армии, которой командовал Андерс.

Героически сражались оренбуржцы за Брестскую крепость, более двух тысяч из них отстаивали Москву и перешли в наступление. Под командованием наших земляков дважды Героя Советского Союза генерал-майора А. И. Родимцева и Героя Советского Союза генерал-полковника В. Т. Обухова сражались за Сталинград дивизии и корпуса. Оренбуржцы помогли отстоять город на Волге, за оборону которого 3,5 тыс. земляков были награждены медалью "За оборону Сталинграда", участвовали в переходе в наступление. Они насмерть стояли в сражениях на Курской дуге.

За форсирование Днепра 19 оренбуржцев были удостоены звания Героя Советского Союза. Более 800 награждены боевыми орденами и медалями.

В 1944 г. в период решающих побед Красной Армии, оренбуржцы не только сражались за освобождение территории нашей страны, но и участвовали в избавлении народов Европы от фашистского ига. Наши земляки были среди тех, кто штурмовал Берлин и водрузил знамя победы над рейхстагом. Медалью "За взятие Берлина" награждены более 10 тыс. оренбуржцев. За участие в обороне Ленинграда медалью награждено около 2600 наших земляков. Высокого звания Героя Советского Союза удостоены 235 оренбуржцев. Поистине интернационален их состав: 185 русских, 21 украинец, 12 татар, 12 мордвин, 2 чуваша, 2 казаха, 16 башкир. 220 Героев Советского Союза дало Оренбургское летное училище. В годы Отечественной войны восьмью офицерам, его выпускникам,

звание Героя Советского Союза было присвоено дважды: генерал-майору И. С. Полбину, Л. И. Беде, Г. Я. Бепельдинову, С. Д. Луганскому, В. Н. Осиповичу, И. Ф. Павлову, А. С. Смирнову, Е. П. Федорову.

В сражениях с фашистами 13 выпускников училища совершили воздушные тараны, среди них единственная в мире женщина Екатерина Зеленко, удостоенная звания Героя Советского Союза, ее имя носит одна из звезд нашей галактики.

О мужестве и отваге в борьбе с врагами свидетельствует и список полных кавалеров ордена Славы в Оренбуржье. Их 43-30 русских, 6 украинцев, 3 татарина, 2 казаха, 1 еврей, 1 мордвин. Более 65 тыс. уроженцев Оренбуржья были награждены орденами и медалями.

Наши земляки сражались в рядах партизанского движения в тылу врага. Страна помнит отважную дочь Оренбуржья Римму Шершневу, предвосхитившую подвиг Александра Матросова; прославленного командира партизанского отряда на территории Белоруссии, Героя Советского Союза, уроженца села Васильевка Октябрьского района Линькова Георгия Матвеевича. Боевые действия отряда легендарного "Бати" начались еще осенью 1941 г. Многие месяцы он действовал в тылу врага. "Батя" отличался твердым характером, быстрой реакцией на изменения обстановки, смелостью. Вскоре он стал признанным руководителем четырех партизанских отрядов. Его отряд пустил под откос 32 эшелона с вооружением и фашистскими солдатами, взорвал десятки железнодорожных мостов. Фашисты бросали против отряда "Бати" все новые и новые отборные части, танки, самолеты. Но отряд, совершив переход не на восток, как ожидал противник, а на запад, ушел от карателей. В 1943 г. Г. М. Линьков возглавил другой партизанский отряд в районе Бреста.

Более 16 лет не было известно имя другого легендарного руководителя партизанского движения на территории Польши. Многочисленные его подвиги, хроника партизанской борьбы связаны были с именем "Саша". Лишь в 1960 г. достоверно установлено, что отрядом, наводившим ужас на фашистов, командовал бывший курсант летно-технического училища Василий Войченко - уроженец села Калиновка Халиловского района Оренбургской области. В бою с фашистами 7 декабря 1944 г. "Саша" пал смертью героя.

Оренбуржцы мужественно вели себя, оказавшись в фашистских застенках. Всему миру известно имя нашего земляка Мусы Джалиля. Его твердая вера в победу над врагами, презрение к смерти и сегодня вызывают восхищение и глубокое уважение.

Героические страницы вписали наши земляки в движение сопротивления. Имена Федора Полетаева, Василия Войченко, Якова Гордиенко, Семена Сапожникова известны не только в нашей стране, но и в Европе.

Особое внимание в годы войны уделялось подготовке офицерских кадров для Красной Армии. Эту задачу решали существовавшие в Чкалове еще до войны авиационные и зенитные училища. В годы войны в области разместились Астраханское пехотное училище - в Бузулуке; 2-е Бердичевское (Славутское, 2-е Тамбовское и Черниговское) пехотное училище Красной Армии - в поселке Сорочинском; Краснохолмское пехотное училище - в селе Красный Холм; Чкаловское пехотно-пуле-метное училище - в Оренбурге; зенитно-пехотное и Южно-Уральское пулеметное училища в Сорочинске. Всего в области находилось более 10 военных училищ и школ. Особо следует отметить, что в Чкалове в годы войны находилась Академия военно-воздушных сил, готовившая высший командный состав для боевой авиации.

Важную роль играла система всеобщего военного обучения. В Чкаловской области в ней было подготовлено 89 тыс. стрелков, снайперов - 10 тыс., автоматчиков - 4 тыс., минометчиков - 3,5, истребителей танков - 2,5 тыс., то есть всего 117,5 тыс. человек.

С лета 1941 г. началось поступление раненых в Чкалов и другие города области. Специальные поезда шли днем и ночью. На территории области развернулось 75 госпиталей. В одном Чкалове их было 31. Они размещались в лучших зданиях города - школьных помещениях, институтах и т. д. Над госпиталями в Чкалове шефствовало 215 предприятий. Эту работу в госпиталях выполняли 6 тыс. женщин. Только один гарнизонный госпиталь за годы войны сумел обеспечить возвращение в строй 20 тыс. бойцов и командиров, а всего за годы войны из госпиталей, размещенных в Оренбуржье, в действующую армию вернулось 200 тыс. человек. Кровь раненым давали 1600 доноров.

Студентки учебных заведений часто бывали в госпиталях, дежурили у кроватей тяжелораненых, выступали с концертами. Только жители Чкалова собрали на оборудование госпиталей и подарки раненым 150 тыс. рублей. В благоустройстве госпиталей, в ремонте их помещений участвовали 7 тыс. женщин, выполнивших работ на 800 тыс. руб.

Коллектив Орского никелькомбината, осуществляя шефство над госпиталем № 3314, собрал для него 400 подушек, ковры, портьеры, оборудовал комнату отдыха.

Колхозы Сакмарского района помогали в снабжении госпиталя 1654 диетическими продуктами. Молодежь главпочтамта радиофицировала подшефные палаты. Ор-ский горком ВЛКСМ собрал для госпиталей библиотеку из 2169 книг. Клуб им. Ленина провел в госпиталях 174 концерта и 13 киносеансов. Рабочие станкостроительного завода отремонтировали душевую в подшефном госпитале, изготовили 200 хромированных ложек.

21 августа 1941 г. 134 коллектива рабочих и служащих Чкалова вынесли решение об отчислении в фонд Красной Армии ежемесячно однодневного заработка до конца войны с германским фашизмом. Сумма таких отчислений составила более 218 тыс. руб.

Важным источником пополнения фонда обороны были субботники. 23 августа в Чкалове было заработано в фонд обороны 169 тыс. руб. Уже с самого начала войны трудящиеся Чкалова стали сдавать в фонд обороны свои личные сбережения. На 23 августа 1941 г. поступило 422 тыс. руб., 6 кг серебра, 200 граммов золота, в сберегательные кассы было сдано облигаций на 2 млн. руб.

В марте 1942 г. учителя бузулукских школ приняли решение отчислять ежемесячно однодневный заработок на строительство танковой колонны "Народный учитель". Обком комсомола и управление трудовых резервов поддержали предложение школы № 30 и № 7 Чкалова о начале сбора средств на строительство танковой колонны "Государственные трудовые резервы", и тогда же внесли первые 20 тыс. руб.

К лету 1943 г. жители Чкалова внесли в фонд обороны 14,3 млн. руб.; на строительство

танковой колонны и эскадрилий боевых самолетов - 15,3 млн. руб.; облигациями сдали 27,2 млн. руб. Первая и вторая денежно-вещевые лотереи дали 11,7 млн. руб. Всего на нужды фронта поступило 67 млн. руб. Кроме того, подписка на государственные займы в Чкалове дала в

1942 г. - 27,4, в 1943 - 33,9 млн. руб., т. е. вся сумма, сданная жителями города на нужды обороны, составила только к середине 1943 г. 128,3 млн. руб.

С большим подъемом проходил сбор средств в фонд обороны Красной Армии по другим городам и селам Чкаловской области. Всего за годы войны труженики края собрали в этот фонд более 240 млн. руб.

Уже в сентябре 1941 г. было принято решение организовать сбор теплых вещей для Красной Армии. К маю 1942 г. только в Чкалове было собрано среди населения более 75 тыс. теплых вещей. К августу же

1943 г. - 869 тыс. Движение за сбор теплых вещей шло по всей области. Уже на 31 октября 1941 г. было собрано 12867 пар валенок, более 3 тыс. полушубков, свыше 36,5 тыс. пар перчаток и варежек. Всячески проявляя заботу об армии, в конце декабря 1941 г. бузу лучане отправили на фронт вагон подарков. Уже к маю 1942 г. чкаловцы послали их более 74 тыс., а к концу 1943 г. - 240,5 тыс. Подарки отправлялись не только на фронт, но и к белорусским партизанам. Только в 1943 г. им было подарено звено самолетов, 450 винтовок, 3 передвижные автомастерские, аптечки, белье, продукты и т. д.

Забота о семьях военнослужащих и эвакуированных составляла еще одну задачу оренбуржцев. В городе был проведен двухнедельник помощи семьям военнослужащих. Для них собрано около 5 тыс. предметов разной одежды; 8 тысячам семей фронтовиков была оказана помощь обувью, дровами, квартирами. Кроме постоянных пособий и пенсий, им уже к маю 1942 г. было выдано единовременно 86770 руб., было собрано 9700 пар кожаной и валяной обуви, верхней одежды - 14 тыс., белья - 13,5 тыс.; выдано 9 тыс. кубометров дров и более 3 тыс. тонн угля; 3200 детей фронтовиков были устроены в детские сады и ясли, 4200 - ежедневно питались в столовых по дополнительным карточкам. Жители Чкалова внесли более 700 тыс. руб. для организации детских домов для детей, родители которых погибли на фронте.

Одним из проявлений гуманизма жителей Чкаловской области была забота об эвакуированных. Для устройства всех 240 тыс. человек на новых местах жительства им выдавались единовременные пособия, оказывалась помощь в переоборудовании подвалов, сараев, землянок под жилье, строились бараки и общежития. Всего на эти виды работ Чкаловский горсовет выделил 600 тыс. руб., а по области было ассигновано 2,2 млн. руб. Эвакуированных разместили в помещениях школ и прямо на предприятиях. Основная же часть решила жилищную проблему за счет уплотнения местных жителей. Из всех эвакуированных трудоспособных было около 73 тыс.; к январю 1943 г. удалось трудоустроить 65 тыс. из них.

Возникали и другие трудности. Цена на буханку хлеба на рынке подскочила до 150-200 руб. В банях было тесно и грязно, созданные в Чкалове 19 вошебоек не справлялись с работой. Но вскоре на 20 предприятиях города были построены ведомственные бани. Вступила в строй новая городская баня, расположенная недалеко от общежития сельхозинститута.

К маю 1942 г. эвакуированным были выданы пособия на сумму 160 тыс., руб., выделено 35,5 тыс. метров мануфактуры, разместили детский сад станкозавода, дом грудного ребенка, переведенный из Орла. В первые несколько дней после прибытия десятки тысяч эвакуированных детей обеспечивались бесплатным питанием. На эти цели только к концу августа 1941 г. было израсходовано в области 342 тыс. руб. Колхозники засеивали специальные десятины в помощь семьям фронтовиков.

Но не все трудности удавалось преодолеть. Люди жили в нужде и лишениях. Об этом без прикрас говорят документы тех лет: "В 20 цехе (257-й завод в Ор-ске) работали эвакуированные ремесленники, которые живут в рабочем городке. Там нет ни света, ни печей, ни дров и поэтому все живут в мастерской завода. Двухэтажные койки и доски - больше решительно ничего". В тяжелых бытовых условиях, при нехватке питьевой воды и электроэнергии в жилых помещениях и на предприятиях, на скудном карточном пайке чкаловцы находили в себе силы, чтобы увеличивать

помощь фронту, самоотверженно помогать в восстановлении промышленности Витебской области, Ставропольского края, оказывать поддержку населению, выстоявшему в борьбе с фашистами, Сталинграда.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Какова картина эвакуации военно-промышленных предприятий в Чкаловскую область в годы войны? Составьте карту размещения эвакуированных предприятий по городам и поселкам области.

Какие виды вооружения производились в годы войны в Оренбуржье?

Как развивалась промышленность и шло строительство в годы войны?

Как решалась проблема кадров в войну? Как развивалось соревнование в годы Отечественной? Сколько раз предприятия Оренбуржья награждались в годы войны?

Каков был вклад тружеников сельского хозяйства Оренбуржья в Победу?

Расскажите, как оренбуржцы сражались на фронтах Великой Отечественной войны и как они помогали фронту?

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В БОЕВОМ СТРОЮ

Перестройка работы учреждений культуры в соответствии с нуждами военного времени проходила в чрезвычайно сложных условиях.

Огромные трудности испытывала система народного образования. Чкаловская область приняла большое количество эвакуированных детей, многие из которых были сиротами. К началу 1942 г. в Оренбуржье было эвакуировано 87 детских учреждений с 8575 детьми. Они продолжали прибывать и в течение 1943 г.

Сюда были эвакуированы и дети более старшего возраста. В связи с этим требовалось расширение сети школ. Значительная часть школьных зданий была занята под госпитали, воинские части и общежития. Некоторые школы разместили классы по частным квартирам. Занятия проходили в 3-5 смен, с 7 часов до полуночи.

Педагоги и учащиеся при помощи партийных и советских органов, общественных организаций во многом преодолевали лишения военной поры. Детям фронтовиков оказывалась немалая помощь: выдавалась одежда и обувь, работали детские столовые. Количество детских домов увеличилось в течение 1941 г. с 24 до 68, а число детей в них - с 3400 до 7000. Постепенно возвращались школам их здания. Общее число их к началу 1945 г. выросло с 2264 до 2372.

Однако количество школьников уменьшилось и непрерывно колебалось, это было вызвано падением материального уровня жизни населения, гибелью родителей на фронте, возросшей занятостью в тылу. Значительная часть подростков ушла на производство или была мобилизована властями в систему ФЗО. Закон о всеобщем обучении выполнялся не полностью. В 1944-1945 гг. не были охвачены обучением более 7 тыс. детей.

С конца 1943 г. область стала испытывать растущую потребность в педагогических кадрах, поскольку эвакуированные учителя возвращались домой в освобожденные районы страны. Остро стояла и проблема повышения педагогической квалификации: к весне 1945 г. из 11239 учителей области лишь 5718 имели специальное педагогическое образование, а неполное высшее было только у 2197 педагогов.

Невзирая на все тяжести военных лет, многие учителя трудились самоотверженно. Работая по 2-3 смены в холодных помещениях, недоедая и недосыпая, теряя здоровье, они отдавали все силы обучению и воспитанию юного поколения. Образцы педагогического труда показывали учителя П. Белихова, С. Абошина из Бугу-русланского района, К. Алмазова из Орска и др. Педагоги и учащиеся с первых дней войны включились во всенародное движение под лозунгом: "Все для фронта! Все для победы!". Они трудились на полях, фермах, на промышленных предприятиях, на очистке железных дорог от снега, в госпиталях и т. д. Только по данным 30 районов в августе 1942 г. на полях работали 4 тыс. учителей и около 71,4 тыс. учащихся.

С ростом населения и индустрии Оренбуржья развивалась система высшего и среднего специального образования. 1 января 1942 г. в Чкалове начал работать филиал Всесоюзного

юридического заочного института, а в 1943 г. - филиал Харьковского института инженеров железнодорожного транспорта им. С. М. Кирова. В августе 1944 г. на базе эвакуированного Харьковского медицинского института был образован Чкаловский медицинский институт. Число студентов в вузах выросло с 1546 в 1940 г. до 2710 в 1944 г. Техникумов стало 32, а количество учащихся в них возросло с 6278 в 1940 г. до 8585 в 1944 г.

Педагогический и учительский институты подготовили за годы войны 1116, а педучилища - 1573 учителя.

Огромную роль в обеспечении предприятий квалифицированными кадрами сыграли школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища, количество которых выросло почти вдвое: если в 1940 г. их было 22, то в начале 1943 г. - 41. Число учащихся в них увеличилось за это время почти в 3 раза - с 500 до 14800.

Необычайно сложные проблемы поставила война перед научно-технической интеллигенцией. При облисполкоме был создан научно-технический комитет. В самых разных отраслях науки и техники были достигнуты значительные успехи. Так, группа инженеров комбината "Южурал никель" - Малинин, Бреховская, Егоров и другие создали новую прогрессивную технологию ватержакетной плавки агломерата из окисленных никелевых руд, чем обеспечили повышение проплава агломерата на 216%. Инженер Гуревич и профессор Бурче разработали проекты установки для получения хлорной извести путем использования отходящего хлора в процессе электролитического получения каустической соды на Чкаловском маслозаводе, что дало возможность обеспечить хлорной известью всю область. Доцент медицинского института Л. Е. Олифсон разработал способ получения дубильного хромового экстракта - хром-жил ина из халиловских хромовых руд. Применение этого способа полностью обеспечило область высококачественными минеральными дубителями. Доцент Шер-шевер и инженер Моргунова предложили рациональный способ изготовления шлакоизвесткового кирпича.

Научно-технический комитет помог нескольким предприятиям освоить производство строительных материалов из местного сырья - золы, шлака, извести. Орские геологи открыли богатые месторождения марганца. В военные годы в Чкалове работало три института эпидемиологии и микробиологии. Их деятельность была нацелена на борьбу с различными заболеваниями и эпидемиями. Широко развернулось производство разнообразных лечебных и профилактических средств.

Фундаментальное значение имели исследования оренбургских медиков в области септической ангины.

В годы Великой Отечественной войны многие деятели литературы и искусства плодотворным трудом опровергали старое утверждение о том, что "когда говорят пушки - музы молчат".

Культура края в годы войны

Чкаловские писатели Л. Грабарь, Н. Хохлов, И. Бортников, И. Сидякин, Е. Евстигнеев, М. Яровой и другие продолжали творческую деятельность, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны.

Литераторы, оставшиеся в тылу, в содружестве с коллегами, эвакуированными из Москвы, Ленинграда, Киева, активно выступали в печати, на радио, участвовали в работе агитационных и концертных бригад, театров. Только за первый год войны писателями области были написаны, напечатаны, переданы по радио или прочитаны на массовых вечерах более 30 рассказов, около 200 стихотворений, 15 одноактных пьес, выпущено несколько десятков "Окон ТАСС", агитационных дневников и др.

Ведущее место в литературе заняла тема Великой Отечественной войны. Областное издательство выпустило в те годы сборники произведений: прозаиков - "Патриоты"; поэтов - "От всего сердца"; сборник Н. Клементьева "В тревожный час", сборник стихов Е. Евстигнеева "Под красной звездой Отчизны". Вышло и несколько номеров литературно-художественного альманаха "Степные огни".

Среди произведений, написанных в военное время, выделяются рассказы Александры Гринберг "Прачка Маша Гурова", "Его станок", "В огне"; пьесы Гольдева "У партизанской почты" и "Собачий сын"; очерки Валерии Герасимовой, Альбертена и Афанасьева; фронтовые стихи Бортникова. Особое место в литературе заняло поэтическое творчество проживавшего в Чкалове поэта А. И. Фатьянова.

С первых дней войны Чкаловское отделение Союза художников проводило агитационную работу средствами изобразительного искусства. Активно включились в нее Н. В. Кудашев, М. У. Петунии, А. Ф. Степанов, Ф. Г. Живаев и др. На улицах, площадях, призывных пунктах устраивались выставки политического плаката. Только за первый год войны было выпущено 98 номеров "Окон ТАСС", ставших продолжением славных традиций, родившихся в эпоху гражданской войны. Окреп талант скульптора Г. А. Петина, наиболее глубоко проявившийся в его произведениях "Партизан" (1943), "Рабочий" (1945) и др.

Неизмеримо возросла творческая деятельность композиторов. В Оренбуржье в то время жили и творили В. П. Соловьев-Седой, И. И. Дзержинский, М. И. Чулаки, Д. Г. Френкель, В. В. Волошинов и др. В Чкалове было создано отделение Союза композиторов из эвакуированных москвичей, ленинградцев, ростовчан и местных музыкантов.

Широким и взволнованным был отклик композиторов на трагические и героические события тех лет, выразившийся в таких произведениях, как песни В. П. Соловьева-Седого ("Уральцы бьются здорово", "Встреча Буденного с казаками", "Песня мщения"), В. В. Волошинова ("За Родину", "Партизанская", "Песня о 28-ми"), симфоническая поэма "Гастелло" и "Песня танкистов" Ромма, кантата и песни "Ленинград, в поход" Д. Г. Френкеля, кантата об обороне Ленинграда М. И. Чулаки и др. Крупными событиями в музыкальной жизни явились сочинения И. И. Дзержинского - оперы "Кровь народа", "Надежда Светлова", кантаты "Поднимайтесь, советские люди", цикл романсов "Фронтовая музыка".

Композиторы неоднократно выезжали на фронт в составе фронтовых бригад работников искусств. Бывая в прифронтовых районах, они создали ряд значительных произведений. Так, М. И. Чулаки в 1943 г. на Волховском фронте, написал несколько песен ("Широки моста пролеты", "Простимся, ребята, с отцом командиром" и др.) и кантату "На берегах Волхова", сразу разученную ансамблем песни и пляски 8-й армии, вступившей в решающие бои за освобождение Ленинграда. В январе 1944 г. кантата была исполнена артистами Ленинградского академического Малого оперного театра, который находился тогда в Чкалове.

Многогранный талант В. П. Соловьева-Седого во всю ширь проявился в оренбургский период его творчества. В городском саду "Тополя" композитор познакомился с молодым поэтом, солдатом-богатырем Алексеем Фатьяновым. "Именно этот парень как-то незаметно, не думая о своем влиянии, заставил меня встряхнуться, - говорил впоследствии Соловьев-Седой, - в его стихах я слышал русский характер, родную природу, русскую речь...". Творческое содружество этих людей оказалось удивительно плодотворным, только за оренбургское лето 1942 г. ими было создано 20 песен. Первая их совместная работа - песня "Южно-Уральская". Военный Совет Южно-Уральского округа утвердил ее как строевую для частей и училищ. Под звуки этого марша уходили на фронт все воины из Оренбуржья.

Под руководством Соловьева-Седого в Чкалове был организован передвижной театр "Ястребок". 3 февраля 1942 г., едва родившись, он отправился на фронт, где за два месяца дал 93 концерта. Эта поездка стала переломным событием в творчестве Соловьева-Седого. Его песни нашли горячий отклик в сердцах воинов. Они зазвучали по всей стране и на всех фронтах.

С особой теплотой вспоминал композитор о судьбе песни "Вечер на рейде". Первое ее исполнение перед бойцами состоялось на Калининском фронте в землянке начальника политотдела дивизии, сформированной в Оренбуржье. Задушевная песня сразу полюбилась солдатам и стала популярной. А ведь она получила весьма отрицательные оценки многих профессиональных музыкантов. В декабре 1941 г. на заседании композиторов в Чкалове песню подвергли жестокой критике за "пессимизм", "цыганщину" - "недопустимые явления" во время войны. Василий Павлович не мог сдерживать слов, рассказывая об этом пианистке и композитору Н. Дзержинской. А на фронте,

как вспоминала Н. Дзержинская, "Вечер на рейде" бойцы могли слушать, хоть всю ночь". Лучшие произведения композиторов военной поры явились выражением души народа, одержавшего великую победу над фашизмом.

Подъем переживало и театральное искусство. К началу войны Чкаловская область имела 7 театров: областной драматический им. М. Горького, областной театр оперетты, областной театр кукол, Татарский колхозный драматический, Орский городской драматический им. А. С. Пушкина, Бугурусланский и Бузулукский колхозные драматические театры. В первые месяцы войны в Оренбуржье прибыли эвакуированные театры: в Чкалов - Ленинградский академический ордена Ленина Малый оперный, в Бузулук - Рязанский областной драматический, в Бугуруслан - Сумской областной Украинский им. М. С. Щепкина.

В ходе "перестройки театральной сети" решением облисполкома областной театр оперетты был временно переведен в Орск, а Орский и Бугурусланский театры, "как необеспечивающие при наличии оставшихся кадров полноценной деятельности и должного художественного качества спектаклей", ликвидированы. Но вскоре сеть театров была не только восстановлена, но и расширена: возродился Орский театр, как рабочий передвижной; в Чкалове возникли областной эстрадный и колхозный театр эстрады; в Бугуруслане и Бузулуке - хозрасчетные музыкально-драматические коллективы. За четыре года войны театры и филармонию посетили 4875 тыс. зрителей. Группы и бригады из мастеров искусств выступали на призывных пунктах, в войсковых частях, на промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах области, неоднократно выезжали на фронт, в освобожденные районы страны. За 1941-1944 гг. театры области организовали 17 фронтовых артистических бригад и дали более 1250 концертов непосредственно на фронте.

Огромное воздействие на духовную жизнь г. Чкалова оказал Ленинградский академический Малый оперный театр, находившийся в городе с сентября 1941 г. по сентябрь 1944 г. Театр поставил 29 опер и балетов, более тысячи спектаклей, дал около тысячи концертов, которые посетил почти миллион зрителей. За время войны театр послал на фронт 9 бригад, организовал в госпиталях около 2 тыс. выступлений. Средства, полученные от многих постановок, передавались в фонд обороны страны, на восстановление разрушенных фашистскими оккупантами памятников культуры Ленинграда и Ленинградской области, для семей и детей фронтовиков.

Подвижнически трудились и местные театры. Так, Татарский театр, отдав Красной Армии половину своих актеров, без своего помещения, находясь все время в поездках по области, дал за 1941-1945 гг. 1061 спектакль. Их смогли увидеть 361455 зрителей. Репертуар был значительно обогащен произведениями татарской и русской классики.

Достижения культуры явились могучим духовным оружием, стали одним из источников всемирно-исторической победы советского народа в Великой Отечественной войне.

ВОПРОСЫ

Как развивалась культура Оренбуржья в годы Великой Отечественной войны?

Кто из видных деятелей культуры России работал в годы Великой Отечественной войны в Чкалове?

Какие оперные постановки ставились в Чкалове Ленинградским Малым академическим театром в годы войны? Какой институт был создан в Чкалове в годы войны?

НАЧАЛО ВОЗРОЖДЕНИЯ

В годы Великой Отечественной войны был сделан важный поворот в политике по отношению к русской православной церкви, состоявший прежде всего в ослаблении государственного нажима на верующих, давления на духовную жизнь общества. Русская православная церковь с первых же дней войны стала на службу Советскому государству, включилась во всенародную борьбу с фашизмом. Кроме того, гибель миллионов людей в годы войны, их страдания от ран и голода, от чудовищного "нового порядка" оккупантов, а в целом лишения военного времени, усилили поиск духовного утешения.

Русская православная церковь активно включилась в сбор средств в фонд обороны. За годы

войны ее взнос составил 300 млн. рублей. На оккупированной территории большинство верующих не пошли на сотрудничество с фашистами, а значительная их часть влилась в ряды партизанского движения. За вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками многие священнослужители были награждены орденами и медалями. Церковь помогала в разоблачении фашистских злодеяний. В сентябре 1943 г. состоялась памятная встреча И. В. Сталина с главой Русской православной церкви митрополитом Сергием. Напомним, что Петр I, с целью подчинения церкви государственной власти, в 1721 г. ликвидировал Патриаршество в России. Теперь, после встречи Сталина с Сергием, был созван архиерейский собор, который избрал Сергия Патриархом всея Руси. Одновременно с этим был воссоздан священный синод, открывались богословские академии и семинарии, налаживалось издание религиозной литературы, строительство свечных заводов. При СНК был создан Совет по делам Русской православной церкви, а на местах - система уполномоченных этого Совета.

Постановление СНК № 1325 "О порядке открытия церквей" от 28 ноября 1943 г., подписанное зам. председателя Совнаркома В. М. Молотовым, утвердило предложения Совета по делам русской православной церкви. Это постановление явилось первым крупным шагом к возрождению православия, реставрации культовых зданий в Советском Союзе.

В постановлении о порядке открытия церквей указывалось, что при решении данного вопроса надо учитывать состояние культового здания, занятость его помещений, наличие церквей в городе и районе. По ходатайству верующих, на основе решения исполкома Чкаловского областного совета и происходило восстановление церквей.

Возрождение церквей осуществлялось не в один день.⁴ 6 мая 1944 г. было принято решение об открытии в Чкалове Никольского собора. В 1944-1945 гг. открылись в области 6 церквей, а в период с 1944 по 1948 гг. в области была восстановлена 21 русская православная церковь. Они были открыты в Абдулино, Бузулуке, Бугуруслане, Медногорске, Орске, Соль-Илецке, в Саракташском районе, в поселке Кувандык, в Верхней Платовке, в Акбулаке, в Воздвиженке Переволоцкого района и других местах.

Победа в Великой Отечественной войне, несомненный вклад в которую внесли труженики нашей области, явилась следствием великого патриотизма простых людей. Павшие в боях достойны особого памятника, их имена должны знать и помнить! Пусть в каждом городе, поселке, селе не забывают их.

ВОПРОСЫ

Когда и почему был предпринят шаг к возрождению русской православной церкви в Оренбуржье?

Какие православные храмы были открыты в Оренбуржье в годы войны и после ее окончания?

СЛАВНЫЕ СЫНЫ И ДОЧЕРИ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

ГОРДОСТЬ ОРЕНБУРЖЬЯ

А. Родимцев

Александр Ильич Родимцев родился в 1905 г. в селе Шарлык Оренбургской области. В Советской Армии прослужил 50 лет (1927-1977). Окончил военную школу ВЦИК в 1932 г. В качестве военного советника участвовал в борьбе испанского народа против фашизма. Из трех тысяч советских добровольцев 59, в том числе и А. И. Родимцев, за доблесть и отвагу были удостоены в 1937 г. высокого звания Героя Советского Союза. В 1939 г. он окончил военную академию им. М. В. Фрунзе. С начала Великой Отечественной войны - полковник. Участвовал в обороне Киева. Командовал 13-й Гвардейской дивизией, защищавшей Сталинград. Был образцом и примером для бойцов и командиров дивизий. Опыт сражений за испанские города не пропал даром. В историю

Отечественной вошел и дом сержанта Павлова, и бои за сталинградский вокзал, и Мамаев Курган. Центр города так и не достался фашистам, его отбили и удержали в руках гвардейцы славной 13-й дивизии. В сражениях за Сталинград дивизия сожгла 77 вражеских танков, уничтожила более 6 тыс. фашистов.

А. Родимцев

Именно от Сталинграда и начался путь генерала Родимцева и его части на Запад. Вскоре он был назначен командиром корпуса, дрался иод Харьковом, освободил Полтаву и Кременчуг, форсировал Днепр. Комкор стал генерал-лейтенантом, преодолел Вислу в районе Сандомира, а затем и Одер. В январе 1945 г. вышел на Эльбу в районе города Торгау. Здесь и произошла знаменитая встреча с союзниками. Около 8 тыс. километров прошел корпус по дорогам войны. Но когда она окончилась, гвардейцы Родимцева еще сражались 9 и 10 мая на улицах Праги. Он был человеком легендарной храбрости и мужества, спокойным и уравновешенным даже в разгар самого ожесточенного сражения. Прославленный генерал и к концу войны не утратил в разговорах с солдатами задушевного "домашнего" тона. И бойцы, и офицеры любили и слушались своего командира. Каждое сражение было предметом его глубокого анализа, которому он обучал офицеров корпуса. Вспоминая о встречах с А. И. Родимцевым, Евгений Долматовский писал: "Я не видел Родимцева в унынии. В суровый момент у него только вырывалось откуда-то из Оренбургской степи взятое слово "шайтан".

Вторая звезда Героя Советского Союза на груди Родимцева загорелась 2 июня 1945 г. за личное мужество и умелое руководство частями дивизии и корпуса в годы Великой Отечественной войны. Многие самые высокие правительственные награды украшали его грудь.

На центральной площади Шарлыка воздвигнут бронзовый бюст дважды Герою генерал-полковнику. И благодарные земляки с трепетом склоняют головы перед выдающимся полководцем.

ЗВЕЗДА ГАЛАКТИКИ

Екатерина Зеленко окончила Оренбургское летное училище в 1934 г. Поступала по специальному комсомольскому набору девушек-пилотов. В период учебы Катя и ее подруги упорно

осваивали конструкцию самолета, теорию полета, занимались прыжками с парашютом, закалялись физически, но особенно увлекались летной практикой. Коренастая девушка с короткой стрижкой и обаятельной улыбкой запомнилась многим. Полеты Екатерины Зеленко отличались смелостью. Энергичная, настойчивая она училась только на отлично. Старшиной эскадрильи, где она проходила летную практику был Григорий Бахчиванджи - будущий первый испытатель реактивного самолета.

В сентябре 1941 г., успешно выполнив задание по разведке вражеских объектов, самолет, которым управляла заместитель командира эскадрильи Екатерина Зеленко, внезапно был атакован группой "мессершмиттов". Несмотря на неравенство сил, экипаж храброй летчицы принял бой. В ходе сражения Екатерине удалось сбить один из "мессеров", который камнем рухнул на землю. Но остальные самолеты противника продолжали насаждать. Неожиданно для фашистов Зеленко резко рванула штурвал на себя и стремглав бросилась еще на один из вражеских самолетов. Удар винта ее самолета срезал хвост "мессера", его обломки полетели в разные стороны. Но и самолет Екатерины Зеленко, окутанный дымом, быстро падал на землю...

Вскоре жители села Анастасьевка (одного из районов Сумской области) обнаружили тело героини. Из залитой кровью гимнастерки извлекли обгоревший комсомольский билет.

Е. Зеленко

Впервые в истории мировой авиации таран по самолету врага осуществила женщина - воспитанница Оренбургского летного училища. За героический подвиг она была посмертно награждена орденом Ленина, а одна из звезд нашей галактики названа ее именем. Екатерине Зеленко было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

ПОБЕГ, ИЛИ УДАР ПО ФАШИСТАМ

По комсомольской путевке в 1938 г. Михаил Девятаев был направлен в город Чкалов и зачислен курсантом летного училища. В январе 1940 г. назначен в строевую часть. Во время Великой Отечественной войны более сотни вылетов совершил этот отважный летчик. Но вот 13 июля 1944 г. в воздушном сражении над городом Львовской фашистский снаряд угодил в кабину самолета-истребителя тогда уже старшего лейтенанта Михаила Девятаева. Пламя охватило машину. Очнулся он в плену. Концлагеря менялись один за другим: Лодзин-ский, Заксенхаузен, Свидемюнде.

Снежные заносы в январе 1945 г. буквально заваливали фашистские аэродромы. И тогда группа военнопленных под конвоем, в составе которой находился и Девятаев, была брошена на очистку взлетной площадки. Дни шли, снегопад не прекращался. И группа заключенных получила "постоянную прописку на аэродроме". На одном из особенно заснеженных участков валялись обломки фашистских бомбардировщиков. Расчищая снег, Девятаев внимательно всматривался в них, особенно в приборы пульта управления. Часто с ним рядом работал один из наших военнопленных - сержант Соколов, знавший немецкий язык. Иногда он помогал Михаилу понять ту или иную надпись на приборах. Вскоре Девятаев уже мысленно представлял всю систему управления "хейнкелями". Снегопады продолжались. В начале февраля они прекратились. Работы по очистке аэродрома завершились. И тогда группа военнопленных во главе с Девятаевым решила действовать. В полдень, когда механики фашистских самолетов ушли на обед, военнопленный Кривоногов, уловив момент, сильным ударом лопаты оглушил стоявшего возле ближайшего самолета конвоира. Группа смельчаков бросилась к бомбардировщику. Девятаев устремился в кабину, запустил моторы и дал газ. Самолет медленно вырулил на взлетную площадку. Дежуривший здесь караульный, увидевдвигающийся на взлет "хейнкель" самого коменданта, дал разрешение из ракетницы на взлет.

Не сразу подчинился самолет Девятаеву, сказывалось волнение, да и к "хейнкелю" бежали со всех сторон фашисты. Но вот самолет взмыл ввысь, а на перехват взлетели "мессерш-митты". С большим трудом Девятаев и его девять товарищей ушли от преследования.

Когда "хейнкель" - двухмоторный бомбардировщик, появился над расположением советских войск, его "дружно" встретили наши зенитки. Девятаев был ранен, но сумел благополучно приземлить самолет, к которому уже бежали десятки бойцов. А навстречу им из бомбардировщика один за другим появлялись в полосатой одежде наши военнопленные. "Братцы, мы свои - русские", - кричали они. Окружившие их плотным кольцом бойцы и командиры удивленно смотрели на вырвавшихся из фашистского плена узников. Это не просто был побег, это была атака и удар по фашистам. Целе-хонький "хейнкель" оказался в наших руках.

Только в период хрущевской "оттепели" 15 августа 1957 г. за проявленное мужество, отвагу и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками старшему лейтенанту Девятаеву Михаилу Петровичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

ОБОРВАННАЯ ПЕСНЯ

Муса Джалиль родился в 1906 г. в селе Мустафино Шар-лыкского района Оренбургской области, где в 1919 г. основал детскую организацию, включившуюся в борьбу за власть Советов. Тогда же в газете политотдела Туркестанской армии "Кызыл Юлдус" он опубликовал свое первое стихотворение "Счастье", в котором звал защитников Оренбурга на подвиги в защиту трудового народа. В феврале 1920 г. вступил в ряды комсомола. Жил, трудился несколько лет в Оренбурге. Окончив совпартшколу, служил в частях особого назначения, боролся с бандитизмом. По окончании Татрабфака Джалиль работал инструктором Орского уездного комитета комсомола, затем в Оренбургском губкоме комсомола. О последнем напоминает памятная доска на здании института усовершенствования учителей. В конце 1927 г. избран членом бюро татаро-башкирской секции при ЦК ВЛКСМ. Переехав в Москву в 1931 г., М. Джалиль окончил литературный факультет МГУ.

Начало Великой Отечественной войны застало его в Казани, где он возглавлял писательскую организацию Татарии. С июля 1941 г. Муса - на фронте в качестве политрука, сотрудника редакции газеты "Отвага" 2-й Ударной армии на Волховском направлении. Во главе армии на определенном этапе стал генерал Власов - изменник и предатель. Однако далеко не вся армия изменила Родине. Многие ее бойцы героически сражались с фашистами, некоторые сумели после окружения в ожесточенном бою вырваться из кольца врага, другие продолжали борьбу в тылу противника. Изменил Власов, а не вся армия. Однако долго и даже на тех, кто самоотверженно воевал с фашистами в рядах этой армии, было позорное клеймо.

В одном из сражений Муса Джалиль был тяжело ранен и попал в плен. Очнулся в фашистском концлагере. Вскоре за участие в подготовке восстания военнопленных был заключен в тюрьму

Моабит, затем - в застенки Шпандау, Плетцензее. В заключении продолжал писать стихи, проникнутые пламенной любовью к Родине, товарищам по борьбе, соотечественникам. Но ни пытки, ни издевательства, ни попытки подкупа не сломили его. Осенью 1944 г. в тюрьме Плетцензее он был казнен. Оборвалась песня поэта. После гибели мужественного Джагиля друзья по заключению передали его записные книжки (более ста стихотворений) в Москву. За прекрасную "Моабитскую тетрадь", написанную в фашистских лагерях и тюрьмах Муса Джагиль был удостоен Ленинской премии.

2 февраля 1956 г. за исключительные стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, М. Джагилю было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

ТАНКИСТ ИЗ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ

В. Обухов

Виктор Тимофеевич Обухов родился в станице Никольской. В большой казачьей семье было еще два брата и две сестры. Отец служил в кредитном товариществе станицы. Средств к существованию не хватало, поэтому Виктор начал рано зарабатывать. После Февральской революции отец и старшие братья активно включились в бурные революционные события. Виктор отправился в Бузу лук, где вступил в формирующийся отряд Красной гвардии, стал помощником пулеметчика, ходил в разведку, участвовал в сражении за Каргалу, освобождал Оренбург от дутовцев. Когда в Оренбург прибыл И. Ф. Киселев - оренбургский казак, член ВЦИК, с мандатом В. И. Ленина на организацию красноказа-чьих частей, губисполком поручил военному штабу помочь в осуществлении этой задачи. В числе первых вступивших в отряд были Василий и Виктор Обуховы. Когда встал вопрос о его вооружении, им было предложено добыть оружие в бою.

В. Обухов

И тогда вступившие в отряд казаки (некоторые из них вооружены были только пиками и шашками) ринулись в бой. Они смогли одержать победу и добыть вооружение для бойцов отряда. Вскоре в Оренбурге уже шло формирование 1-го Советского оренбургского трудового казачьего полка. Виктор Обухов воевал в его рядах, будучи командиром отделения разведки, а его брат Василий был заместителем, а затем и командиром этого полка. Виктор не раз ходил в тыл противника. После освобождения Оренбурга он служил во 2-й бригаде оренбургского трудового

казачества. Вскоре Виктора направили на военно-политические курсы при Реввоенсовете 1-й революционной армии Восточного фронта, по окончании которых он был оставлен начальником армейского крестьянско-казацкого подотдела при политотделе, затем был комиссаром, позже помощником комиссара южной группы войск Новосергиевского направления. Позднее Обухов стал командиром 1-го полка 1-й Туркестанской кавалерийской дивизии Туркестанского фронта, участвовал в освобождении Средней Азии. В марте 1920 г. он был делегатом 1-го Всероссийского съезда трудового казачества. За умелое руководство действиями полка во время штурма Бухары М. В. Фрунзе наградил Виктора Тимофеевича Обухова именным маузером, который хранится ныне в музее вооруженных сил. После освобождения Бухары Обухов более семи лет командовал различными кавалерийскими полками, сражавшимися с басмачами. В 1934 г. он окончил военную академию. Работал в Москве в наркомате обороны. Участвовал в боях с японскими милитаристами в районе Халкин-Гола.

В начале Великой Отечественной войны В. Т. Обухов воевал на Западном фронте, участвовал в боях под Минском, Могилевом в качестве командира танковой дивизии. Через много лет маршал Якубовский, служивший в составе обуховской дивизии командиром полка, отмечал, что с первых дней Великой Отечественной войны Виктор Тимофеевич "показал себя умелым, волевым организатором боя", всегда находившим "разумный выход в самых критических ситуациях, которых тогда было немало".

Позднее В. Т. Обухов занимал должность генерал-инспектора кавалерии Советской Армии, был заместителем командующего 4-й танковой армии. В боях за Сталинград возглавлял 3-й механизированный корпус. Участвовал в Курской битве, 19 августа 1943 г. он был тяжело ранен, но, выйдя из госпиталя, снова оказался в центре ожесточенных боев на плацдарме правобережья Днепра в районе Канева. Освобождал не только Украину, но и Белоруссию, Литву, Латвию. Командовал крупными танковыми соединениями в разгроме Квантунской армии, освобождал Корею. В боях Отечественной был трижды ранен, контужен. Награжден тремя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, Суворова первой степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени и многими медалями.

4 июля 1944 г. Обухову Виктору Тимофеевичу присвоено звание Героя Советского Союза за умелое руководство корпусом при форсировании Березины севернее Борисова, окружение и ликвидацию Синской группировки противника и проявленные при этом доблесть и мужество.

После Великой Отечественной войны В. Т. Обухов был заместителем командующего округом, а затем и заместителем командующего танковыми войсками Советской Армии. Генерал-полковник Обухов служил в армии до 1965 г. Умер в 1975 г. Имя этого славного казака оренбургского войска - предмет гордости и славы оренбуржцев.

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ

Ленинградский академический Малый театр оперы и балета помог профессиональному становлению юного Мстислава Ростроповича, сына известного виолончелиста Леопольда Ростроповича, эвакуированного с семьей в Чкалов в 1941 г.

Дирижер Б. И. Хайкин и композитор М. И. Чулаки давали мальчику уроки мастерства. Их одаренный ученик в четырнадцать лет стал преподавать в местном музыкальном училище. В Чкалове им были созданы фортепианный концерт, поэма для виолончели, прелюдия для фортепиано. Мстислав был участником концерта советских композиторов, состоявшегося в апреле 1942 г. Выступления следовали одно за другим. Юный музыкант играл с оркестром Малого театра, исполнявшим "Вариацию на тему рококо" П. И. Чайковского. Известный музыкант Р. Глезер помогла ему организовать два концерта. М. Ростропович неоднократно выступал в госпиталях, в воинских частях, колхозах, райцентрах. Вспоминая о своем отрочестве, великий маэстро сказал: "...Я ничего не забыл. В первую оренбургскую холодную зиму в доме замерзла вода. Не знаю, как пережили мы ночь, а утром какой-то незнакомый человек принес в дом "буржуйку" и дрова. Благодаря этому, мы выжили. Когда у меня умер отец, я написал в тетради: "Приказ № 1. Немедленно начать заниматься

виолончелью не менее трех часов в день. Главкомандующий Ростропович". Я стал выступать с концертами - так я мог добывать средства к существованию. Другим источником дохода были копилки, которые я делал из лабораторных склянок. Помню я и талоны на питание, которые мне отдал композитор Чулаки, помню и столовую, выкормившую меня своими супами. Помню, как мы с артистами Малого оперного отправились в Орск. В насквозь промерзшем вагоне нам выдали по одному одеялу. Я лег и подумал, хорошо бы сейчас уснуть и никогда не проснуться. Среди ночи вдруг почувствовал тепло. Негнувшимися пальцами ощупал то, что на мне лежало. Оказалось, шесть одеял. Каждый отдал свое. Все эти шесть одеял, "буржуйку", дрова и обеды я никогда ничем не оплачу".

М. Ростропович

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ТРУДНОСТИ

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, КУЛЬТУРА

Переход к мирному труду. Восстановление и развитие промышленности

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, Оренбуржье, как и вся страна, приступило к мирному строительству. Восстановление и развитие народного хозяйства проходило в сложных условиях. Страна потеряла в войне огромные материальные ресурсы, а главное - миллионы людей.

В марте 1946 г. Верховный Совет СССР принял Четвертый пятилетний план (1946-1950). Его основная задача состояла в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, достичь довоенного уровня промышленного и сельскохозяйственного производства и значительно превзойти его.

Хотя наша область не подвергалась разрушениям фашистского нашествия, работа предстояла большая. Необходимо было часть предприятий реэвакуировать. Надо было обустроить жизнь тысячам демобилизованных воинов, перевести народное хозяйство на выпуск мирной продукции.

В качестве основного звена пятилетки выдвинулась задача развития тяжелой индустрии. К началу 1947 г. в области было четыре крупных центра металлообрабатывающей промышленности: Чкалов, Орск, Медно-горск, Бузулук.

Началось интенсивное развитие Южно-Уральского машиностроительного завода (ЮУМЗ). В Медногорске, на базе Тульского оружейного, создавался крупный завод "Уралэлектромотор". Увеличился выпуск станков, гидропрессов, сверл, режущего инструмента на предприятиях Чкалова. Значительно увеличился выпуск деталей и другой продукции для сельхозмашин (поршни, радиаторы). Их выпускали заводы им. Кирова, "Автозапчасть", а "Южный уралец" наладил производство плугов, веялок, борон. Сельхозоборудование выпускали многие предприятия Орска.

Область в годы четвертой пятилетки превращалась в важный район производства черных и цветных металлов. Продолжалось строительство Орско-Халиловского металлургического комбината (ОХМК). Расширилась добыча нефти, газа, угля, строительных материалов. В Кувандыке заканчивалось сооружение криолитового завода.

Орско-Халиловский металлургический комбинат

Особое место в Оренбуржье занимало создание в Но-воорском районе Ириклинского водохранилища. Строительство ОХМК, промышленные предприятия Орска требовали много воды. Было решено создать искусственное море. Его поверхность (или как говорят "зеркало") - 235 кв. км - вдвое больше Московского. Это обеспечивало равномерное поступление воды в промышленные центры, а также регулирование весенних паводков.

Реконструкция старых, строительство новых предприятий потребовали расширить выпуск стройматериалов. В области действовало 9 кирпичных заводов мощностью 120 млн. шт. кирпичей в год; 6 известковых мощностью 17 тыс. т; 4 алебастровых мощностью 25,4 тыс. т.

Некоторое развитие получили легкая, цветная, ко-жевенно-обувная, пищевая промышленности. В области работало 142 промартели.

Остро стал вопрос о кадрах. Демобилизованные воины, а также прибывшие по оргнабору повышали свою квалификацию непосредственно на производстве, методом индивидуального и бригадного обучения. Молодежь шла учиться в систему трудовых резервов. За годы пятилетки в школах и училищах этой системы было подготовлено 34 тыс. молодых квалифицированных рабочих.

Победа над силами мирового фашизма и реакции вызвала невиданный энтузиазм и размах народной инициативы. Трудящиеся области активно включались во Всесоюзное социалистическое

соревнование. Повсеместно развивалось движение "Пятилетку в четыре года".

В области началось движение за внедрение скоростных методов при обработке деталей в машиностроении, начатое по инициативе ленинградского токаря Г. Борт-кевича и московского П. Быкова. 636 рабочих Чкалова вслед за ними освоили скоростные режимы резания металла.

Полторы тысячи бригад участвовало в соревновании за выпуск продукции высокого качества. На предприятиях боролись за экономию сырья, увеличение оборотных фондов, за сверхплановые накопления.

В ходе соревнования выросло много новаторов производства. Передовики Медногорского медно-серного комбината В. И. Лукин и В. Н. Греков выполнили за 4 года 16 годовых норм, а строгальщик локомотивного депо Оренбург Р. Хабибуллин за 2,5 года завершил два пятилетних плана.

В послевоенный период развивались демократические начала в управлении производством. В 1947 г. возобновилась практика заключения коллективных договоров между администрацией и рабочими. Вопросы развития производства регулярно обсуждались на парт-хозактивах, собраниях трудовых коллективов.

За совершенствование технологии производства ор-ским никельщикам дважды присуждались государственные премии. Их удостоены инженеры Л. Л. Чермак, Н. Ф. Успенский, Е. П. Петров, директор комбината С. М. Тепикин. Коллективу комбината было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров СССР.

Четвертая пятилетка была выполнена в 1950 г. По сравнению с 1940 г., валовой выпуск продукции увеличился в 3 раза. Было произведено 60,5 млн. кВт ч. электроэнергии; добыто нефти 0,3 млн. т; газа - 36,6 млн. м куб; выплавлено стали 3,4 тыс. т. Было изготовлено 735 металлорежущих станков. Капиталовложения в строительство государственных и кооперативных предприятий выросли в 2,8 раза, а жилищное строительство - в 1,6. Значительно увеличился выпуск товаров народного потребления.

Развитие промышленности в пятидесятые годы

В короткие сроки, перестроив промышленность на мирный лад, достигнув довоенного уровня и значительно превзойдя его, оренбуржцы приступили к выполнению пятой пятилетки (1951-1955).

В первые послевоенные годы наряду с успехами имели место существенные недостатки. Многие предприятия размещались в непригодных помещениях, устаревшее оборудование не заменялось годами, а новая техника, из-за отсутствия свободных площадей, бездействовала. Плохо использовался станочный парк, преобладал ручной труд. Слабая строительная база, мелкие ремонтно-механические заводы, отсутствие крупного литейного производства - все это сдерживало подъем экономики и социальной сферы, затрудняло дальнейшее развитие народного хозяйства.

Были определены приоритетные направления развития промышленности: строительная индустрия, научно-технический прогресс, профессиональная и экономическая подготовка кадров, повышение их творческой активности в производственной жизни трудовых коллективов.

В решении этих вопросов положительную роль сыграл Оренбургский совнархоз (СНХ). Он стал своеобразным управленческим центром развития экономики области. Проводя единую техническую политику, СНХ объединял 112 крупных предприятий, которые давали 73% валовой продукции области. Хотя образование СНХ имело положительные стороны, реорганизация управления в стране выдвигала серьезные проблемы: нарушалась сложившаяся хозяйственная связь между предприятиями, тормозилось развитие специализации, порождались местнические настроения.

Первостепенное внимание было уделено формированию мощной базы промышленного строительства, расширению производства строительных материалов. Проведено укрупнение строительных участков, некоторые из них были преобразованы в тресты, осуществлена их специализация. Организовано промышленное производство железобетона. В областном центре вступает в строй завод сборного железобетона, производительностью 20 тыс. кубометров в год.

За годы пятой пятилетки черная и цветная металлургия давала 16% общего объема промышленной продукции. В 1955 г. промышленность области выпустила ее на 90% больше, чем в

1950 г., и в 5,5 раза больше, чем в 1940 г.

В конце пятилетки было построено 70 промышленных объектов. Среди них первая домна и коксохимический цех ОХМК, Новотроицкий цементный, Куvandык-ский криолитовый заводы, первая очередь штамповочных гидропрессов, крупный механосборочный цех станкозавода, произведена реконструкция и расширение заводов "Автозапчасть", им. Кирова, "Металлист", стал современным предприятием завод резиновых технических изделий в Чкалове.

В шестой пятилетке (1955-1960) предстояло завершить строительство ОХМК, продолжить реконструкцию крупных действующих предприятий, начать строительство новых объектов химической и нефтехимической промышленности, Райского горнообогатительного комбината.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в декабре 1957 г. Чкаловская область была переименована в Оренбургскую, а город Чкалов в Оренбург.

В шестой пятилетке успешно шло развитие ОХМК. Строительство домны № 2 было объявлено общенародной ударной комсомольской стройкой. Ее строили 15 основных и специализированных предприятий области. Оборудование поступало от 148 заводов и фабрик страны. Домна дала металл на 35 дней раньше срока. Первая плавка состоялась 26 марта 1958 г. В этом же году на комбинате был сдан в эксплуатацию фаснолитейный цех.

За три года пятилетки промышленность области значительно выросла. В 1958 г. объем ее производства превысил уровень 1913 г. более чем в 60 раз. Область каждые шесть дней давала столько промышленной продукции, сколько в Оренбургской губернии вырабатывалось за целый год.

Проблемы развития области (1959-1965) обсуждали в Оренбурге на сессии Уральского филиала АН СССР и Оренбургского СХН. Основная задача состояла в том, чтобы максимально использовать богатые природные ресурсы, значительно расширить химическую, нефтехимическую, газовую промышленность, горную и цветную металлургию.

В 1959-1960 гг. в строй действующих вошли десятки промышленных объектов. Сталеплавильный цех на ЮУМЗе; здесь же впервые в стране изготовили установку непрерывной разливки стали. Началось освоение месторождений гайских медных, буруктаьских никеле-кобальтовых руд, киембаевского асбестового.

В конце пятидесятых годов промышленность области стала работать более ритмично. Однако эффективность деятельности могла быть выше, если бы меры, направленные на совершенствование технологии и оборудования своевременно подкреплялись материально, а в техническом творчестве участвовали все работающие.

Промышленность в шестидесятые годы

Шестидесятые годы - особое время в становлении и развитии современной индустрии Оренбуржья. Основной упор был сделан прежде всего на дальнейший подъем тяжелой промышленности и на этой базе - расширение легкой и пищевой. В эти годы, в связи с очевидными кризисными явлениями в народном хозяйстве, была предпринята попытка изменить экономические методы управления, планирования, материального стимулирования. В целом положительное начало комплекса экономических мер реформирования промышленного производства натолкнулось на жесткое сопротивление командно-административной системы. И хотя реформа народного хозяйства не получила развития, экономические результаты восьмой пятилетки были довольно высокими.

Главными направлениями развития промышленности области стали строительство и реконструкция Гайского горнообогатительного комбината, Оренбургского газового комплекса, Орского завода тракторных прицепов, Орско-Халиловского металлургического комбината.

В это десятилетие значительно увеличила производство черная металлургия и ее флагман - ОХМК. Здесь пущен крупнейший в стране и в Европе прокатный стан "2800". С его пуском комбинат стал предприятием с законченным металлургическим циклом. Введены в действие 3 мартеновские печи, две коксовые батареи, стан "950/800", "Блюминг 1120". Выпуск чугуна вырос более чем в 3 раза, стали - в 4, проката - в 8 раз.

Развитие получила цветная металлургия - никелевая добыча и обогащение руд,

медеплавильная, обработка цветных металлов.

Страна нуждалась в меди, и в марте 1959 г. в области началось освоение гайского месторождения медно-колчедановых руд. Строительство Гайского горно-обо-гатительного комбината (ГОК) было объявлено ударной Всесоюзной стройкой. Поселенцы, в основном молодежь, прибывали из многих краев и областей России. Важную роль в строительстве комбината сыграл комсо-мольско-молодежный штаб, который возглавил демобилизованный старшина одной из воинских частей Оренбурга В. П. Поляничко - человек неординарной судьбы и выдающихся способностей. В дальнейшем Виктор Петрович работал на руководящей комсомольской и партийной работе: в Орске - первым секретарем горкома комсомола, в Оренбурге - секретарем обкома партии, затем в Челябинске, Москве, Азербайджане. Три года находился в Афганистане, будучи советником президента этой страны. 1 августа 1993 г., являясь вице-премьером Российской Федерации, трагически погиб при выполнении миротворческой миссии в зоне ингуш-ско-осетинского конфликта.

Строительство Гайского горно-обогатительного комбината шло в рекордные сроки. Уже 11 июля 1960 г. из гайской руды была выплавлена первая медь. Через три года после начала строительства медную руду уже добывали открытым способом, хотя на это в общесоюзной практике уходило 6-7 лет.

В очень короткий срок на восточных целинных землях был построен Буруктальский никеле-кобальтовый комбинат.

Машиностроение - одна из ведущих отраслей области. Удельный вес ее продукции в промышленном производстве составил 20%. На предприятиях отрасли достигнут высокий уровень специализации. Приоритет отдавался тяжелому машиностроению. В основном была завершена реконструкция второго по величине на Урале ЮУМЗа, который производил уникальное оборудование - установки непрерывной разливки стали. Началось строительство Орского завода тракторных прицепов, одного из ведущих предприятий отрасли.

За счет реконструкции, внедрения современной техники и технологии завод "Уралэлектромотор" увеличил выпуск продукции в 3 раза.

Шло становление химической и нефтехимической промышленности. Темпы роста валовой продукции увеличились в 4 раза, выпускалось более 150 ее разновидностей. Расширились производственные мощности Орского нефтеперерабатывающего завода им. Чкалова, Оренбургского завода резино-технических изделий, Ку-вандыкского криолитового, Новотроицкого хромовых соединений. В 1970 г. НГДУ "Бугурусланнефть" и "Бу-зулукнефть" производили уже 7,4 млн. т нефти.

Большие перспективы открывались для экономики области в связи с обнаружением в 1967 г. уникального Оренбургского газоконденсатного месторождения. Это открытие выдвинуло область в число ведущих районов страны по добыче газа. В короткий срок произошло обустройство месторождения и была построена первая очередь газзавода, которая в 1970 г. давала 19,6 млрд. куб. м газа, кроме этого гелий, серу, конденсат.

Строительство Ириклинской ГРЭС и Сакмарской ТЭЦ позволило значительно увеличить потребление промышленностью и стройками электроэнергии. Энерговооруженность труда на одного работающего в промышленности в 1955 г. составила 3,2 кВт. ч., а в 1969 г. - 9,8 кВт. ч. В 1970 г. было произведено 5179,1 млн. кВт. ч. электроэнергии.

Производительность труда в промышленности за это десятилетие выросла на 52%, выплавка чугуна - в 3,1 раза, стали - в 5,8.

Однако эффективность промышленности была бы значительно выше, если бы реформа, начатая в 1965- 1966 гг., не была свернута центральными органами власти. И хотя в конце восьмой пятилетки (1965-1970) из 360 основных предприятий области 300 работало в "новых условиях", экономическое положение их мало отличалось от прежнего. Основная часть прибыли, получаемой на промышленных предприятиях, перечислялась в министерства. Существовавшая экономическая система становилась тормозом развития промышленности страны.

ВОПРОСЫ

Назовите приоритетные направления развития промышленности области в 50-60-е годы.

Назовите крупные строительные объекты области. Что сдерживало развитие народного хозяйства области в эти годы?

Развитие культуры

В послевоенные годы с большим размахом велось строительство учреждений культуры. В Оренбурге были построены новые здания драматического театра и музыкальной комедии. В Новотроицке - Дворец металлургов. В 1954 г. в Оренбурге открылся планетарий.

В 1956 г. в областном центре в специально построенном здании начала действовать выставка достижений народного хозяйства. В ее павильонах демонстрировались успехи сельских тружеников, экспонировались лучшие машины и изделия оренбургских заводов и фабрик, рассказывалось о достижениях культуры.

Росло число библиотек, развивалась печать, кино, радиовещание. После войны в Оренбурге в 1945-1946 гг. сеть библиотек была полностью восстановлена. В городе их действовало 7, три из которых (им. Ямашева, им. Некрасова и Кагановического района) были открыты впервые. Наиболее крупной из всех была библиотека им. Н. К. Крупской.

Восстанавливалась и киносеть области. К 1 января 1948 г. по сравнению с 1940 г. она выросла на 213 киноустановок. В Оренбурге работало 8 кинотеатров. В то время шли такие фильмы, как "Аттестат зрелости", "Встреча на Эльбе", "Сельский врач", "Именем закона" и др. В январе 1950 г. в кинотеатрах Оренбурга демонстрировался фильм "Сталинградская битва", который за 4 дня посмотрело свыше 20 тыс. человек.

Если в 1950 г. в области действовало 420 киноустановок, было проведено 102 тыс. киносеансов, обслужено 8252 тыс. зрителей, то в 1956 г. работало уже 740 киноустановок, проведено 192,4 тыс. просмотров и обслужено 17712 тыс. человек. Кинотеатры принимали участие в соревновании, смотрах. Так, на Всероссийском смотре очагов культуры в 1956 г. кинотеатру "Комсомолец" было присвоено звание "Лучший кинотеатр РСФСР". В кинотеатрах работали читальные залы, где всегда были новые газеты, журналы, художественная литература, настольные игры, а в трех городских перед сеансами выступали инструментальные ансамбли. В "Победе" и "Молоте" можно было послушать симфоническую музыку. В кинотеатрах организовывались выставки, фотовитрины, читались лекции, проводились беседы, устраивались зрительские конференции, выпускались стенные газеты. Подобная культурно-массовая работа привлекала в кинотеатры все больше посетителей.

В Оренбуржье было 5 профессиональных театров: Оренбургский, Бугурусланский, Орский драматические, музыкальной комедии и кукол; действовали также 12 народных театров, музыкальные и танцевальные коллективы. Театры после войны вынуждены были работать на самоокупаемости, что, естественно, было не по силам большинству из них. Они были убыточными, хотя работали не только на стационаре, но и активно гастролировали. Например, Чкаловский театр музыкальной комедии в 1946 г. выезжал в Орск, дал 56 спектаклей, которые посетили 26 тыс. человек, а театр кукол во время уборочной и посевной в разных районах области показал 71 спектакль, порадовав 16 тыс. колхозников.

Отрицательное влияние на работу театров оказало постановление ЦК партии от 26 августа 1946 г. "О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению", которое требовало запретить пьесы зарубежных авторов. В результате резко перестраивается репертуарная политика театров. С первой половины 1947 г. репертуар всех театров складывается с явным преобладанием советских пьес. В 1949 г. в облдрамтеатре из 5 постановок 4 - советских авторов.

Постановления были приняты по литературе, кино, а в 1948 г. - по музыке, т. е. первыми объектами нападков стали те сферы культуры, которые в то время были наиболее доступны широким народным массам. А в 1949 г. была развернута кампания борьбы с театральными критиками и "безродными космополитами": во всех областях науки, литературы и искусства. В результате в литературе, на сцене, на экране сложилось засилье произведений посредственных в художественном отношении, но проникнутых "духом высокой партийности". Сталинское руководство не могло допустить даже возможность какого-либо инакомыслия.

Несмотря на эти постановления, отголоски которых доходили и до провинции, культурная жизнь области не стояла на месте.

Областной драматический театр им. Горького в конце 40-х и в 50-е годы был крепким творческим коллективом, одним из лучших периферийных театров страны. Здесь работали главными режиссерами заслуженный артист РСФСР М. А. Куликовский, заслуженный артист Казахской ССР, Узбекской ССР Ю. С. Иоффе, заслуженный деятель искусств РСФСР; режиссерами - заслуженная артистка РСФСР И. Ф. Щеглова, М. На-гли, заслуженный артист РСФСР И. В. Агеев, заслуженная артистка РСФСР А. Я. Садовская и др.

Вершиной театральной деятельности в этот период явились гастроли Чкаловского драматического театра с 12 августа по 12 сентября 1955 г. в Москве. Чкаловцы показали зрителям 8 пьес, среди которых "По велению сердца", "Любовь Ани Березко", "Дачники", "Емель-ян Пугачев" и др. Гастроли были открыты спектаклем, посвященным целине, "По велению сердца". Москвичи с интересом ждали эту пьесу. Тема эта тогда еще не имела сценического воплощения. Спектакль получил высокую оценку столичного зрителя. Были отмечены прессой и театральной общественностью спектакли "Любовь Ани Березко", "Дикарка", "Царь Федор Иоаннович". За время гастролей было показано 48 спектаклей вместо 36 плановых. Для оренбургского театра это был серьезный творческий экзамен, который завершился успешно. В "Московской правде" 8 сентября 1955 г. можно было прочитать: "Творческая самостоятельность сказалась буквально во всем: в выборе репертуара, в режиссерских исканиях, во множестве незаурядных работ".

Областной театр музыкальной комедии также пользовался у зрителей популярностью и признательностью. В репертуаре театра 1947-1950 гг. было 7 советских комедий и 3 классических венских оперетты Легара, Кальмана, Оффенбаха. В коллективе театра работали артисты В. Браславский, Е. Чарлин, Л. Лидарская, Л. Куровская, Б. Казанский, Е. Зайцева и др.

Каждый сезон театр обновлял свой репертуар. В 1952 г. было закончено 7 новых постановок, показано 296 спектаклей, а в 1953 г. - 365, которые посетило 170,5 тыс. зрителей.

Театр кукол, в отличие от других, жесткого давления на репертуар не испытывал. Он ставил, в основном, спектакли для самых маленьких. Среди них были знаменитая "Каштанка" Чехова, "Кошкин дом" Маршак, "Несносный слоненок" по Кипплингу, а также народные сказки.

В это время театр кукол был передвижной. Он ютился в крохотной комнате Дома учителя и вынужден был репетировать в коридоре. Артисты сами готовили декорации и куклы, расклеивали афиши. Однако, несмотря на трудности, театр не только не снизил качества своих постановок, но и сумел доказать свою жизнеспособность и творческий рост. Базы у театра не было, летом труппа работала в балагане на рынке и в пионерских лагерях, зимой регулярно гастролировала по городам и районам области. В 1954 г., когда страна стала осваивать целину, театр кукол первым выехал к зрителям-новоселам. В 1955 г. кукольники показали 425 спектаклей, из них 117 - на целине и в селах, 308 - в районных центрах, рабочих поселках и городах области.

В областном центре при филармонии существовала татарская труппа. Ежегодно зрителям показывалось не менее 180-200 спектаклей по пьесам известных драматургов-классиков Г. Камала, М. Файзи и др.

В 1950 г. в области было 3 краеведческих музея: Чкаловский, Бугурусланский и Орский. Бузулукский начал свою деятельность с 1 ноября 1954 г.

Старейшим и наиболее богатым по числу экспонатов являлся Чкаловский областной краеведческий музей, который не имел постоянного помещения по 18 мая 1946 г., когда решением исполнительного комитета Чкаловского областного Совета депутатов определилось окончательное его местопребывание - в здании по ул. Советской, 38. Музей имел три отдела: исторический, природы и социалистического строительства. В 1947 г. с его экспонатами ознакомились 57 тыс. человек. Число посетителей возрастало из года в год.

В 1956 г. после XX съезда партии в стране происходят большие перемены. Затронули они и музей. В связи с постановлением ЦК КПСС о преодолении последствий культа личности Сталина, экспонаты, восхвалявшие вождя, стали изыматься и заменяться новыми.

В области имелось 26 детских музыкальных школ, где обучалось более трех тысяч детей. В

1958 г. был создан широко известный ныне Оренбургский русский народный хор, в котором трудились не только талантливые музыканты и исполнители, но и композиторы Д. Генделев, В. Лаптев, А. Цибизов, С. Турин, Ю. Эй-рих, В. Зайцев. Театр музыкальной комедии очень тесно сотрудничал с композитором Генделевым, который написал музыку к спектаклям "Огненный мост", "Порт-Артур"; в сотрудничестве с писателем А. Горбачевым они создали спектакль "Под счастливой звездой".

Творческими успехами отмечена работа литераторов и художников области. Широко известны читателям романы Б. Бурлака "Рижский бастион", "Седьмой переход", "Граненое время", повести А. Горбачева "Чудесный доктор", "Сельская учительница" и роман "Сельский врач", романы А. Рыбина "Офицеры", "Скорость", стихи А. Возняка, М. Трутнева и др. Оренбуржцы ценят полотна местных художников Н. Лебедева, Н. Ерышева, Ш. Мухамедзянова, работы скульптора Н. Петинной. В своих произведениях они изображали героев современности: строителей, новаторов производства, покорителей целины, воспевали красоту родной земли. В 1957 г. был построен Дом художника, а в 1962 г. открылся Музей изобразительного искусства.

ВОПРОСЫ

Какими успехами характеризуется развитие культуры области в послевоенные, пятидесятые и шестидесятые годы? Какую роль в развитии культуры сыграли постановления ЦК партии 1946 и 1948 гг.? Как они отразились на культурной жизни области?

СЕЛО В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Восстановление сельского хозяйства потребовало гигантских усилий. Основные задачи его возрождения были определены в четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства, принятого Верховным Советом СССР в марте 1946 г.

Колхозная деревня понесла громадный, невосполнимый ущерб. Население в колхозах области сократилось на 123,8 тыс. человек, число трудоспособных мужчин уменьшилось со 170,5 тыс. в 1940 г. до 68 тыс. в 1945 г., т. е. в 2,5 раза. Была подорвана материально-техническая база сельского хозяйства области. В 1945 г. количество условных 15-сильных тракторов составляло 72,5% от уровня 1940 г. Если в довоенные годы в колхозах области было более 2000 грузовых автомобилей, то в 1946 г. их осталось 100. Парк почвообрабатывающих орудий не обновлялся с 1939 г., и за 7 лет сократился на 40%. Недостаток техники не мог быть возмещен и живой тягловой силой. Количество лошадей в хозяйствах области уменьшилось почти в 1,7 раза.

Посевные площади сократились с 3,6 млн. гектаров в 1940 г. до 2,2 млн. в 1945, или на 38,6%. Но это лишь количественный показатель ущерба, который в еще большей мере отразился на качественной стороне земледелия, его культуре. Из-за нехватки техники и людей большая часть сельскохозяйственных работ проводилась с опозданием, с нарушением агротехники. Так, за годы войны практически прекратился севооборот, а снижение культуры земледелия сказалось на продуктивности полей, урожайности. Валовые сборы зерновых сократились более чем в 2 раза.

Огромный урон был нанесен и животноводству. За годы войны сократилось поголовье всех видов скота, упала его продуктивность. *

Одной из важнейших задач восстановления сельского хозяйства было возрождение его производительных сил. В годы войны завоз сельскохозяйственной техники фактически прекратился, поскольку почти все предприятия работали на оборону. В Чкаловскую область поступление новых тракторов началось только с 1947 г., и к концу пятилетки их число составило 14384. За это время количество МТС увеличилось на 4 и их стало 141. Остро стояла проблема кадров. В МТС не было ни одного механика с высшим образованием. Из 141 директора 81 имели начальное и незаконченное среднее образование.

В послевоенное время среди механизаторов области выдвинулось много замечательных мастеров своего дела, чьи имена вошли в историю страны. Широко известен трудовой подвиг Ивана Прокофьевича Варакина, комбайнера Большевикской МТС Ташлинского района, чье имя гремело и в предвоенные, и в военные годы. В 1946 г. на сцепе двух "Сталинцов" он убрал 2871 гектар, а в 1950

- 3282. В 1946 г. он был избран депутатом в Верховный Совет СССР. За достижение высоких показателей в 1950 г. И. П. Варакину было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а в 1951 г. - присуждена Сталинская премия III степени, и он был награжден вторым орденом Ленина.

В области много героев. Один из них Прокофий Васильевич Нектов, уроженец села Казанка Шарлыкского района, который на фронте лишился обеих ног, но нашел в себе силы сесть за штурвал комбайна и выйти в число передовиков. В 1949 г. он завоевал первое место в районе, убрав на комбайне "С-6" 1000 гектаров за сезон. В 1951 г. им были убраны зерновые с площади 1640 гектаров. О его трудовом подвиге узнала вся страна. Инвалид Великой Отечественной войны, прикованный к постели, Иван Шамов посвятил Прокофию Васильевичу стихи, где есть строки:

Маресьев в небе показал,
На что способен русский воин,
А Нектов в поле доказал,
На что в труде народ способен.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 октября 1953 г. П. В. Нектову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награжден четырьмя орденами Ленина. Последний он получил за освоение целины, куда выезжал со своим комбайном.

Медленно шла механизация труда и в животноводстве. К 1 января 1950 г. в область было завезено и установлено 10 доильных агрегатов. В четырех колхозах были пущены автопоилки, а в 53 организованы дробление и резка корма для скота. Механизация трудоемких процессов сельского хозяйства к концу пятилетки достигла довоенного уровня, но в нем продолжал преобладать ручной труд.

Положение в сельском хозяйстве еще более усугубила засуха 1946 г., которая охватила основные зерновые районы страны. Затронула она и нашу область. Урожайность в ее колхозах составила 3,2 центнера с гектара. Общий валовой сбор в области был равен 598,6 тыс. т, что почти в три раза меньше урожая, собранного в 1940 г.

Принципы заготовительной политики, сложившиеся в довоенные годы и во время войны, сохранились и после нее. Обязательные поставки исчислялись с гектара пашни (зерно, картофель), или с гектара всех сельскохозяйственных угодий (животноводство), но при этом не учитывалось, что значительные площади колхозов из-за недостатка техники и людей пустовали. Сохранялись символические заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию, далеко не возмещавшие себестоимость ее производства. Все это предопределило сохранение прежних командных методов заготовок. Для областей, оказавшихся в зоне засухи, план заготовок был уменьшен, а остальным - увеличен. В Чкаловской области он возрос на 2 млн. пудов. Личные хозяйства колхозников и рабочих совхозов должны были также участвовать в заготовках хлеба. Таким образом, для крестьян сокращался и этот источник существования, ведь карточная система распространялась только на горожан.

Для организации хлебозаготовок, их ускорения в колхозы направлялись уполномоченные районных, областных партийных и советских органов, группы работников ЦК ВКП(б). Так, в Чкаловской области обком и райкомы партии послали свыше 2300 уполномоченных. Но они не учитывали положения, в котором оказывались колхозы и колхозники после выполнения плана. Главное - выполнить его любой ценой. В этих условиях о выделении сколько-нибудь значительной части урожая для распределения крестьянам по трудодням не могло быть и речи. Немало партийных, советских работников, председателей колхозов в это время получили взыскания, были сняты с занимаемых постов, отданы под суд. Всего за время хлебозаготовок было осуждено на срок от 1 до 5 лет 104 председателя колхоза. За попытки оставить часть зерна для нужд колхоза, выдать колхозникам на трудодни до выполнения плана на 183 председателя были наложены партийные взыскания.

В среднем на трудодень в области получили 320 граммов хлеба, а во многих колхозах не имели и этого. Люди стали голодать. Так, в Буранном районе к 16 января 1947 г. было зарегистрировано 20 случаев, когда люди опухали от голода. Это данные только по одному району, по другим - сведений нет.

План хлебозаготовок 1946 г. был выполнен областью на 50,6%. Засуха нанесла сильный урон и животноводству.

В это сложное время государство занялось укреплением колхозов. 19 сентября 1946 г. было принято постановление Совета Министров и ЦК ВКП(б) "О мерах по ликвидации нарушения Устава сельскохозяйственной артели в колхозах", в котором говорилось о стремлении колхозников расширять приусадебные участки за пределы, дозволенные законом. В области проверкой было установлено, что 32% колхозников имели участки, размеры которых превышали норму. Это объясняется тем, что за свой труд колхозники получали слишком мало, поэтому и расширяли приусадебные участки, с которых и питались. У них было отобрано 7948 гектаров и возвращено колхозам.

В 1947 г. положение в сельском хозяйстве области несколько улучшилось. Было собрано зерна в 1,8 раза больше, чем в 1946 г. Казалось, что самое страшное позади, но засуха 1948 г. резко задержала развитие сельского хозяйства области. Урожайность составила 2,2 центнера с гектара. Валовой сбор зерна - 84% от 1946 г. За один трудодень хлеба было выдано 270 граммов, а 108 колхозов совсем не распределили его. Во избежание голода таким колхозам государством была отпущена ссуда.

В послевоенные годы увеличение производства продукции земледелия достигалось главным образом экстенсивными методами за счет расширения посевных площадей. По области их довоенный уровень был достигнут только в 1950 г. К этому же времени удалось достичь довоенного уровня поголовья крупного рогатого скота и свиней. Производство мяса и молока превысило довоенный уровень, а производство яиц и шерсти не достигло его по всем категориям хозяйств.

Отставание развития сельского хозяйства объясняется несколькими причинами. Среди объективных причин следует назвать тяжелые последствия войны и катастрофические засухи 1946 и 1948 гг. К субъективным же надо отнести господство командно-административной системы, проявлявшееся в мелочной опеке деятельности сельских тружеников, недостаточном финансировании аграрного сектора экономики, поскольку основные капиталовложения шли в тяжелую промышленность и на создание ядерного оружия, в установлении символических закупочных цен на сельхозпродукцию, что отрицало, по сути дела, принцип материальной заинтересованности. Но главное, необходимо было кардинально изменить аграрную политику государства, лицом повернуться к проблемам села. Но это было сделано уже после смерти Сталина. На сентябрьском, 1953 г., пленуме ЦК партии было решено списать долги колхозов и колхозников государству, повысить закупочные цены на сельхозпродукцию. Однако зерновую проблему необходимо было решать немедленно, т. к. страна стояла перед угрозой нового голода. Февральско-мартовский пленум 1954 г. стал поворотным моментом в решении проблем сельского хозяйства.

ВОПРОСЫ

Какой урон был нанесен войной сельскому хозяйству области? К какому времени было восстановлено сельское хозяйство области?

Назовите причины отставания сельского хозяйства в области и стране.

В 1953-1964 ГОДЫ

ПРОЛОГ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

В послевоенный период все противоречия, свойственные тоталитарному режиму, резко обострились. Война тяжело отразилась на легкой и пищевой промышленности, земледелии и животноводстве; народ терпел большие материальные лишения. Однако внимание руководителей партии и государства направлялись не столько на выработку эффективных мер по подъему экономики и социальной сферы, сколько на поиски конкретных "виновников" их

неудовлетворительного состояния. Эти поиски привели к новой волне репрессий на рубеже 40-50-х годов. Крупными послевоенными политическими процессами стали "ленинградское дело", "дело Антифашистского еврейского комитета", "мингрельское дело", "дело врачей". Особое место заняло "ленинградское дело", которое в 1949-1950 гг. привело к гибели руководителей Ленинградской партийной организации. Они были обвинены в создании антипартийной группы и во вредительстве.

Снова стал нарастать размах репрессивной машины. Многие историки полагают, что Сталин намечал повторение 1937 г. На это указывала появившаяся в газетах терминология, характерная для периода массового террора. Только смерть Сталина спасла страну от второго "большого террора".

Сталин оставил, конечно, тяжелое наследство. Новые руководители были вынуждены искать контакт с народом: они часто появлялись и выступали публично. Даже в самом стиле администрации появились заметные нововведения. С 1 сентября 1953 г. были отменены бесконечные ночные бдения в учреждениях Москвы, вызванные когда-то привычками Сталина. Верховные руководители с этого момента в печати стали перечисляться просто в алфавитном порядке, а не согласно той скрытой и изменчивой иерархии, сложившейся со времен Сталина. В 1953 г. премии за достижения в науке и искусстве, присуждавшиеся ежегодно в день его рождения 21 декабря, не были распределены. Из печати исчезли все обычные хвалебные выражения, которыми многие годы сопровождалось любое упоминание имени Сталина, однако его все еще причисляли к классикам марксизма.

После ареста Берии 26 июня 1953 г. состоялся июльский Пленум ЦК партии. На нем впервые прозвучала критика культа личности Сталина. Постановление Пленума не было опубликовано. В "Правде" появилось несколько строк о Берии как о "враге народа". Естественно, что капля информации о необычном "деле" вызвала огромный интерес у людей. Полуторатысячный тираж "Чкаловской коммуны" с сообщением об отстранении Берия разошелся в розничной торговле за несколько минут, дополнительно отпечатанные еще 2 тыс. экземпляров были распроданы мгновенно. В партийные организации области пришло закрытое письмо ЦК КПСС, в котором речь шла о серьезном нарушении партийной и советской демократии. Получив информационное сообщение о решениях пленума, Чкаловский обком партии провел совещание среди ответственных работников обкома и горкома, а также облисполкома, где присутствовало 500 человек. Были выработаны основные установки при разъяснении решения Пленума.

Основная роль в начавшейся работе по преодолению культа Сталина принадлежала Н. С. Хрущеву, избранному в сентябре 1953 г. на пост первого секретаря ЦК КПСС.

В 1954-1955 гг. наметилась тенденция перехода от авторитарного к более демократическому типу управления. В печати и партийных документах началась критика культа личности, правда, без упоминания имени Сталина. Были отменены все внесудебные органы ("тройки", особые совещания). Проводилась реорганизация и обновление кадров в органах внутренних дел и госбезопасности. Была создана специальная комиссия по реабилитации, которая в сентябре 1953 г. начала работать под руководством академика П. Н. Пospelова. В Оренбургской области одним из первых пересмотренных дел (в 1953 г. их было всего 4) было дело Шродера В. Г. - немца-спецпоселенца, осужденного в 1952 г. к 25 годам лишения свободы лишь за то, что он высказал недовольство руководству своего предприятия.

Самым важным изменением, происшедшим в 1953 г. в жизни советского общества, было прекращение необоснованных репрессий. Так, в Оренбургской области в этом году внесудебными органами были осуждены только 2 человека, и то до смерти Сталина. В апреле этого же года реабилитированы лица, проходившие по "делу врачей" и "мингрельскому делу", в апреле 1954 г. - по "ленинградскому делу", было прекращено "дело Антифашистского еврейского комитета". Таким образом, в 1953-1955 гг. были пересмотрены все основные политические дела послевоенного времени.

В эти годы политические реабилитации жертв сталинского террора становятся заметным явлением. В Оренбургской области в 1953 г. было реабилитировано 4 человека, в 1954 г. - 147, в 1955 г. - 226 человек.

Этот период Илья Эренбург метко назвал "оттепелью", время весны, когда перемены еще неустойчивы.

XX съезд партии, состоявшийся в феврале 1956 г., закрепил поворот в политическом курсе. На нем присутствовало 14 представителей Оренбуржья. Самое важное событие произошло в последний день работы съезда. На закрытом заседании выступил первый секретарь ЦК партии Н. С. Хрущев с докладом "О культе личности и его последствиях". Это было смелым шагом дальновидного политика. Остановить начавшуюся реабилитацию, хотя она шла медленно и большей частью негласно, было невозможно. Произнесенный в ночь на 25 февраля политический доклад оглашается в марте практически повсеместно, однако опубликован не был. Он вызвал огромный интерес у слушателей по всей стране и во всем мире.

ЦК партии идет на еще более демократические действия, и 30 июня 1956 г. было опубликовано постановление "О преодолении культа личности и его последствий". Оно сыграло большую роль в развенчании старых мифов и сталинских представлений, а также и самого культа Сталина. В нем была выражена официальная версия того, как и почему сложился культ и каковы его последствия, дана оценка личности и роли Сталина. Постановление фактически закрыло возможности для обсуждения этой проблемы. Официальная формулировка стала обязательной.

Импульс, данный XX съездом, не был реализован полностью, но процесс демократизации продолжался. Реабилитация вернувшихся из лагерей репрессированных набирает полную силу. В 1956 г. были реабилитированы такие известные оренбуржцы, как председатель облсовета К. Е. Васильев, профессор Агрозооветинститута С. С. Бажанов, председатель губкома РКП(б) И. А. Акулов и многие другие. Всего в 1956 г. в Оренбургской области реабилитированных насчитывалось 691 человек, в 1957 г. - 1108. Но процесс восстановления честных имен оренбуржцев заканчивается только в наши дни. Всего в области было репрессировано 24818 человек, реабилитировано на данный момент 24814 человек. Все эти преобразования были необходимы. Но административно-командная система не была демонтирована. Процесс демократизации политической системы, проходивший в 50-е годы, не затронул основ власти партийной бюрократии, не привел к созданию подлинного народовластия.

Половинчатость, непоследовательность и неполнота демократических преобразований объясняется, прежде всего тем, что они проводились сверху, без четкой программы. Идеологические догмы мешали осознанию реального положения дел в стране и перспектив ее развития. Верхний эшелон власти, встав на путь реформ, не был достаточно сплочен, испытывал сильное влияние со стороны управленческого аппарата, боялся непредвиденных осложнений.

Главным результатом бурного и противоречивого десятилетия была невозможность, немыслимость возврата к сталинизму, по крайней мере, в его подлинных, "полных" формах.

ВОПРОСЫ

Сколько человек было реабилитировано в Оренбургской области в период с 1953 по 1957 гг.? Сколько их реабилитировано на сегодняшний день?

ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИНЫ

Начало демократизации общества, преодоление последствий культа, реформирование экономической системы и управления сочетались с осуществлением крупных замыслов в области развития промышленности и сельского хозяйства.

Надо было накормить народ, изголодавшийся за время войны и разрухи. Опыт истории подсказывал дуть. США обеспечили гигантский скачок в своем развитии, благодаря освоению земель на Западе.

Россия издавна увеличивала свой потенциал за счет восточных земель. Начиная с XVIII в., стихийные народные переселения в районы Урала, Сибири приводили к постепенному росту сельскохозяйственного производства.

П. А. Столыпин сделал попытку массового переселения крестьян на восток. Трагической была судьба сотен тысяч переселенцев, которые, разорившись, возвращались назад. Только часть крестьян прижилась на новых землях и встала на ноги.

В период сталинской коллективизации десятки тысяч крестьян "раскулачивались" и

переселялись в восточные районы страны. Однако обширные территории Сибири, Урала и Казахстана оставались нетронутыми.

В августе-сентябре 1953 г. были приняты неотложные меры для подъема сельского хозяйства. Резко в 2,5 раза снижен сельскохозяйственный налог, списаны долги с колхозов, сокращены налоги с приусадебных участков и с продажи на рынке, повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию.

В феврале-марте ставка была сделана на освоение целинных и залежных земель. Их первопроходцы своим героическим трудом преобразовали громадный степной край.

Одним из районов разработки целины стала Оренбургская область. Здесь вовлекались в оборот целинные земли в Адамовском, Новоорском, Кваркенском и Ак-булакском районах.

Мощный поток добровольцев устремился в наш край в те месяцы и годы. К февралю 1955 г. в область прибыло 11 тыс. человек. В этом же году в колхозах и совхозах Оренбуржья было поднято более одного миллиона гектаров целинных и залежных земель. На них создано 11 новых совхозов. На целину пошел поток современной сельскохозяйственной техники. Область только в 1956 г. получила 6 тыс. комбайнов, 4 тыс. автомашин, более тысячи тракторов и много другой техники.

Резко увеличилось производство зерна, что позволило в 1956 г. сдать государству 153 млн. пудов хлеба. За героический труд область была награждена орденом Ленина. Тогда только один Адамовский район отправил государству 29 млн. пудов, а до освоения целины он в лучшие годы давал 1,5. Полученные за этот год накопления полностью окупили затраты государства на освоение целины в этом районе. За три года он сдал хлеба в три раза больше, чем за тринадцать предшествующих лет.

Затраты на организацию новых совхозов на целине Оренбуржья составили 353,3 млн. руб. В бюджет от реализации их продукции поступило 628 млн. В 1949-1953 гг. область сдала и продала государству 213 млн. пудов зерна, а в 1956-1960 гг. - 673 млн. пудов. В 1962 г. область засыпала в закрома государства 180 млн. пудов зерна, из них 80 млн. - с целинных и залежных земель.

В этой работе приняла активное участие молодежь Оренбуржья. К 20 мая 1955 г. от нее поступило 8 тыс. заявлений. Отобрали лучших - 2306 человек. Самоотверженность проявлялась не только в готовности ехать на целину, но и в упорном труде по ее освоению.

На долю первоцелинников выпали немалые трудности. Стояли морозные дни, а люди жили в палатках. Отсутствовали элементарные социально-бытовые удобства. Газеты и журналы приходили с большим опозданием. Хлеб для покорителей целины привозили издалека.

Постепенно жизнь устраивалась. Строились пекарни, столовые, бани, больницы и школы, налаживалось водоснабжение, открывались Дома культуры и клубы. Только в 1954 г. в районах освоения целины действовало 27 школ-интернатов, строилось 12 новых школ, а в 1955-1956 гг. их вступило в строй уже 18.

К январю 1960 г. при целинных совхозах действовала широкая сеть клубов. Открылось 19 больниц и 8 фельдшерско-акушерских пунктов. В селе Адамовне был создан историко-краеведческий музей.

Целинники были окружены всенародной заботой. Повсюду в области шел сбор книг, музыкальных инструментов, спортивного инвентаря для них. 18 наиболее отличившихся оренбуржцев за освоение целинных и залежных земель были удостоены звания Героя Социалистического Труда, более 6 тыс. - награждены орденами и медалями.

Освоение целинных и залежных земель было связано с просчетами и ошибками. Допускалась сверхнормативная распашка массивов, иногда не пригодных для производства зерна. Такое случалось не только по команде "сверху", но и ради рапорта. Решая проблему резкого увеличения производства зерна в области, партийные и советские органы, руководство совхозов мало внимания уделяли предупреждению эрозии почв. Это сказалось позднее и потребовало значительных мероприятий для предотвращения ее деградации. По проценту распаханых земель Оренбургская область занимает одно из первых мест в России, а это сократило пастбища для скота. Уже к началу шестидесятых с некоторых участков земель Адамовского района получили мизерные урожаи - до 2,2 центнера с гектара. В 1964 г. часть посевов в этом районе занесло песком, который передвигался с одного поля

на другое.

Надо учитывать, что освоение целины происходило в зоне рискованного земледелия, где периодически повторялись засухи; сказывалась и удаленность этих районов от потребителей, что усиливало транспортную напряженность.

Кроме того, недостаточное внимание уделялось социально-бытовым условиям. Даже к началу 60-х годов здесь остро стояла жилищная проблема - на человека приходилось всего только 4 кв. м жилья. Посевы на целине не всегда производились сортовыми семенами, не уделялось должного внимания повышению культуры земледелия. Достигнутые в 1954-1958 гг. успехи не были закреплены.

Каковы же результаты освоения целины для нашей области? В восточных районах создано 11 крупнейших современных совхозов, построены десятки новых школ, больниц, клубов, построена железная дорога Шильда - Озерная, проложены высоковольтные линии электропередач, но главное состоит в том, что эти районы и сегодня являются ведущими в производстве зерновой продукции в Оренбуржье. В Адамовском, Кваркенском и Светлинском районах за 1986-1990 гг. было получено 686 тыс. т зерна, или почти шестая часть всего произведенного в области.

Заметной стала за минувшие годы роль этих районов в производстве мяса и шерсти.

Покорение целины стало крупным шагом в увеличении сельскохозяйственного производства в Оренбуржье.

ВОПРОСЫ

На сколько увеличилось производство зерна в нашей области в результате освоения целинных и залежных земель?

Как изменился облик целинных районов?

Какие издержки были допущены в освоении целины?

Какую роль играют ныне бывшие целинные районы области в производстве зерна?

В СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ

ИНДУСТРИЯ КРАЯ

В 70-е годы в советской экономике стали наблюдаться застойные явления. Задачи, поставленные в девятом и десятом пятилетних планах, предусматривали рост промышленного производства на уровне 7-9% в год, а прирост объемов сельскохозяйственной продукции - 4% в год. Но эти цели не были реализованы. В 1970-1985 гг. темпы роста в промышленности упали с 8,4% во второй половине 60-х годов до 3,5% в 1981-1985 гг., а в сельском хозяйстве - с 4,3 до 1,4%, в производительности труда - с 6,3% до менее 3%, в объемах капиталовложений - с 7,5 до 1,8%. В середине 70-х годов снижение всех показателей резко ускорилось.

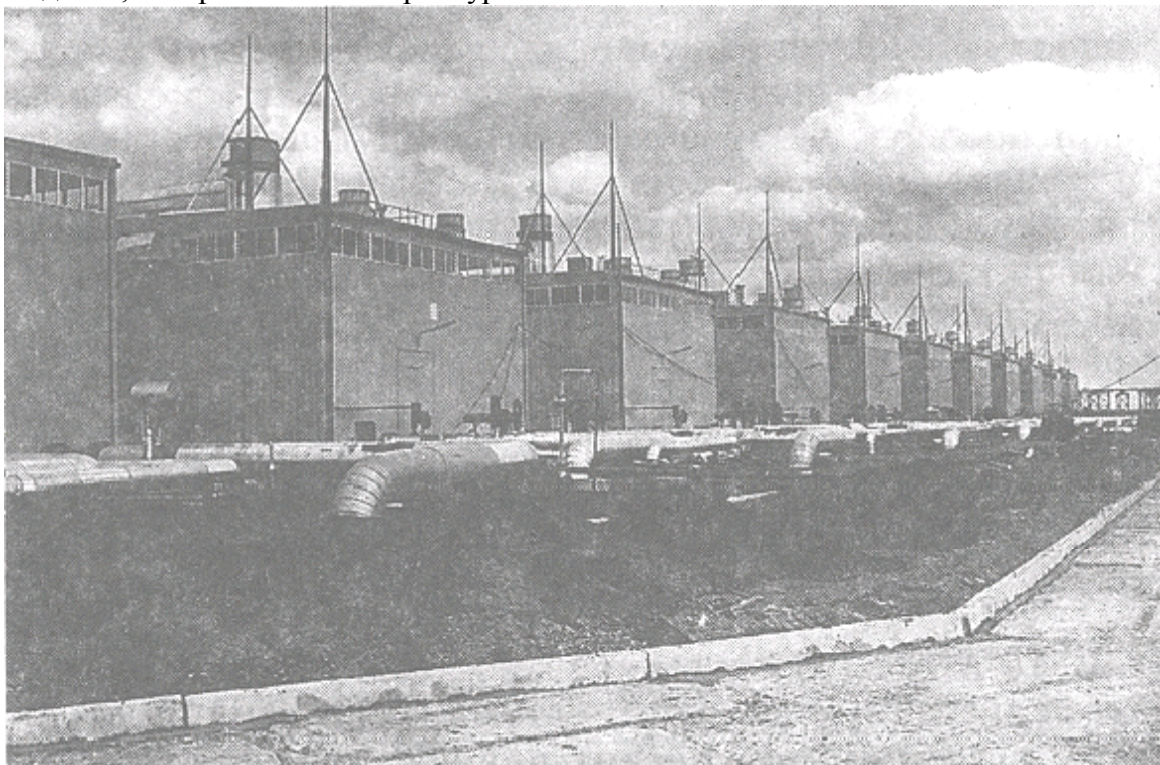
Однако промышленность Оренбургской области не замедлила темпов своего развития. Прирост в промышленности составил 10% в год, производительность труда увеличилась на 7,7%. Объем капиталовложений в годы девятой пятилетки увеличился по сравнению с восьмой в 1,6 раза, в годы десятой - в 2,1 раза.

Оренбургский край в 70-е годы превратился в гигантскую строительную площадку. Крупнейшими стройками этого периода были газоперерабатывающий комплекс, Кiemбаевский асбестовый горнообогатительный комбинат, газопровод Оренбург-Западная граница СССР ("Союз"), Ириклинская ГРЭС и др.

На развитии промышленности Оренбургской области плодотворно сказался стремительный рост газовой индустрии. ;

6 ноября 1966 г. из скважины № 13, пробуренной бригадой Степана Дмитриевича Иванова в 50

км к западу от Оренбурга, ударил мощный газовый фонтан. Потом одна за другой дали газ новые скважины, причем в разных местах и на обширной территории. Так было открыто газоконденсатное месторождение, которое назвали "Оренбургский вал".

Оренбургский гелиевый завод

В создании нового района по добыче и переработке газа участвовало 43 проектных и 63 строительно-монтажных организаций страны. Для руководства и оперативного решения столь сложных и крупномасштабных задач организуется Всесоюзное производственное объединение "Оренбурггазпром".

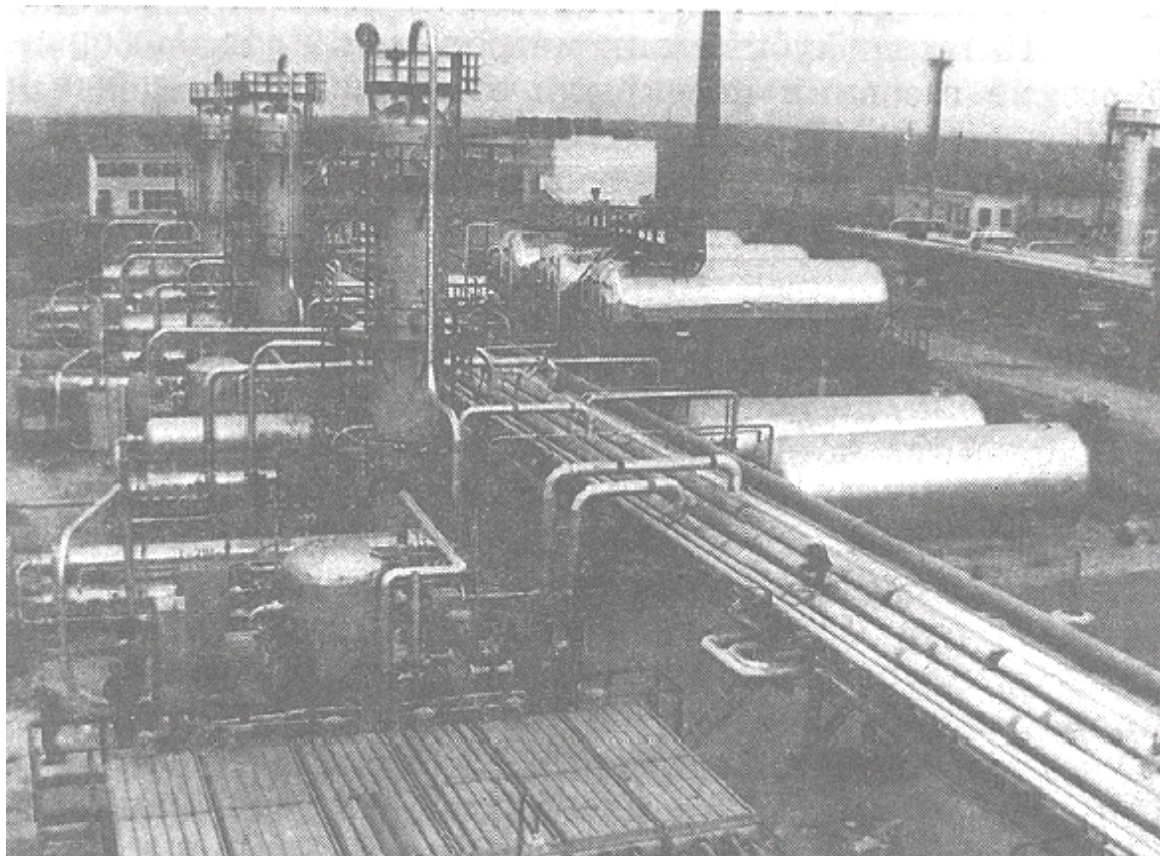
Сооружение газового комплекса было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. 10 июня 1971 г. сюда прибыл первый отряд, создается комсомольский штаб во главе с Дмитрием Волковым.

По масштабу и сложности работ газовый комплекс далеко превосходил все ранее сооружавшиеся на Южном Урале объекты. На строительстве первой очереди газоперерабатывающего завода и обустройстве месторождения в наиболее напряженные дни трудилось до 24 тыс. строителей и монтажников, 7 тыс. эксплуатационников. В тот период ежедневно осваивалось свыше 1 млн. руб. капиталовложений. Такого темпа Оренбуржье еще не знало.

Расчеты показывали, что освоение и эксплуатация уникального месторождения потребуют большого количества энергоресурсов. Поэтому, наряду с газоперерабатывающим заводом, возводились крупные теплоэлектростанции - Сакмарская и Каргалинская.

На площадках, расположенных севернее Оренбурга, построены девять крупных газоперерабатывающих заводов. Одновременно от них были проложены магистральные газопроводы Оренбург-Заинская ГРЭС, Оренбург-Куйбышев, Оренбург-Западная граница СССР, конденсатопровод Оренбург-Салават.

Зимний солнечный день 6 февраля 1974 г. стал днем рождения Оренбургского газоперерабатывающего завода. В 1975 г. вступила в строй его вторая очередь, мощностью в 15 млрд. кубических метров газа. На Оренбургском месторождении в девятой пятилетке была получена четверть добычи природного газа в стране. Это действительно была ударная стройка 70-х годов. Первая очередь завода потребовала 19 месяцев, вторая - 12, а третья, которая вступила в строй в 1978 г., была пущена всего за 6 месяцев.

Оренбургский газавод 327

С августа 1973 г. директором крупнейшего завода газовой отрасли стал Виктор Степанович Черномырдин.

С пуском третьей очереди газавода комплекс был выведен на проектную мощность по добыче и переработке 45 млрд. кубических метров газа в год. Но оренбургские газовики перекрыли эти мощности, добыв в 1980 г. свыше 48 млрд. кубических метров газа. Капитальные вложения окупились в 1980 г. Комплекс ежегодно дает также до 1 млн. т серы высокой чистоты, конденсат и гелий.

За высокие производственные показатели сотни строителей и эксплуатационников были отмечены государственными наградами. Старшим операторам В. Ф. Мальцеву и А. Г. Зибареву, бывшему начальнику "Оренбурггазпрома" Ю. Ф. Вышеславцеву, машинисту экскаватора Н. Е. Рыбакову и электромонтажнику Ю. Я. Львову присвоены звания Героя Социалистического Труда. По итогам десятой пятилетки объединение "Оренбурггазпром" было награждено орденом Ленина.

В это время совместными усилиями стран-членов СЭВ на оренбургской земле были построены комбинат "Оренбургасбест" в Кiemбае, мощностью 500 тыс. т асбеста в год и магистральный газопровод Оренбург-Западная граница СССР ("Союз"), протяженностью 2750 км. На высоких флагштоках у Оренбургского газавода развевались на ветру флаги Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Чехословакии, СССР и Румынии, участвовавших в прокладке газопровода. Более тысячи суток продолжалась стройка. 28 сентября 1978 г. в Ужгороде был сварен последний шов. Его осуществили лучшие сварщики семи стран. 5 декабря в Оренбурге на пульте головной компрессорной прозвучала команда: "Дать газ в систему газопровода "Союз". 6 декабря в Оренбурге прошли торжества, посвященные окончанию строительства магистрального газопровода.

"Киембаевский горно-обогатительный комбинат - стройка СЭВ". Лозунги и плакаты с такими словами можно было часто встретить на строительных площадках Ясного в 70-е годы. Киембаевское месторождение находится вдали от промышленных центров. Сюда нужно было проложить железную дорогу, водопровод, газопровод, построить рабочий поселок. Все это потребовало больших затрат. Страны, подписавшие в 1973 г. Генеральное соглашение государств-членов СЭВ о сотрудничестве в

строительстве Киембаевского комбината, осуществляли поставки в СССР необходимых материалов, машин, оборудования, а также товаров народного потребления. Наша страна взяла на себя почти половину расходов.

Киембаевский асбестовый комбинат имеет свою историю. В 1952 г. в Домбаровский район был направлен поисковый отряд, хорошо по тем временам оснащенный аппаратурой и горным оборудованием. Возглавил его опытный геолог В. А. Артемов, ныне доктор геолого-минералогических наук. Его отряд и открыл залежи асбеста. Весной 1953 г. началось бурение скважин. Геологи начали обживать новые места. Летом 1953 г. велось строительство жилья. Грузы и материалы приходилось доставлять по бездорожью за 50 км со станции Профин-терн. Хлеб привозили с прииска Кумак. Но геологи не унывали. У нового месторождения была прекрасная перспектива. В августе 1961 г. в район, где жили геологи, прибыла группа строителей, которые заложили новый поселок Ясный. На Киембай стали приезжать добровольцы из разных районов страны.

В конце 1973 г. Министерство строительства предприятия тяжелой индустрии СССР образовало в Ясном крупный строительный трест "Киембайасбестстрой".

В 1979 г. была пущена первая очередь Киембаевско-го асбестового горно-обогачительного комбината мощностью 250 тыс. т асбеста в год.

Динамично развивались и другие отрасли индустрии Оренбуржья. На Ириклинской ГРЭС в девятой пятилетке вступили в строй четыре энергоблока, в десятой - еще два. Мощность ГРЭС достигла 2,4 млн. киловатт, а это - четыре Днепрогэса в степи. На берегу Ириклинского водохранилища вырос небольшой, очень красивый городок энергетиков, единственный в степном крае "приморский" поселок.

В девятой пятилетке вступили в строй также Орская кондитерская фабрика, Оренбургский комбинат шелковых тканей, а всего в строй действующих вошло более 100 промышленных объектов. Освоено свыше 5 млрд. руб. капитальных вложений. Промышленность области досрочно выполнила план девятой пятилетки, объем промышленного производства увеличился на 58%. За эти годы оренбуржцы получили 4,4 млн. квадратных метров жилья, каждая пятая семья справила новоселье. В десятой пятилетке было построено более 150 предприятий, цехов, производственных объектов. Весной 1976 г. начал работу Гайский цех радиаторной ленты - еще одно предприятие цветной металлургии Оренбуржья. В этом же году сдана в эксплуатацию первая очередь оренбургского аэропорта "Центральный". В феврале 1977 г. введена в строй первая очередь Орской биофабрики. В марте 1977 г. началось строительство железной дороги Погромное-Пугачевск, а в декабре 1978 г. было открыто движение на первом ее участке до станции Курмана-евка.

В 1979 г. в ранг городов были возведены недавние рабочие поселки Гай и Ясный - детища последних десятилетий. На карте Оренбуржья появился новый Яс-ненский район. Раздались вширь и поднялись ввысь Оренбург, Орск, Новотроицк, Бузулук и другие города.

ВОПРОСЫ

Назовите крупнейшие стройки на территории области в 70-е годы.

В чем причины застойных явлений в экономике?

ОРЕНБУРГСКОЕ СЕЛО

Сельское хозяйство оставалось наиболее слабой отраслью в советской экономике. Начиная с 70-х годов его рост был незначителен. К тому же в течение пятнадцати лет страна пережила восемь сильнейших неурожаев, которые власти пытались объяснить климатическими условиями. Безусловно, в результате освоения целинных земель большая часть зерновых районов СССР оказалась в зонах, где климат менее стабилен, чем на Украине или в Среднем и Нижнем Поволжье. Но объяснение происходящего только климатическими условиями не может быть признано состоятельным.

В сложившейся ситуации правительству пришлось прибегнуть к массовому ввозу зерновых из-за границы; в 1979-1984 гг. он достиг в среднем 40 млн. т в год.

Немаловажно, что эти проблемы возникли во второй половине 60-х годов, именно в тот период, когда правительство осуществило масштабные инвестиции в сельское хозяйство.

Еще в марте 1965 г. был ослаблен контроль над колхозами, до которых теперь доводился рассчитанный на пять лет план продажи продукции по стабильным ценам. Сверхплановый продукт мог сдаваться в государственные приемные пункты по повышенным примерно на 50% ценам. Кроме того, цены на сельскохозяйственную продукцию были подняты в среднем на 20% в 1965 г., затем на 25% в 1970 г., на 12% в 1979 г. и на 16% в 1983 г. Этот весьма значительный рост оказался все же недостаточным, чтобы обеспечить самофинансирование колхозов, так как цены на сельскохозяйственные машины росли еще быстрее и не покрывались субсидиями.

Оплата труда колхозников по трудодням была заменена помесечной зарплатой, являющейся авансом будущих колхозных доходов. Колхозники получили право на пенсию, социальное страхование и, наконец, на гражданский паспорт. Эти меры, положившие конец юридической дискриминации крестьян, не смогли, однако, остановить все более массовое бегство из сельской местности. Так, в Оренбургской области в 70-е годы сельское население сократилось на 141,6 тыс. человек, а городское увеличилось на 254,1 тыс. человек.

Л. И. Брежнев был активным поборником политики крупных капиталовложений в аграрный сектор, которые при нем превысили пятую часть всех инвестиций, обогнав даже легкую промышленность. Несмотря на значительные финансовые затраты, результаты оказались гораздо скромнее, чем ожидалось. Тогда правительство решило заняться самой структурой сельского хозяйства, в первую очередь ключевым вопросом личных подсобных хозяйств. Были сняты ограничения на поголовье домашнего скота, вдвое увеличена земельная площадь участка, колхозникам было разрешено брать кредиты для обустройства своих хозяйств и т. п. Тем не менее новая политика центра не могла переломить негативные тенденции в развитии этой отрасли.

В надежде повысить эффективность сельского хозяйства правительство прибегло к многочисленным реформам, направленным на реорганизацию управления колхозным производством, с целью укрепления связи сельского хозяйства с комплексом отраслей по производству продуктов питания.

Аналогичные процессы происходили и в сельском хозяйстве Оренбургской области.

За 10 лет общие посевные площади увеличились с 5,9 млн. гектаров до 6,3 млн., в том числе площадь зерновых - с 4,5 до 4,8 млн. гектаров. В структуре посевов зерновые культуры занимали 72%.

Повышалась культура земледелия. На 98% посевных площадей применялись севообороты, использовались минеральные и органические удобрения. В 1980 г. на колхозные поля было внесено органических удобрений в 3,7 раза, минеральных - в 5 раз больше, а на совхозные поля соответственно - в 3,8 и 5,7 раза больше, чем в 1970 г.

Широкое признание в Оренбуржье нашла разработанная Всесоюзным научно-исследовательским институтом зернового хозяйства почвозащитная система обработки земли. В 1979-1980 гг. противоэрозийная техника была применена почти на двух миллионах гектаров полей.

На развитие земледелия в девятой пятилетке сказались засухи 1972 г. и 1975 г. Поэтому средняя урожайность в 1971-1975 гг. составляла 9,6 центнера с гектара, а в годы десятой пятилетки - 13,1 центнера. Среднегодовой валовой сбор зерновых в годы девятой пятилетки составил 4376,9 тыс. т, а в годы десятой - 6229,9 тыс. тонн. В девятой пятилетке ежегодный валовой сбор зерновых и урожайность с 1 гектара оказались даже ниже, чем в годы восьмой. Так, средняя урожайность в восьмой пятилетке составила 11,8 центнера с гектара, а ежегодный валовой сбор - 5380,6 тыс. тонн.

За девятую пятилетку капитальные вложения в сельское хозяйство области составили 1,4 млрд. руб. Колхозы и совхозы получили 22 тыс. тракторов, около 11 тыс. комбайнов, много другой техники. Государство получило от оренбуржцев 12 млн. тонн зерна.

За годы десятой пятилетки Оренбургская область сдала государству 19,5 млн. тонн зерна, что на 7,5 млн. тонн больше, чем в девятой. Только четыре области страны смогли добиться такого результата.

На ниве Оренбуржья в 70-е годы трудился многотысячный отряд мастеров хлебных полей.

Более ста из них отмечены золотыми медалями Героев Социалистического Труда. Их имена в то время знала вся страна. Это механизаторы Василий Макарович Чердинцев, Леонид Константинович Коваленко, Владимир Николаевич Кособуцкий, Евгений Николаевич Манин, Александр Михайлович Юдин, Григорий Сергеевич Старкин, Михаил Федорович Жуков, Петр Филиппович Самогатов, Александр Михайлович Вьюгин, Василий Григорьевич Задойный, шофер Фатрахман Хабибрахманович Мурсалимов и многие другие.

Наибольших успехов достиг дважды Герой Социалистического Труда В. М. Чердинцев. Комбайностроители доверяли В. М. Чердинцеву испытание новых машин как механизатору с огромным стажем и столь же огромным опытом. Именно он испытывал на оренбургских полях самые современные комбайны - "Дон-1500" и "Дон-1200". В. М. Чердинцев намолотил в десятой пятилетке 121 тыс. центнеров зерна, выполнив тем самым 18 годовых норм.

В апреле 1979 г. звание Героя Социалистического Труда было присвоено А. М. Вьюгину - трактористу-машинисту колхоза "Россия" Илекского района. В 1978 г. тремя комбайнами "Колос" его звено намолотило 54135 центнеров зерна. Его звено досрочно, на год раньше, выполнило задание десятой пятилетки по намолоту хлеба. В семейное звено Вьюгина входили сын Виктор, брат Владимир Михайлович, его сыновья Николай, Александр и Михаил. В жаркое лето 1978 г. их комбайны не покидали поле по 20 часов в сутки. Из каждого бункера выдавали по 1000-1100 центнеров зерна.

Более тридцати лет водил трактор, а затем комбайн один из старейших механизаторов области Константин Митрофанович Коваленко. Его дело продолжают семь сыновей и внуки - третье поколение семьи, трудовой стаж которой превысил четыреста лет. Одному из его сыновей - Леониду Константиновичу Коваленко присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Вообще в 70-е годы в Оренбуржье самое широкое распространение получили семейные звенья, семейные агрегаты, семейные экипажи. Это здесь раздался в 1974 г. призыв Героя Социалистического Труда комбайнера из "Чебеньковского" А. М. Юдина: "На уборку - всей семьей!" Уже в том году на поля области вышла почти тысяча семейных экипажей. Прошло три года, и их стало пять тысяч.

Оренбургские мастера уборки намолачивали за сезон по 25 тыс. и более центнеров зерна на один комбайн, тогда как в среднем выработка на одну уборочную машину была в три-четыре раза ниже.

Первые шаги были сделаны также в специализации и концентрации животноводства, в переводе его на индустриальные рельсы. В девятой пятилетке в Оренбуржье были созданы 34 межхозяйственные откормочные площадки, 23 животноводческих комплекса, 3 птицефабрики. В десятой было построено еще 36 животноводческих комплексов, Уральская бройлерная фабрика, первая очередь крупнейшей в Российской Федерации птицефабрики "Россия".

Но в отличие от промышленной индустрии края сельское хозяйство двигалось вперед медленнее. Объем его продукции в области в 1970-1980 гг. увеличился только на 13%, т. е. в среднем ежегодный прирост составлял 1,3%. За десять лет производство мяса всех видов (в убойном весе) по всем категориям хозяйств увеличилось всего на 13,1%, молока - на 10,6%, яиц - на 36,6%. Растет себестоимость производства основных видов продукции. Так, себестоимость центнера зерна возросла за десятилетие более чем в полтора раза, картофеля - почти в три раза.

Таким образом, правительственная стратегия 70-х годов путем значительных финансовых инвестиций в сельское хозяйство не смогла решить его основной проблемы - отчуждения крестьянина от земли. Аграрная политика этого периода способствовала лишь росту затрат и расточительства. Если после смерти Сталина сельское хозяйство СССР было в плохом состоянии, а затраты на него - минимальные, то после смерти Брежнева сельское хозяйство оставалось во многом слабым, но обществу приходилось тратить на него огромные средства.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

Почему советское правительство было вынуждено во второй половине 60-х годов пересмотреть аграрную политику? На сколько миллионов гектаров увеличились посевные площади области за десять лет?

Почему отдача гектара в 10-й пятилетке оказалась выше, чем в 9-й? Назовите имена мастеров хлебных полей Оренбуржья.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Истинный смысл исторического сдвига редко бывает ясным для современников. И дело не только в том, что не сразу удастся отделить "объективное содержание" исторического периода от неизбежно сопровождающих его иллюзий. Главное в другом - само "объективное содержание" находится еще в стадии формирования и не обнаруживает себя в полной мере. Историкам только предстоит изучать события восьмидесятых-девяностых годов, и не скоро скажут они свое последнее слово, но кое-что уже сейчас представляется почти очевидным.

Предусмотренные меры экономического возрождения нашей страны на путях перехода к рынку на первом этапе перестройки сыграли положительную роль в укреплении веры советских людей в возможность выхода общества на новые рубежи.

Как и по всей стране, начальный период преобразований в Оренбуржье был отмечен повышением темпов развития производства. Прилавки магазинов еще сохраняли привычный покупательскому взгляду вид. Сопоставимыми со средней зарплатой оставались цены на товары массового спроса. Этот "розовый период" перестройки вызывает ныне весьма противоречивые воспоминания. С одной стороны, удивительная общественная атмосфера: всеобщий подъем, ожидание быстрых перемен, восторженное восприятие любых шагов в сторону гласности и открытости. С другой - попытки решить все проблемы простейшими методами: антиалкогольная кампания, борьба с нетрудовыми доходами, лозунги ускорения.

Отрицательное воздействие на народное хозяйство страны оказала так называемая радикальная экономическая реформа 1987 г. Расширение самостоятельности предприятий было использовано для неограниченного роста заработной платы, не подкрепленного соответствующим ростом производительности труда. Наметилось снижение всех показателей хозяйственной жизни, а с 1989 г. экономика страны и области стремительно покатилась вниз. Не обеспеченные товарами деньги потекли в сферу обращения. Заработал печатный станок. Произошла невиданная дестабилизация экономики, в особенности потребительского рынка.

Ассортимент товаров в области стал катастрофически сокращаться, чему немало способствовало "вымывание" кооператорами дешевых товаров из государственной торговой сети и их последующая перепродажа по взвинченным ценам. Сказывалась общеполитическая нестабильность в стране.

Перестройка, демократизация и гласность явились причиной складывания многопартийной системы в нашей стране. КПСС, до этого периода сохранявшая монопольную власть в центре и на местах, стала постепенно сдавать свои позиции. Этот процесс сопровождался резкой критикой действий партийных комитетов, которые с трудом воспринимали новые идеи, держались за старые, устоявшиеся формы работы. Нерешительность действий партийных организаций на местах была следствием не только слабой работы аппарата. Кризис внутри партии усугублялся ухудшением экономического положения и борьбой различных группировок внутри руководства страны.

Из магазинов стали исчезать те или иные виды товаров, вводились казалось бы канувшие в Лету талоны на сахар, мыло, сигареты, спиртные напитки. На фоне этого критика партийных и советских органов в Оренбуржье, как и по всей стране, усилилась.

В области постепенно складывались две силы. С одной стороны, партийно-советский аппарат, значительно потерявший влияние на социально-хозяйственную сферу, но еще удерживающий рычаги власти, и с другой, демократическая оппозиция, таких рычагов не имевшая, но пользующаяся поддержкой в своей критике действий местных органов и желающая получить власть.

Большая часть населения Оренбуржья оставалась весьма равнодушной, не готовой к каким-

либо активным политическим действиям. Это показали выборы народных депутатов СССР и РСФСР. Избиратели Оренбуржья проголосовали не за представителей демократов, среди которых были и неординарные личности, а против кандидатов, имевших поддержку в среде партийно-советского аппарата.

События августа 1991 г. в Москве стали тому еще одним свидетельством. Столкновения в Москве, оборона Белого дома и противостояние сил ГКЧП и Верховного Совета РСФСР не имели продолжения в области, если не считать малочисленного, хотя и страстного по своему накалу митинга у Дома Советов в областном центре.

В то же время кредит политического доверия партийно-государственному руководству страны и области также был исчерпан. Последующий за августовскими событиями Указ Президента России о запрещении деятельности коммунистической партии был весьма послушно выполнен партийными функционерами.

Запрет деятельности КПСС означал отмену официальной марксистско-ленинской идеологии и положил начало складыванию плюрализма мнений в обществе. Распад Советского Союза ускорил этот процесс.

Образование СНГ не означало улучшения экономического положения России и области. Поправить экономическую ситуацию должны были реформы, начавшиеся 2 января 1992 г. Положительным моментом стало насыщение потребительского рынка товарами продовольственной и непродовольственной групп. На прилавках магазинов всех форм собственности появились продукты, о которых раньше оренбуржцы в лучшем случае только слышали.

Однако в целом экономическая ситуация в регионе продолжает ухудшаться. За период с января-июня 1993 г. по январь-июнь 1995 г. спад объемов производства промышленной продукции составил 25,7%, производства товаров народного потребления - 34,5%, продовольственных товаров - 33,5%.

Общее тяжелое положение в промышленности Оренбуржья усугубляет кризис в сельскохозяйственном производстве. Бывшие колхозы, а ныне акционерные общества, имеют текущую задолженность (включая долги по кредитам и займам) в размере 757,5 млрд. руб. В результате отсутствия денег слабо обновляется машинно-тракторный парк, что оказывает прямое воздействие на конечные результаты труда.

На протяжении всех лет реформы в области сокращаются посевные площади. Если в 1994 г. было засеяно 4994,9 тыс. гектаров, то в 1995 г. эта цифра сократилась до 4880 тыс. гектаров. За это же время производство мяса уменьшилось на 13%, молока - на 6%, яиц - на 13%.

Снижение объемов производства всех видов продукции сопровождается ростом потребительских цен. Так за четыре с половиной года с официального повышения цен 1 апреля 1991 г. цены увеличились в 7140 раз, в том числе за время их либерализации (с января 1992 по июнь 1995 гг.) - в 1826 раз. Только за 6 месяцев 1995 г. стоимость жизни возросла на 81%.

Экономическая и политическая поляризация постсоветского общества затронула и Оренбуржье. Обнищание значительной части населения нивелирует положение самых разных общественных слоев и групп, сближая их интересы.

В стабильных социальных условиях главный канал, через который общественные интересы преобразуются в рациональное политическое поведение, - партии и общественные движения. Сегодня в регионе насчитывается 233 общественных объединения и отделения шести партий и движений. Следует отметить, что в России совокупность политических партий еще не сложилась. Сами партии находятся в затруднительном положении, поскольку плохо представляют интересы общественных слоев, а эти слои и группы, от имени которых партии выступают, находятся в стадии самоопределения.

Сейчас действует достаточно широкий спектр партий, различающийся и по своему отношению к прошлому страны, и по видению государственного устройства бывшего СССР, и по оценке роли и форм рыночных отношений.

Наибольшее количество членов у партий коммунистической ориентации: Российская Коммунистическая рабочая партия (РКРП), Коммунистическая партия Российской Федерации

(КПРФ) и Социалистическая партия труда.

Проправительственные силы области, в основном, представляют демократические организации. Однако они уступают в численности организациям коммунистического толка, разобщены и испытывают кризисные явления. Выступив в начале перестройки горячими сторонниками преобразований, демократическое движение тем самым связало свою судьбу с их успехами и неудачами. Рост безработицы, социальная поляризация общества, сложная криминогенная" обстановка, задержка выплаты зарплаты не способствуют повышению авторитета демократов. Определенная консолидация сторонников реформ произошла летом 1995 г., когда в области были зарегистрированы региональные движения "Возрождение Оренбуржья", "Наш дом - Россия" и ряд других.

Оренбуржье было исконным местом обитания казачьего населения, имевшего свою культуру, традиции, образ жизни. Рассказывание значительно разрушило привычное положение казачьих семей. Их возрождение начинается в годы перестройки. Сегодня это значительная политическая сила, хотя в его среде существует раскол на "белых" (Союз казачества Оренбуржья) и "красных" казаков (Оренбургское казачье войско). В марте 1992 г. на круге казаки подтвердили верность президентской форме правления и идее целостности России. Они выступают за возвращение земель казакам. Ближайшей целью является участие в формировании государственных органов власти и создание казачьего земельного банка, подконтрольного Войсковому правлению. 5-6 декабря 1992 г. на круге было образовано Всеуральское казачье войско, объединившее около 20 тыс. казаков Оренбургской, Челябинской, Свердловской, Пермской, Уральской областей, Башкирии, Киргизии и Удмуртии.

Для решения задач перехода от тоталитарной экономики к экономике многоукладной и либеральной универсальных рецептов не существует, хотя история знает немало примеров выхода из кризисных ситуаций. Сегодня ясно одно. Нельзя улучшить положение дел в отдельно взятой области или районе. И поэтому миллионы оренбуржцев живут надеждой на улучшение ситуации в целом по России. Да, сейчас нам трудно, нам предстоят годы упорного труда. Но так будет не всегда. У нас огромная страна и дело для всех найдется.

ВОПРОСЫ

Назовите причины кризисных явлений в промышленности и в сельском хозяйстве.

Почему с 1987 г. начинается исчезновение товаров потребительского спроса?

Как идет процесс складывания многопартийности в области? Какое влияние оказал распад СССР на положение Оренбургской области?

СОБЫТИЯ И ДАТЫ

XVII-XVI вв. до н. э. - древнейшие протогорода Аркаим, Синташта и др.

VII в. до н. э. - IV в. н. э. - сарматы в Приуральских степях. 1586 г. - появление казаков на Яике, основание казачьего городка

Кош-Яик. 1734-1744 гг. - Оренбургская экспедиция (комиссия).

1743 г., 19 апреля - основание Оренбурга на современном месте.

1744 г. - образование Оренбургской губернии.

1742-1758 гг. - деятельность И. И. Неплюева в Оренбургском крае.

1748 г. - образование Оренбургского казачьего войска.

1772 г. - восстание яицких казаков.

1773 г., 17 сентября - 1774 г., 2 апреля - первый (оренбургский) этап крестьянской войны под предводительством Е. И. Пугачева.

1773 г., 5 октября - 1774 г., 22 марта - осада Оренбурга пугачевскими повстанцами.

1774 г., 13 января - победа Е. И. Пугачева над правительственными войсками под Оренбургом.

1774 г., 22 марта - поражение Е. И. Пугачева под Татищевой крепостью.

1712-1777 гг. - годы жизни первого исследователя Оренбургского края П. И. Рычкова.

1762 г. - выход в свет труда П. И. Рычкова "Топография Оренбургская".

Начало XIX в. - 1827 г. - Оренбургское тайное общество.

1825 г. - открытие в Оренбурге Неплюевского военного училища (позднее кадетского корпуса).

Конец 20-х-начало 30-х годов XIX в. - массовое крестьянское переселение в Оренбургскую губернию.

1833 г. - поездка А. С. Пушкина в Оренбургский край.

1833-1842 гг. - деятельность В. А. Перовского на посту Оренбургского военного губернатора.

1851-1857 гг. - деятельность В. А. Перовского на посту Оренбургского и Самарского генерал-губернатора.-

1835-1845 гг. - образование новой линии и заселение Новолинейного района.

1839-1840 гг. - зимний поход В. А. Перовского в Хиву.

1842 г., 12 декабря - Положение об Оренбургском казачьем войске.

1842 г. - окончание строительства Караван-Сарая в Оренбурге.

1853 г. - поход В. А. Перовского на Ак-Мечеть.

1847-1857 гг. - оренбургская ссылка Т. Г. Шевченко.

1876 г. - окончание строительства железной дороги Самара-Оренбург.

1868 г. - открытие Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества. 1818-1886 гг. - годы жизни исследователя Оренбургского края

Р. Г. Игнатьева. 1887 г. - образование Оренбургской ученой архивной комиссии.

1901-1904 гг. - строительство железной дороги Оренбург-Ташкент.

1902-1904 гг. - возникновение тайных революционных кружков

на промышленных предприятиях Оренбурга и Челябинска. 1904-1905 гг. - участие оренбуржцев в русско-японской войне. 1904 г. - первые маевки рабочих Оренбурга и Челябинска.

1904 г., ноябрь -1905 г., март - "Оренбургская революционная группа" - первая организация социалистического направления.

1905 г., апрель - создание Оренбургской группы РСДРП. 1905 г., осень - создание Оренбургской группы ПСР. 1905 г., октябрь - выступления рабочих Оренбуржья с политическими требованиями.

1905 г., декабрь - образование Крестьянского союза в селе Спасском Оренбургского уезда.

1906 г., июнь-июль - волнения солдат и казаков Оренбургского гарнизона.

1914 г., август-сентябрь - мобилизация в Оренбуржье на первую мировую войну.

1915 г. - образование военно-промышленных комитетов в Оренбургской губернии. 1915-1916 гг. - стачки на оборонных предприятиях губернии.

1916 г., май-июнь - продовольственные волнения в Оренбургской губернии.

1917 г., март - установление двоевластия в губернии в лице Советов и Комитетов общественной безопасности.

1917 г., 26-28 ноября - выборы в Учредительное собрание по Оренбургской губернии.

1918 г., 18 января - установление власти Советов в Оренбурге. 1918 г., 3-4 апреля - налет белоказаков на Оренбург. 1918 г., апрель-май - обстрел красными 11 казачьих станиц. 1918 г., 2 июля - отход красных из Оренбурга.

1918 г., 3 июля - 1919 г., 21 января - власть дутовцев в Оренбурге.

1918 г., 10 июля - создание Туркестанской армии. 1918 г., 9 июля-27 сентября - оборона Орска.

1918 г., 3 июля-12 сентября - рейд Каширина-Блюхера.

1919 г., 22 января - восстановление Советской власти в Оренбурге. 1919 г., 6 апреля-июнь - оборона Оренбурга. 1919 г., 24 августа - первый субботник в Оренбурге.

1919 г., август - разделение края на Оренбургскую и Челябинскую губернии.

1920 г., 26 августа-1925 г., 6 апреля - Оренбург - столица Казахской автономной республики.

1927 г. - появление новых ссыльных в Оренбурге.

1928 г., 1 мая - начало строительства электростанции "Красный маяк" в Оренбурге.

1929 г., декабрь - первая конференция ударных бригад Оренбургского округа.

1929 г., весна - организована первая в Оренбуржье Саракташская МТС. Вслед за ней - Переволоцкая, Каргалинская, Гамалеев-ская, Сорочинская.

1930 г. - в Оренбурге созданы педагогический и сельскохозяйственный институты, научно-исследовательский институт мясо-молочного скотоводства.

1934 г., 7 декабря - образование Оренбургской области.

1935 г. - в Оренбурге основаны театр музыкальной комедии, театр кукол, обрела статус областной библиотека им. Крупской.

1936 г. - организовано Оренбургское областное книжное издательство.

1937 г. - в Орске открылся драматический театр им. Октябрьской революции (ныне театр драмы им. А. С. Пушкина).

1937 г. - слет представителей сел Оренбуржья, завоевавших звание "Сел сплошной грамотности".

1937-1938 гг. - репрессии против хозяйственных, партийных, советских руководителей, представителей интеллигенции и рядовых тружеников Оренбуржья.

1938 г. - получена первая промышленная нефть в Бугуруслане.

1938 г., ноябрь - Орская ТЭЦ дала первый ток. Тогда же начал выпуск продукции завод металлоконструкций.

1938 г. - Оренбургская область переименована в Чкаловскую, а город Оренбург - в Чкалов.

1939 г., февраль - начало работы Южно-Уральского никелевого комбината.

1939 г. - вступление в строй первой очереди Медногорского медно-серного комбината.

1939 г. - начало строительства Орско-Халиловского металлургического комбината.

1939 г. - в Орске открыт краеведческий музей.

1941 г., июнь-июль - отправка на фронт более 25 тыс. оренбуржцев-добровольцев. Добровольное вступление в народное ополчение более 70 тыс. человек.

1941 г., 12 сентября - гибель Екатерины Зеленко, Героя Советского Союза, единственной женщины, совершившей таран фашистского самолета.

1941 г., июнь-1942 г. - эвакуация в Оренбуржье более 90 предприятий.

1942 г. - строительство в области 100 новых промышленных объектов.

1942 г., декабрь - оренбургский колхозник И. Ф. Болтин внес 120 тыс. руб. на постройку боевого самолета.

1942 г., март - отправка на фронт 2250 комсомолок.

1942 г. - начало формирования в Бузулуке первого отдельного Чехословацкого батальона.

1944 г., 26 января - награждение орденом Ленина завода № 257 наркомата боеприпасов (ныне Орский механический завод).

1941 г., сентябрь-1944 г., сентябрь - прибытие в Чкалов Ленинградского академического ордена Ленина Малого оперного театра и его деятельность в Чкалове.

1944 г. - образование Чкаловского медицинского института.

1946 г. - засуха в стране и области.

1954-1955 гг. - создание 11 новых, совхозов на целинных землях Чкаловской области.

1956 г. - награждение Чкаловской области орденом Ленина за освоение целинных и залежных земель и увеличение производства зерна.

1956 г., февраль - XX съезд партии. Реабилитация 691 жертвы сталинских репрессий в Чкаловской области.

1956 г. - присвоение звания "Лучший кинотеатр РСФСР" кинотеатру "Комсомолец" областного центра.

1957 г., декабрь - Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о переименовании Чкаловской области в Оренбургскую, а города Чкалова - в город Оренбург.

1958 г., март - первая плавка оренбургской стали на ОХМК.

1958 г. - создание Оренбургского русского народного хора.

1959 г. - начало строительства Гайского горно-обогатительного комбината.

1966 г. - открытие Оренбургского газоконденсатного месторождения.

1968 г. - награждение Оренбургской области вторым орденом Ленина.
1974 г. - вступление в строй первой очереди газоперерабатывающего завода.
1978 г. - вступление в строй третьей очереди газзавода, Орского завода тракторных прицепов, Оренбургского гелиевого завода, окончание строительства магистрального газопровода "Союз".
1973-1979 гг. - строительство Киембаевского асбестового горно-обогательного комбината.
1991 г. - регистрация Союза казачества Оренбуржья.
1991 г. - создание областной организации "Демократическая Россия".
1991 г. - образование областной организации Социалистической партии труда (СТП).
1992 г., апрель - создание движения "Трудовой Оренбург".
1995 г., декабрь - подписание договора между правительством России и администрацией Оренбургской области о разграничении прав и обязанностей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

История родного края. Учебное пособие для средней школы. Челябинск, 1988.
История Урала с древнейших времен до 1861 г. Т. 1. М., 1989.
История Урала в период капитализма. Т. 2. М., 1990.
Любовь и Восток. М., 1994.
Оренбург. Челябинск, 1993.
Зобов Ю. С., Футорянский Л. И. Родной истории страницы. Оренбург, 1994.
Революционная и трудовая летопись Южноуральского края. Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала. 1682-1918 гг. Челябинск, 1980.
Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эвермана, С. С. Неуструева. М., 1949.
Многонациональный мир Оренбуржья. Оренбург, 1994.

ЭПОХА ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Зданович Г. Синташта - перекресток истории. - "Рифей". Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1987.
Зданович Г. Аркаим. - "Рифей". Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1990.
Смирнов К. Ф. Савроматы. М., Наука, 1968.
Смирнов К. Ф. Сарматы на Илеке. М., 1975.
Попов С. А. Тайны Пятимаров. Челябинск, 1982.
Егоров В. Л. Золотая Орда: мифы и реальность. М., Знание, 1990.
XVIII-XIX вв.
Кузьмин А. Г. Татищев. (ЖЗЛ). М., 1981.
Тарасов Ю. М. Русская крестьянская колонизация Южного Урала. Вторая половина XVIII - первая половина XIX вв. М., Наука, 1984.
Дорофеев В. В. Над Уралом-рекой. Челябинск, 1988.
История казачества Урала. Учебное пособие для казачьих воскресных школ. Оренбург-Челябинск, 1992.
Мамонов В. Ф., Кобзов В. С. Пограничная линия. Челябинск, 1992. Оренбургское казачье войско. Исторические очерки. Челябинск, 1994.
Буганов В. И. Емельян Пугачев. М., Просвещение, 1990.
Овчинников Р. В. Над "пугачевскими" страницами Пушкина. М., Наука, 1985.
Мавродин В. В. Под знаменем Крестьянской войны. М., Мысль, 1974.
Большаков Л. Н. Отыскал я книгу славную. Челябинск, 1983.

Матвиевский П. Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962.
 Смольников И. Путешествие А. С. Пушкина в Оренбургский край. М., Мысль, 1991.
 Прянишников Н. Е. Писатели-классики в Оренбургском крае. Челябинск, 1974.
 Ведмицкий А. Т. Шевченко в Оренбургской ссылке. Оренбург, 1960.
 Медведева Л. С. Художники Оренбургской области. Л., 1978.
 Зобов Ю. С. Историки Южного Урала. Вторая половина XIX - начало XX вв. Оренбург, 1991.
 Революционное народничество 70-х годов XIX в. Сборник документов. Т. I. М., 1974.
 Чернышева А. М. В годы первой русской революции. - Орденоносное Оренбуржье. Челябинск, 1973.

XX век

Футорянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества... Пермь-Оренбург, 1972.
 Все тебе, Родина. 1919-1977. Челябинск, 1977.
 Футорянский Л. И. Партийная организация Оренбургской губернии в годы гражданской войны. Оренбург, 1968.
 Футорянский Л. И. Дела вечно живые. Челябинск, 1968.
 Футорянский Л. И., Лабузов В. А. Крестьянское хозяйство Оренбуржья в годы новой экономической политики. Оренбург, 1994.
 Ралдыгина Г. М. Деятельность КПСС по повышению активности рабочего класса в период строительства социализма. М., 1985.
 Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1918-1941. Челябинск, 1985.
 Незнамов М. Старейший русский театр на Урале. Чкалов, 1948.
 Русская советская поэзия Урала. Свердловск, 1983.
 Медведева Л. С. Художники Оренбургской области. Челябинск, 1985.
 Дергачева Э. Сейфуллина на Урале. - В кн.: "О писателях-земляках". Челябинск, 1971.
 Футорянский Л. И. Оренбуржье - великой победе. Оренбург, 1994.
 Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995.
 Культурное строительство в Оренбуржье. Документы и материалы. 1942-1987. Челябинск, 1989.
 Джалиль Муса. Моабитская тетрадь. М., 1957.
 Мустафин Р. К. По следам оборванной песни. М., 1983.
 Соловьев-Седой В. П. Пути-дороги. Л., 1983.
 На крыльчке твоём: книга об Алексее Фатьянове. М., 1990.
 Из истории освоения целинных и залежных земель Оренбургской области. Оренбург, 1988.
 Оренбургский областной краеведческий музей. Оренбург, 1994.
 Оренбургский областной театр кукол. Оренбург, 1995.
 Оренбургский театр музыкальной комедии. Оренбург, 1990.
 Ишутин П. К., Хмелевский Е. А. Кiemбай - стройка содружества. Челябинск, 1978.
 Щербина Б. Е., Коваленко А. В. и др. "Союз" - трасса братской дружбы. М., Недра, 1978.
 Вышеславцев Ю. Ф. Оренбургский газохимический комплекс. М., 1987.
 Воронов А. М., Цвирко О. О. Оренбуржье на подъеме. Челябинск, 1975. Оренбуржье-77. Челябинск, 1977.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ (проф., д. и. н. Л. И. Футорянский). 3

ДРЕВНИЕ ОБИТАТЕЛИ ПРИУРАЛЬСКИХ СТЕПЕЙ

(проф., к. и. н. Ю. С. Зобов). 5

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Оренбургская экспедиция (Ю. С. Зобов). 20

И. И. Неплюев - основатель Оренбурга и Оренбургской губернии (Л. И. Футорянский).

Начало заселения (Ю. С. Зобов).	31
Возникновение оренбургского и яицкого казачества (Ю. С. Зобов).	45
Центр Крестьянской войны 1773-1775 гг. (Ю. С. Зобов).	48
Колумб истории оренбургской (Ю. С. Зобов).	62
В БОРЬБЕ ЗА РОССИЮ	
В Отечественной войне 1812 г. (Ю. С. Зобов).	66
Участие в Бородинской битве (доц., к. и. н. Ю. П. Злобин).	69
В контрнаступлении (Ю. С. Зобов).	71
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	
Отзвуки движения декабристов (Ю. С. Зобов).	74
Край политической ссылки (Ю. С. Зобов).	79
Оренбургский губернатор В. А. Перовский (Л. И. Футорянский).	87
Новые переселенцы (Ю. С. Зобов).	96
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	
Накануне и в период отмены крепостничества (Ю. С. Зобов).	108
Переселения в пореформенное время (Ю. С. Зобов). 111 Экономика и культура (Ю. С. Зобов).	114
Народники (Ю. С. Зобов).	119
Наши земляки в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (Ю. С. Зобов).	125
НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА	
Оренбургский отдел императорского русского географического общества (доц., к. и. н. Д. А. Сафонов).	130
Оренбургская ученая архивная комиссия (Ю. С. Зобов).	132
Знарок древности края (Ю. С. Зобов).	135
НА ПЕРЕЛОМЕ ВЕКОВ	
В начале XX века (Ю. П. Злобин).	138
Зарождение многопартийности (Д. А. Сафонов). . . .	146
Возникновение мусульманского движения	
(Д. А. Сафонов).	152
Революция 1905-1907 гг. (Ю. П. Злобин).	155
В годы первой мировой войны (Ю. П. Злобин). . . .	160
РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА	
Февраль в Оренбуржье (Ю. П. Злобин).	167
Губернские комиссары Временного правительства (Л. И. Футорянский).	172
Октябрьские дни. Сосредоточение власти в руках А. И. Дутова. Начало белого террора (Л. И. Футорянский).	173
Формирование красных и белых частей на Южном Урале (ноябрь 1917 - ноябрь 1918) (Л. И. Футорянский).	186
Коростелев Александр Алексеевич	

(Л. И. Футорянский).	190
Цвиллинг Самуил Моисеевич	
(Л. И. Футорянский).	192
Дутов Александр Ильич (Л. И. Футорянский). . . .	194
Гражданская война. Белый и красный террор	
(Л. И. Футорянский).	196
Оборона Оренбурга (Л. И. Футорянский).	208
Политика "военного коммунизма"	
(Л. И. Футорянский).	213
Почему и кто победил? (Л. И. Футорянский).	215
В ГОДЫ НЭПА	
Восстановление промышленности	
(к. и. н. М. М. Бадретдинова).	217
Сельское хозяйство (к. и. н. В. А. Лабузов).	222
Образование и культура в 1921-1927 гг.	
(О. П. Тетерятник).	226
Оренбург - столица Казахстана	
(Л. И. Футорянский).	* 231
В ГОДЫ ПРЕДВОЕННЫЕ	
Первые шаги индустриализации	
(Л. И. Футорянский).	234
Образование Оренбургской области	
(Л. И. Футорянский).	236
Стахановское движение (Л. И. Футорянский).	238
Итоги второй и третьей пятилеток в промышленности (Л. И. Футорянский).	239
Репрессии (Л. И. Футорянский).	239
Коллективизация (Л. И. Футорянский).	245
Судьбы культуры в 1928-1940 гг.	
(Р. К. Кузахметов).	253
В ГОДЫ ВЕЛИКИХ ИСПЫТАНИЙ	
Тыл и фронт едины (Л. И. Футорянский).	260
Интеллигенция в боевом строю (Р. К. Кузахметов). 279 Начало возрождения (Л. И. Футорянский).	286
СЛАВНЫЕ СЫНЫ И ДОЧЕРИ В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ	
Гордость Оренбуржья (Л. И. Футорянский).	289
Звезда галактики (Л. И. Футорянский).	290
Побег или удар по фашистам?	
(Л. И. Футорянский).	291
Оборванная песня (Л. И. Футорянский).	293
Танкист из казачьей семьи (Л. И. Футорянский). . .	294
Мстислав Ростропович (Р. К. Кузахметов).	296
ПОСЛЕВОЕННЫЕ ТРУДНОСТИ	
. Промышленность, сельское хозяйство, культура (доц., к. и. н. В. А. Коваленко).	298
Село в период восстановления	
(доц., к. и. н. Р. Р. Хисамутдинова).	311
В 1953-1964 ГОДЫ	
Пролог демократизации (Р. Р. Хисамутдинова). . .	317
Освоение целины (Л. И. Футорянский).	321
В СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ	
Индустрия края (Р. Р. Хисамутдинова).	325
Оренбургское село (Р. Р. Хисамутдинова).	331

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (В. А. Лабузов).	336
СОБЫТИЯ И ДАТЫ	342
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧТЕНИЯ	346